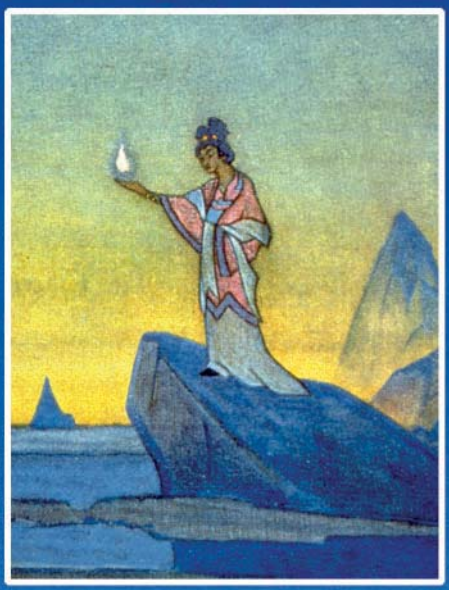
РЕРИХОВСКАЯ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ
БИБЛИОТЕКА



НОВАЯ ЭПОХА — НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР РЕРИХОВ
INTERNATIONAL CENTRE OF THE ROERICHS

РЕРИХОВСКАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА

Международный Центр-Музей имени Н.К.Рериха
Благотворительный Фонд имени Е.И.Рерих
Российская академия художеств
Российский фонд культуры
Международная ассоциация фондов мира
Международная Лига защиты Культуры
«Российская газета»
Российская академия космонавтики имени
К.Э.Циолковского
Федерация космонавтики России
Мастер-Банк
при поддержке Информационного Центра ООН в Москве

НОВАЯ ЭПОХА— НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. 2000

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР РЕРИХОВ
МАСТЕР-БАНК
МОСКВА, 2001

Редколлегия серии:
В.В.Фролов, Е.Н.Черноземова, Л.В.Шапошникова

ББК 87.3(2)6
Н72

НОВАЯ ЭПОХА — НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Материалы международной
научно-практической конференции. 2000

Москва, Международный Центр Рерихов, 2000.—336 с.

В настоящем издании собраны материалы Международной научно-практической конференции.

Организаторы конференции — Международный Центр-Музей имени Н.К.Рериха, Благотворительный Фонд имени Е.И.Рерих, Российская академия художеств, Российский фонд культуры, Международная ассоциация фондов мира, Международная Лига защиты Культуры, «Российская газета», Российская академия космонавтики имени К.Э.Циолковского, Федерация космонавтики России, Мастер-Банк, при поддержке Информационного Центра ООН в Москве.

Конференция состоялась в Москве в октябре 2000 года.

На обложке: *Н.К.Рерих.* Агни Йога. Фрагмент.
В.Т.Черноволенко. Торжество.
(Посвящено Е.И.Рерих). Фрагмент.

ISBN 5-86988-115-3
©Международный Центр Рерихов, 2001

Соединив прочной нитью духовно-культурной традиции эпоху уходящую с эпохой грядущей, Конференция 2000 года во многих отношениях была событием уникальным. Непосредственно касаясь темы эволюционных изменений, которые претерпевает ныне планета Земля, она не только ставила вопросы космической судьбы человечества, но и закладывала новые пути их решения.

Новый Мир, новый Человек, новая Красота — под этими знаками прошла предельно насыщенная программа конференции, кульминацией которой стал Круглый стол на тему «Одаренные дети — кто они?»

«Кто они, представители нового потока эволюции?» — на этот вопрос пытались ответить не только философы, историки, психологи, педагоги и другие специалисты, но и сами дети. Именно их участие в напряженной работе конференции придало ей практический и вместе с тем особо праздничный характер. Их рисунки, собранные в замечательную выставку «Земля и Космос», украшали один из залов Музея, а музыкальные и поэтические таланты украсили вечера, которые надолго останутся в памяти всех присутствовавших. Но самым главным вкладом детей в работу конференции были их проекты, представленные в рамках предложенного им на Круглом столе задания «Строим свою страну».

Страна Добра, страна Вечных странников, устремленных к Свету, страна Пангея, объединившая всех землян на принципах Высшего Разума, — эти модели будущего, показанные ребятами, а также многое другое, продемонстрированное ими, внушает надежду, что будущее России — в надежных руках.

Аня Пепеляева, поэт, художник

Круглый стол открывает Л.В.Шапошникова

Проект страны будущего представляет Саша Семочкин

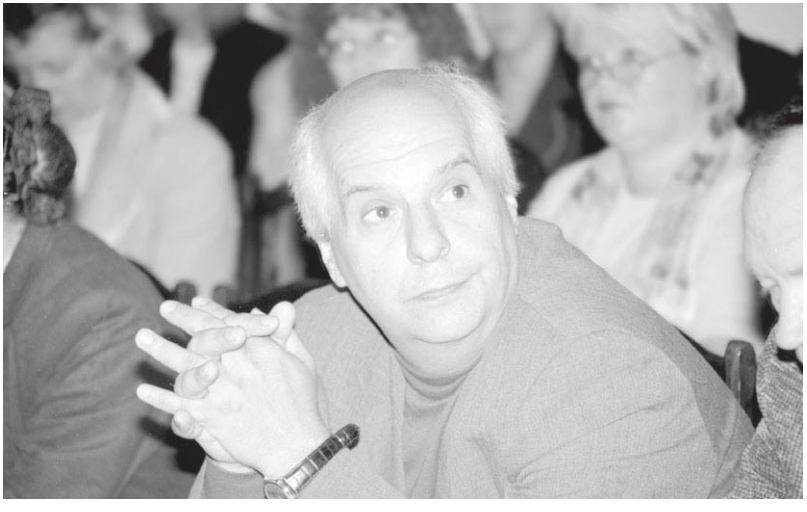
Андрей Розендент, музыкант

Вручение юбилейных медалей и памятных подарков юным участникам конференции

Звучит гимн страны будущего Пангеи

Самый юный участник конференции Жорж Дубле, пианист, композитор, поэт

Почетный академик РАО Ш.А.Амонашвили



Главный редактор журнала «Искусство в школе»
А.А.Мелик-Пашаев

Вице-президент Уральского отделения Лиги защиты Культуры, доцент УГУ О.А.Уроженко, г. Екатеринбург

Профессор международной славянской академии
Е.П.Маточкин, г. Новосибирск

Доклад читает Л.В.Шапошникова

Искусствовед И.В.Липская знакомит журналистов с экспозицией выставки художников-космистов группы «Амаравелла»

Действительный член Российской Академии космонавтики им. К.Э.Циолковского Л.М.Гиндилис

Вице-президент РАО, академик Д.И.Фельдштейн

Леонардо Олазабаль Омараль, Испания

Режиссер фильма «Младший сын» Е.Г.Плугатырева

Автор фильма «Кумба Мэла. Прославление Матери Ганги»
А.Адамкова

Л.В.Шапошникова и Ю.М.Воронцов отвечают на вопросы журналистов

О стране будущего рассказывает Катя Колосовская

Л.В.ШАПОШНИКОВА,
Генеральный директор Центра-Музея имени Н.К.Рериха, Москва

XX ВЕК. У ПОРОГА НОВОГО МИРА

Двадцатый век... еще бездомней,
Еще страшнее жизни мгла.
Еще чернее и огромней
Тень Люциферова крыла.
А.Блок. «Возмездие»

1. ПОСЛЕДНИЙ ВЕК ВТОРОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

В восьмидесятые годы XIX века Ф.М.Достоевский опубликовал свой роман «Братья Карамазовы», получивший впоследствии мировое признание и славу. В роман он включил свою гениальную «Легенду о Великом Инквизиторе», в которой Великий Инквизитор произносит перед Христом свой знаменитый монолог. Легенда имела не только художественный и философский смысл, но была и пророческой для последнего века II тысячелетия нашей эры. В ней сошлись в непримиримом противостоянии два пути, которые станут реальностью в XX веке. Два пути и два подхода к самым главным и насущным проблемам, без осознания которых человечество не могло двинуться дальше по восходящей спирали космической эволюции. Путь с Христом или без него, с Высшим или с Инквизитором, путь космической беспредельности или тупик плотной земной материи, путь свободы духовной или материальной, путь Богочеловека или человека, возомнившего себя богом. Остается только удивляться, как гений Достоевского сумел предвидеть все то, что произойдет в XX веке, и в пользу какого пути будет сделан выбор. Над нашим временем несокрушимо и твердо встала тень Великого Инквизитора, реализовавшая собой пророческие озарения великого русского писателя.

Противоположности двух путей сошлись в энергетическом пространстве XX века, определив его самые важные особенности и судьбу противостояния главных сил, действовавших в поле Земли, — Космоса и хаоса, духа и материи, добра и зла, любви и

ненависти, света и тьмы и, наконец, двух революций — Духовной и социальной.

«Планета, — сказано в Живой Этике, — *совершает круг, который приводит все к завершению. Приходит время, когда каждое начало должно выявить весь свой потенциал. Эти круги рассматриваются в истории, как падение или расцвет. Но нужно принять эти ритмы именно как торжество Света или тьмы. Настало время, когда планета приближается к такому кругу завершения, и лишь самое насыщенное напряжение потенциала даст победу. Круг завершения пробуждает все энергии, ибо в окончательной битве будут принимать участие все силы Света и тьмы, от самого высшего до отбросов. Чуткие духи знают, почему проявляется столько высшего наряду с преступным и косным. В бою перед кругом завершения будут состязания всех пространственных, земных и надземных сил»* [1, 350].

Новый эволюционный виток, на который должна была подняться планета, нес в себе радикальные духовно-энергетические изменения.

Космическая эволюция звала к Новому Миру и новому энергетическому виду человека. И этот зов был услышан наиболее чуткими творцами: художниками, мыслителями, поэтами. В надвигающейся грозовой атмосфере начала века рождались пророчества, возникали предчувствия и видения грядущей новой эпохи. Материя старого мира сдвинулась и, потеряв привычную устойчивость, стала расползаться. На планету неудержимо надвигалось время, которое напоминало апокалипсис Иоанна Богослова.

«<...> В апокалиптическом времени, — писал крупнейший русский философ Николай Бердяев, — *величайшие возможности соединяются с величайшими опасностями. То, что происходит с миром во всех сферах, есть апокалипсис целой огромной космической эпохи, конец старого мира и преддверие нового мира. <...> В поднявшемся мировом вихре, в ускоренном темпе движения все смещается с своих мест, расковывается стародавняя материальная скованность. Но в этом вихре могут погибнуть и величайшие ценности, может не устоять человек, может быть разодран в клочья»* [2, с. 414].

Речь шла не просто о двух путях достижения какой-либо цели, а о космической судьбе человечества, о важнейших проблемах его эволюции. Поэтому и два пути, которые предстали перед

человечеством в XX веке, были невероятно сложны в своем взаимодействии и в своей противоположности. Никогда еще выбор перед человечеством не стоял так остро, как в двадцатом, завершающем тысячелетие веке. Вверх или вниз, старый мир или новый, с Высшим или без него.

«Мир земной, как тупик пути — или восхождение, или разрушение» — сказано в Живой Этике [3, 157].

То, что происходило в XX веке, напоминало события другого, прошлого времени, пик которого пришелся на I тысячелетие до н.э. Тогда начались космические передвижения народов, несшие в себе более высокую энергетику для грядущих изменений, тогда философы осмысливали эволюционные процессы и проблемы взаимодействия материи и духа, тогда в мир пришли религиозные Учителя и началась Духовная революция, давшая миру Христа.

Две духовные революции — конца I тысячелетия до нашей эры и конца II тысячелетия нашей эры, — протекавшие в различных исторических условиях, тем не менее, эволюционно были связаны между собой. И перед той, и перед другой стояла задача изменить сознание человека, преобразить и одухотворить материю его внутреннего мира.

В том далеком прошлом времени, как и в нашем, эволюция выдвигала перед человечеством проблему Нового мира и Нового человека. Учение Христа, проникнутое взаимодействием с Высшим, расширяло сознание человека, открывало пред ним новые горизонты дальнейшего преображения, приближало его к мирам иных измерений, иного состояния материи.

Духовная революция конца II тысячелетия, которая несла в себе опыт и нахождения предыдущей, спрессовала в своем пространстве время двух тысячелетий, расширила понятие Высшего инобытия и, поставив его во главу угла, выдвинула на первый план концепцию нового творчества, как условия дальнейшего преображения человека и земного человечества в целом.

«Через культуру, — писал Бердяев, — *лежит путь вверх и вперед, а не назад, не к докультурному состоянию, это — путь претворения самой культуры в новое бытие, в новую жизнь, в новое небо и новую землю. Лишь на этом пути ворвавшиеся в культуру варварские звуки и варварские жесты могут быть соподчинены новому космическому ладу и новому космическому ритму. Не толь-*

ко искусство, но и творчество человеческое безвозвратно погибнет и погрузится в изначальную тьму, если оно не станет творчеством жизни, творчеством нового человека и его духовным путем» [2, с. 418].

То, что новое творчество должно стать духовным путем человека, меняло самую его суть, требовало творческого откровения и следования ему. Последнее, содержавшееся и в философии Серебряного века, и в Живой Этике, трансформировало смысл самого искусства и звало к осознанию новой красоты как силы, преображающей человека. Творческое откровение, во всей его космической сложности и многообразии, становилось главным условием преображения человека на пороге Нового мира.

Эпицентром Духовной революции XX века, в силу ряда исторических и энергетических условий, стала Россия. Именно в ее пространстве произошли главные эволюционные события, сдвинувшие в сложнейшем процессе пласты старого мира. Там, в России, где соединились два мира, Восток и Запад, сошлись Духовная и социальная революции, старое социологическое мироощущение и новое космическое миропонимание, два пути творения Нового Мира и нового человека.

Духовная революция, проходившая в ритме космической эволюции, звала к изменению духовного, внутреннего мира человека, к расширению его сознания, к преображению его энергетики. Социальная ставила вопросы материальные, отбрасывая все, что было связано с духовным развитием человека.

Социальная революция являлась вспышкой накопившейся энергии, произошедшей во внешнем слое материи Бытия.

Духовная революция представляла собой длительный процесс, связанный с изменением внутреннего мира человека.

Космический смысл вспышки энергии в пространстве социальной революции состоял в разрушении старого, а не в созидании нового. Поэтому требовать от самой социальной революции чего-то нового — все равно, что от взрыва, расчистившего площадку для строительства здания, ожидать чуда немедленного возникновения этого здания. Реальное здание будут строить не подрывники, а те, другие, которым придется выбирать материал для строительства и решать, каким будет этот материал — новые кирпичи или же обломки разрушенной структуры.

*«Цвет культуры **зеленый**, — писал поэт и философ Андрей Белый, — и цвет революции — огненный. С точки зрения этой изорвана эволюция человечества революционными взрывами: то бежит раскаленная лава **кровавым** потоком по зеленеющим склонам вулкана, то по ним пробегает **зеленая** поросль культуры, скрывая остывшую, оземленевшую лаву; революционные взрывы сменяют волну эволюций; но их кроют покровы бегущих за ними культур; за зеленым покровом блистает кровавое пламя, и за пламенем этим опять зеленеет листва; но **зеленый** цвет дополнителен **красному**»* [4, с. 297].

Однако русская социальная революция нарушила дополнительность красного и зеленого цветов. После красного в России не появилось густой зеленой поросли уцелевшей и развивающейся Культуры. На остывшей лаве революции то здесь, то там прорастали лишь чахлые травинки и кустики. Они не смогли, как это было в предыдущих революциях, английской и французской, закрыть собою красный цвет. Он остался в послереволюционной России как вечное напоминание о Великой революции, которая, вопреки всем эволюционным закономерностям, стала и национальной идеологией, и целью послереволюционного государства.

Те, кто представляли Духовную революцию, — поэты, художники, философы, пророки, ученые — звали к восхождению и говорили о духовных крыльях нового мира; те же, кто участвовал в социальной революции, искали новый мир на окровавленной земле среди обломков старого.

В XX веке в великом противостоянии сошлись крылатые и бескрылые. Те и другие боролись за свой Новый Мир, за право строить этот мир по уровню своего сознания, по своим представлениям.

Первая серьезная схватка между ними произошла в пространстве России и закончилась поражением крылатых, разгромом Духовной революции, гибелью русской культуры. Земное царство Великого Инквизитора, о котором говорил он в своем монологе Христу, воплотилось в XX веке.

Противостояние двух различных путей подхода к проблемам Нового мира и Нового человека составило главную драматургию XX века в его философском и творческом выражении.

В 1900 году, перед самым началом XX века, ушли из жизни почти одновременно, с разницей не более месяца, два человека.

Один — великий русский поэт и философ Владимир Соловьев, другой — известный немецкий философ Фридрих Ницше. В том, что они оставили этот мир одновременно, не было случайности, а скорее присутствовала некая тайна, уходящая своими корнями в сложнейшие процессы космической эволюции. Оба они, Соловьев и Ницше, стояли у истоков двух противоположных путей к Новому миру и персонифицировали собой эти пути.

2. В.СОЛОВЬЕВ И ТЕУРГИ

Пространство русской культуры и Духовной революции сформировало три важнейших концептуальных методологических положения, без которых нельзя было реально решить практческую проблему Нового мира и Нового человека так, как она складывалась в поле творческого откровения.

1. При решении этой проблемы было необходимо учитывать влияние на земную жизнь миров более высоких измерений и иного, более тонкого состояния материи. Воздействие Высшего инобытия на земную жизнь много шире и значительней, чем мы себе это представляем. Религиозный и творческий опыт, который был накоплен человечеством к концу II тысячелетия, самым определенным образом свидетельствовал о наличии такого влияния, затрагивавшего все области человеческой деятельности и прежде всего пространство самой культуры. Весь внутренний мир человека, который предопределяет наши внешние проявления, тесно связан с инобытием, независимо от того, осознает это сам человек или нет.

Такое важнейшее эволюционное явление, как Красота имеет своим истоком Высшие Миры и Высшее Творчество. Через красоту в плотный мир идет тонкая энергетика, поэтому подлинное искусство как таковое является мощным энергетическим полем в эволюционных преобразующих процессах.

2. Новое творчество, или предчувствие его, являлось одним из важных движителей в направлении к Новому миру, к преображению человека. Предчувствия эти запечатлевались на полотнах художников, звучали в музыке, выливались в стихах. Одно из них, «Послание», принадлежит одному из крупнейших поэтов нашего века Редьярду Киплингу [5, с. 266]:

Когда на последней картине земной
выцветет кисти след,
Засохнут все тюбики и помрет
последний искусствовед,
Мы отдохнем десяток веков,
и вот в назначенный час
Предвечный Мастер Всех Мастеров
за работу усадит нас.

Тогда будет каждый, кто Мастером был,
на стуле сидеть золотом
И по холстине в десяток миль
писать кометным хвостом.
Не чьи-то писать портреты —
Магдалину, Павла, Петра...
И не знать, что значит усталость
век за веком с утра до утра!

И только Мастер похвалит нас,
и упрекнет только он,
И никого тогда не прельстит
ни денег, ни славы звон:
Лишь радость работы на Новой звезде —
дана будет каждому там
Во имя Творца сотворить свой мир
таким, как видит он сам!

В этом стихотворении ярко и образно и вместе с тем философски глубоко изложены основные положения творческого откровения. И его последние строки: «Во имя Творца сотворить свой мир/ таким, как видит он сам!» — заключают в себе весь смысл эволюционного изменения творчества и превращения его в творчество жизни. Искусство должно превратиться из творчества, ограниченного полотном, бумагой, нотой, в искусство космической жизни, новой жизни преображенной материи, материи более высокого измерения.

Художник, — писал Вячеслав Иванов, — не должен *«налагать свою волю на поверхность вещей»*, а должен *«прозревать и благовествовать сокровенную волю сущностей. Как повивальная бабка*

облегчает процесс родов, так должен он облегчать вещам выявление красоты; чуткими пальцами призван он снимать пелены, загораживающие рождение слова. Он утончит слух и будет слышать "что говорят вещи"; изощрит зрение и научится понимать смысл форм и видеть разум явлений. Нежными и вещими станут его творческие прикосновения. Глина сама будет слагаться под его перстами в образ, которого она ждала, и слова в созвучия, представленные в стихии языка. Только эта открытость духа сделает художника носителем божественного откровения» [6, с. 144].

Превращение творчества как такового в духовный путь и следование его творческому откровению требовало изменения форм взаимодействия земного творца с инобытием, ставило проблему синтеза художественного и религиозного творчества.

Художник в своем взаимодействии с инобытием проходит через процесс «восхождение—нисхождение». Восходит человек — нисходит художник, который несет на землю символ инобытийной красоты. У святого такого ограничения нет. Его восхождение беспредельно. Ибо там он творит себя, а не художество, и делает это в мире реальной Красоты, а не символической. То, что реальная красота обладает более высокой энергетикой, нежели символическая, не вызывает никаких сомнений. Путь к реальной Красоте — это путь к более высокой энергетике, которая несет в себе больший потенциал преображения. В этом состоит смысл нового творчества и его эволюционных изменений. Наш дифференцированный мир отделяет художника от святого, лишая первого того божественного откровения, которое является уделом святого и подвижника. В процессе энергетического синтеза художник может получить творческое откровение, а святой — божественное творчество. Творчество одного и не-творчество другого сливаются, в результате чего возникает новое творчество.

Художник, — писал Вяч.Иванов, — *«должен перестать творить вне связи с божественным всеединством, должен воспитать себя до возможности творческой реализации этой связи»* [6, с. 160].

Владимир Соловьев утверждал, что в художественном акте возможно преобразовать реальность, сделать ее энергетически более высокой, а материю менее плотной. Для этого художник должен вырваться за границы известного нам механизма творчества «восхождение—нисхождение», покинуть ту волшебную точку, где соединяются небо и земля и где возникают образы-

символы, и, выйдя за пределы ее, найти путь к новому творчеству и стать сотворцом инобытия, его энергетики, его творящих сил, его Красоты. Подобное творческое сотрудничество русский философ назвал *теургией*.

Теургия исходила из того, что Высшее, или Космос, или Бог, — назовите как хотите, — творит через человека, через ту божественную искру, которую Творец вложил в этого человека, в силу чего последний оказался способен к космическому творчеству, как и его Творец, который шел в своем творчестве путем Красоты и Сам являлся художником. План космической эволюции состоял в претворении мира в грандиозное художественное полотно, где все будет созидаться по законам Красоты.

«На пути к Миру Огненному запомним о великом принципе красоты» [1, 183], — писали авторы Живой Этики.

Творческое откровение художества должно лечь в основание нового творчества Нового Мира.

3. Красота не только спасает человека, но своей высокой энергетикой она преображает этого человека в ту новую одухотворенную и творческую личность, которую Соловьев назвал Богочеловеком. Но преображение не может произойти внезапно, оно не может состояться, если человек не несет в себе соответствующих для этого условий.

«...Опытом прежних существований, — сказано в Живой Этике, — накопляется то качество, которое называется культурностью. Истинное понимание сотрудничества, пламенность мышления, возвышенность деятельности, утонченность восприятий, любовь к красоте — каждое из этих качеств может сложиться лишь упорным устремлением. Люди не могут думать, что мгновенное озарение может немедленно создать возвышенную природу человека. Озарение может открыть сокровищницу, но если она пуста, то и последствия не будет» [7, 590].

Любое преображение человека в ходе космической эволюции есть процесс сложный, долгий, требующий большого и последовательного внутреннего труда по расширению сознания. Теургическое творчество, о котором говорил и писал В.Соловьев, или сотрудничество с Высшим, являлось подлинным путем преображения человека, одухотворения его материи.

«Человек, — писал в 1916 году русский философ Е.Н.Трубецкой, — *не может оставаться только человеком: он должен или*

подняться над собой или упасть в бездну, вырасти в Бога или в зверя. В настоящий исторический момент человечество стоит на перепутье» [8, с. 217].

Или — или. Богочеловек или зверь. В самом начале I тысячелетия нашей эры на планете Земля произошло событие, имевшее непосредственное отношение к тем эволюционным проблемам, с которыми человечество столкнется в конце II тысячелетия. В далекой Палестине, в назначенный день Великий духовный Учитель, вместе с тремя своими учениками, Петром, Иоанном и Иаковом, поднялся на гору Фавор. То, что там случилось, было описано в трех Евангелиях — от Матфея, от Марка и от Луки.

«И преобразился перед ними: и просияло лицо Его, как солнце, одежды сделались белыми, как Свет» [9, 17:2].

Преображение Христа несло в себе глубочайший смысл, связанный с важнейшими проявлениями космической эволюции человечества. Это был прорыв в иную действительность, который до сих пор не оценен по своему высокому значению ни христианскими богословами, ни светской философией. Христос на горе Фавор показал возможность преображения в физических условиях нашего плотного мира. Преображение Великого Учителя с помощью Высшей энергии было апогеем той Духовной революции, которая началась в Палестине две тысячи лет назад.

Космическая эволюция идет путями человеческого духа. И метод живых примеров есть один из важнейших в ее пространстве. В нашем мире явления эволюции всегда персонифицированы. Слова Христа *«Я есмь Путь, Истина и Жизнь»* были подтверждены преображающим Светом на горе Фавор. Без Преображения Христа не могла бы состояться и Духовная революция XX века, одним из главных концептуальных положений которой стало учение о Новом Мире и Новом человеке. Фаворский Свет осветил дальнейший путь человечества на последующие две тысячи лет. И не удивительно, что именно в период начавшейся русской Духовной революции философы Серебряного века стали более глубоко и точно осмысливать явление Христа, но не того, церковного, а того, кто «есмь Путь и Истина». *«Даже в малой степени старайтесь уподобиться Ему»* — сказано в Живой Этике [10, 25.07.22]. *«<...> Откровение о Христе,* — писал Бердяев, — *дает ключ к раскрытию тайны человеческого самосознания»* [11, с. 81]. Христос был не только Великим духовным

Учителем, но и первым Богочеловеком. В его лице Бог стал человеком, чтобы человек смог стать Богом. Богочеловек Христос, Сын Божий и человеческий, был тем Новым человеком, смысл которого был осознан только в пространстве русской Духовной революции XX века. Владимир Соловьев был первым, кто, отвергнув позитивистские европейские идеи о человеке, заговорил о Богочеловеке, теурге — сотруднике Высших Сил, как о Новом грядущем человеке. Новый человек — Богочеловек, теург, сверхчеловек, Архат, Агни йог, человек Шестой Расы, человек нового энергетического вида. Названия были разными, но суть была одной и той же. Речь шла о человеке расширенного сознания, достигшим через огненное преображение высот эволюционного восхождения и получившим возможность стать продолжателем творчества Высшего иномирного начала.

«О богочеловеке, — сказано в Живой Этике, — *так много говорят, стремясь к обоготворению. Столько есть памятных записей, указующих на образы, устремленные к высшим мирам. Но как тускло представлены они в сознании людском! Богочеловек — только ушедший в иные миры! Но мы, Братья человечества, ищем и утверждаем богочеловека на Земле. Все образы мы чтим, но особенно тот великий образ богочеловека, который несет в сердце полную Чашу, готовый к полету, но несущий на Земле всю Чашу. <…> Богочеловек — творец огненный! Богочеловек — носитель огненного знака Новой Расы. Богочеловек горит всеми огнями. Так включите в рекорды о богочеловеке: Архат, Агни йог, Тара, — так внесем»* [12, 14].

Среди тех, кто вершил Духовную революцию, среди ее поэтов, философов, художников, музыкантов уже были те, которые творили нового человека и, прежде всего, в самих себе.

Жертвенно пройдя земной путь, они оставили после себя бесценное наследие, до сих пор еще, к сожалению, не оцененное и не осмысленное по достоинству. Не ошибусь, если назову в этом ряду имена Владимира Соловьева, Микалоюса Чюрлениса, Александра Скрябина, Николая Рериха и его супругу Елену Рерих. Это те, на которых собственно и держалась русская Духовная революция. Владимир Соловьев, гениальный философ и поэт, олицетворял собою ту самую связь с Высшим, без которого не мог сложиться Новый человек, не мог совершиться прорыв в иную действительность Нового мира.

Микалоюс Чюрленис, композитор и художник, совершил в своем творчестве взлет от Красоты символической к той Новой Красоте, которую мы можем назвать реальной.

Александр Скрябин, композитор, философ, поэт, стремился найти реальные выходы в пространство всечеловеческого преображения.

Николай и Елена Рерихи, став в земной реальности сотрудниками Высшего, принесли нам философию Живой Этики, которая грядущему Новому человеку и Новому миру отводит доминирующее место в системе эволюционных процессов. Эти два человека представляли собой творческий гармоничный союз, имевший космическое значение. Один — художник, другая — выдающийся мыслитель, они несли в себе эволюционный, духовный и художественный опыт редчайшего и уникального качества, без которого в XX веке многое бы не состоялось. Елена Ивановна, под руководством Космических Иерархов, прошла то огненное преображение, без энергетики которого не смог бы возникнуть одухотворенный и утонченный Новый человек. Она персонифицировала собою это преображение, пройдя в XX веке мучительный и жертвенный путь во имя будущего. Сотрудница Сил Космических, она несла в себе весть о наступающем Новом мире и грядущем преображении человека.

Слова «Я есмь Путь и Истина», сказанные Великим Учителем почти две тысячи лет назад, вели ее на этом тяжелом Пути.

Стал ли тот Путь, на который через Христа Высшее Космическое Начало призвало человечество две тысячи лет тому назад, путем большинства? Определенно можно сказать, что нет. Двух тысяч лет почитания Христа человечеству не хватило, чтобы от поклонения перейти к действию и осознать эволюционный смысл таких, казалось бы, простых слов — «Я есмь Путь, Истина и Жизнь».

3. ПУТЬ ЗАРАТУСТРЫ — СВЕРХЧЕЛОВЕКА

Двух тысяч лет с избытком хватило на осуществление того, второго альтернативного пути, на котором властвовала лишь свободная воля человека. Путь этот, в силу определенных исторических условий, возник в пространстве мысли и творчества Запада. Художественное олицетворение он получил в собирательном

образе сверхчеловека Заратустры, героя философского произведения Ф.Ницше «Так говорил Заратустра».

Если Новый человек Соловьева, названный им Богочеловеком, — преображенный, высокодуховный, нравственный и утонченный, существовал в пространстве любви и красоты и сам излучал и творил эту Красоту, то Новый человек, или сверхчеловек Ницше, — бунтарь, разрушитель и безбожник, признавал лишь силу и творил Новый мир собственным волевым усилием. Заратустре, в отличие от Богочеловека, были неведомы подлинные закономерности человеческой эволюции, он был невежествен в области изначально-естественной, первородной религиозности и не понимал эволюционной сути и цели земного творчества. Во имя своего земного царства он отринул Беспредельность, убил в себе Высшее начало, а сделав это, сам захотел в земном царстве стать этим Высшим, строящим мир по своей воле и своему разумению. Иными словами, возжелал стать Богом, не став еще преображенным человеком, в истинном значении этого слова.

Вот некоторые мысли, которые Ницше бросил в мир XX века через своего сверхчеловека.

«Я — Заратустра, безбожник, который говорит: “Кто безбожнее меня, чтобы я мог радоваться его наставлению?”

Я — Заратустра, безбожник: где я найду подобных себе? Подобны мне все, кто отдает себя самих своей воле и сбрасывает с себя всякое смирение» [13, с. 168].

«Бог умер: теперь хотим мы, чтобы жил человек» [13, с. 289].

«Лучше самому быть Богом» [13, с. 262].

«Некогда говорили: Бог, — когда смотрели на дальние моря; но теперь я учил вас говорить: сверхчеловек.

Бог есть предположение, но я хочу, чтобы ваше предположение простиралось не дальше, чем ваша созидающая воля. <...>

Могли бы вы ***мыслить*** *Бога? — Но пусть это означает для вас волю к истине, чтобы все превратилось в человечески мыслимое, человечески видимое, человечески чувствуемое! Ваши собственные чувства должны вы продумать до конца!*

И то, что называли вы миром, должно сперва быть создано вами: ваш разум, ваш образ, ваша воля, ваша любовь должны стать им» [13, с. 81].

«Бог есть мысль, которая делает все прямое кривым и все, что стоит, вращающимся» [13, с. 82].

«Прочь от Бога и богов тянула меня та воля; и что осталось бы созидать, если бы боги — существовали!» [13, с. 83].

Последняя фраза нуждается в особом комментарии, ибо имеет отношение к концепции творчества. Если в пространстве Духовной революции новое творчество рассматривалось как теургия, или сотрудничество с Высшим, то Заратустра противопоставил творчество человека творчеству Высшего начала. Вместо принципа, дополняющего одно творчество другим, он утверждал их несовместимость. Или — или. Или Бог, или я — человек.

Заратустра так же бесцеремонно попрал Великий космический закон гармонии двух начал — женского и мужского, отведя женщине подчиненную роль, утверждая ее полную зависимость от мужской воли и желаний.

Владимир Соловьев писал о преображении человека, которое может состояться только в сотрудничестве с Высшими мирами, Высшими силами.

Заратустра Ницше настаивал на другом — *«Человек есть нечто, что должно превзойти»* [13, с. 45].

Превзойти самого себя можно только усилиями собственной воли, действующей в пространстве земной материи. На этой воле, по мысли Заратустры, и должно держаться царство земное, властелином которого станет сверхчеловек.

«Страданиями и бессилием созданы все потусторонние миры и тем коротким безумием счастья, которое испытывает только страдающий больше всех.

Усталость, желающая одним скачком, скачком смерти, достигнуть конца, бедная усталость неведения, не желающая больше хотеть: ею созданы все боги и потусторонние миры. <...> Но "другой мир", вполне сокрыт от человека, этот обесчеловеченный, бесчеловечный мир, составляющий небесное Ничто; и чрево бытия вещает человеку не иначе как голосом человека» [13, с. 28].

На базарной площади Заратустра проповедовал:

«Смотрите, я учу вас о сверхчеловеке! Сверхчеловек — смысл земли.

Пусть же ваша воля говорит: да будет сверхчеловек смыслом земли!

Я заклинаю вас, братья мои, оставайтесь верны земле и не верьте тем, кто говорит вам о надземных надеждах!

Они отравители, все равно, знают ли они это или нет» [13, с. 8].

Параллельно с антиэволюционной концепцией преображения человека в сверхчеловека идет отрицание инобытия и Высшего, иными словами всего того, что не является видимым, находится за пределами земли и понимания самого сверхчеловека.

Миф о сверхчеловеке, новом человеке, сформированном не духовно-энергетическим преображением, а силой воли избранных, займет позже главное место в идеологии различных тоталитарных государств, в том числе и России.

Старое вульгарно-материалистическое мировоззрение в его социологическом воплощении нашло в сверхчеловеке Ницше свое наивысшее выражение. Оно противостояло нарождавшемуся новому мышлению XX века, космическому мироощущению и тому Новому человеку, теургу и богочеловеку, концепция которого уже возникала в пространстве нового мышления и реализовалась в трудах Владимира Соловьева и книгах Живой Этики. Антиэволюционные подходы к главным проблемам космической эволюции человека, которые мы находим у сверхчеловека Заратустры, привели логически и к позиции отрицания Христа. Заратустра высокомерно и пренебрежительно отзывается о Великом духовном Учителе, отказывая ему в какой-либо значительной роли в человеческой истории. Его, Заратустры, сверхчеловек претендует быть выше и значительнее Христа.

«Поистине слишком рано умер тот иудей, которого чтут проповедники медленной смерти; для многих стало с тех пор роковым, что умер он слишком рано.

Он знал только слезы и скорбь иудея, вместе с ненавистью добрых и праведных — этот иудей Иисус; тогда напала на него тоска по смерти.

Зачем не остался он в пустыне и вдали от добрых и праведных! Быть может, он научился бы жить и научился бы любить землю — и вместе с тем смеяться.

Верьте мне, братья мои! Он умер слишком рано; он сам отрекся бы от своего учения, если бы он достиг моего возраста! Достаточно благороден он был, чтобы отречься.

Но незрелым был он еще. Незрело любит юноша и незрело ненавидит он человека и землю. Еще связаны у него душа и крылья мысли» [13, с. 71].

Образумить Христа пытался и Великий Инквизитор в знаменитой «Легенде» Ф.М.Достоевского. Великий русский писатель с гениальной прозорливостью предугадал процесс отрицания Христа в наступающем этапе борьбы за Новый Мир. И Заратустре и Великому Инквизитору Христос мешал по одной и той же причине — и тот, и другой присвоили себе право презирать, судить, лишать человечество подлинной внутренней свободы и поступать с ним по собственному разумению. Новое «земное царство» и у Заратустры, и у Великого Инквизитора имеет один и тот же смысл — принуждение и насилие над человеком, отрицание его свободы, как внутренней, так и внешней, право на которую присваивает себе «избранный», берущий на себя ответственность за будущее этого человека. «Земное царство» — Новый мир без Христова Преображения. Примеров подобных «Земных царств» было немало в XX веке.

В 1889 году Владимир Соловьев опубликовал свою «Краткую повесть об Антихристе», в которой философски и художественно осмыслил путь «без Христа» и вскрыл нравственные причины возникновения подобного явления. В повести достаточно ясно описан процесс ухода человека высоких качеств и способностей с «пути Христа» и превращение его во врага Христа. Там столкнулись два пути — «во имя Отца моего», во имя общего блага, с одной стороны, и «во имя свое» — с другой. Повесть об Антихристе была ответом на книгу Ницше «Так говорил Заратустра»; ответ не прямой, а как бы ответ-размышление. Два пути достижения Нового Мира и Нового человека — с Христом или без него, с Высшим или без него, — обозначенные Соловьевым в конце XIX века, составили главную линию драматургии Восьмого дня творения.

4. ВОСЬМОЙ ДЕНЬ ТВОРЕНИ

Образно-мифологическое определение «восьмой день творения» возникло у Бердяева в связи с Семью днями творения, когда завершилась созидательная работа Творца и эволюция предоставила человеку возможность продолжить этот творческий процесс.

«...Задача человека и мира, — писал русский философ, — *создать небывалое, дополнить и обогатить Божье творение. Мировой*

процесс не может быть только изживанием и искуплением греха, только победой над злом. Мировой процесс — восьмой день творения, продолжающееся творение» [11, с. 146].

Восьмой день творения разгорелся с особой силой, во всем своем богатстве, разнообразии и противоречиях именно в XX веке. Было бы ошибочно думать, что этот День сразу и без предупреждения свалился на голову современного человечества. Он готовился в течение тысячелетий, в глубинах культурно-духовного поля Планеты, где действовала космическая энергетика, складывающая эволюцию земной материи и человеческого духа.

В XX веке произошли события и начались процессы, которые усилили позиции «пути Заратустры» и, в конце концов, сделали его доминирующим в большинстве областей человеческой деятельности и творчества. Достижения, имевшие место в начале XX века на пути, ведущем к истинному преображению, были либо ослаблены, либо уничтожены теми силами, которые представляли старое мироощущение и антиэволюционные подходы к земной жизни. Социальная революция в России сокрушила свой антипод — Духовную революцию, вынудив ее носителей либо покинуть свою страну, либо уйти на долгие годы в катакомбы внутреннего противостояния. Огромные потери претерпело подлинное искусство, то искусство, которое несло энергетику иномирной красоты. Причем это происходило не только в тоталитарной России, где культура как таковая была превращена в государственную идеологию, но и в демократических странах Запада, в которых ощущалось сильное и тотальное влияние бездуховной и безбожной техногенной цивилизации. Машинные ритмы этой цивилизации, ее пренебрежение к духовным ценностям создали самые благоприятные условия для расширения пространства хаоса. Его темные волны, прорвавшиеся в результате различных кризисных явлений, убивали в человеке чувство Красоты, возбуждали в нем низменные инстинкты и открывали дорогу для проникновения в его внутренний мир эманаций низших слоев Тонкого Мира.

Быстро развивающаяся техника, создавая иллюзию могущества человека, все дальше и дальше отодвигала от него те ценности, которые питали его дух и расширяли сознание. Так называемый научно-технический прогресс опередил рост чело-

веческого сознания и поэтому с каждым своим достижением становился все опаснее и опаснее.

Технические средства, попадая в руки безнравственных, жестоких и невежественных людей, создали реальную угрозу жизни человека. В XX веке, впервые в истории человечества, было создано мощное оружие массового уничтожения и поражения, которое без промедлений опробовалось на различных полях сражений, то и дело возникавших в различных точках планеты. В мирных городах гремели взрывы и выстрелы, уносящие тысячи жертв. Терроризм стал международным явлением.

Под влиянием техногенной цивилизации искусство начало менять не только стили и формы, но и самую свою суть, теряя присущий ему эволюционный характер. Пришедшее на смену подлинному искусству псевдоискусство агрессивно захватывало пространство Культуры, насаждая в нем антиэстетические представления и идеалы.

Ни один предшествующий век человеческой истории не вознес откровенное безобразие на такой высокий общественный пьедестал, как это сделал век двадцатый. В Восьмой день творения безобразие превратилось в эстетический идеал, который обесточил в огромной степени поле мировой Культуры, лишив его Красоты. Последователи Заратустры, если можно так сказать, высокомерно отринув Высшее, стали заложниками низшего.

В конце века в Лондоне вышел толстый альбом под названием «Шедевры искусства 20 века», в котором были собраны работы 500 современных художников. В предисловии к нему сказано:

«Если вам хочется познать, какое столетие мы оставляем за собой, внимательно перелистайте альбом “Шедевры искусства 20 века”».

Альбом дает честный ответ на этот вопрос. Представленные в нем шедевры свидетельствуют о том, что большинство художников не пошло по пути, предначертанном им эволюцией. Они не стали продолжателями дела Высшего Творчества.

На замысел эволюции превратить Новый Мир в грандиозное художественное произведение и возвести Красоту в самый высокий ранг земного бытия творцы Восьмого дня творения ответили нелепыми инсталляциями, так называемым перформанс-артом, различными реди-мейдами. В качестве материала авторы «шеде-

вров», нисколько не стесняясь, использовали консервные банки, детали технических конструкций, куски различных предметов и многое другое тому подобное. Венцом этого художества явился сюрреалистический унитаз, который три раза похищали из галереи в качестве бесценного сокровища искусства.

На полотнах художников появились сюжеты, возбуждающие у зрителя низменные чувства. Современная поп-музыка, разрушающая психику человека, вызывала агрессию огромных, набитых людьми залов. Человек превзошел человека, говоря словами все того же Заратустры.

Отсутствие связи с Высшим породило безнравственную науку, в пространстве которой ученый ощущал себя богом-творцом. Медицина и генная инженерия грубо вторглись в энергетику человека. Клонирование, трансплантация органов, пересадка сердца, изменение пола и даже попытка создать искусственным путем живой организм — все это со временем приведет к таким бедам, которые новоявленные боги даже представить себе не могут.

«Творчество тварных существ, — писал Николай Бердяев, — *может быть направлено к приросту творческой энергии бытия, к росту существ и их гармонии в мире, к созданию ими небывалых ценностей, небывалого восхождения в истине, добре и красоте, т.е. к созданию космоса и космической жизни, к плероме, к сверхмирной полноте»* [11, с. 149—150].

Уклонение от такого пути, утверждает философ, *«ведет к созданию автоматического, механического бытия, мертвечины. Это творчество падшего ангела»* [Там же].

Творчество падшего ангела определило господствующее направление творений Восьмого дня во всех областях человеческого творчества. Следствием этого явилась чудовищная бездуховность, сопровождаемая повсеместным ростом преступлений. Неожиданно расцвела торговля людьми, появилось новое, дотоле неизвестное рабство. Стали похищать детей и использовать их не только в самых грязных целях, но и продавать их внутренние органы для разных трансплантаций. Количество убийств и самых изощренных насилий над женщинами возросло в тысячи раз в сравнении с предыдущими периодами нашей истории. По городам и весям свободно разгуливают маньяки и людоеды, матери выбрасывают своих новорожденных младенцев на помойки,

садисты спокойно занимаются своим чудовищным ремеслом, в государственных правоохранительных учреждениях пытают и убивают людей. На этом фоне грабежи и воровство превратились в невинные забавы.

Начался процесс расчеловечивания самого человека, оторванного от Высшего и сбросившего с себя груз традиционных нравственных норм.

Безудержным ростом преступлений Россия заплатила за того Нового человека и тот Новый мир, который создавался тоталитарным государством по принципам Заратустры и Великого Инквизитора. Кровь миллионов погубленных в процессе творения «светлого будущего» легла на страну неуничтожимым клеймом чудовищного государственного преступления. В такой же мере и Запад расплачивается за своего нового сверхчеловека. Его энергия, в отсутствии осознания Высшего, оказалась направленной также на самое низшее, в пространстве которого преступления заняли свою обширную нишу.

Но пусть не покажется парадоксальным вывод из всего мною сказанного. Путь Заратустры, Великого Инквизитора, падшего ангела потерпел в Восьмой день творения сокрушительное поражение. В свое время планете Земля был показан путь Христа, путь к Преображению и Новому человеку. Но человек сошел с него и обернулся зверем; его сегодняшнее творчество разрушает души, губит планету, обрекая ее на медленную смерть. Мутные волны хаоса бушуют в нас самих и вокруг нас. Но диалектика свидетельствует: отрицательный пример — тоже пример. Отрицательный опыт — тоже опыт. Космос держится на противоположениях. Значит, надо воспринимать и то, и другое. И не только воспринимать, но и осознать и увидеть сквозь Майю плотного дифференцированного мира тот единственный путь к Новому Миру и преображенному человеку, о котором Великий духовный Учитель сказал: «Я есмь Путь, Истина и Жизнь». За это у него отняли жизнь. Но Его Путь и Истина остались с нами. С нами остаются и достижения русской Духовной революции, ее философия и ее подходы к решению важнейших вопросов, ее научные достижения. В нашу жизнь, преодолевая сопротивление старого, необратимо входят эволюционные идеи Живой Этики. На полотнах подлинных художников возникает новая Красота, которая, оставив свою символическую суть, обретает реальный, более

высокий смысл, несущий в себе высоковибрационный энергетический потенциал.

«Удивляются люди, — сказано в Живой Этике, — *существованию Высшего Мира. Не хотят допустить явления его влияния на события земной жизни. Ускоряются события. Вихри событий не дают человечеству опомниться. Человек мнит себя создателем нового мира. Современные вожди считают, что строят новый мир, но никому не приходит на ум, что их новый мир есть оскал старого. Новый мир идет новыми путями»* [14, 389].

Теперешние правители страны вновь строят, как они полагают, Новую Россию. Они не ведают о том, что было сказано Высокими Учителями 63 года тому назад. Их тянет то в глубокое прошлое, то вновь на Запад, где их манит и очаровывает чужой путь, чужое материальное богатство, чужие шоу, чужие слова и где маячит призрак Заратустры, с его идеей сверхчеловека и творчеством вопреки Высшему. Они плохо осознают, что у каждого народа есть свой национальный характер, свои особенности, свои традиции, свои культурно-духовные достижения. Нельзя строить ни Новый Мир, ни Новую Страну, не учитывая всего этого, ибо все вышеназванное составляет не только историческую основу этого народа, но и его эволюционный путь. Те, кто стоит у власти, до сих пор не обратили внимания на сокровища российской Культуры, которые заключают в себе все необходимое для продвижения к Новому Миру, к Новому Человеку. Ни одна страна не сделала так много для понимания этого пути и для осознания особенностей космической эволюции, как Россия. Человечеству на пути к Новому Миру, к Преображению надо пройти сквозь плотную завесу жесточайших кризисных явлений, пробиться через сложную и трудную борьбу различных противоположных сил. И не каждому это удастся и не для каждого уготован подлинный Новый Мир и истинное Преображение.

В Восьмой день творения человек должен сотворить себя, свою жизнь и свой мир. Но сделать он это сможет, лишь осознав роль Высшего и Красоты в творчестве земного бытия. Новая Красота, возникающая в пространстве продолжающейся Духовной революции, есть условие дальнейшего продвижения человечества, его взлета, его выхода из бездны кризисов и хаоса и продвижения туда, где сияет Фаворский Свет Преображения.

«Расцвет страны, — утверждает Живая Этика, — *всегда творится с космическими воздействиями. Коллектив устремленных мыслей притягивает из пространства нужные наслоения явленных посылок. Клише открытий великих носятся в пространстве. Те, кто могут напрячь психическую энергию в ритме космических энергий, те примут в сознание сокровища. Расширение сознания направит к цепи соединения всех творческих сил Космоса»* [15, 25].

Литература

1. Учение Живой Этики. Мир Огненный: в 3 ч. М.: МЦР, 1995. Ч. 3.
2. *Николай Бердяев*. Философия творчества, культуры и искусства.М., 1994.Т. II.
3. Учение Живой Этики. Мир Огненный, Ч. I.
4. *Андрей Белый*. Символизм как миропонимание. М., 1994.
5. *Редьярд Киплинг.* Мохнатый шмель. М., 1999.
6. *Вячеслав Иванов*. Родное и вселенское. М., 1994.
7. Учение Живой Этики. Надземное. М.: МЦР, 1996.
8. Философия русского религиозного искусства XVI—XX вв. М., 1994.
9. Евангелие от Матфея.
10. Учение Живой Этики. Зов. М.: МЦР, 1995.
11. *Николай Бердяев*. Философия творчества, культуры и искусства.М., 1994.Т. I.
12. Учение Живой Этики. Иерархия. М.: МЦР, 1995.
13. *Ницше Ф*. Так говорил Заратустра. СПб., 1996.
14. Учение Живой Этики. Братство. М.: МЦР, 1996.
15. Учение Живой Этики. Беспредельность. М.: МЦР, 1995.

Т.П.ГРИГОРЬЕВА,

доктор филологических наук,
Институт востоковедения РАН,
Москва

ПРОБЛЕМА ВСЕЧЕЛОВЕКА

Понять отношение к человеку, устремленному к совершенству, невозможно, не зная закрепленного традицией отношения к миру. Перефразируя Гегеля, можно сказать: «Каков мир, таков и человек; каков человек, таков и мир». Первое положение более соответствует восточному пониманию (под Востоком я имею в виду прежде всего Китай, даосско-буддийский регион), второе – западному. Разные представления о мире предопределили разные типы мышления, поведенческие реакции, характер культур и т.д. И если не совпадают мировоззренческие системы, то, естественно, не могут совпадать и представления о совершенном, или Всечеловеке, об абсолютном Бытии — конечном идеале религий и этических учений как Востока, так и Запада.

В чем же разница, обусловившая расхождение по всем параметрам, причем разница кардинальная, с точностью до наоборот, — если представить ее обобщенно, в виде моделей? Частных несовпадений может быть сколько угодно, но они не отражают сущностных признаков или Целого. И если стоит задача приблизиться к пониманию истинного человека, то невозможно не принимать во внимание характер Целого (Истина есть Целое), допустим, как соотносятся взгляды на человека, совпадающие лишь в высшей точке. Конечный идеал всех учений — спасение человека, главным образом — от самого себя, или от своей неистинной, греховной природы. Пути к спасению разные: на языке одной традиции — это избавление от иллюзий, загрязнений сознания (*клеш*), на языке другой — от греховности, тварности ради встречи с Богом.

ЛОГИКА ЦЕЛОГО, ИЛИ ИСКРЕННОСТЬ, ИДУЩА ОТ НЕБА

Восточная мысль источником Бытия признает Небытие (кит. *У*), первичное, беспредельное, благое — непроявленная полнота сущего. Изначально Великое Единое — состояние чистого Света. *«Свет пребывает в пустоте Небытия»* — сказано

в даосском трактате «Лецзы». Изначальна светлая, всеблагая природа Будды.

Иначе говоря, Бытие соотносится с Небытием, как часть с Целым, о чем свидетельствует уже 1-й чжан «Даодэцзина» Лао-цзы: *«Явленное Дао не есть извечное (постоянное) Дао»*. То есть видимое, данное в опыте, — лишь частный случай невидимого, истинно-сущего, доступного лишь просветленному сознанию или совершенному знанию, высшей интуиции — Праджне.

Высшему знанию должен соответствовать метод (*упая*). Истина доступна сознанию, пребывающему в Покое — Недеянии (*увэй*). Это означает, что нужно не переделывать мир, а следовать его Законам, не нарушая естественного порядка вещей, которые сами по себе, самоестественно (*цзыжань*) восходят к пребыванию в абсолютном Добре (*шань*). Увэй, или свойство разумной уравновешенности — первичное, не сотворенное, присущее Великому Единому, и есть Путь к Просветлению, предназначенному человеку. Спасая себя, Просветленный спасает все сущее, открывая простор изначальному Свету. Иными словами, правильный Путь — не тот, который изобрел человеческий ум, а тот, который предустановлен «волей Неба» (*тянь мин*), или «Божьим Промыслом» — в христианской традиции. (Лао-цзы напоминает о том, насколько человеческий Путь не соответствует Небесному.) Таким образом, лишь следуя естественному Пути, не нарушая вселенских Законов, пребывая в душевном равновесии, приходят к самоспасению, как говорит о том Лао-цзы: *«Только Дао способно привести сущее к совершенству»* (Даодэцзин, 40).

Естественно, и сознание в этой системе знания – первично, беспредельно, несет миру Просветление, если человек открыт ему. Сознание присуще изначальной энергии — *ци*, оно может то возрастать, то убывать в зависимости от уровня развития людей. С точки зрения ведущих школ буддизма Махаяны, все есть сознание, оно — Основа сущего и изначально едино, лишь принимает разные формы в зависимости от способности и готовности человека увидеть себя таким, каким он был до своего рождения. Сознание беспредельно, но в своей беспредельности не только доступно человеку, но и предназначено ему: каждый носит в себе Просветленность (*бодхи*), то есть каждому предназначено стать Буддой. Каково представление о макромире, таков и микромир: первичные свойства макромира – вселенская Мудрость-Праджня

и вселенское Сострадание-Каруна, притом что одно невозможно без другого, присущи и человеку и проявляются в нем, когда он находит себя истинного.

ПРИМЕРЫ.

«Великое Дэ и есть Дао. Дао — зыбкое, неясное; неясное, зыбкое — в нем Образы (Сян). Зыбкое, неясное — в нем скрыты Вещи. Глубокое, темное; внутри — Семена (Цзин – тончайшее, духовное ци). В Семенах — Истина (Чжэнь), Искренность (Синь)» (Даодэцзин, 21).

Что отсюда следует? Человек, обладающий великим *Дэ* — Даром претворять Дао в конкретных деяниях, равновелик Дао, становится Дао-человеком или Всечеловеком (в нашей традиции — богочеловеком), получая благодать не извне, от Святого Духа, а изнутри. В Прааснове, как и в самом человеке, заложено все то, что делает его совершенным, все то, что перечисляет Лао-цзы, характеризуя постоянное или извечное Дао. Тончайшей, духовной энергией цзин обладали совершенномудрые древности, такие, как Хуанди, Яо, Шунь, ставшие образцом для последующих мудрецов — Лао-цзы, Конфуция, Чжуан-цзы. Истина, заложенная в Дао, станет доступна человеку тогда, когда произойдет утончение, одухотворение энергии; грубое *ци* превратится в *цзин*, если человек проявит высшую Искренность, или станет самим собой, изначальным, преодолев вторичное, заблудшее эго. Истина недоступна непросветленному уму, нечистому сердцу, но доступна «истинному человеку» (*чжэнь жэнь*).

О том же по-своему говорит Конфуций: *«Преодолеть себя, вернуться к Благожелательности (Ли) и значит проявить Человечность (Жэнь). Когда однажды, победив себя, вернуться к Ли, Поднебесная вернется к Жэнь. Но Человечность зависит только от себя, не от других»* (Луньюй, 12, 1) [1].

Здесь важно понять, что перечисленные свойства изначальны, заложены в первоприроде (*син*), содержащей в себе пять извечных постоянств (*у-чан*): Человечности, Долга-Справедливости, Благожелательности, Мудрости, Искренности. Человечность – человеческое отношение к сущему — признак истинного человека, но если есть Человечность, не могут не проявиться и остальные постоянства. Тот, в ком проявлены эти благие свойства, становится Всечеловеком — *Цзюньцзы*, достигая этого личными усилиями: лишь спасая себя, спасаешь других. В

этом отличие истинного человека от до-человека или «мелкого человека» (*сяожэнь*): *«Цзюньцзы не объединяется в группы, но всеедин; сяожэнь объединяется в группы, но не един с другими»* (Луньюй, 12, 1). То есть «мелкий человек» — групповой, но, опираясь на группу, думает исключительно о своих личных интересах и не думает о Пути всеобщего спасения. И следуя, к примеру, ведомственной логике, неизбежно наносит ущерб Целому, будь то интересы народа или благополучие природы.

В каноне «Чжун-юн» (Постоянство в Срединности) сказано: *«Срединность (Центр-Чжун) — Великая Основа Поднебесной. Уравновешивающая Гармония (Хэ) – совершенный Путь Поднебесной»* (1, 4). *«Великая Основа — то, откуда все появляется: изначальная природа (син), небесное повеление (тянь мин), естественный закон (ли). Все это есть воплощение Дао. Если осуществляется Срединность и Гармония, все на Земле процветает, пребывает в блаженстве»* [2, с. 176, 178].

Кредо истинного человека, как и у Конфуция, — «взаимность»: «не делай другому того, чего не желаешь себе». Путь к этому — высшая Искренность, идущая от Неба. Тот, кто обладает высшей Искренностью, подобен Духу (*шэнь*), которому свойственна высшая Мудрость. Такой человек триедин с Небом и Землей, он есть Всечеловек, со-участник творческого преображения Вселенной. Имеющий Великое Дэ пребывает в центре мира, сообщаясь с Небом и Землей. *«Цзюньцзы пребывает в Центре, сяожэнь наоборот»* (Чжун-юн, 2, 1). Цзюньцзы созидает, сяожэнь разрушает.

О Всечеловеке, на мой взгляд, говорят и первые две гексаграммы Ицзина: абсолютное Творчество (*Цянь*) — шесть целых янских черт, и абсолютное Исполнение (*Кунь*) — шесть прерванных иньских черт. Достигая полноты, Творчество и Исполнение становятся подобны, то есть истинный Творец все в себе совмещает — и Образ, и Мастерство. Как у Лао-цзы: «Великое Дэ и есть Дао». Можно сказать, Великое Дэ — идеальное Исполнение; извечное Дао — великое творящее начало. *«Знание Гармонии есть Постоянство. Знание Постоянства есть Просветленность»* (Даодэцзин, 55). Это напоминает богоподобного Мастера, о котором говорила в своем докладе Л.В.Шапошникова, цитируя стихи Киплинга.

Наконец, то же доверие изначально благой природе находим и в буддизме. *«Будда — это Дао, вселенский Закон, изначальная*

Природа (син)» — говорил монах Даошэн (355–434), один из прародителей буддизма *чань* (япон. *дзэн*). А японский буддист XIII века Синран скажет: *«Пустота и есть природа Будды. Природа Будды и есть Нерай (Таковость,* санск. *Татхата). Нерай есть Недеяние»*. Просветленный, основатель дзэнской школы Сото Догэн (1200—1253) писал в сочинении «Себогэндзо» («Глаз-сокровищница Истинной Дхармы»): *«Узнать Путь Будды, значит узнать себя. Узнать себя, значит забыть себя. Забыть себя, значит стать единым со всеми дхармами»* — или стать Всечеловеком, присутствующим во всем и принимающем во всем участие, проявляя вселенскую Мудрость и вселенское Сострадание. Таково дзэнское восприятие мира: *«одно во всем и все в одном»*, доступное лишь Просветленному, не озабоченному собой, когда он пребывал в границах эго, лишенный свободы и истинного понимания.

Так что, по сути, и даосизм, и конфуцианство, и буддизм учат одному: освободить сознание от тягот эго, внешнего, вторичного человека, чтобы найти себя истинного, внутреннего, просветленного — творца и защитника сущего, ибо если прекрасна изначальная Природа всего, с чем соприкасается человек в этом мире, тем более прекрасна изначальная Природа самого человека.

ЗАМКНУТОСТЬ БЫТИЯ, ИЛИ АТОМИЗИРОВАННАЯ ЛИЧНОСТЬ

Другую картину мы находим на Западе. Думаю, не будет большим преувеличением сказать, что западный мир вышел из греческого лона. В греческой же мысли доминировала идея *первичности Бытия* — предельного, замкнутого, не благого, ибо *«Прежде всего во Вселенной Хаос зародился»* (Гесиод, «Теогония», 116). Хаос, согласно Платону, есть *«состояние древнего беспорядка»* — неупорядоченная первоматерия. Космос вторичен по отношению к Хаосу, возникает во времени и со временем исчезает, сходит на нет, уступая место Хаосу. Для того и понадобился божественный Ум (*Нус*), чтобы упорядочить первоматерию. Но человек не стал дожидаться, пока Бог упорядочит этот мир, и взял на себя функцию Нуса. Для того и развил активную деятельность, чтобы с помощью науки и эмпирического знания переделать мир по своему усмотрению, то есть предпочел Недеянию-*Увэй* Действие-*Вэй*. Правда, мудрый Гераклит не предвидел от этого выбора, от одержимости действием, ничего хорошего: *«Людям не*

стало бы лучше, если бы исполнились все их желания» (В 110); ибо неведомо непросвещенным, *«что все человеческие законы питаются единым божественным»* (В 114). Однако и у него нет доверия к Космосу: *«Подобен беспорядочно рассыпанному сору самый прекрасный космос»; «Этот космос, тот же самый для всех, не создал никто ни из богов, ни из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, мерами разгорающимся и мерами погасающим»* (В 30).

Таким образом, опираясь на Бытие, чреватое Хаосом, на место Целого была поставлена часть, на место извечного – временное, на место Бога – непробужденный человек, на место Духа — материя. Христианство пыталось уравновесить целеустремленность греков, или их гордыню. *«Если бы Адам не отпал от Тебя, не излился бы из его чрева этот морской рассол, род человеческий, предельно любопытный, неистово надменный, неустойчиво шаткий»*, — сокрушался Блаженный Августин (Исповедь, XIII, 20, 28). Но антропоцентризм еще долго не уступал своих позиций, пока человек не убедился, что, возомнив себя центром Вселенной, он утратил этот центр в себе и начал рассыпаться, как рассыпается все, не имеющее основы, замкнутое на себе. Возомнивший себя властелином природы, оказался невольником техники, государства, экономики, политики, потерявшими связь с человеком.

Каков мир, таков и человек, каков человек, таково и его сознание. Испытания XX века заставили признать это сознание «несчастным», «кризисным», а человека — «одномерным», но всякая одномерность кончается тупиком. И не есть ли это результат изначального недоверия к Праоснове сущего — предельной, замкнутой по мысли древних греков. Оттого так воспротивилась русская философия «отвлеченному» знанию: *«Вся трудность проблемы знания, загнавшая нас в тупик идеализма, основана на предвзятой предпосылке о замкнутости сознания»* [3, с. 35] — утверждал С.Л.Франк, отвергая постулаты аристотелевской логики — закон исключенного третьего, тождества и противоречия.

Согласно Ицзину, путь есть *«одно инь, одно ян»*, благодаря чередованию и уравновешенности которых Путь ведет к совершенной жизни в Добре (*шань*). В противном случае, если инь-ян не уравновешены, наступает ситуация всеобщего Упадка (*Пи* — 11-я гексаграмма Ицзина), происходит разрыв всех связей: Неба-

Земли, прошлого-настоящего, природы-человека, распадается и сам человек. Если человек отпадает от Пути, нарушает Срединность (*Чжун*), закон Равновесия (*Хэ*), признавая что-то одно — к примеру, только действие, только движение, иными словами, только янское начало, то оно от чрезмерности теряет свои высшие качества, превращается в низшее ян, разрушительную стихию огня. Этим разбалансированным состоянием вселенской энергии и объясняются мировые психозы, большие и малые войны и ответная реакция Земли, уставшей от человеческого безумия.

Естественно, Ницше уповает на сверхчеловека: *«Человек есть нечто, что должно превзойти»* — говорит он устами своего героя Заратустры. Но если «Бог умер», как уверяет Ницше, умер в душе человека, то на что ему опираться? На самого себя, на Хаос? *«Я говорю вам: нужно носить в себе еще хаос, чтобы быть в состоянии родить танцующую звезду. Я говорю вам: в вас есть еще хаос,* — продолжает Заратустра, — *...Я заклинаю вас, мои братья, оставайтесь верны земле и не верьте тем, кто говорит нам о надземных надеждах!»* [4, с. 6, 10]. А Св. Августин скажет: *«Когда человек живет по человеку, а не по Богу, он подобен дьяволу»* («О граде Божием», XIV, 4). Не потому ли идеал Ницше не принес ничего хорошего, хотя в него уверовали многие, и не только революционеры? Не потому ли, что Ницше, унаследовавший идею греков, замкнул человека на самом себе, и тем лишил его свободы, без которой ничего состояться не может. Ведь это отнюдь не то, что дзэн-буддисты имели в виду под «внутренним человеком», ради встречи с которым готовы были отказаться от всех авторитетов, зная, что истинный человек изначален, укоренен в Великой Основе, в которой заключено **всё**. Сверхчеловек Ницше это, скорее, удвоенное эго, выросшее на почве европейского индивидуализма, атомизированной личности, оторванной от Целого, от Пути, которым предназначено следовать человеку, если он хочет найти себя. Все, что не укорено в Изначальном, отмирает, не успев расцвести, но пока что эта чистейшая иллюзия продолжает воздействовать на сознание, возбуждая демонические страсти. Вот почему так важно показывать тенденцию к Свету и открытости, присущую русской философии Всеединства, которая уже тогда противостояла ницшеанскому помрачению.

«ПЕРВООСНОВА ЕСТЬ ВСЕЕДИНСТВО»

Но в Ицзине также говорится, что все Пути ведут к Единому. Все Пути приводят к Единому, когда единичное достигает полноты. Достигая полноты, человек перестает быть частью чего-то, перестает быть функцией. Всечеловек по Конфуцию — «не орудие» (Луньюй, 2, 12). Когда человек, объявивший себя субъектом, а мир — объектом своих вожделений, осознал, что сам уподобился объекту, то есть когда противостояние между субъектом и объектом достигло предела, возник *персонализм*. Его самый яркий, на мой взгляд, представитель — Николай Бердяев — видит в этом разделении проявление «самоубийственного рационализма», результат «заболевания бытия». Но это заболевание поддается воздействию Разума: отпадение от Абсолютного Разума *«разделяет субъект и объект и делает восприятие мира смутным и нездоровым. Но отпадение не есть полная потеря связи с Абсолютным Разумом, с Логосом; связь эта остается и в ней дан выход к бытию и познанию бытия в его абсолютной реальности»* [5, с. 132].

Еще задолго до Бердяева, в неклассической немецкой философии, вызревает идея полноты, завершенности субъекта; если же нечто достигает полноты, целостности, то не может чему-то противостоять, существовать за счет другого. Быть может, в наиболее яркой форме это выразил Вильгельм фон Гумбольдт: *«Объективная истина проистекает от полноты сил субъективно индивидуального»* [6, с. 176]. Ему же принадлежат слова: *«В индивидуальности заключена вся тайна бытия»*.

Для Бердяева субъект «первичен», «первороден», а не знакомый с русской философией японский философ Нисида Китаро писал примерно в то же время: *«Индивид есть непосредственное отражение абсолютной, творческой и универсальной силы; в свою очередь, он сам творчески движется (другими словами, творение, хотя абсолютно отлично от единого Творца, составляет с ним единое целое). Это является основным законом сущего»* [7, с. 25]. Бердяев же скажет: *«Конец мира, который на философском языке означает конец объективации, предполагает творческую активность человека... Духовный мир есть царство индивидуального, единичного, личного, царство свободы»* [8, с. 64]. Благодаря встрече Бога с человеком человек перестает быть тварным, становится Всечеловеком, свободной личностью, творцом.

Такие совпадения не могут быть случайностью, не могут не свидетельствовать о новом типе сознания, устремленного к Всеединству, что открылось русской интуиции, начиная от Вл.Соловьева, и это продолжается поныне. Напомню лишь прозрения Евгения Трубецкого: *«Углубляясь в мое индивидуальное сознание, осуществляя поставленное Пифией требование "познай самого себя", я найду в основе всякого моего представления и мысли иное сознание, которое прежде моего и больше моего, — сознание, совпадающее с истиной,* ***вселенское и всеобъемлющее****. По отношению к нему всякое ограниченное, человеческое сознание — небольшой и краткий отрывок»* [9, с. 131].

И можно ли тут не согласиться, что все Пути ведут к Единому? И как может быть иначе, если изначальное сознание едино и беспредельно, но не ощущается таковым лишь тогда, когда люди по невежеству своему возводят границы. Однако неведение (*авидья* — затемненное сознание) безначально, но конечно, и «все дхармы изначально спасены» — говорится в Лотосовой сутре. И стоит ли тогда удивляться сближению тех Путей, которым следовали разные народы, не подозревая, что направляются к одной цели — к пробуждению сознания, или к Всечеловеку. И, наверняка, Бердяев не под влиянием Дзэн, с которым вряд ли был знаком, уверял: *«Всякое знание абсолютного бытия есть акт самоотречения отпавшего индивидуального разума во имя Разума универсального, и благодать интуиции дается этим смирением, отказом от самоутверждения в состоянии, отпавшем от Логоса. Мы познаем абсолютную действительность, лишь приобщаясь к абсолютному Разуму»* [5, с. 120].

И пусть одни это называют Логосом, абсолютным Разумом, другие — изначальной Просветленностью, природой Будды, но суть от этого не меняется: и то, и другое ведет к самоспасению человека от себя несовершенного, неоткрытого сущему.

Я не стану подробно останавливаться на том, что новый тип сознания не мог не изменить той логики, которая более двух тысячелетий направляла мысли людей. Если субъект обретает целостность, он не может не мыслить целостно, в духе «металогики», или «интуитивизма», а Нисида Китаро назовет это «логикой Небытия», или логикой Целого, когда ничто ничему не противостоит, и ум схватывает «одно во всем и все в одном». Приведу лишь один пример, подтверждающий единство сознания, — из

размышлений Николая Кузанского: *«Первооснова не только имеет свой центр везде и свою периферию — нигде, но она есть некоторого рода вездесущая атмосфера, которая так же неотделима от первоосновы, как центра, как от солнца неотделим свет... Поэтому первооснова есть всеединство или всеединое»*. А древний даос (хотя его древним и не назовешь — настолько он нам близок) Чжуан-цзы скажет: *«Пока то и это не стали парой, такое называется осью Дао. Эта ось начинается в центре круга, который соответствует бесконечности»* («Чжуан-цзы», 2). У Паскаля и у Гумбольдта встретим мысль: весь последовательный ряд людей есть не что иное, как один человек, пребывающий вечно. Но это созвучно «внутреннему человеку» у дзэн-буддистов, который не рождается и не умирает, ибо существует вечно, лишь принимает временные формы. Но если человеческая память веками удерживает идею, не значит ли, что эта идея изначальна, то есть не может не осуществиться, если человек познает себя.

ПРОРЫВ В СФЕРУ ДУХА

Но почему же, спросите вы, так все неуютно вокруг, и жизнь подчас напоминает театр абсурда? Почему осознание Всеединства не ощущается в реальной жизни? И, действительно, люди на первый взгляд мало в чем изменились, их действия говорят скорее об отсутствии всякой логики, не говоря уже о логике Целого, а стремление к Свободе в Духе оборачивается отнюдь не духовной разнузданностью, — будто можно стать свободным с несвободным умом. Но от этого Логос не перестает быть Логосом, а извечное Дао не перестает трудиться, чтобы вывести все сущее к Просветлению. Не может исчезнуть то, что извечно, предусмотрено волей Неба или Божьим Промыслом. Быть может, этот процесс происходит невидимо для нас, в Тонком мире. И свидетельство тому — преображение энергии, ее одухотворение, предощущение царства Разума на Земле – Ноосферы. Ноосфера возникла не сегодня, но сегодня становится реальным ее обратное воздействие на сознание людей — расширение сознания, преображение человека. Раньше это было доступно единицам, теперь человечество в целом может испытать ее силу, если, конечно, еще раз, уже в последний, не прервет связи Земли с Небом. Тогда исполнятся слова Писания: *«Мы, по обетованию*

Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2 Петр., 3, 13). Сказано: *«И познаете истину, и истина сделает вас свободными»* (Ин., 8, 32). А вне истины нет и свободы.

По той же причине русская философия в начале прошедшего века заговорила о «прерывности», делающей возможным прорыв в сферу Духа, который первичен, извечен. Мысль Бердяева сосредоточена на этом прорыве: *«Метаистория прорывается в историю, и все значительное в истории связано с этим прорывом»* [8, с. 212]. Появляется ощущение экзистенциального времени — вечность, стянутая в Точку. (Космическое время ассоциируется с кругом, историческое — с линией.) В этой точке бесконечности соединяются два плана Бытия: прошлое—настоящее, Небо—Земля, Дух и Материя, Бог и Человек. Бердяев называл завершение исторического цикла «богочеловечностью», и мало кто из философов тех лет не соглашался с ним: *«Образ человеческий, но и образ Божий. В этом скрыты все загадки и тайны человека... Поразительно, что всякое учение, унижающее человека, унижает и Бога». И опять сближение с восточной мудростью: «В истинном рождении целостного Человека — и Бог, и природа будут внутри его, а не вовне»* [5, с. 407].

Не иначе как сбывается пророчество Ап. Павла: *«Преходит образ мира сего»* (1 Кор., 7, 31). И, все же, через Человека «преходит», когда он становится вровень с Небом и Землей, становится Всечеловеком.

Литература

1. Лао-Цзы и Конфуций цит. по: Соч. китайской классики. Лао-Цзы. Т.6. Токио, 1968. Конфуций. Тт. 1—2. Токио, 1965.
2. Соч. китайской классики. Т. 4. Токио, 1967
3. *Франк С.Л.* Введение в философию. СПб., 1922.
4. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. СПб., 1911.
5. *Бердяев Н.А.* Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.
6. *В. фон Гумбольдт*. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
7. *Нисида Китаро*. ПСС, Т. 7. Токио, 1950.
8. *Бердяев Н.* О рабстве и свободе человека. Париж, 1939.
9. *Трубецкой Е.Н.* Избранное. М., 1997.
10. Цит. по: *Франк С.Л.* Непостижимое. Соч., М., 1990.

А.В.ИВАНОВ,

доктор философских наук,
Алтайский государственный университет,
Барнаул

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ СОФИОЛОГИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Творческое обращение к наследию отечественных мыслителей Серебряного века является сегодня исключительно важной и насущной мировоззренческой задачей.

Во-первых, русская религиозная философия выдвинула целый ряд фундаментальных идей, без творческого усвоения и развития которых не может сложиться целостное антропокосмическое мировоззрение. Эти идеи не только не устарели, но приобрели особую актуальность в контексте нынешнего глобального кризиса техногенно-потребительской цивилизации Запада [1] и его антропоцентристской идеологии.

Во-вторых, существует какая-то глубинная историческая закономерность в том, что судьбы гениев данной культуры часто предугадывают ее общие грядущие коллизии, переломы и взлеты, а в их трудах утверждаются идеи и ценности, которые лишь много позже становятся достоянием массового сознания и основанием практического социального действия. Можно сказать, что через личностные — культурные и жизнеустроительные — усилия выдающихся деятелей национальной культуры проявляются такие идеалы и цели существования данного народа в истории, которым суждено реально сбыться лишь в будущем. В качестве исторического примера укажем на личный путь таких видных русских философов, как С.Н.Булгаков, С.Л.Франк и Н.А.Бердяев, чей отказ от марксизма и мучительный поиск коренящегося в национальных традициях синтетического мировоззрения в начале XX века как бы «предначертали» тот тяжелый процесс «смены идеологических вех», который Россия будет переживать в 80—90-е годы века нынешнего и который еще далеко не завершен.

В-третьих, внимательный анализ трудов русских философов не оставляет сомнения в единстве источника Учения Живой Этики и русской православной религиозно-философской традиции. Не будет серьезной ошибкой назвать Живую Этику одним

из поздних и наиболее развитых (благодаря учету духовных достижений восточного гения) **вариантов метафизики всеединства**. В этом плане весьма полезно вычленить ключевые идеи русской философии, созвучные идеям Живой Этики.

ИДЕЯ ВСЕЕДИНСТВА

У ее истоков стоят три великие фигуры русской культуры: Н.Н.Федоров, Ф.М.Достоевский и В.С.Соловьев. От последнего и берет начало влиятельнейшая линия русской философии — «метафизика всеединства», — представленная именами С.Н.Булгакова, П.А.Флоренского, братьев С.Н. и Е.Н.Трубецких, Л.П.Карсавина, Н.О.Лосского и др. Идея всеединства есть исходный принцип русского мировоззрения вообще и русской философии в частности. Она выражает отечественный идеал равно как личного, так и национального, общечеловеческого, космического бытия. Иными словами, всеединство должно стать и началом, и конечной целью всех человеческих стремлений, как практических, так и познавательных. С точки зрения русской философии, мир по своей внутренней, идеальной организации представляет собой органическую, внутренне дифференцированную целостность, полную божественного смысла и стремящуюся к гармонии. Его нынешнее состояние греховности, раздробленности и вражды есть следствие своеволия, материально-потребительского ослепления и гордыни «телесного», «оплотянившегося» человека, утратившего ведение о своей духовной сущности и «Небесной Родине». Задача человека как свободного и ответственного творца (вернее, со-творца Бога) — последовательное восстановление всеединства мира через его собирание и одухотворение. Линии такого восстановления полноты бытия разнообразны, но взаимодополнительны: а) в космически-онтологическом плане — это восстановление единства земного и надземного (божественного) слоев мирового бытия, а в плане природно-онтологическом — это единение человека с окружающим природным целым; б) в социальном плане – это соборное, противостоящее крайностям тоталитарного обезличивания и эгоцентризма единение людей в масштабах семьи, народа, всего человечества в целом на базе единых духовных корней и целей деятельности; в) в антропологическом плане — проявление

каждым человеком своего потенциального богоподобия через личные подвижнические усилия и через телесное, душевное и духовное единение со своей противоположной (мужской или женской) половиной, ведь единство начал отражает двуединую природу не только сотворенного, но, с известными оговорками, и самого Божественного Бытия; г) в гносеологическом плане — интеграция различных познавательных способностей сознания, синтез сфер духовного творчества, то есть снятие искусственных жестких противоположений типа «вера—знание», «наука—религия», «интуиция—логика»; д) в этическом плане — преодоление разрыва между словом и делом, сердцем и разумом.

Уже само понятие всеединого истинного знания — а никакое фрагментарное знание на Истинность с большой буквы претендовать не может — должно быть нравственным. Нравственная же правда и правота, в свою очередь, не могут противоречить доказательному знанию при условии интегральности. Иными словами, истина не может быть аморальной и разрушительной, а нравственные установки алогичными и непрозрачными для разума.

Более того, всеединое истинное знание и всеединое истинное бытие совпадают, и именно к такому совершенному творческому смыслобытию — по мысли русских философов — должны стремиться как отдельный человек, так и человечество в целом. Образцы такой полноты бытия предстают перед нами в истории человечества в жизнях святых подвижников и праведников христианской веры.

Философская теория и практика всеединства имеют культурно-социальное воплощение и свое подтверждение во всемирной отзывчивости народов-собирателей других народов, в их умении творчески учиться у других народов и культур и способности налаживать с ними продуктивный диалог. Наиболее наглядным примером этому может служить русский народ. В сущности, само многовековое существование многонациональной России-Евразии есть доказательство ее глубинной приверженности духу соборного всеединения и всесогласия. Пафос индивидуализма и национальной гордыни, столь характерный для западной цивилизации, совершенно чужд духу отечественной культуры.

ИДЕ ЭВОЛЮЦИОННОГО ПРЕОБРАЖЕНИ ЧЕЛОВЕКА

Воссоединение раздробленного и падшего мира есть процесс его всесторонней качественной трансформации, связанный с приходом новой эпохи Духа и преображения-просветления телесно-материальных оснований жизни. Показательно, что самому человеку, как важнейшей эволюционно-собирающей силе мирового бытия, суждено качественное — духовное и материальное — преображение. В принципе, вся русская метафизика всеединства может рассматриваться как раскрытие знаменитого антропологического тезиса Св. Афанасия Великого, выражающего сущность православной веры: *«Бог вочеловечился, чтобы мы обожились»*.

Эта идея с особой силой была развита в творчестве Н.Ф.Федорова, В.С.Соловьева, Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, П.А.Флоренского. Важнейшее средство преображения (обожения) человека — нравственное просветление его сознания, ибо только душевное сострадание, любовь ко всему сущему, бескорыстие и светлый помысел открывают перед смертным человеческим существом дверь в иные, более совершенные миры и лишь посредством такого духовного трудничества может просветлиться и утончиться его телесность. В этом плане заслуживает внимания мысль отечественных философов о том, что благородная и возвышенная мысль как бы притягивает к себе высшие духоматериальные энергии Космоса, просветляющие и утончающие грубую человеческую плоть [2].

Мало того, нравственная мысль, с точки зрения отечественных мыслителей, должна обязательно претвориться в активное социальное действие, направленное на достижение общего блага. Преображенный человек подлинно свободен и обладает духовной властью именно потому, что жертвует собой ради других и способен бескорыстно служить высшим идеалам. И наоборот: участие в исторических судьбах своей страны и мира, четкий социальный выбор в битве за человеческое всеединение и торжество общего блага есть мощнейший фактор преображения самого человека. Еще Н.Ф.Федоров, критикуя европейское понимание свободы, писал: *«...Свобода (взятая сама по себе, без дальнейшего определения и осуществления своего назначения) не есть благо; она просто — ничто.*

Какой же смысл может быть в истории, если она (как хотят нас уверить) есть лишь прогресс в сознании свободы, а не объединение для того всеобщего дела, что обнимает своей задачей и целью всю вселенную, и в частях ее, и в целом?» [3, с. 548].

Русская философия, вопреки распространенному эгоцентрическому земному самодовольству и антропоцентрической гордыне, дерзостно провозглашает, что **эволюционное преображение духа и плоти человека, идущее в одно время с битвой за социальное всеединение и обретение Новой Земли и Нового Неба — это задача, реализующая стратегическую целевую установку человеческой жизни на Земле на утверждение всеединства.**

Не устремляясь к высшему, невозможно победить низшее в себе; не воплощая в жизнь свои идеалы, не борясь за лучшее будущее, нельзя осмысленно существовать и в настоящем.

ИДЕ СОФИИ

Это, пожалуй, центральная философско-богословская категория отечественной философской мысли, позволяющая содержательно раскрыть принцип всеединства и обосновать целевую эволюционную установку человеческой деятельности [4].

На философском языке София может быть названа единой духовно-материальной (или информационно-энергетической) субстанцией, в равной мере и материально-матерински порождающей (наподобие Материи-Кормилицы из знаменитого платоновского диалога «Тимей»), и идеально-информационно упорядочивающей все множество природных и психических форм в Космосе. Будучи деятельной посредницей между Богом и миром, София, скрытая от земного поверхностного взора, предстает взору внутреннему как Мировая Душа, как подлинное **естество Мироздания**, все явления проявляющая внутри и через себя (благодаря своей невидимой простому смертному оку светоносной первоматерии — Materia Prima в терминологии В.С.Соловьева) и, вместе с тем, бесконечно превосходящая в качестве совершенного Субъекта космической деятельности все свои конкретные порождения. В качестве такой Живой Личности, имеющей Лик Вечной Женственности, она выступает как Божественная София и включает в себя целую иерархию воспринятых от Логоса-Слова и подлежащих материальной объектива-

ции многообразных идей-первообразов (или энтелехий в терминологии Аристотеля), венцом которой является идея богочеловечества. Это идеальное богочеловечество представляет собой предшествующее их телесному воплощению соборное множество потенциально богоподобных человеческих душ-монад, где каждый элемент созвучен и со-вестен каждому, но, одновременно, неповторим в рамках единого софийного богочеловеческого «организма». Покидая царство Божественной Софии ради индивидуального свободного совершенствования, человек, отшлифовавший и закаливший свой творческий дух во время космических (в том числе и земных) странствий, должен будет туда когда-нибудь возвратиться, но уже не как бессознательный, а как сознательный со-творец Софии и полноправный субъект богочеловеческого братства.

Общая схема мирового космологического процесса по учению русской софиологии состоит в том, что Божественная София, в соответствии со своими идеями-эталонами, свободно и ответственно изнутри себя рождает видимый материальный мир (Софию Тварную) [5], то есть актуализирует свои материально-несущие потенции для воплощения идеально-сущих структур. В ходе естественного развития Космоса каждая вновь появляющаяся космическая форма (каждая реализовавшаяся в материи богософийная идея-энтелехия) создает естественные предпосылки для воплощения более высокой эволюционной формы-энтелехии, пока на вершине природной эволюции не появляется человек. Подобную модель эволюции Н.О.Лосский, отталкиваясь от идей В.С.Соловьева, назвал супранатуралистической теорией эволюции [6]. В соответствии с ней именно высшее детерминирует и направляет развитие низшего, хотя и нуждается в последнем для своего непосредственного материального осуществления. Соответственно, коренной задачей человека становится деятельное и сознательное проявление своего потенциального софийного богоподобия через свободное сотворчество с Великой Матерью в деле эволюционного собирания и одухотворения мира.

Но человек, призванный познать, творчески реализовать и даже преумножить исходный божественный замысел о мире, в акте грехопадения отпадает от своей богочеловеческой софийной Плеромы, как бы забывает о ней. Он отрекается от своей надзем-

ной всеединой сущности, чтобы познать материальный мир, и впадает в стихию своеволия, эгоизма, плотского вожделения, социальной вражды и гордыни. Его божественная душа, изначально причастная идеальному софийному «всечеловечеству» (его «Сам» в терминологии П.А.Флоренского) ничтожится страстями и идеалами-целями его суетной земной самости. Без осуществления Бога в душе человек не только обрекает самого себя на страдания в земном мире, но вносит дисгармонию, хаос и зло в мировой эволюционный процесс, в природную жизнь Тварной Софии. Он не выполняет своей земной миссии. Личностный приход в мир Христа-Логоса — его проповедь, жертвенный крестный путь, мученическая смерть, воскресение и телесное преображение — открывает перед человечеством возможность перехода от тварно-эгоистического греховного существования к любовному единению и восхождению в Царство Божие. Путем Христа, путем софийного преображения духа и плоти, шли в истории святые праведники и подвижники. Нравственный подвиг любви и самоочищения, совершенный на Земле (на уровне Софии Тварной), позволил им достигнуть тех высот в реализации своего потенциального богоподобия, благодаря которым они получили возможность сверхсознательного существования-творчества в духовно-материальной реальности Софии Божественной, в «свете Славы Божией». Святые образуют уже сбывшийся идеал софийно-небесного братства, жертвенно помогающего остальному страждущему человечеству.

В лице Софии-Премудрости Божией Россия почитает Великую Мать-Материю (рождающую, хранящую, устремляющую на подвиг) и ее светоносные преобразующие энергии, реальность которых все больше подтверждается современной наукой и которые человек может сознательно использовать во благо.

ИДЕ СЕРДЦА

Русская философия в отличие от западной сумела развить целостную «метафизику сердца». О сердце писали П.А.Флоренский, и П.Д.Юркевич, Л.П.Вышеславцев и И.П.Киреевский, И.А.Ильин и В.Ф.Эрн, С.Л.Франк и Ф.Ф.Войно-Ясенецкий. Функции сердца, по мнению отечественных мыслителей, оказываются исключительно разнообразными: это и носитель нашего

глубинного божественного Я, и орган нравственного самосознания, и интегратор всех способностей сознания (логических и интуитивных), и канал связи с высшими (богософийными) слоями бытия, и средство проникновенного понимания чужой души, и, наконец, единственная часть тела, которая самым тесным образом связана с жизнью нашего духа.

Сердце оказывается важнейшим средством укоренения в софийном естестве мира и органом его синтетического познания. Лишь «чистыми очами сердца» дано человеку видеть и понимать самые важные, скрытые от повседневного взора, истины и ценности космической жизни. Недаром Христос поучает учеников в Нагорной проповеди: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят», формулируя тем самым основную максиму христианского жития; а апостол Павел уточняет, что подлинная религиозная вера как особый тип знания пишется *«Духом Бога живого не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца»* (2 Кор., 3, 3).

Показательно, что и раздробленность современной культурной и социальной жизни толкуется русскими философами как следствие ее тотальной механизации и бессердечия. Именно в бессердечии еще в начале века видел главную угрозу цивилизации выдающийся отечественный мыслитель И.А.Ильин. Он писал: *«Современное человечество... должно понять и убедиться, что... **культура без сердца есть не культура, а дурная “цивилизация”,** создающая гибельную технику и унизительную мучительную жизнь»* [7, с. 296]. И далее: *«Мышление без сердца, — даже самое умное и изворотливое, — остается в конечном счете безразличным: ему все равно, за что ни взяться, что ни обдумать, что ни изучить. Оно оказывается бесчувственным, равнодушным, релятивистическим (все условно! все относительно!), машинообразным, холодным и циничным... Его главный прием есть умственное разложение жизни, как бы умственная “вивисекция” живых явлений и существ»* [7, с. 298]. Сегодня мы могли бы только подписаться под этими словами И.А.Ильина, ибо лишь мертвящим бессердечием можно объяснить чудовищную консервацию трупов в медицинских клиниках для их последующего воскресения; целенаправленное зомбирование сознания неофита в рамках какой-нибудь тоталитарной секты или постмодернистское педагогическое внушение детям, что надо учиться жить в непрерывной борьбе за свою творческую свободу и в условиях непрерывной смены масок

(в том числе и половых), поскольку личность-де также принципиально фрагментарна и децентрирована, как и окружающий ее мир. Подобные внушения ведут к тому, что мы имеем сегодня огромное количество психических расстройств и душевных эпидемий. С утратой «духовных небес» и высших ценностей бытия можно легко спровоцировать всплеск насилия и проявление самых низменных импульсов человеческой души.

Именно в сердце и через сердце видели русские философы спасение от тотальной бездуховности — антисофийности — техногенно-потребительской цивилизации. Напомним в этой связи, что символом Софии-Великой Матери традиционно выступает всеобъемлющее и сострадательное сердце.

Знаменательно, что современная наука сегодня экспериментально подтверждает такое исключительное значение сердца. Оно является не только важнейшим физиологическим органом, но и центром психо-эмоциональной жизни личности. Данные по операции шунтирования сердца говорят о том, что, несмотря на чисто физиологическое улучшение его работы, умственная деятельность прооперированного может серьезно ухудшаться. Более того, накапливается все больше статистического материала, свидетельствующего, что человек с пересаженным сердцем приобретает черты донора, чье сердце ему пересадили. Так что переосмысленные в русской философии древнейшие представления о сердце, как о бытийном центре личности и важнейшем органе познавательной деятельности, заслуживают самого пристального внимания со стороны современной науки и философии.

Можно предположить, что **XXI век будет веком сердца и сердечной открытости**. Через сердце строится подлинный межкультурный диалог. Через сердце дается человеку безошибочно распознавать добро и зло. Сердце есть средоточие всех софийных энергий мирового бытия, а потому через совместное обращение к сердцу, как важнейшему объекту и, одновременно, органу познания, будет суждено, по-видимому, осуществиться великому синтезу наук и дотоле разрозненных сфер духовной культуры (религии, науки, философии и искусства) [8].

Осознанное «приложение» сердца ко всем человеческим действиям и мыслям есть важнейшее условие софийного воссоединения-одухотворения мира и средство преображения самого человека, ибо

софийный человек — это прежде всего человек сострадательного и усердного сердца.

Такова ключевая мысль русской религиозной философии, совпадающая с ключевой идеей Живой Этики. Вокруг нее может строиться конструктивный диалог между христианами и последователями Учения.

Литература и примечания

1. См.: *Иванов А.В.* На пороге третьего тысячелетия // Москва, № 2, 1994; *Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю.* Время великого размежевания: от техногенно-потребительской — к духовно-экологической цивилизации // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 1999. № 6.
2. См. гипотезу В.С. Соловьева о том, что деятельность преображенного сознания может производить духовно-телесные токи, изменяющие материальную среду жизни (*Соловьев В.С.* Соч. в 2-х тт., т. 2. М., 1988. С. 547). В этой же связи важной представляется идея П.А. Флоренского, что *«духовным подвигом своим святые развили у своего тела новые ткани светоносных органов, как ближайшую к телу область духовных энергий»*. (*Флоренский П.А.* Соч. В 4-х тт., т. 2. М., 1996. С. 488).
3. *Федоров Н.Ф.* Сочинения. М., 1982.
4. См. *Иванов А.В.* Философско-богословская идея Софии: современный контекст истолкования // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 1996. № 2; Он же: «Идея Софии в русской философии» // Тезисы 3-й Межд. конф. «Алтай-Космос-Микрокосм». Барнаул, 1995; Он же: Эпоха софийного мыслетворчества: сущность и перспективы становления // Дельфис. 1997. № 3.
5. По другой, восходящей к гностицизму, версии (ранний В.С.Соловьев) она в акте своеволия отпадает от Божественного Единства в тварную множественность и хаотичность.
6. См. о ней подробнее: *Лосский Н.О.* Чувственная, рациональная и мистическая интуиция. М.,1995. С. 320—322; а также *Соловьев В.С.* Соч. В 2-х т., т. 1. М., 1988. С. 272—275.
7. *Ильин И.А.* Путь к очевидности. М., 1993.
8. См. об этом более подробно в статье автора: Иванов А.В. Наука и религия на рубеже тысячелетий //Дельфис. 1999. № 4.

О.А.УРОЖЕНКО,
кандидат философских наук,
Екатеринбург

КРИЗИС ОЧЕВИДНОСТИ КАК ЧЕРТА СОВРЕМЕННОГО МИРООЩУЩЕНИЯ

ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ В ПРОСТРАНСТВЕ БЕСПРЕДЕЛЬНОСТИ

Небесный свод, горящий славой звездной,
Таинственно глядит из глубины, –
И мы плывем, пылающею бездной
Со всех сторон окружены.
Ф.И. Тютчев

Очевидно, что кризис охватил сегодня все сферы нашего бытия, в том числе и феноменальный мир сознания, пространство человеческих переживаний. С кризисом психологическая наука, как правило, связывает те «ситуации невозможности», при которых противоречивость жизненного мира достигает черты катастрофической напряженности и опасной всеохватности. Современные психологи констатируют не просто обилие критических ситуаций, обрушившихся на человека; они свидетельствуют о кризисе жизни.

Внутренней необходимостью каждой личности является реализация ее пути, ее «жизненного замысла». Когда человек оказывается в положении бессилия перед осуществлением важных «внутренних необходимостей жизни» — мотивов, стремлений, ценностей, отношений и т.д., — привычный ход существования прерывается, наступает кризис жизненного мира личности. А если речь заходит о невозможности проявить внутренне необходимые родовые качества человека — «человечность», «чувство природной религиозности» (Л.В.Шапошникова), стремление быть универсумом и т.п., — то встает вопрос о кризисе основ жизни, о всеобщем кризисе жизни. Сознание в этом случае не может ни выйти из критической ситуации, ни разрешить ее, найдя компромисс между противоречиями, ибо оно «парализовано» в результате неспособности имеющихся у человека средств,

инструментов, способов ведения жизни разрешить противоречия: справиться с агрессивностью требований внешней среды и с теряющим цельность живого динамического равновесия, сползающим в хаос внутренним миром. Привычным способом ничего сделать невозможно! Для того чтобы трансформировать экзистенциально-напряженную ситуацию, уже недостаточно изменить отдельные ценности внутри общего смыслового поля жизни (как в случае стресса), недостаточно деликатно ввести в семантику жизненного пространства новую ценностную координату (как в случае фрустрации или конфликта). Ситуация кризиса необходимо ставит перед человеком задачу на пробуждение особой детельности — деятельности по производству новой системы смыслов, самоотверженной работы по переделыванию себя в мире и мира в себе [1]. Иными словами, жизненная ситуация ставит человека перед той деятельностью переживания, которую вслед за Аристотелем называют катарсисом и единственным достойным результатом которой может стать лишь обретение новой парадигмы сознания.

Ученые, деятели искусства, философы называют различные ключевые понятия, открывающие врата в новое мышление. Среди них звучит и Беспредельность. Какими путями входит понятие Беспредельности в сознание современного человека? Ответы также различны: через Красоту, через Культуру, через «чувство Высшего», через «чудо», телепатию и ясновидение, через научные теории, в которых познается ранее непознанное, становится зримым ранее незримое, — словом, через Возвышенное и Необычное. Не отрицая ни одного из названных путей, все же заметим: если верно, что «все гениальное — просто»; если аксиомой стала мудрость: «Ищите близко!», то среди путей, вводящих в новую парадигму, должны быть и самые простые, лежащие как бы на поверхности, заключенные в хорошо знакомых каждому переживаниях, в «опыте каждого дня».

Где сокрыта Беспредельность? Перефразируя И.Канта, скажем: в звездном своде над головой и нравственном законе внутри нас. Постижение Беспредельности через фундаментальные нравственные законы, состояния, чувства и станет предметом наших дальнейших размышлений. Как раскрывается Беспредельность через три универсальные общечеловеческие ценности, через три важнейших проявления духовности; через три особых способа

знания о Непостижимом, вида психической деятельности, переживания; через три «существенно иррациональных феномена», — через эту триаду: Вера, Надежда, Любовь. В истории культуры названные ценности персонифицированы. Став именами собственными, — женскими! — они навеки проросли в человеческое, укоренившись как родовые качества человека.

Вера есть непреложное знание.
Учение Живой Этики
Вера — крыло молитвы.
Иоанн Лествичник
Вера — постоянное основоположение души.
И. Кант

С точки зрения здравого смысла, а иногда и в рассудочных научных теоретизированиях вера есть «мнимое», «слепое», «незнающее» знание — знание, принимающее идеи без достаточных обоснований. Иногда веру высокомерно определяют как «неспособность вместить полноту истины», которой якобы приоритетно владеют научные теории. Это нашло отражение даже в таком издании, как Философский энциклопедический словарь: *«Вера — принятие чего-либо за истину, не нуждающееся в необходимом полном подтверждении <...> со стороны чувств и разума и следовательно не могущее претендовать на объективную значимость»*. И далее: вера *«по своей сути всегда “слепа”, ибо та вера, которая имеет надежное основание и объективную гарантию, не настоящая, в ней отсутствует решающий [для веры] момент риска собственной личностью, т.к. это чувство может ошибаться»* [2, с. 64]. Энциклопедическая статья отчетливо фиксирует антиномию: кто знает, тот не может верить; кто верит — тот не знает.

Таковы оче-видные смыслы веры.

Однако, как известно, само слово «вера» адресует к латинскому «veritas» – истина, «verus» — истинный. Вера, следовательно, оказывается всецело причастной к Истине; не к правде, не к теории, но к истинности! В акте веры – значит в истине! В свете веры — значит спокойный и бесстрашный взгляд в истину и из нее. В Вере присутствует сама возможность истинности [3].

С позиции ученых так называемого традиционного толка, с точки зрения религиозного философствования, свидетельств,

оставленных опытными в ведении духовной жизни, вера есть «постижение», «обладание», «переживание» всей полноты истины [4], ибо, как отмечают исследователи, любое знание — научное, художественное, философское, нравственное и т.д. — начинается с интуитивных прозрений, с априорных законов-аксиом. Оно вырастает на фундаменте интуитивизма — того «особого непосредственного знания, которое часто и именуется духовной верой». Вера есть *«предчувствие знания»* [5, 426], *«подлинное начало всякого человеческого познания»*. И тогда *«некое состояние», «некий феномен психики человека, называемый верой»*, видится обусловленным *«не религией, а всеобщими закономерностями познавательного процесса»* [6, 152]. *«Импульс веры направляет к истине»* [7, 671], строя мост между частичным, усеченным, рациональным (рассудочным) знанием и иррациональным. Касаясь миров иных, вера остается и здесь, в нашей душе, в нашем сердце. Веруя или даже просто веря, мы пробуждаем в себе некие невидимые струны, и Инобытие бережно касается «арфы Духа».

В свете энергетической картины мира, в контексте духовного наследия семьи Рерихов можно позволить вопрос: откуда приходит Вера? — Из зова Магнита Высших притяжений [8, 672]. Как передается Она? — Через Знание, начертанное на ауре духа [9, с. 82]. Как улавливаются эти Знания? — Чутким восприятием утонченных центров — этих особых нервно-психических узлов человека [8, 617, 671, 672, 680, 770], ибо *«Знание Духа постигается»* не трактатом и не разумом, но *«знанием духа»* [9, с. 85, 86], тем потенциалом особых возможностей, которые до поры до времени таятся в человеке и которые он, даже не подозревая об их существовании, каждый раз открывает в себе как бы заново, находя их как клад, некогда мудро захороненный, как наступившую, наконец, реализацию некогда накопленных, но забытых способностей, как неожиданный дар из Прошедшего. Это знание — плод долгих жизненных опытов и наслоений. Оно *«знает непреложно именно сущность всего происходящего»*, *«знает направление эволюции, знает будущее»*. Оно далеко от неясных предчувствий, туманных сновидений, эфемерных прозрений, ибо это знание обладает простотой *«прежде всего в смысле ясности духовной»* [10, с. 32]. В письмах к старшему сыну Елена Ивановна Рерих настойчиво повторяла: *«Работай и ни о чем не беспокойся. Все*

знание, кот[орое] ты можешь получить, заложено в тебе самом»; *«...работай, не унывай и помни, что мы очень счастливые, имея такие духовные ресурсы, ибо только в них счастье»* [11, с. 14, 26]. Поистине, *«Вера есть знание Духа»*.

Исследователи определяют веру, опираясь и на другие основания. Д.В.Пивоваров в своей фундаментальной работе пишет, что вера есть *«духовное влечение души <...> к беспредельному Духу»*, к предельно доступным основаниям Бытия. Она есть «пребывание» в них, слитность и обладание ими; положенность души в Дух (Гегель). Она — минующее все призмы рассудка их видение, созерцание без условий, безусловное знание, прямое усмотрение Истины. В этом переживании, в постижении смыслов предельно доступной целостности и полноты Бытия заключено неумолимое основание объективной достоверности знания, которым обладает только духовная вера [12, с. 6, 7, 9].

Взывая из мира страданий и слез к беспредельной Истинности, человек открывает веру как свое коренное, родовое свойство, как качество человечности вообще, как зов и отклик своей духовной Родины. Ибо, как уже не раз отмечалось, само непосредственное знание, Вера, возникает в нас благодаря неизбывному «влечению», тяге, «притяжению» (П.Флоренский) человека к Бесконечному, удивлению его красоте и глубинам, потрясению от неожиданно открывающегося подобия Вселенной, спрессованной внутри нас самих (М.Е.Салтыков-Щедрин) и Мироздания, неоглядно раскинувшегося вокруг (С.Л.Франк).

Так в контексте различных мировоззренческих подходов обнаруживает себя *«магнетизм в качестве всеобщего свойства Беспредельности»* [8, 544]. Иначе трудно объяснить источник веры, механизм действия, онтологические, бытийные основания ее укорененности в человеке. В логике энергетического мировоззрения это свойство Беспредельности может быть понято как действие *«Великого Космического Магнетизма»* [13, с. 329—333]. Будучи пронизана живыми магнитными излучениями, Беспредельность в пространстве Веры перестает казаться «дурной бесконечностью» (И.Кант), бесструктурной пустотой. Она раскрывается как Бытийное образование, как особый Жизненный Мир, имеющий свои характеристики и черты. Она обретает некую телесность, предметность, особо утонченных, сияющих состояний духо-материи.

Вот как пишет о молитвенной вере И.А.Ильин в сочинении «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний». Если тихое дыхание «немеркнущего, спокойного, но властного света» разливается во всем внутреннем пространстве личной души, если «возникает дивное чувство, будто Потустороннее стало посюсторонним для сердца и совести», непрестанно излучаясь из их глубин, — значит человек, став проницаемым для Света Истины, пребывает в состоянии безмолвной Молитвенной Веры, значит он способен строить свой жизненный мир, «все жизненные содержания души», поступки, действия, неизменно соизмеряя их с этим Беспредельным светом Истинности. Он может *«есть, пить, спать, напряженно работать и предаваться отдыху, а внутренний свет не покидает его: он [вспыхивает вновь и вновь], очищает его душу, светит ему во всех его жизненных делах, освещая в них добро и зло, утверждая его в благе и отнимая возможность совершать <...> черствые, низкие и пошлые поступки. Человек может забывать про тихо тлеющий в нем угль безмолвной [молитвенной веры]; но угль этот будет неосязаемо вершить свое великое дело — жизнеосмысливающее, очистительное, освящающее и исцеляющее»*. Владеющему оче-видными смыслами веры недостает этой уникальной способности — *«быть настолько захваченным истиной, что вся душа растворяется»* в ней. [14, с. 304—305, 223]. В пределах обозначенного подхода становится понятным бытийно мудрое утверждение: в мире нет зла — есть только несовершенство; в мире нет тьмы — есть только невежество (Н. К. Рерих).

Возвращаясь к предмету наших размышлений, можно сделать вывод: Беспредельность в пространстве смыслопереживаний Веры раскрывается как беспредельно-истинное Бытие, как Всеобщая Истинность, как всевмещающая Истина. В кристалле Беспредельности, открывающемся в Вере, истинно все. А это значит — истинны и ошибки, и заблуждения, и иллюзии... Пытаясь уйти от очевидного противоречия, мы обнаруживаем скрытые, не-очевидные, смыслы. Под лучом Веры ошибки входят в Истинность теми гранями, что рождаются как последствия, оставленные ими в сознании человека. Можно уточнить. Под лучом Веры ошибки входят в пространство Истины теми выводами, решениями, которые открывают новые, еще более увлекательные возможности, новые горизонты развития.

Е.И.Рерих писала американским сотрудникам в ноябре 1928 года: *«При чистом устремлении даже ошибки обращаются в удачу — помните это, любимые!»* [11, с. 39]. А Н.К.Рерих в августе 1935 года в листе дневника, озаглавленном «Польза Доверия», отмечал: *«Конечно, все могут ошибаться, но дело лишь в том, какое последствие оставляют всякие ошибки в человеческом сознании. Для одного они сделаются источником постоянного пессимизма, который приведет их и к безволию, и к сомнению, и к озлобленности. Для других же <...> послужат лишь горнилом для выковывания новых светлых достижений. <...>*

Опытный мастер из каждой, как бы происшедшей, ошибки сумеет сделать новое, ценное дополнение к своему творению. Каждый скульптор, каждый резчик подтвердит, как ему приходилось сталкиваться с неожиданными особенностями материала и как он должен был проявить всю добрую находчивость не только, чтобы обойти это препятствие, но, наоборот, сделать из него явную пользу». «Стратегией» называет Николай Константинович «каждое жизненное искание и нахождение» на поле «духовной битвы». Именно стратегией дальнейших действий назовем и мы те грани, которыми входит так называемая ошибка в поле Истинности. Как приращение истины, ошибка необходима исключительно *«для пробуждения духа находчивости, соизмеримости и разборчивости в каждую минуту зримой и незримой битвы»* [15, с. 302]. И еще один пример, совсем простой, житейский. Это размышления, которыми поделилась Н.И.Ляная. В повседневности мы нередко сталкиваемся со сложными проблемными ситуациями, в которые попадаем как будто случайно, «по ошибке». Как мы воспринимаем их? Самая обычная первая реакция — «образ врага», мешающего жить спокойно, не дающего свободно реализовать намеченные ранее заманчивые планы. Мы страстно, отчаянно боремся, ищем виноватого, как прокурор, укоряя, обвиняя, осуждая вся и всех, так или иначе причастных к ненавистной проблеме. Но в таком отношении нет истинности. *«Силы, действующие друг против друга, взаимно уничтожаются <...> действующие врозь, теряют в зависимости от угла расхождения»* [16, с. 53].

А если затрудняющую жизнь ситуацию принять... Если занять позицию адвоката — понять, объяснить, оправдать необходимостью научиться терпеливо сносить все тяготы жизни. Иными словами, — примириться: ведь «плетью обуха не перешибешь».

Однако внутреннее чувство подскажет, что и эта позиция далека от истинности: «Капля камень точит»! Значит, безволие и безынициативность, пассивность и самоуничижение, неверие в свои силы, умаление своих возможностей, готовность подчиниться судьбе — таков далеко не полный перечень опасностей, подстерегающих человека, занявшего позицию «непротивления».

Но... испытание можно принять и как... помощь, как руку друга, — если уловить заключенную в нем экзистенциально-напряженную задачу, задачу со множеством неизвестных, задачу, которую предстоит решить здесь и сейчас. *«Препятствие есть возможность»* [17, 494]. *«...В каждом препятствии заключена какая-то возможность — лишь бы усмотреть ее»* [10, с. 195].

Действительно, каждая ситуация требует ответной реакции, нашего решения, и не только внешнего, а лучше — внутреннего. Какое необходимое из множества возможных ответных действий скрыто в этой обрушившейся на меня ситуации? что мне надо в себе преодолеть? с чем расстаться? каким проявлением моего невежества пожертвовать? что поддержать, укрепить? И если мое ответное внутреннее действие глубоко пережито, осознано — оно станет необходимым, то есть истинным, непреложным. И если решение — «то самое», если оно резонирует с общим ритмическим рисунком эволюционного хода моей жизни, то еще час назад «холодная» и «колючая» ситуация становится «теплой» и разрешается, «тает», «рассасывается» как бы сама собой. Степень необходимости действия, преобразующего пространство нашего жизненного мира, и будет определять меру его успеха. Есть лишь одно «основное удобство» жизни, к которому достойно стремиться человеку, — это удобство именуется наилучшими условиями для *«нарастания сознания»* [17, 424, 427]. *«Полезно углублять сознание о постоянной испытуемости... все вещество мира взаимно испытывается. Только нужно под испытанием понимать улучшение»* [18, 87]. Испытанием *«под знаком»*, действием в луче Веры можно назвать последнее из описанных отношений.

По-иному эта же мысль выражена в словах Преподобного Серафима Саровского: *«Осуждай дурное дело, а самого делающего не осуждай»*. Человека любить надо. Надо верить лучшему в нем.

Так, в приведенных примерах *«повседневное сплетается с самым основным»* (Н.К.Рерих) и переживание (одна из форм

познания) ошибки — ее обнаружение, покаяние, понятое как непреложное устремление к улучшению, жизнестроительное решение-следствие — вводит Истинность во внутренний мир человека, свидетельствуя о безграничном потенциале нашего жизнетворчества. Не здесь ли истоки так мучительно постигаемой нами веры в себя, в свой безграничный мир, который необходимо безгранично улучшать и совершенствовать. Действительно, наши невзгоды приходят к нам, чтобы мы, наконец, вспомнили свою жизненную задачу.

Подводя итог сказанному, подчеркнем: Вера — это знание о том, что в привычной жизни всегда есть нечто неучтенное, некая Тайна, некий иррациональный остаток Бытия, детерминанта, не устанавливаемая мерками обыденного сознания, однако существенно влияющая и даже определяющая нашу текущую жизнь. И детерминанта эта прилежит сфере Истинного, пространству Беспредельного. Вера есть знание, полученное в Высших Собеседованиях, что подразумевает не туманный мистицизм, а *«всего лишь понимание реальности во всей ее беспредельности»* [19, 68]. Вера есть *«вдохновенное решение»* наших проблем, *«осознание истины, испытанной Огнем сердца»* [20, 433].

В этом смысле наличие Веры становится непременным признаком Культуры знания. *«Исключительная посюсторонность делает жизнь плоской»* (Н.А.Бердяев). Но Вера выводит познаваемое явление из узко рационального ряда в иррациональное, в глобальность, в универсальное, в *«Общий мировой план»* (Е.И.Рерих). И тогда привычное пространство Жизни оказывается организованным по законам обратной перспективы, переходит в другое состояние, становится Иным — *«вечно расширяющимся потоком Бытия Беспредельного!»* [11, с. 47].

Сердце не может иметь мира, если в нем нет надежды.

Преп. Серафим Саровский

Где умирает надежда, там возникает пустота.

Леонардо да Винчи

Если чувство Веры рождается в муках обыденного сознания, то Надежда как состояние души с очевидной легкостью укоренена в повседневный опыт. Шлягером стала в 1980-е годы песня на стихи Николая Добронравова, в которой есть пронзительные по

прозрению строки — не метафоры, а реальность с точки зрения энергетической картины Бытия: «Надежда — мой компас земной»; «В небе незнакомая звезда / Светит, словно памятник Надежде». Позднее популярной была песня Андрея Макаревича: «Чтобы жить и дышать, / И любить, и мечтать, / Пусть меня не оставит надежда». И, наконец, строки из музыкального клипа Олега Газманова: «Надежда умирает последней, / Сжигая все мосты за спиной».

Тем не менее, с точки зрения здравого смысла, в контексте опыта одной земной жизни человека Надежда — хотя и утешительна, но обманчива. Жизненная иллюзия, ложь, пусть даже и «святая» (вспомним рассказ А.Куприна «Святая ложь»), ассоциируются в обыденном сознании с психологическим состоянием надежды.

На одном из выступлений ко мне подошла девочка и сказала, что она очень хочет быть балериной, — но как ей осуществить свою мечту?! Я видела, что она — невысока, кореноста, с коротковатыми ножками. Как ответить, не солгав, как сказать о надежде, чтоб последняя не стала самообольщением?!

Надежда как достоверность, как высочайшее иррациональное состояние души, отражающее в своих гранях реальное, может быть понята только исходя из идеи беспредельности Бытия. В переживании Надежды как универсальной ценности Беспредельность раскрывается фундаментальным законом всеобщей цикличности развития Мира или, если пользоваться терминами восточных философских школ, законом реинкарнации, доктриной перевоплощения [21]. В этом случае Надежда — не аффект, не слепое упование, а трепетное, подчас робкое, предчувствие реальности будущего, «могущего Быть» (С.Л.Франк). Становится бытийно понятно, почему «выгодно», «целесообразно» надеяться; почему надежду как специфически человеческий способ психической деятельности следует относить не к случайным, а к родовым качествам человека, к свойствам, в которых, как и в Вере, слышится отзвук его духовной Родины — Беспредельности.

Как и Вера, Надежда обусловлена ожиданием Истины. Она продлевает, «вдвигает» событие настоящего в пространство будущего и, подобно свету незнакомой, «неявной» звезды, освещает вехи пути Туда. Она принципиально ориентирована на реальность вечности, на обладание ею.

В переживании Надежды, в ее смысловом поле время как линейное, идущее из прошлого через настоящее в будущее, преодолевается временем, понимаемым как «срок». Что такое «срок»? Крестьянин сеет не 10 мая, а... когда «придет срок»; жнет не 15 августа, а... когда «срок выйдет». Сделай в срок — это значит «когда надо». Кому? чему? — Жизни, ее бескрайнему эволюционному течению. Срок — напряженная фигура времени. В нем целесообразно, в наибольшей гармонии встречаются, «сходятся» для свершения наилучшие возможности. Говоря языком метафоры, они образуют неповторимый узор, соразмерный, соритмичный «мировому узору» арабески — символу беспредельного пространства жизни. И тогда, вслед за Г.Лейбницем, время определяется не только как длительность, но и как порядок смены, встречи, сосуществования явлений... в беспредельном пространстве Вечности.

В данном смысловом контексте получает неожиданную конкретизацию чрезвычайно трудный для философской рефлексии, для экзистенциальной «проработки» феномен меры, в истории философии разработанный Гегелем. Как и срок, мера оказывается «полевой фигурой». «В меру», «по мере» — значит совершить действия «в нужном месте», «в нужный срок», «с нужной силой» и т.п. Иными словами, воздействие «в меру», «по законам меры» это не энергетически мощное, а *«правильно топологически организованное [воздействие]. Не вкладываемая энергия, не интенсивность воздействия, а его топологическая конфигурация, симметричная «архитектуре» [системы, подвергающейся влиянию], наиболее существенна»*. *«В меру»* — означает *«слабые, но правильно организованные — так называемые резонансные — воздействия»*, благодаря которым система оказывается способной дать неожиданно сильную ответную реакцию и сама развернуть богатство таящихся в ней потенциальных возможностей [22, с. 247].

Как определяется «мера», «нужное», «топологически чувствительное» место? В терминах духовного наследия семьи Рерихов «в меру» — значит соизмеримо с эволюционным движением Жизни.

Живя «в меру», «в срок», «не перетягивая», но и «не ослабляя струн», постоянно избегая флюсоподобия и аморфности, сопрягая, синтезируя, синхронизируя множество развивающихся в разном темпе, действующих с разной скоростью, качественно

различных простых входящих, составляющих, человек оказывается способным реализовать через себя, через свой жизненный мир, через свое сознание, один из величайших фундаментальных законов Бытия — закон всеобщей связанности Мира. Объединенные им в новый «темпомир» структуры начинают развиваться как особая пластически целостная фигура жизни.

Согласованность, составляющая смысловое ядро феноменов «в срок» и «в меру», приводит к мысли о том, что оба эти явления оказываются способами, которыми обнаруживает себя Гармония (в нашем случае мира и человека) как равновесие множества равномерно напряженных, «натяженных» сфер [23, 341, 345].

Возвращаясь к теме статьи, отметим: в энергетическом поле Надежды, понятой сквозь призму Беспредельности, все исполнится, все реализуется, всему наступит свой черед, свой срок. И случится это тем органичнее, естественнее, красивее, чем больше действия, направленные к осуществлению Надежды, — и обычные физические, и более тонкие, духовные, — будут соответствовать законам меры.

И еще одно замечание. Надежда бытийно осуществляет право человека на совершенствование. В рамках той парадигмы сознания, которая основана на принципах ноосферного подхода к картине мира и которая включает мысль как инструмент, орудие, как особый способ действия на новом, антропогенном уровне развития Земли, право на совершенствование, заключенное в чувстве Надежды, получает онтологическое обоснование. Переживая Надежду, человек выступает не пассивным, но активным, деятельным существом; он продуцирует мыслеобразы, энергетические фигуры ожидаемого будущего, осуществляя хорошо известную традиционной теоретической науке деятельность целеполагания. Опыты свидетельствуют, что мысли магнетичны. Они творят в пространствах будущего силами притяжений. Как эхолоты, как якоря спасения, они подтягивают, складывают возможности реализации того, что взращивают Надежды.

Надежда — очень напряженный, хотя и утонченно-гармонический способ психической деятельности. Из контекста мировоззрения Учения Живой Этики следует, что среди обыденной жизни она дает прямой, непосредственный опыт творческого, сознательного строительства, созидания из тончайшей субстанции мысле-материи. И тогда не «кладбищем надежд» предстает

человек. Надежда оказывается генеральным архитектором многих человеческих жизнетворений.

Имея Надежду в сердце, мы впрямую реализуем жизнь в двух мирах.

...Нужна любовь для пути в Беспредельность. Проводник так нужен, когда мы на гладких скалах ищем в последнем напряжении спасительную нить...

Учение Живой Этики

<...> Жить трудно,
мой мальчик, помни приказ:
жить, не бояться и верить.
Остаться свободным и сильным.
А после удастся и полюбить.

Н.К. Рерих

Каким же высоким духовным синтезом Жизни нужно обладать, чтобы овладеть тем способом психической деятельности, который именуют Любовью. *«Пылайте сердцами — творите любовью»* (Я.А.Коменский).

«Мир полон дремлющей любви» [14, с. 225], но и сейчас нужны многие и многие сроки, чтоб сделать ее способом, инструментом ведения жизни. *«Легкая дорога — лучшая дорога»* — слова Рамакришны. *«Легкая дорога — это любовь»* [11, с. 30]. Но как мало избранных, следующих этим путем.

Необычайное явление Любви с трудом поддается описанию. И доказательство тому — несколько дефиниций из обширной подборки высказываний о ней. Любовь — *«дитя иллюзии»* (М.Унамуно) и *«гостья мудрости»* (А.Ренье); *«сладостная тирания»* (Г.Бон), *«общение между тиранами и рабами»* (О.Голдсмит) и *«дитя свободы»*, *«свободное избрание»* (П.Флоренский); *«борьба полов»* (А.Дюма-отец), *«эгоизм вдвоем»* (Ж. де Сталь) и *«жажда целостности»* (Платон); *«игра, в которой все плутуют»* (О. де Бальзак), *«зубная боль в сердце»* (Г.Гейне) и *«небесная капля, которую Боги влили в чашу жизни»* (А.Рочестер); *«страшное землетрясение души»* (Г.Гейне) и *«вершина всего»* (У.Сароян) [24, с. 186—191].

Антиномичность развернутой картины определений ясно обнаруживает нашу беспомощность перед этим великим

явлением жизни. Думается, однако, что универсальным путем устранения этой «трудноразрешимой проблемы», этого «безвыходного положения», «неразрешимого противоречия», каждое из противоположных суждений которого признается одинаково обоснованным, является рассмотрение Любви не только из опыта отдельной человеческой жизни, но и взгляд на Любовь из пространства беспредельного Бытия.

Беспредельность сквозь призму Любви раскрывается как Всеобщая связанность, а Любовь в «горизонтах» Беспредельности — как Всеобщее единство Мира. При этом всеобщее единство и всеобщая связанность явлений, конечно, не есть простая сумма и даже не синкретизм, под которым обычно понимают нерасчлененное единство, свойственное первоначальным, неразвитым состояниям целого.

Единство в беспредельном пространстве Любви — это новый вид, новый тип, новая грань Единства, которая может быть понята как «взаимоотражение», как *«Всеобщая отражаемость»* [25]; это особые отношения слитности, но не растворенности, соединенности, но не потерянности себя в другом.

«Любить, — говорил Платон, — *значит желать возродиться в совершенстве»*.

Что же мне делать, певцу и первенцу,
В мире, где наичернейший сер,
Где вдохновенье хранят, как в термосе!
С этой безмерностью в мире мер?!
М. Цветаева

На протяжении всей истории человечества в сердце каждого из нас живут, затаясь или расцветая, Вера, Надежда, Любовь. Обладая необычайно притягательной силой, став родовыми качествами человечества, чутко, бережно, с незаметным постоянством ведут они свое великое дело осмысления жизни, восстановления, реабилитации души в условиях «истерзанного мира». Будучи уникальным способом преодоления себя и мира, они открывают перед земным обыденным сознанием врата в Беспредельное, объединяя в деятельности переживания конечное и бесконечное, индивидуальное и универсальное, рациональное и интуитивное, иррациональное. Мера одаренности, степень овладения этими духовно-психическими началами в конечном

счете и определяют успешность научного поиска, глубину художественных откровений, осуществление мудрого народного напутствия: пройти «жизнь по сердцу».

Так в «лаборатории духа» человека просто и величественно Культура правит жизнь.

Литература

1. *Василюк Ф.Е.* Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М., 1984.
2. Философский энциклопедический словарь / Под ред. Губский Е.Ф., Кораблева Г.В., Лутченко В.А. М.: Инфра, 1999.
3. См. о вере как феномене знания, о соотношении научного знания и «мифологической истинности» в работе А.Ф. Лосева «Диалектика мифа» // *Лосев А.Ф.* Из ранних произведений. М., 1990, а также в кн. *Пивоваров Д.В.* Вера и знание в религии и науке. Екатеринбург, 1994.
4. *Святитель Игнатий (Брянчанинов)*. Беседа Старца с учеником о молитве Иисусовой. М., 1999; *Гегель.* Философия духа. Энциклопедия философских наук. Т. 3. М., 1977; *Лосский Н.О.* Обоснование интуитивизма // *Лосский Н.О.* Избранное. М., 1991; *Франк С.Л.* Непостижимое // *Франк С.Л.* Соч. М., 1990; *Ясперс К.* Философская вера // *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1991.
5. Учение Живой Этики. Иерархия. М.: МЦР, 1995.
6. *Борунков Ю.Ф.* Структура религиозного сознания. М., 1976.
7. Учение Живой Этики. Братство. М.: МЦР, 1996.
8. Учение Живой Этики. Беспредельность. М.: МЦР, 1995.
9. *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. М.: МЦР, 2000.
10. Письма с Гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. Т. 1. Минск, 2000.
11. *Рерих Е.И.* Письма. Т. 1. М.: МЦР, 1999.
12. *Пивоваров Д.В.* Вера и знание в религии и науке. Екатеринбург, 1994.
13. *Шапошникова Л.В.* Мудрость веков. М.: МЦР, 1996.
14. *Ильин И.А.* Собр. соч. Т. 3. М., 1994.
15. *Рерих Н.К.* О вечном. М., 1991.
16. *Рерих Е.И.* Письма. Т. 1. Новосибирск, 1992.
17. Учение Живой Этики. Знаки Агни Йоги. М.: МЦР, 1994.
18. Учение Живой Этики. Община. М.: МЦР, 1994.
19. Учение Живой Этики. Аум. М.: МЦР, 1996.
20. Учение Живой Этики. Мир Огненный. Ч. 1. М.: МЦР, 1995.
21. *Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1994; *Садгуру Шивайя Субрамуньясвами*. Современный катехизис индуизма. Киев, 1947.
22. *Князева Е.Н.* Синергетический вызов культуре // Синергетическая парадигма. М., 2000.
23. Учение Живой Этики. Надземное. М.: МЦР, 1996.
24. *Кротов В.Г.* Словарь парадоксальных определений. М., 1995.
25. *Булгаков С.* Икона и иконопочитание. М., 1993.

ЛЕОНАРДО ОЛАЗАБАЛЬ ОМАРАЛЬ,
Президент Ассоциации АДА,
Испания

НОВАЯ ЭПОХА — НОВОЕ БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА

Уважаемые дамы и господа!

Прежде всего мне хотелось бы передать всем Вам самое горячее приветствие от всех наших друзей и товарищей страны басков в Испании.

Я очень счастлив оказаться здесь, в Москве, в этом прекрасном месте в связи с конференцией под названием «Новая Эпоха — Новый Человек».

Человек был создан сильным, но далеко не мудрым, с чем мы постоянно сталкиваемся. Постоянно дает о себе знать недостаток скромности и воображения. Сложно найти быстрые решения конфликтов, существующих в каждой нации или стране. Каждое поколение приносит с собой новые проблемы, которые, возможно, выведут на свет лучшие решения, и поэтому внимательное отношение ко всему, что происходит, является нашим долгом. Жизненно важно признавать наши общие ошибки. Также очень важно понимать, что индивидуальность любой страны складывается сообразно совокупности индивидуальностей населяющих ее людей. Народ имеет свою душу и свою индивидуальность, свою собственную жизнь и подвергается изменениям, обусловленным требованиями эволюции. Нации перерождаются вновь и вновь. Каждый период мировой истории или цивилизация проявляется в будущем как еще одно более совершенное человечество — очищенное, просвещенное и ответственное.

Негативные и эгоистичные действия изолируют человека и разрывают сущностное человеческое единство. Мир — это единое целое, и его страдания также едины. Многие игнорируют этот важнейший факт, и Учение будущего направлено на познание этого факта.

Мы являемся единым целым человечеством. Кто не сможет осознать этого, тот не сможет принять участие в светлой судьбе, ожидающей всех нас. И это не какая-нибудь утопия. Мы уже являемся участниками громадной метаморфозы. Новый, лучший мир занимает свое место, и мы, участвуя в мировых событиях как мол-

чаливые наблюдатели или же как добровольные участники, должны искать пути взаимодействия и разумных переговоров, вырабатывать умение делиться и находить гармонию внутри конфликта.

Россия — это огромная духовная сила. Россия — это мост между интеллектом и интуицией, между Востоком и Западом, между желанием и истинным духовным устремлением.

Испания находится в тесном родстве с Россией. Страна басков не забыла огромную помощь, оказанную ей в прошлом. Многие баски проживают здесь, в вашей стране.

Задача Испании в будущем — «разгонять тучи». Такая же задача и у России, чья миссия — «связь двух огромных сил, двух путей». Поэтому Россия — это истинный и, я бы сказал, священный мост. И я говорю об этом не в абстрактном или мистическом смысле, но указываю реальное восприятие.

Все жертвы, через которые проходит нация или человек, приносят своевременное, четкое, правильное видение в отношении всего. И до тех пор пока это видение не разовьется вполне, демонстрируя нам «Нового Человека и Новую Эпоху», мы должны учиться следующему основному принципу Новой Цивилизации, а именно умению делиться, или дару даяния.

Человечество является хранителем сокровенной тайны. Человечество — это сокровищница Бога (драгоценный Чинтамани), и наша обязанность — раскрывать в наших детях и будущих поколениях тот внутренний потенциал, который они имеют в себе. Должны «расцвести» три сферы Знамени Мира с тремя высшими качествами — Доброй Воли, Любви-Мудрости и Высшего Разума. Я не претендую на то, чтобы объяснить высшее предназначение человечества, так как это находится за пределами моих возможностей, но хотел бы донести послание надежды и истинной любви, поделившись с вами своими чувствами и мыслями.

Около ста лет назад представление о мире отличалось от сегодняшнего. Каким будет наше представление о мире в течение следующих ста лет? Произойдут новые события, будут освоены новые ступени развития. Творческие силы помогут совершить новые открытия и найти системы, способные реализовать все наши мечты. Сотрудничество во всех сферах станет намного проще. Обмен информацией и разумное использование технологий своевременно раскроет божественную сторону человека во всей нашей жизни.

Новая Эпоха, новая эра — это то время, когда мужчины, женщины и дети будут жить в сознательном единстве со всем Мирозданием, полностью созвучные с космическим творением, о чем подробно и вдохновенно написано в трудах семьи Рерихов.

Да, мы живем в необычайное, особенное время, которое призывает нас к росту. Теперь нужна не революция, но Раскрытие. Новая Эпоха — она здесь и сейчас, и мы должны чувствовать ее развитие и ее побуждения, чтобы уметь действовать четко в едином направлении.

Лучший вклад, который мы можем внести в жизнь, — это жить таким образом, чтобы наша жизнь, наши мысли, действия и слова не приносили вреда. Такой образ жизни неизбежно привносит порядок в хаос, развивает и укрепляет сотрудничество и братство. Сегодняшние дети приходят с одним чувством единения и группового единства. Они способны решать проблемы намного быстрее и имеют одну способность, которую прежде не знали в истории нашей цивилизации, — способность общаться, а также разбираться в технологии и информатике.

Так много ценностей, за которые борются на сегодняшний день. Это сотрудничество, активное слушание, понимание, умение давать, или делиться.

Сегодня все чаще говорят о пяти ценностях, которые нужно утверждать в жизни: любовь к истине, чувство справедливости, дух сотрудничества, чувство личной ответственности, служение на Общее Благо.

Также говорится о десяти правилах «Свода законов Человечества»:

1. Я выбираю утверждение Истины.
2. Я выбираю реальность жизни.
3. Я выбираю исцелять, а не ранить.
4. Я выбираю образованность, а не невежество.
5. Я выбираю мощь Мира (то есть мирное решение проблем).
6. Я выбираю любить Бога (то есть Добро) и видеть Бога (то есть Добро) во всем человечестве.
7. Я выбираю искать духовную сторону во всем.
8. Я выбираю единение с миром вдохновения.
9. Я выбираю принцип «давать» (или делиться).
10. Я выбираю быть со-творцом в жизни и жить более полно.

В сущности, о том же говорится и в Манифесте Юнеско-2000:

1. Уважать все типы жизни.
2. Практиковать активное ненасилие.
3. Делиться своим временем и материальными благами.
4. Слушать для понимания.
5. Защищать свободу выражения и культурные различия.
6. Охранять природный баланс планеты.
7. Совместно создавать новые формы сотрудничества.

Следует подчеркнуть, что решение проблем относится не только к общественным институтам и правительству, но также и граждане, то есть каждый из нас, обязаны активно в этом участвовать, должны развивать чувство Красоты, Единства и Радости, делясь идеями. Это и есть деятельность, которая придает ценность и смысл нашему существованию.

Для того чтобы обеспечить лучшее будущее, мы не должны учить детей материальному, меркантильному сознанию, поощряя личные амбиции и делая упор на зарабатывании денег. Будущую молодежь следует обучать в ключе любви, следует приучать думать в пределах человеческих отношений с широким общинным пониманием. Следует развивать труд в кооперации, в поисках Единства в Разнообразии, в направлении Синтеза. Необходимо разрабатывать понимание посредством контроля над процессами мыслительной деятельности, раскрывая способность видеть за пределами внешних событий, за пределами очевидности. Также нужно бороться за утверждение подлинных человеческих ценностей даже в самые тяжелые моменты. Таким образом мы сможем получить культурных и цивилизованных мужчин и женщин, которые будут маяком, проводником Света для других поколений. Таким образом в Новую Эпоху прекратятся разногласия, будет господствовать Любовь и Вечное Единение.

Наступает Новый Мир и это прежде всего означает, что в жизнь приходят новые формы мышления. Нам предстоит еще очень длинный путь до того времени, как мы сможем увидеть в действии это развитие, это перерождение, но встречи, подобные этой, приближают это время. И это благодаря всем вам.

Спасибо всем.

Е.П. МАТОЧКИН,
кандидат искусствоведения,
Новосибирск

ИДЕЯ СВЕТА В ТВОРЧЕСТВЕ Н.К.РЕРИХА

Будущее, по Рериху, — это эпоха Культуры, то есть служение Свету, а совершенный человек — это носитель Света. В живописи Рериха Свету отводится такая огромная роль, что, можно сказать, философия его искусства зиждется на Свете.

В своем письме из Извары к другу Льву Антокольскому молодой Николай Рерих, увлеченный сказками об Иване Царевиче, писал: *«Иван-Царевич — ведь это весенний луч, пробивающийся сквозь царство смерти, зимы, чтобы освободить красавицу Лето. Не узкая, а всесветная идея»* [1, с. 18]. Эта счастливая мысль о всесветной идее света, зародившаяся еще в юношеские, студенческие годы, была главенствующей как в жизни, так и в творчестве Рериха. Действительно, сам художник, как и герой русских сказок, прошел по миру подлинным светоносцем, утверждая единство Света Высшего.

В постижении всесветности света Рерих обращался и к древним источникам, и к одной из самых блестящих эпох в истории человечества — эпохе Возрождения. В произведениях Леонардо да Винчи свет, отождествляемый с божественной сущностью персонажей, вершит красоту. *«Взгляни на свет и вглядись в его красоту»*, — всегда советовал Леонардо. Сам художник понимал свет как субстанцию, наделенную высшим духовным началом.

Собственно, леонардовская эстетика здесь в какой-то мере вписывается в русло идей Николая Кузанского, у которого, как заключал известный философ А.Ф.Лосев, *«основными принципами мировой жизни выдвигаются свет и красота»* [2, с. 312]. Во второй половине XV века Марсилио Фичино в своих трактатах: «О свете», «Орфическое уподобление Солнца Богу», «О солнце», утверждал: *«Бог есть высшее сияние света... Свет Бога, выходя за границы интеллекта, никоим образом не может быть постигнут естественным разумом человека, но скорее любовью; и только благодаря нашей любви этот свет благодатно проникает в нас»* [3, с. 130—131]. Стремление к созерцанию воплощенной в Боге абсолютной истины, согласно Фичино, есть не что иное, как

любовь к ее божественной красоте. В этом смысле важнейшими этико-эстетическими категориями у ренессансного философа, как и у Леонардо, выступают любовь, мудрость и красота.

В России начала XX века, в период, нередко называемый русским культурным Ренессансом, эти идеи вновь обрели актуальность. Так, у Флоренского есть удивительные высказывания, словно непосредственно относящиеся к искусству Леонардо. Флоренский, рассуждая о том, что означает «красота духовная, ослепительная красота лучезарной, светоносной личности», пишет: *«...Красота — свет, и свет — красота. Абсолютный же свет есть абсолютно-прекрасное — сама Любовь в ее законченности»* [4, с. 98—99].

Трансцендентный оттенок, которым наделено здесь понятие красоты, вообще был свойствен эстетике Серебряного века. Рерих, художник-символист, возглавлявший в свое время художественное объединение «Мир искусства», также возлагал на красоту надежды по преобразованию мира. Философия его искусства, в котором красота и свет неразделимы, включает в себя триаду тех же этико-эстетических категорий, к которым апеллировали и Кузанский, и Леонардо. В своей книге «Держава Света» Рерих призывает: *«Да будет Свет! Каков же будет этот Свет и в чем будет заключаться огненный подвиг? — В поднятии знамени Духа, на котором будет начертано — Любовь, Знание и Красота»* [5, с. 138]. Такое знамя держит Мадонна на его картине *«Мадонна Орифламма»* (1932). Облик рериховской героини с чуть склоненной головой и опущенным взором удивительно напоминает леонардовских мадонн. Само же знамя предстает в виде трех амарантовых сфер, заключенных в круг вечности и единения. Символический смысл сфер в данном контексте может быть расшифрован, согласно Рериху, как Любовь, Знание и Красота.

Следует отметить при этом одно важное обстоятельство: Рерих так же помещает свою Мадонну между двух окон с открывающимися далями на синеющие хребты гор и ярким небесным сиянием, как это всегда делал Леонардо. По всему видно, что леонардовская философия света здесь полностью воспринята русским художником вплоть до ее конкретных проявлений. Однако не останавливаясь на этапе преемственности, Рерих решается на следующий шаг — довести леонардовский замысел до реального воплощения. Он сумел сопоставить изображение

Мадонны с подлинным светом, тем самым представив его материальную субстанцию как преображенную и слитую с божественным началом. Эту идею Рерих осуществил в талашкинской церкви, где в алтарной апсиде с двумя окнами он разместил свою роспись *«Царица Небесная над рекой жизни»* (1911—1914).

В техническом плане Рерих поставил перед собой необычайно сложную задачу: создать освещаемую отраженным светом красочную композицию, которая могла бы восприниматься наравне с прямыми солнечными лучами, падающими из окон. Для достижения этой цели художник выбрал черный фон и чистый локальный цвет. Яркая декоративность росписи, взаимодействие основных спектральных тонов на космически темном небе давали в своей кульминации интенсивное свечение цвета, равнозначное по художественной светосиле потоку дневного света из окон. Свет солнечный сравнивался, отождествлялся со светом духовным, присущим Царице Небесной. Ее забота и любовь к путникам неумелым, плывущим по реке жизни, непосредственно выражалась в посылаемом ею свете истины, свете небесном. Человека, приобщившегося к такому пониманию света, и в самом земном бытии, уже вне храма, согревало ощущение присутствия лучей благодати в сиянии солнечного света. *«Тот, кто мыслит о свете, неминуемо приходит к единому свету*, — был убежден Рерих. — *В какой бы обстановке мы ни увидели свет, наше сердце будет знать, что в свете мы найдем жизнедателя»* [5, с. 145].

У Рериха немало произведений, воплощающих его понимание света. Значителен идейный замысел и цвето-пространственное решение серии *«Sancta»*, созданной Рерихом в 1922 году. В картине *«И мы видим»* пространственная глубина вообще отсутствует. Однако эта абсолютная плоскостность компенсируется духовным видением; кажется, что взгляд иконописного Спаса Нерукотворного пронзает все далекие дали и все тайники человеческой души. Физической освещенности в картине нет; как и в иконах, здесь присутствует вечный неземной божественный свет.

В другой картине — *«И мы приносим свет»* — пространство немного расширилось в глубину и в сумерках появилось трепетное пламя свечей. Собственно, оно здесь лишь слегка указывает путь движения и по сути дела является символом света духовного, который несут в жизнь выходящие из храма подвижники.

В картине *«И мы открываем врата»* замкнутое пространство монастырской стены вдруг прорывается узким проемом в глубину. Однако виднеющаяся на горизонте церковь опять-таки переводит его осмысление в духовную сферу. В это символическое русло направляет мысли и свет, словно бы исходящий от этого далекого строения.

И только в картине *«И мы продолжаем лов»* пространство распахнулось по всем направлениям. Следуя рериховскому символизму, мы уже понимаем, что это пространство духовное и в нем по наказу Христа апостолы «уловляют» человеческие души, дабы просветить их истинным светом. Самого Христа в картине нет, но мы угадываем его символический образ в виде довольно широко распространенного представления о нем, как о солнце. К такому заключению можно прийти, сравнивая полотно Рериха с известным эскизом ватиканского ковра Рафаэля на тему чудесного лова. Рерих во многом следует композиционному построению и рисунку персонажей великого итальянца, однако заменяет золотой нимб Христа и его розовый гиматий закатным небом и диском дневного светила.

Просматривая заново все картины серии «Sancta», можно обнаружить, что в каждом полотне пространство физическое наполняется пространством духовным, свет физический — духовным светом. Художник убеждает нас, что везде в мире существует великая реальность, включающая в себя единство материального и идеального, физического и духовного. Однако именно эта ясно выраженная идея постоянного присутствия абсолютного, сверхсущего в структуре мира есть основополагающее утверждение философии Всеединства. Более того, можно даже достаточно определенно сопоставить идейную направленность серии «Sancta» с некоторыми конкретными аспектами, разрабатываемыми в рамках концепции Всеединства.

Один из общих моментов — эсхатологический — обоснование нравственно-этическими заповедями Божественного предопределения в истории. Среди героев серии «Sancta» нет выделенных персонажей; каждый индивид отражает родовую сущность, последняя рассматривается как Богочеловечество — это суть социально-исторического аспекта Всеединства. К тому же глубинное единство бытия и красоты, составляющее пафос искусства Рериха, определяет эстетическое направление Всеединства.

Герои Рериха — это живущее на земле в наше время совершенное сообщество праведников, которых отличает единство индивидуально-всеобщего и телесно-духовного бытия человека. Но именно такое понимание присуще христианскому прочтению принципа Всеединства, распространенному в русской религиозной мысли.

Начиная с Владимира Соловьева, Всеединство трактуется как абсолютное бытие, предстающее в онтологии как благо, истина, красота, что созвучно и важнейшим этико-эстетическим категориям Ренессанса, и рериховской триаде. Более того, свет в своем собственном активном средоточии — солнце — определялся Соловьевым как физический выразитель Всеединства [6, с. 365]. Так и у Рериха солнцу в заключающем серию полотне придан важный смысловой акцент. В итоге серию «Sancta» можно рассматривать как живописное произведение, во многом близкое идеям русской религиозной философии, в частности, софиологическому направлению Всеединства.

Характерно, что в стилистике полотен Рериха отражены традиции как русской иконописи, так и живописи Возрождения. Очевидно, Рерих не делил христианских светоносцев на православных и католиков; святые для него общечеловечны.

Более явно всесветность идеи света предстает в следующей за «Санктой», одной из самых значительных серий Рериха. *«...Начинается серия “Знамена Востока”»*, — записал в 1924 году в своем экспедиционном дневнике художник [7, с. 23], который находился тогда в предгорьях Гималаев, в индийском княжестве Сикким. Через год, будучи в Кашмире, он сообщит: *«Серия “Знамена Востока” сложилась. 1. “Будда Победитель” — перед источником жизни. 2. “Моисей Водитель” — на вершине, окруженной сиянием. 3. “Сергий Строитель” — самосильно работает. 4. “Дозор Гималаев” — в ледниках. 5. “Конфуций Справедливый” — путник в изгнании. 6. “Иенно Гуйо Дья” — друг путников (Япония). 7. “Миларепа Услышавший” — на восходе познавший голос дэв. 8. “Дорджде Дерзнувший” стать лицом к лицу с самим Махакалой. 9. “Сараха — Благая Стрела”, не медлящий в благих посылках. 10. “Магомет на горе Хира (весть архангела Гавриила)”, предание. 11. “Нагарджуна — Победитель Змия” видит знамение на озере владыки нагов. 12. “Ойрот — вестник Белого Бурхана”, поверье Алтая. И те, что уже в Музее: 13. “Матерь Мира”. 14. “Знаки Христа”. 15. “Лао Цзе”. 16. “Дзон*

Капа". 17. "Падма Самбгава". 18. "Чаша". 19. "Змий Древний"» [8, с. 213].

Следование апокрифическим преданиям и традиционным иконографическим изводам позволило Рериху показать Учителей высшего знания в те значительные моменты их деяний, которые оставили неизгладимый след в народном сознании. Они спешат на помощь и сотрудничество, они сострадают и исцеляют, они неутомимо творят благо, жертвуя собой. Они принимают на себя многие земные трудности, чтобы помочь Великому Будущему. Они изгоняют тьму, они совместно мыслят, их осеняет мудрость. Этим художник подчеркивает великое значение человеческой мысли и сознания, или, говоря его словами, психической энергии, как величайших творящих факторов.

Объединительным фокусом, центральным полотном серии является картина *«Матерь Мира»*. Великий женский образ Рерих рисует на фоне ночного неба. Над головой Матери Мира сияет яркая звезда, по бокам — два созвездия: Семи Старцев (Большая Медведица) и Трех Магов (Орион). В своей статье о Матери Мира художник поясняет: *«Между ними неудержимо сейчас несется к Земле Звезда Утра — светлая обитель Матери Мира. И своим подавляющим светом, своим знаменательно небывалым приближением предуказывает новую великую эпоху человечества»* [9, с. 142].

Интересно, что в одном из вариантов картины «Матерь Мира» Рерих уподобляет звезды маленьким антропоморфным фигурам, напоминающим скульптурки Учителей в традиционной для Востока позе. Каждая звезда — это свое солнце, а сравнение Учителя с солнцем общепринято, по крайней мере, в Индии. Все эти звезды-Учителя обращены в молении, предстоянии к великому и грандиозному по своим галактическим масштабам образу Матери Мира. В книге «Твердыня пламенная» Рерих пишет, что Матерь Мира создала *«племя Святых людей, не знающих ни земли, ни народности, поспешающих на крыльях духа на помощь, на сострадание, сотрудничество, спешащих во Благо, несущих капли Всепонимания, Всеединой Благодати»* [10, с. 197]. Надо полагать, что картины серии «Знамена Востока» как раз и посвящены этому племени Святых людей.

Вертикальный формат центральной картины «Матерь Мира» и восемнадцать полотен горизонтального формата одного размера, идейная спаянность образов — все это служит серьезным

основанием для предположения, что серия «Знамена Востока» представляет собой не разрозненные произведения, а единый ансамбль, объединенный общим художественным замыслом. К сожалению, на сегодня неизвестно, как должен был выглядеть ансамбль согласно авторскому замыслу. Нумерация же картин в приведенных выше записях Рериха, по-видимому, отражала хронологический порядок, в соответствии с которым художник специально выделил в списке те работы, что были написаны ранее и отправлены в музей. Действительно, З.Г.Фосдик в своих дневниках сообщает, что в декабре 1924 года эта часть картин из серии «Знамена Востока» уже находилась в экспозиции в Нью-Йорке [11, с. 239].

Надо полагать, что структура ансамбля была симметричной, то есть с обеих сторон от центрального полотна находилось по девять картин. Возможно, что с правой стороны на них изображено семь Учителей (по числу звездных фигурок), а слева — пять Учителей, оставивших о себе в разное время историческую память. Несомненно, каждая из картин должна была занимать в ансамбле свое определенное место. Поскольку на то никаких указаний не найдено, исследователь вынужден произвести собственную реконструкцию. Задача эта достаточно сложная и вряд ли в полной мере однозначная. Здесь приходится учитывать многие факторы, в том числе композиционное и динамическое тяготение к центру каждого полотна (как и звезд-Учителей), общую ритмическую организацию, а также гармонию цветовых масс. В результате нашей реконструкции порядок картин в ансамбле согласно рериховской нумерации получился следующий: 8 — 10 — 5 — 1 — 6 — 12 — 7 — 16 — 4 — 13 — 18 — 2 — 3 — 9 — 17 — 14 — 15 — 11 — 19. (Следует отметить, что у нас нет полной уверенности в несомненной достоверности этого варианта реконструкции, поскольку анализировались не оригиналы, а репродукции, значительно отличающиеся по цвету в разных изданиях.)

Герои «Знамен Востока» — это Учителя, которые прежде всего своей активной, творящей мыслью совершили переворот в сознании человечества. Рерих всегда утверждал, что мысль является одним из высших проявлений всеначальной энергии. Эта идея находит свое адекватное воплощение в художественном решении ансамбля, в его цвето-ритмической организации и композиционном построении. В предлагаемом варианте после-

довательности выявляется, что направленное от крайних полотен физическое движение героев все более тяготеет к статике; однако при этом нарастает внутренняя наполненность образов. Механическая энергия уступает место духовной насыщенности, о чем свидетельствуют медитативные позы подвижников, их жесты и лики, устремленные к Матери Мира. Не случайно в картинах и само расположение фигур: они как бы поднимаются от нижних дальних углов к противоположным верхним вблизи центрального образа. В соответствии с этим возрастает и динамическая напряженность композиции ансамбля: от череды плавных изгибов на концах до острых вертикалей в средней части.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в наклоне линий всех девятнадцати полотен просматривается общая огибающая. От картины к картине как бы пробегает волна с характерным периодом, равным семи. Так, главный максимум, описанный по вертикалям в центральных картинах 9 — 10 — 11, спадает к горизонталям в картинах 7 и 13. От них же направо и налево наблюдается новый подъем линий, который достигает своего апогея в картинах 4 и 16. Далее наклон сходит на нет в самых крайних картинах. Все три максимума выделены в ансамбле также заметным присутствием белого цвета. В центральной же семерке картин явно доминирует вибрирующий синий цвет. Таким образом, число 7 — семь звезд-Учителей около Матери Мира — нашло свое отражение и в графической структуре «Знамен Востока». В этом соответствии смыслового и формального начал в ансамбле Рерих следует как синкретизму древних, так и традициям ренессансных мастеров, а также художников христианского и буддийского иконописания.

Априори можно было полагать, что цвет в данной серии картин должен нести большую образную нагрузку. В самом деле, обращает на себя внимание тот факт, что каждое полотно выполнено в определенной тональности. Каков же в таком случае должен быть общий цветовой аккорд? Воссоздание ансамбля приводит к интересным выводам. Красочная палитра серии, как нам представляется, от крайних полотен с теплыми земными тонами имеет тенденцию к трансформации в золото солнечных лучей, а затем — к доминированию космического сияния в центральном полотне. В результате общая световая гамма картин следует естественному радужному спектру: от красного цвета —

к желтому, затем к зеленому и далее к синему. От периферии к центру растет энергетика световых волн. В срединной семерке полотен доминирующий синий цвет, насыщаясь вибрациями духовных устремлений героев и неземных белых потоков, как бы обретает новое качество. В центральном же символическом произведении цвет, с его особой фактурной разработкой, воспринимается как явление космического порядка, как проявление пространственного огня. Красное пламя, словно бы вырывающееся из земных недр в крайнем левом полотне, и его хтоническое проявление в крайнем правом — это тоже огонь, только подземный. Собственно, белое огненное сияние, суммирующее в себе весь красочный спектр, объемлет светоносную материю всех остальных полотен и приобщает ее к своей стихии. Таким образом, обычное «кристаллизованное» состояние огня может быть охарактеризовано как Свет.

Как един огонь Матери Мира с огнем звезд-Учителей, так и качественно едина с центральным полотном природа огненного свечения, окружающего образы земных воплощений Учителей. Каждый из них, свершая подвиг преображения сознания людей, несет в себе огонь единый, неизменный для всей Вселенной. Так живописная материя пространственного огня призвана у Рериха выразить свет сияния их творящей мысли.

Идея цветового синтеза, реализованная фокусированием радужного сияния красок в белом свете центрального полотна, как бы непосредственно проистекает из идеи духовного единения носителей Света, их общего тяготения к великому женскому образу. Сверкая космическими лучами, Матерь Мира воплощает в себе Любовь. Огонь и любовь тождественны в художественном образе «Знамен Востока» — Знамен Света. Как жертвенна Любовь Матери, так жертвенна деятельность посланных ею на землю Учителей. Красный подземный огонь, следуя логике рериховской идеи, — это символическое олицетворение хаотического уровня сознания человечества, которое преобразуют Учителя Света, соединяя сознание человеческое с сознанием космическим.

Создав «Знамена Востока», Рерих тем самым продолжил художественным языком историю философских интерпретаций принципа Всеединства. Развивая популярное в русской общественной мысли его христианское прочтение, Рерих в своей серии осмысляет принцип Всеединства уже на космологическом уров-

не. Теперь не сообщество последователей Христа, которым отдал дань художник в серии «Sancta», а всемирное, можно сказать, космическое братство подвижников являются героями его монументального произведения. Физическим выразителем мирового Всеединства в этом случае выступает у Рериха не солнечный свет, а космический Огонь, сияющий в центральном полотне «Матери Мира», — то, что Рерих определял как Свет с большой буквы, как творящий огонь, который помимо физического света вмещает в себя еще и любовь, красоту, знание. По-видимому, суть красочного аккорда ансамбля заключается в этом символическом приближении физического света к вселенскому огненному Свету, так же как содержательный смысл серии — в осознании общечеловеческой, общемировой ценности духовной высоты носителей Света, их благой светоносной мысли.

Сегодня, когда «Знамена Востока» рассеяны по разным собраниям, можно только догадываться, какое впечатление производил этот ансамбль. Однако и собранные в определенном порядке девятнадцать репродукций картин уже дают некоторое представление о том, какой великой мощью и красотой обладал рериховский замысел. Возможно, автор планировал разместить его в полукруглом помещении, где вся столь протяженная последовательность полотен могла бы смотреться с одинакового расстояния. Вступивший в этот зал, несомненно, был бы зачарован притягательной силой света, льющегося с полотен, и значительностью воплощенных в них художественных идей.

Вероятно, ансамбль «Знамена Востока» был задуман как своеобразный величественный иконостас мирообъемлющего храма. Рерих создавал его в зрелом, пятидесятилетнем возрасте и воплотил в нем, пожалуй, самые значительные свои замыслы. Они были во многом созвучны идеям русской живописи и русской религиозной философии начала XX века, видевших духовный путь общества в нравственном очищении и соборном единении всего человечества. Об этом с поразительной эмоциональной приподнятостью писал князь Е.Н.Трубецкой, мечтавший о преодолении *«ненавистной розни мира сего»*, о преображении *«вселенной во храм, в котором вся тварь объединяется так, как объединены во едином Божеском Существе три лица Св. Троицы»* [12, с. 13].

Литература

1. *Рерих Н.К.* Письма к Л.М. Антокольскому. СПб., 1993.
2. *Лосев А.Ф.* Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1982.
3. Цит. по: *Гарэн Эудженио*. Проблемы итальянского Возрождения. М.: Прогресс, 1986.
4. *Флоренский П.А.* Столп и утверждение истины. В 2 тт. М.: Правда. 1990. Т. 1.
5. *Рерих Н.К.* Держава света. Священный дозор. Рига: Виеда, 1992.
6. *Соловьев В.С.* Сочинения в 2 тт. М.: Мысль, 1988. Т. 2.
7. *Рерих Н.К.* Алтай-Гималаи. М.: Мысль, 1974.
8. Цит по: *Беликов П., Князева В.* Рерих. М.: Молодая гвардия, 1972.
9. *Рерих Н.К.* Пути Благословения. Нью-Йорк: Алатас, 1924.
10. *Рерих Н.К.* Твердыня пламенная. Рига: Виеда, 1991.
11. *Фосдик З.Г.* Мои Учителя. Встречи с Рерихами. (По страницам дневника: 1922—1934). М.: Сфера, 1998.
12. *Трубецкой Е.Н.* Три очерка о русской иконе. Новосибирск: Сибирь XXI век, 1991.

Т.П.СЕРГЕЕВА,
кандидат технических наук,
Главная астрономическая обсерватория НАН,
Киев

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ Н.К.РЕРИХА КАК ШКОЛА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО

Он, кроме того, жил и творил; местом, на которое поставила его судьба, он не пользовался для того, чтобы греться в уюте созерцательности, а открывал свой кабинет всем ветрам мира и впускал в свое сердце нужды и предчувствия эпохи, он участвовал в событиях своего времени, разделял вину и ответственность за них, имея дело не только с обзором, систематизацией и толкованием давно минувшего и не только с идеями, но не меньше с упрямством материи и людей...

...превратился в приветливо-молчаливого, все еще доброго, все еще досточтимого, все еще таинственного старца, чей взгляд и пример осеняли жизнь Иозефа, старца, который всегда будет выше его на целый человеческий век, на несколько ступеней жизни и на неизмеримую высоту достоинства и одновременно скромности, на неизмеримую высоту мастерства и тайны, но всегда будет ему покровителем и примером, всегда будет мягко влечь его по своему следу, как тянет за собой своих сестер восходящая и заходящая звезда.

Г.Гессе. Игра в бисер

Известно, что формирование человека более совершенного в нравственном отношении невозможно без обращения как к образам героев, которые на протяжении тысячелетий человеческой истории народная культура собирала в мифах, сказках, былинах и преданиях, так и к героическим примерам подвижнических жизней реальных исторических личностей. Процесс духовного преображения человека предполагает наличие вдохновляющего примера, идеала, к которому можно стремиться.

«Нужно дать возможность молодому поколению прежде всего ознакомиться с тем, что может зажечь сердце его к подвигу и добру» [1, 26.12.31]. *«Уроки высокой нравственности следует преподавать детям на жизнях героев всех веков и всех народов»* [1, 19.04.38], — писала Е.И.Рерих.

Конец второго тысячелетия особенно богат примерами героического служения высоким идеям, направленным на эволюционное преобразование человека, на выявление, пробуждение и развитие в нем тех качеств, которые способствуют его собственному духовному восхождению и одухотворению им окружающего мира. Среди них можно назвать известных мыслителей П.А.Флоренского и Вл.Соловьева, композитора и художника М.К.Чюрлениса, ученых-космистов К.Э.Циолковского, В.И.Вернадского, А.Л.Чижевского и, конечно же, Е.И. и Н.К. Рерихов.

Н.К.Рерих и его подвижническая жизнь, отданная служению Общему Благу, Культуре, Красоте, привлекавшие к себе особое внимание современников и, поныне являются тем магнитом, к которому устремлены наши сердца. Не вызывает сомнения и мысль о том, что его образ будет служить идеалом, примером в жизни и для многих поколений после нас. Мы знаем из книг Живой Этики, из «Граней Агни Йоги», что вся деятельность Семьи Рерихов и все то бесценное наследие, которое они оставили человечеству, предназначены для будущего, служат ему фундаментом. Можно с уверенностью говорить и о том, что новый человек Новой Эпохи, проходя те крутые ступени преодоления и духовного восхождения, которые и составляют школу жизни [2, с. 35—36], найдет для себя в жизнеописании и творчестве Н.К.Рериха много поучительного и необходимого. Найдет вдохновение и силу в красоте и энергетической наполненности его картин. Найдет помощь и поддержку в доброй и очень жизненной мудрости, пронизывающей все его творчество. Найдет знающего и заботливого Учителя Жизни.

Творческий путь как школа жизни... Эта тема так же безгранична, как и образ самого Рериха, как и все его творчество, которое можно сравнить с величественной горой. Эта гора издали поражает своим великолепием, зачаровывает своей мощью и красотой, притягивает, как магнит. Хочется приблизиться и отыскать ту тропу, которая может привести к вершине.

Но чем ближе подходишь, тем выше кажется гора и недоступнее вершина. И тропинок внизу много. Как найти среди них нужную, ту, что ведет вперед и выше? По каким вехам? В этом большим подспорьем служит жизнь и творческий путь самого Рериха. В конкретных вехах этого пути можно найти и необходимые ответы на свои вопросы, и помощь в преодолении собственных трудностей. Конечно, каждый ищет свою тропу в изучении творческого опыта этого великого человека, выбирая наиболее близкие ему вехи, наиболее созвучные качества, и мне бы хотелось остановиться на таких качествах Николая Константиновича, как стремление к самоусовершенствованию, созидательность, умение организовать свой труд и путем труда претворять в жизнь высокие идеи.

Жизнь Рериха — это пример реального становления того Нового Человека, о котором мы говорим сегодня, пример первопроходца, который проторил путь в далекое и прекрасное Будущее, путь к вершинам Новой Жизни, пример воплощения в жизни каждого дня устремленности и преданности служению Общему Благу, пример героического восхождения к высотам Духа через выполнение возложенной на него задачи. Из воспоминаний самых близких Н.К.Рериху людей известно, что ему были присущи неутомимость и бесстрашие, спокойствие и терпимость, искренность и простота, неутолимая жажда знаний и трудолюбие, доброжелательность и справедливость. В жизни и творчестве проявлял он огненные качества зоркости и вмещения, целесообразности и соизмеримости, гармонии и синтеза. Свидетельства того, как формировались эти качества и проходило становление этого *«большого совершенного человека»*, как сказал о своем отце С.Н.Рерих [3, с. 109], можно найти в работах «первопроходцев» рериховедения, об этом мы читаем в работах Л.В.Шапошниковой, об этом еще долго будут размышлять будущие поколения исследователей.

В изучении творческого пути Рериха можно выделить два подхода. Первый — это изучение самого творческого пути, то есть тех конкретных проявлений его творческой деятельности, через которые претворялись в жизнь его замыслы, идеи, его предназначение. Можно проследить, как совершенствовалось его творчество, можно проследить эволюцию живописного метода Мастера, которая привела его к вершине художественного

творчества — Гималайским этюдам. В развитии культурно-исторической концепции Рериха можно проследить его путь от интуитивного понимания значения творчества людей давних эпох и определяющей роли культурного обмена между народами до осмысления взаимосвязи исторических процессов и законов и явлений Космоса, до осмысления энергетической сущности Культуры, Красоты, Искусства. Можно выявить основные особенности в совершенствовании литературного творчества, проявившиеся в большей лаконичности поздних очерков, их наполненности философией Живой Этики. Можно выявить основные вехи становления Рериха как философа, мыслителя и ученого новой генерации. Такие исследования проводятся [4], и можно быть уверенным, что работа в этом направлении никогда не остановится, поскольку творчество Рериха поистине неисчерпаемо.

Но есть и другой подход, который задается тем жизненным утверждением, что будущее закладывается в настоящем и новое человечество может появиться только на основе ныне существующего. Так указано в Живой Этике. Так говорил своим ученикам и Рерих, призывая их стать строителями этого Нового мира. А чтобы стать полноценным строителем, нужно начинать с самого себя, учил Николай Константинович, нужно самому пройти такую жизненную школу, которая поможет справиться со своими недостатками, преобразовать свои низшие качества в высшие — пройти путем самоусовершенствования [5, с. 83]. И в этой кропотливой работе, в этом долгом и сложном процессе внутреннего преображения путь самого Рериха служит примером и учебником жизни.

«Работа бесконечного самосовершенствования заповедана Нами...» [6, VI, 21], — говорится в Живой Этике. Но еще задолго до того времени, когда появилась первая запись первой книги, задолго до встречи с той, кого назовут Матерью Агни Йоги, проявилось у Рериха стремление к самоусовершенствованию. *«Николай Константинович всегда думал, что главная задача жизни — самоусовершенствование*, — писал С.Н.Рерих. — *Он считал, что его творчество, его искусство — это только пособники самоусовершенствования. Он всегда работал над самим собой прежде всего. Он хотел подняться над тем, чего достиг, и закончить свою жизнь более совершенным человеком. <...> И в этом он преуспел»* [3, с. 78].

Изучая жизнь и творчество Н.К.Рериха, убеждаешься, что он всегда шел верхним, наиболее трудным путем. Смолоду он очерчивал себе широкий круг задач, выполнение которых было сопряжено с большими трудностями, чтобы, по его образному выражению, собирать капли души, делать из них целебные воды, пройдя ущелья и теснины, вынырнуть чистым и полезным источником, нежели стремиться внешним руслом и служить для поливки улиц [7, с. 11]. Стремление стать «чистым и полезным источником» выливалось в постоянную работу над собой, своим развитием, повышением образовательного уровня. Выпускник самой лучшей гимназии Санкт-Петербурга, Николай Рерих, не довольствуясь полученным прекрасным образованием, составляет «Список первоначальных руководств для самообразования», а после поступления в Академию Художеств организует «Кружок художников для взаимного самообразования» [7, с. 13]. Побудительные мотивы таких действий описаны им самим в дневнике: *«...они сказали, что помимо остального у меня уже есть большое преимущество перед многими художниками. Это образованность и знание многого такого, что другие не знают. Господи, помоги оправдать его слова. До глубины души сознаю, что не заслужил такого отзыва, кроме разве по русской истории. Но, может быть, наш кружок поможет мне оправдать его слова [подчеркнуто в оригинале. — Т.С.]»* [8, л. 2]. *«Еще несколько слов [было сказано] о моей какой-то образованности, просто неловко становится, аж краснею по старой привычке, как подумаю о своем невежестве. После каждого такого отзыва думаешь, как бы это постараться и оправдать его на деле»* [8, л. 15; 18.10.1984].

Размышления о своем месте в мире, постоянно мучавшая мысль о своем несовершенстве, неудовлетворенность достигнутым, которые мы видим в его письмах и дневниках, явились тем стимулом, благодаря которому у Николая Рериха смолоду выработалось это постоянное устремление к работе над собой. То, что он называл *«кнутом самолюбия»* [8, л. 4] и что давало ему энергию для свершений и «охраняло все хорошее», по сути было пока еще не осознанной внутренней потребностью, которая налагала на него, как он выразился позже, *«обязанность непрерывного совершенствования»* [9, с. 119]. Даже в письмах к своей невесте, Е.И.Шапошниковой, в мечтах о будущей совместной жизни он не забывал о совершенствовании: *«Мы на покое укрепим нашу*

технику, совместно проштудируем всю историю живописи и музыки, а также наиболее важные философии» [10, с. 4, 25—26.08.1900 г.]. А потом, когда в его жизнь войдет Живая Этика, уже осознание Беспредельности будет вести Рериха по ступеням совершенствования. *«И когда дух человеческий осознает эту Беспредельность, она обязывает его к непрестанному совершенствованию»*, — запишет он в 1931 году [11, с. 146].

Понятия самоусовершенствования как непрерывного восхождения духа, как пути в лучшее будущее, и совершенства, как результата достижения творческих высот, часто переплетаются в очерках Рериха с темой осознанного и радостного труда и его созидающего значения. Вот лишь немногие выдержки из его работ: *«Каждый труд уже заключает в себе попытку к усовершенствованию и к просвещению»* [12, с. 219], *«Культура есть песнь мирного труда в его бесконечном совершенствовании»* [12, с. 212], *«Веселей любите труд. В самом несовершенстве работы заключен источник следующего творения»* [13, с. 321], *«И из совершенства работы рождается чудо — работа протекает в постоянной радости, потому что работник ощущает законную гордость совершенства»* [12, с. 27].

В очерке «Голос Горького» Николай Константинович пишет: *«Совершенствование вносится не только самим мастерством, но и качеством мышления, сопровождающим творчество»* [14, с. 83]. И тут же добавляет: *«Лучшие решения приходят в жизни в часы труда»* [14, с. 84]. Трудолюбие самого Н.К.Рериха в сочетании с его природной способностью к самоорганизации представляло собой совершенно удивительное качество. Качество это постоянно наращивалось как расширением круга задач, которые он перед собой ставил, так и их масштабностью. Именно это качество помогало ему справляться там, где другие отступали, и позволило ему так много совершить в жизни.

С детства Рерих привык заполнять досуг полезными занятиями. Проводя каникулы в Изваре, бродил по окрестностям, и изумительная северная природа пробуждала его воображение, развивала остроту художественного восприятия. Уже с девяти лет проводил он свои первые раскопки недалеко от поместья. Затем прибавилось рисование, участие в любительских спектаклях. Потом был упоминавшийся уже «Кружок художников для взаимного самообразования». Расширение круга интересов требовало

все более интенсивного труда и эффективной его организации. Наконец, труд стал для Николая Рериха желанным и радостным способом жизни. Во многих его письмах к будущей жене можно найти слова о необходимости работать и радости, которую приносит труд: *«Работай, Ладушка, работай, хорошая; то-то будет нам праздник, когда мы создадим свое положение, выполним свои надежды только благодаря нашей работе. Вот-то славное время будет»* [15, л. 2], *«И опять у меня плывут мысли о хорошей семье, об истинной работе, о той, которая <...> казалась Тебе химерой, а теперь она будет источником Твоей радости»* [16, л. 1].

О труде творческом, созидательном, радостном повествуют многие очерки Рериха. Он сам следовал «поучительным житейским примерам» сапожника Беме и мастера линз Спинозы. *«Наконец, мы всегда имели пред собой потрясающий в своей убедительности пример Преподобного Сергия Радонежского, который не принимал даже куска хлеба, если не считал его заработанным»* [17, с. 400], — написал он в очерке «Труд». «Ясный, зовущий пример» высокоорганизованного труда мы видим в жизни и творческой деятельности и самого Н.К.Рериха.

Секрет высокой продуктивности Рериха заключался еще и в том, что он никогда не терял времени зря. *«Где бы он ни был, в каких бы условиях ни находился, он всегда писал картины, — свидетельствовал С.Н.Рерих, — И не только картины — писал свои книги и свои дневники. И это было возможно только благодаря строгой самодисциплине. Николай Константинович всегда верил, что труд очищает нашу жизнь, что человек должен трудиться и через труд он разрешит свои насущные проблемы и поднимется на следующую ступень эволюции. Сам Николай Константинович был как бы олицетворением этой мысли, потому что всю свою жизнь он трудился»* [3, с. 74, 77].

Это, казалось бы, такое житейское, земное качество — умение трудиться — давало результаты необычайные. Благодаря ему он смог написать несколько тысяч картин, двадцать семь томов литературных произведений, при том, что еще писал фрески, создавал мозаики для общественных зданий и церквей, работал над декорациями и костюмами для опер и балетов, проводил исследования по археологии, истории [18, с. 11, 12], совершил две экспедиции, каждой из которых было бы достаточно, чтобы его имя навсегда осталось в анналах мировой истории. Мы

отлично знаем эти цифры и эти итоги, но мы к ним привыкли и перестали удивляться.

Умение трудиться помогло Рериху практически решить извечный вопрос, который мучает каждого творческого человека, — вопрос о назначении творчества и роли творческой личности. В уже упоминавшемся письме к Е.И.Шапошниковой Рерих писал: *«Методичность и система окружающей немецкой работы внесут в нашу российскую нервность порядок, и мы будем трудиться, забывая наши теперешние вопросы: “А в силах ли я?”, “Могу ли я?”, “К чему все это?” и прочее, что нас волнует»* [10, с. 4; 25—26.08.1900]. Рерих не только говорил и писал о великом значении Культуры, Красоты, Искусства, он воплощал эти высокие идеи в жизнь. Первым этапом была Школа Общества Поощрения Художеств, где накопление знаний и приобретение практических навыков мастерства учениками сочетались с художественным и духовно-нравственным воспитанием. Затем были Институт Объединенных Искусств, Международный центр искусств «Корона Мунди», Музей Николая Рериха в Нью-Йорке, где под его собственным руководством воплощалась заветная мечта о Музейоне — храме всех Муз [19, с. 202, 240]. Институт Гималайских исследований «Урусвати» и много других учреждений, которые создавались с его участием и руководство которыми он осуществлял на протяжении всей жизни, дополняют картину практической реализации творческого потенциала личности.

Николай Константинович называл себя «практичным идеалистом». *«Всегда верю, что наиболее идеальное является наиболее практичным. И каждая организация, в которой приходилось принимать участие, являлась лишь лишним примером»* [20, с. 29], — писал он в 1922 году. Это качество «практичного идеалиста» помогло ему воплотить в жизнь и заветную идею охраны памятников культуры и произведений искусства, которая смолоду не давала ему покоя. Пакт Рериха и Знамя Мира — прекрасное и мощное воплощение высокой, гуманистической идеи отдельной творческой личности на пользу всему человечеству.

В этой практической реализации идей проявилось еще одно особенное качество творчества Рериха — созидательность. *«Если какой-нибудь невежда выступит против деятельности нашей,* — писал он в 1930 году, — *скажем ему в твердом сознании: мы искренни, мы стремимся создать для каждого жизнь более прекрасную и*

более благородную. Мы ничего не разрушаем, мы созидаем. Мы принадлежим к положительным строителям и избегаем всякое отрицание» [21, с. 34]. Исходя из критерия созидательности, анализировал Н.К.Рерих исторические процессы. Он не углублялся в исследование социально-политических обстоятельств прошлого, опускал их, как временно существующие в плоскости конкретной исторической эпохи разнонаправленные векторы сил, как «ненужные и темно-вредные подробности» [17, с. 123]. *«...Художник следует лишь за основною правдою,* — записал Рерих в листке "O quanta allegria!". — *Все отрицательно наносное является ненужным в его широкой характеристике»* [17, с. 123]. В своих «широких характеристиках» он всегда выделял вектор культурного строительства, направленный в будущее, служащий ему основой и потому неподвластный времени.

По критерию созидательности строил Николай Константинович и свои отношения с людьми. Он всегда был готов сотрудничать с теми, чья деятельность приносила пользу людям, кто вносил свою лепту в развитие культуры, искусства, науки. Даже если они были его ярыми противниками [22, с. 187]. Несмотря на непростую историю отношений с Александром Бенуа, Н.К.Рерих нашел добрые, строительные слова, когда писал о нем статью [14, с. 48—50]. Только «широкие характеристики» использовал он в своем творчестве. Когда читаешь очерки Н.К.Рериха, посвященные живописцам, писателям, композиторам — тем, кого он называл «художниками жизни», то поражаешься его способности находить какие-либо необыкновенные достоинства у каждого из них. Он всячески подчеркивал эти достоинства, привлекая к ним внимание читателя, призывал молодежь учиться на этих примерах. Подчас он писал не столько о технике и мастерстве, сколько о человеческих качествах, проявляющихся в мировоззрении, отношении к жизни и творчеству, к природе и человеку. Он не разделял творческие достижения и служение искусству, красоте, справедливости. Мы видим, что так же сложно отделить творчество самого Рериха от его жизненного пути. Наверное, это и есть признак той самоотверженности, когда все помыслы и силы, весь талант, вся жизнь отдаются служению Общему Благу.

Можно перечислить еще много качеств Н.К.Рериха, которые могут служить вехами на пути самоусовершенствования, на пути

строительства Новой Эпохи. Каждое из них может быть предметом отдельного исследования. Но мне хотелось бы сказать еще лишь об одном, пожалуй, самом удивительном качестве, придавшем всему творчеству Рериха исключительный характер. О качестве, которое, как маяк на вершине горы, освещает тропу и обозначающие ее вехи. О качестве, которое сделало Рериха не только необыкновенным художником и писателем, но и представителем науки будущего, воплотившим в своих трудах энергетическое мировоззрение Новой Эпохи.

Это качество, или умение, достигалось когда-то путем «умного делания», названного Отцами Церкви, как это отмечено у Рериха, *«художеством художеств»* [11, с. 9]. «Умное делание» — это когда ум помещается в сердце. «Умное делание» — это приобщение к Благодати, связь с Высшим Миром, с Богом, оно позволяет воспринимать бытие целостно, во всей красоте его совершенства.

В наше время ученые говорят о взаимодействии и балансе правого и левого полушарий мозга [23, с. 94], которые дают гармонию художественного, образного, иномирного и рационального, аналитического, земного восприятий. Это также рождает умение видеть мир в единстве его многообразия, целостно воспринимать все планы бытия.

Живая Этика говорит о Синтезе, средоточием которого является сердце человека. *«Творчество обнимает огненный потенциал и насыщается сокровенным огнем сердца. Поэтому на пути к Иерархии, на пути к Великому Служению, на пути Общения синтез есть единый светлый путь сердца»* [25, 1], — сказано в первом параграфе книги «Сердце». Речь идет о высшей, духовной форме синтеза: *«Синтез духовности — самый редкий дар, именно он зажигает Свет мира»* [6, II, 3], — читаем в Живой Этике. *«Синтез или, иначе говоря, озарение духа — явление редчайшее»* [1, 25.05.34], — отмечала и Елена Ивановна Рерих. — *«Ведь синтез есть самое трудное, самое редкое и самое великое достижение — именно, это венец завершающих свой земной путь»* [1, 10.10.34]. Из приведенных высказываний понятно, что качество Синтеза — вершина совершенствования земного человека. И оно было присуще Н.К.Рериху.

Как же нам понять, что такое этот огненный Синтез, Синтез Духа? — С помощью творчества Рериха, разнообразного по фор-

ме и синтетичного по сути. Его многогранность и многомерность может послужить ключом к этому явлению Духа. Изучая творческий путь Н.К.Рериха, осваивая его богатейшее наследие, мы приближаемся к пониманию качества, без которого, как это следует из положений Живой Этики, невозможно перешагнуть порог Новой Эпохи.

Вспоминая годы учебы в гимназии К.Мая, Николай Константинович писал об увлекательном мире, в котором сошлись «высокая духовность и тонкая потусторонность» Гоголя, уроки географии и первые находки: *«Как будто от разных областей звучат курганные находки или географические карты, или яркие образы творчества Гоголя. Но проходят десятилетия; через полвека вспоминаются эти будто бы различные предметы в одном общем укладе. Именно они своими убедительными зовами сложили многие возможности»* [17, с. 148].

Мы видим, что с ранних лет проявлялось в Рерихе то синтетическое восприятие мира, которое стало основой его творчества, которое так выделило его из ряда многих талантливых художников, писателей, поэтов, ученых XX века и сложило эти необыкновенные «многие возможности», реализованные им впоследствии в своей богатой и многогранной деятельности. Одновременная учеба на двух факультетах Университета и в Академии Художеств способствовала развитию этого восприятия. В своем дипломном сочинении «Правовое положение художников Древней Руси» студент юридического факультета Николай Рерих сумел органично соединить право, историю и искусство.

Сразу после окончания Университета Рериха пригласили прочитать курс «Художественная техника в применении к археологии» в Археологическом институте. В своей вводной лекции он говорит об органичном взаимодействии искусства и науки, в частности, исторической живописи и археологии: *«При современном реальном направлении искусства значение археологии для исторического изображения растет с каждой минутой. Для того, чтобы историческая картина производила впечатление, необходимо, чтобы она переносила зрителя в минувшую эпоху; для этого же художнику нельзя выдумывать и фантазировать, надеясь на неподготовленность зрителей, а в самом деле надо изучать древнюю жизнь, как только возможно, проникаться ею, пропитываться*

насквозь» [25, с. 55]. Рерих призывает художников к углубленному изучению нового материала, ставшего достоянием науки, но не только лишь к рациональному изучению деталей предметов древности с целью достоверного, но механистического отображения в своих картинах. Он призывает проникаться, пропитываться духом эпохи и отображать этот самый дух силой искусства, синтетически соединяя достижения науки и мастерство художника с сердечным проникновением в те миры, над которыми не властны пространство и время.

В полной мере эта концепция была воплощена в собственном творчестве Рериха. Его исторические живописные полотна отличает особая убедительность, достоверность изображаемого. Они всегда наполнены живой жизнью отображаемой эпохи и глубоким сокровенным смыслом, в них всегда присутствует мысль об истоках — исторических и культурных. Иногда сюжеты этих картин рождались под воздействием того, что сам он называл *«историческим настроением»* [26, с. 27], а вернее, виденьем, поразительным по четкости и исторической достоверности. «Исторические настроения» вызывали у него и предметы, найденные при раскопках. Такой пример мы видим в одной из самых ранних статей «На кургане». Начинается она с обстоятельного научного, вполне академического анализа проблемы проведения раскопок в Петербургской губернии. Далее следует описание процесса выбора места, основанного на чуткой работе с местным материалом, — от изучения ландшафта до выслушивания *«любопытнейших соображений, наблюдений естественно-научных, поверий, наивных предположений»* [27, с. 15]. *«Повыудив что можно дельного изо всех подобных рассказов, вы приступаете к самой работе»* [27, с. 17], — пишет Рерих. И во время раскопок возникает это «историческое настроение»: *«Колеблется вековой седой туман, с каждым взмахом лопаты, с каждым ударом лома раскрывается перед вами заманчивое тридесятое царство, шире и богаче развертываются чудесные картины»* [27, с. 21]. Увиденная внутренним взором картина, этот художественный *«репортаж из прошлого»* [28, с. 48], — описание погребальной процессии, убранства усопшего и всех, кто участвует в церемонии. Ярко и образно показана природа, весь исторический ландшафт той далекой эпохи.

Многое помогает понять это раннее произведение Николая Константиновича, написанное в год окончания Университета.

Рериху всего 24 года. Еще сильно влияние университетской школы, которое проявляется в способе подачи научных обоснований, в их форме, привычной по работе в Археологической комиссии. Но взятое в целом, оно представляет собой яркое проявление синтетического восприятия Рериха. Сочетание научного знания и высоко художественного, поэтического изложения с духовным прозрением. Слияние рационального подхода к археологическим проблемам с образно-художественным настроем на работу. Четкое действие в материальном мире настоящего и вхождение духом в мир образов прошлого. Здесь, в этой статье, как бы проходя из настоящего в прошлое, Рерих устремляется к будущему. Для будущего он проводит раскопки, стремясь к первоистокам культуры, для будущего его зарисовки, заметки, сбор преданий и поверий. Из прошлого в будущее строит он мост Культуры — спасительный мост Синтеза, благодаря которому мы, в нашем сложном настоящем, можем получить надежную почву под ногами и, опираясь на многовековые накопления своей национальной культуры, понять пути решения сегодняшних конкретных задач.

Такой подход присутствует во всем творчестве Рериха, становится его мировоззренческой основой, совершенствуясь со временем и набирая силу, придает всей его деятельности, всему творческому наследию необыкновенный, неповторимый характер. Много говорилось о новаторстве в творчестве Николая Константиновича. Многие его современники так и не поняли этой необычной новизны. Рерих, как каждый великий человек, опередил свое время. Этот «большой совершенный человек» имел огромное сердце и широкую, щедрую душу. Он пропускал, сопереживая, через себя, через свое сердце, открытое Миру, и каждого человека, встреченного им на Пути, и целые народы, все времена и эпохи, все Мироздание, весь Космос. Отсюда эта связь времен и культур, которая так мощно звучит в произведениях Рериха. Он принимал на себя эту непомерную ношу и ответственность за судьбы мира.

У Германа Гессе есть прекрасные строки, написанные с большой любовью и выразительностью. Кажется, будто вырисовывается живой и величественный образ такого совершенного человека: *«Это была жизнь, полная увлеченности и труда, но свободная от принуждения, свободная от честолюбия и полная музыки.*

И текла она так, словно, став музыкантом и мастером музыки, он выбрал музыку как один из путей к высшей цели человечества, к внутренней свободе, к чистоте, к совершенству, и словно с тех пор он только и делал, что все больше проникался, преображался, очищался музыкой, проникался весь — от умелых рук клавесиниста и богатой, огромной, музыкантской памяти до последней клеточки тела и души, до сердцебиения и дыхания, до сна и сновидений...» [29, с. 208]. Если понятие «музыка» трактовать в духе Рериха, так, как это записано в его очерке «Познавание Прекрасного», то есть *«как служение всем музам»* [19, с. 239], то можно убедиться, что каждое слово приведенной цитаты очень ярко характеризует и Николая Константиновича, его творческий путь и перекликается с высказыванием Святослава Николаевича о главной задаче жизни своего отца и роли творчества на пути ее реализации [3, с. 78].

«Великая миссия зажигать сознание людей подвигом, который преобразит их сущность» [1, 06.05.34], — писала Е.И.Рерих. Возможно, сейчас мы еще не готовы понять все величие героической жизни Рериха. Но молодые горячие сердца услышат зов этого великого Человека и откликнутся. И каждый найдет в жизни и творчестве Николая Константиновича все необходимое для собственного пути совершенствования.

Постоянное устремление Н.К.Рериха к самоусовершенствованию, созидательность, умение соединять в себе небо и землю, то есть идеи и их воплощение, самоотверженность, многие другие качества, создающие возвышенную природу человека: *«истинное понимание сотрудничества, пламенность мышления, возвышенность деятельности, утонченность восприятий, любовь к красоте»* [30, 590], а главное — открытое всевмещающее сердце — средоточие Синтеза, являются для нас и для людей Будущего надежными вехами на пути духовного преображения и воспитания внутреннего человека. С.Н.Рерих, посвятивший много своих статей и выступлений проблеме совершенствования, писал: *«Николай Константинович был примером для каждого. Это образ того совершенного человека, к которому в свое время стремился Конфуций. Большой совершенный человек. И это тот образ, к которому мы должны стремиться, чтобы создать пути в будущий прекрасный мир»* [3, с. 109]. Великое значение жизни Н.К.Рериха еще и в том, что в оставленном им творческом наследии со-

держится ключ к новому осознанию таких высоких понятий, как Синтез, Культура, Красота, Творчество, в нем мы найдем понимание того, какими должны быть искусство и новая наука, найдем практическую помощь в восприятии категорий Живой Этики.

Е.И.Рерих, неизменная спутница и сотрудница в жизни и творчестве, так сказала о Н.К.Рерихе и его Миссии: *«Наш Светлый и Любимый будет жить в памяти народа. Просветленные сознания поймут, какой великий Дух ходил по Земле, среди людей, и будил их сознания ко всему Прекрасному, и тем самым вливал в них Эликсир Жизни. <...> Истинно, он заложил основание Новой Эпохи, Нового Мира...»* [31, с. 123].

Литература

1. Письма Елены Рерих. 1929—1938. В 2 т Мн.: Белор. фонд Рерихов; ПАРАМЕБ, 1992.. Т. 1.
2. *Амонашвили Ш.А.* Школа жизни // Три ключа. Педагогический вестник. М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 1997.
3. *Рерих С.Н.* Стремиться к прекрасному. М.: МЦР, 1993.
4. См. например: *Уроженко О.А.* «Сердце на кончиках пальцев». Юбилейные Рериховские чтения. 1999 г. М.: МЦР, 2000. С. 142—174; *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. В 3 кн. Кн.1. Мастер. М.: МЦР, 1998.
5. См.: *Хейдок А.П.* Учитель жизни // Альманах «Утренняя звезда». М.: МЦР, 1993.
6. Учение Живой Этики. Листы сада М. Озарение. М.: МЦР, 1994.
7. См.: Петербургский Рериховский сборник. Вып.1 СПб.: Изд-во Буковского, 1998.
8. Рукописный отдел ГТГ, фонд 44/14.
9. *Рерих. Н.К.* Химават. Самара: ТОО «Агни», 1995.
10. Рукописный отдел ГТГ, фонд 44/162.
11. *Рерих Н.К.* Держава Света. Священный дозор. Рига: Виеда, 1992.
12. *Рерих Н.К.* Нерушимое. Рига: Виеда, 1991.
13. *Рерих Н.К.* Листы дневника. В 3 т. М.: МЦР, 1995. Т.2.
14. Р*ерих Н.К.* Художники жизни. М.: МЦР, 1993.
15. Рукописный отдел ГТГ, фонд 44/181.
16. Там же, фонд 44/184.
17. *Рерих Н.К.* Листы дневника. В 3 т. М.: МЦР, 1995. Т.1.
18. *Рерих С.Н.* Николай Рерих — художник и провидец. // Держава Рериха. М.: МЦР, 1992.
19. См.: *Рерих Н.К.* Твердыня пламенная. Рига: Виеда, 1991.
20. *Рерих Н.К.* Культура и цивилизация. М.: МЦР, 1994.
21. *Рерих Н.К.* Созидательная работа // Знамя Мира. М.: МЦР, 1995.

22. См.: *Беликов П.Ф.* Из письма Е.В.Кончину // Альманах «Утренняя звезда» № 2—3. М.: МЦР, 1994—1997.
23. *Черноземова Е.Н.* «Как слово наше отзовется...» Что значит учить русскому языку? // Три ключа. Педагогический вестник. Выпуск третий. 1999.
24. Учение Живой Этики. Сердце. М.: МЦР, 1995.
25. Цит. по: *Князева В.П.* Николай Рерих. СПб.: «СОТИС», 1994.
26. *Рерих Н.К.* По пути из варяг в греки // Рерих в России. М.: МЦР, 1993.
27. *Рерих Н.К.* На кургане // О старине моления. Листы. Сказки. М.: МЦР, 1999.
28. *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие: В 3 кн. Кн. 1. Мастер.М.: МЦР, 1998.
29. *Гессе Г.* Игра в бисер. Харьков: Фолио; М.: ООО «Фирма “Издательство АСТ”», 1999.
30. Учение Живой Этики. Надземное. М.: МЦР, 1996.
31. *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. М.: МЦР, 1994.

Т.И.МУРАШКИНА

кандидат технических наук,
доцент МГТУ им. Н.Э. Баумана,
Москва

СВЯТОЙ СЕРГИЙ — СТРОИТЕЛЬ НОВОЙ ЭПОХИ

Доклад с демонстрацией слайдов

1. ПРЕДСТАВИТЕЛИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ О ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

(Музыка: С.В.Рахманинов. Концерт для фортепиано с оркестром № 2.)

Слайд 1. *Общий вид Лавры.*

Павел Флоренский: «...Лавра есть художественный портрет России в ее целом, по сравнению с которым всякое другое место — не более как фотографическая карточка.

Ведь только тут, у ноуменального центра России, живешь в столице русской культуры, тогда как все остальное — ее провинция и окраины».

Слайд 2. *Вид Лавры.*

Неотразимость очарования [Лавры в ее] глубокой органичности. Тут не только эстетика, но и чувство истории, и ощущение народной души, и восприятие в целом русской государственности. Здесь ощутительнее, чем где-либо, бьется пульс русской истории. <...> Здесь Россия ощущается как целое.

Слайд 3. *Вид Лавры.*

Около Лавры <...> в смысле средоточия культурной жизни, выкристаллизовывается культурное строительство русского народа.

Лавра — это мы, более, чем мы сами, это мы — в наиболее родных и наиболее сокровенных недрах нашего собственного бытия. <...> Чтобы понять Россию, надо понять Лавру, а чтобы вникнуть в Лавру, должно внимательным взором всмотреться в основателя ее, признанного святым при жизни, «чюдного старца, святого Сергия», как свидетельствуют о нем современники.

Слайд 4. *Покров со святых мощей Преп. Сергия Радонежского. XV в. Шитье. Фрагмент.*

Если дом Преподобного Сергия есть лицо России, явленное мастерством высокого искусства, то основатель его есть первообраз <...> России, первоявление России <...> *лик* ее <...> под «ликом» мы разумеем чистейшее явление духовной формы, освобожденное от всех временных наслоений и оболочек.

Слайд 5. *Преподобный Сергий Радонежский. Икона XVII в.*

Вглядываясь в русскую историю, в самую ткань русской культуры, мы не найдем ни одной нити, которая не приводила бы к этому первоузлу: нравственная идея, государственность, живопись, зодчество, литература, русская школа, русская наука — все эти линии русской культуры сходятся к Преподобному.

Слайд 6. *Преподобный Сергий Радонежский в житии. Икона XVII в.*

В.О.Ключевский: «При имени Преподобного Сергия народ вспоминает свое нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверживает правило, что политическая крепость прочна тогда, когда держится на силе нравственной. Это возрождение и это правило — самые драгоценные вклады Преподобного Сергия, не архивные или теоретические, а положенные в живую душу народа, в его нравственное содержание».

Слайд 7. *Средник иконы Преподобного Сергия Радонежского в житии.*

Н.К.Рерих: «Как бы ни болело сердце русское, где бы оно ни искало решения правды, но имя Святого Сергия Радонежского всегда останется тем прибежищем, на которое опирается душа народа. <...> Безмолвно Сергий учит самому простому: правде, прямоте, мужественности, труду, благоговению и вере».

Слайд 8. *Картина Н.К.Рериха «Сергиева Пустынь».*

Митрополит Московский Филарет, *в течение сорока лет бывший настоятелем Лавры*:

«Прости мне, великая Лавра Сергиева, если мысль моя с особенным желанием устремляется в древнюю пустыню Сергиеву. <...> Кто покажет мне малый деревянный храм, на котором в

первый раз наречено здесь имя Пресвятой Троицы? Вошел бы я в него на всенощное бдение, когда в нем с треском и дымом горящая лучина светит чтению и пению, но сердца молящихся горят тише и яснее свечи, и пламень их достигает до неба, и Ангелы их восходят и нисходят в пламени их жертвы духовной.

Отворите мне дверь тесной келии, чтобы я мог вздохнуть ее воздухом, который трепетал от гласа молитв и воздыханий Преподобного Сергия, который орошен дождем слез его, в котором впечатлено столько глаголов духовных, пророчественных, чудодейственных».

Слайд 9. *Преподобный Сергий Радонежский в житии. Икона XVI в.*

Преп. Епифаний, *составитель жития Преп. Сергия*:

«...На множество трудов старца и великих дел его взирая, я был как бы безгласен и безделен, находясь в недоумении от ужаса, не находя слов нужных, достойных деяний его. <...> Как не может маленькая лодка удержать большой и тяжкий груз, так не может вынести наше бессилие и ум этого рассказа».

2. СОЗДАНИЕ ОБИТЕЛИ

Запечатлеть служение Свету личным Подвигом может лишь тот дух, который знает свое назначение.
Надземное

Слайд 10. *Клеймо иконы «Преподобный Сергий Радонежский в житии». XVIII в. (лесная чаща).*

Преподобный Сергий был первым, кто стал прославлять на Руси идею высшего триединства и построил первый храм во имя Святой и Живоначальной Троицы.

В лесной чаще, в 10 километрах от Хотькова, на горе Маковице Сергий с братом срубили малую церквушку. Со всех сторон Маковица окружена соснами и вековыми елями... Место, поразившее их величием и красотой. По летописи, место это особое: «глаголеть же древний, видяху на том месте прежде свет, а инии огнь, а инии благоухание слышаху». В 1337 году было заложено основание будущей Обители во имя Пресвятой Троицы.

Слайд 11. *Картина М.В.Нестерова «Юность Преподобного Сергия».*

Недолго прожили вместе Сергий и брат его Стефан; жизнь в отшельничестве была очень трудной, и Стефан быстро покинул Сергия, ушел в Москву в Богоявленский собор. Сергий остался один. Один он прожил около двух лет. Работал в огороде. Молился, преодолевал страхи. Совладал он и со страхом перед дикими зверями.

Слайд 12. *Видение птиц Преп. Сергию. Икона XVII в.*

Постепенно у Сергия стали появляться ученики. Сначала их было двенадцать, как и у Христа, все они жили отдельно, имели свою собственность. А потом, когда число их стало расти и между ними начались разногласия вследствие различия в возрасте, сословиях, духовном развитии, Сергий пришел к выводу, что в своей Обители он должен ввести общинную жизнь. Известен такой случай, который отражен на иконе «Видение птиц Преподобному Сергию». Летопись гласит, что «однажды ночью Преподобный в великой заботе о чадах своих бодрствовал на моливе и услышал голос: "...Смотри, какое множество иноков собрано тобою под твое руководство во имя Живоначальной Троицы. Так умножится стадо учеников твоих, и после тебя они не оскудеют, а захотят стопам твоим последовать"».

Слайд 13. *Картина Н.К.Рериха «И мы видим».*

После этого видения Сергий утвердился в своем решении ввести монастырское общежитие. Он хотел приблизиться к жизни первых общин христианства. Сергиево-Троицкая Обитель в глазах всей Европы и Руси, порабощенной Ордой и собственными феодалами, являла собой чудо. Здесь не было эксплуатации человека человеком. Это был великий вклад Сергия Радонежского в сокровищницу духовной культуры, и не только Руси, но всего человечества.

Слайд 14. *Картина Н.К.Рериха «Земля Славянская».*

Преподобному Сергию принадлежит заслуга окончательного введения общежития в монастырях. Он был первым общинником на Руси. Идея общежития включает в себя жизнь в любви, единомыслии, экономическое единство...

3. ОСНОВЫ ЖИЗНИ В ОБИТЕЛИ. ТРУД. ДИСЦИПЛИНА МЫСЛИ

Слайд 15. *Клеймо иконы «Преподобный Сергий Радонежский в житии». XVIII в. (труды братии).*

Что было краеугольным камнем Учения Сергия, его правдой, его силой, его религией? — *Труд*. Ежедневный, напряженный, бескорыстный, во имя общего блага. Каждый работал с любовью, выбирая дело в меру своих способностей и сил, единственным мерилом качества работы была совесть, а качеством жизни — духовность, мерилом и двигателем которой являлось сердце, отзывающееся на чужую боль. Сергий любил наставлять своих учеников следующими словами: *«Без трудностей подвигов не бывает»*, *«Глазами сердца смотри!»*, *«Дерзайте! Дерзайте, люди божии!»*

Слайд 16. *Картина Н.К.Рериха «И мы трудимся».*

Глава общины был ее Учителем и настоящим слугой. На всю братию годами носил он воду и колол дрова, молол муку и выпекал хлеба, выращивал капусту и готовил квас. Раскраивал общинникам одежду, себе оставляя негодные куски ткани. И при этом успевал переписывать книги, обсуждал с иконописцем сюжеты икон, лечил людей, усмирял самых строптивых князей, приводя их под начало московского князя. Терпеливо и настойчиво, ежедневно и ежечасно учил он своих общинников *дисциплине мысли*. Потому что главнее всех дел считал он процесс мышления и призывал к бдительности, утверждая, что не только за поступки и слова несет человек ответственность, но прежде всего за мысли.

Слайд 17. *Преподобный Сергий Радонежский. Икона XV в. Фрагмент.*

Все, что говорил Сергий, обладало особой убедительностью, потому что собственным примером он воплощал в жизни те принципы, которые провозглашал. Сергий запрещал братии просить милостыню. Он говорил, что даже кусок хлеба должен быть заработан.

Слайд 18. *Фото фелони Сергия.*

Золотые ризы, одетые на Сергия церковью позднее, не смогли скрыть того факта, что он был простой человек и великий

труженик. По внешнему виду невозможно было отличить, где игумен, а где его общинники. Сергий воплотил в образе своем завет первенства, указанный Христом: «Кто хочет среди вас быть первым, да будет всем слугою». Однажды один крестьянин пришел в Обитель побеседовать с Сергием, но не смог отличить игумена от других членов его Общины, так бедно и неприметно он был одет.

Это его одежда — фелонь, она хранится в музее Лавры.

Слайд 19. *Фото трона.*

А это для сравнения: фотография трона современного наместника Лавры. Как много изменилось в Обители, созданной Сергием. В чем ходил основатель Лавры, и как сейчас живут его последователи, служители официальной церкви.

Слайд 20. *Картина Н.К.Рериха «Сергий — строитель».*

«В подвижничестве Сергия плотничество очень знаменательно. “Сам рубил избу в лапу”. Сергий вырос в сосновых лесах, выучился этому ремеслу. Через столетия сохранил образ плотника, святого, неустанного строителя сеней, церквей, келий. И в благоухании его святости так явствен аромат сосновой стружки. Поистине Сергий мог считаться покровителем этого великорусского ремесла», — так писал о Преподобном русский писатель Борис Зайцев.

4. ОТНОШЕНИЯ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО С ЦЕРКОВЬЮ И ГОСУДАРСТВОМ. КУЛИКОВСКАЯ БИТВА

Слайд 21. *Митрополит Московский Алексий. Икона XV в.*

Как же складывались у Сергия отношения с официальной церковью?

Святой Алексий был митрополитом всея Руси. Он очень уважал и любил Сергия, часто ездил к нему в Обитель отдохнуть, посоветоваться. Вместе они занимались духовным просвещением, строительством и укреплением Московского государства. Именно Алексий поддержал Сергия во введении общежития. Почувствовав приближение своей кончины, Алексий хотел передать митру Преподобному Сергию, хотя было еще три претендента: митрополит, архимандрит и епископ. А Сергий был всего лишь

игумен. Но Алексий знал, каким огромным уважением пользовался Сергий на Руси и хотел наместником своим сделать только Сергия. Вызвал он его к себе и вручил золотой крест с драгоценными камнями, символ митрополичьей власти. Но Сергий сказал: *«Прости мне, Владыко, от юности не был я златоносцем и в старости подобает мне быть в нищете»*. Алексий не обиделся, не настаивал, он знал, что Сергий верит лишь водительству высшему.

Слайд 22. *Преподобный Сергий Радонежский. Икона XVIII в.*

Каковы были отношения Сергия и государства?

«Его канонизировали, возведя на церковный Олимп, и тем как бы умалили Его чисто общественную, политическую и государственную деятельность. А Он был именно выдающимся общественным деятелем. Он понял поворотный момент в истории Русской Земли и повернул ее ход в должном направлении, взяв на себя великую ответственность за исход битвы на Куликовском поле. Он благословил на нее князя Дмитрия и его рать. Надо было почувствовать и понять этот решающий поворотный момент и положить свой духовный авторитет на Чашу весов истории. И Он это сделал» — так сказано в «Гранях Агни Йоги».

Слайд 23. *Картина М.Васнецова «Сергий Радонежский»*.

Вот стоит он перед нами во весь рост. Скромный человек в монашеской рясе. Это вся его личная собственность, другой за полвека неустанных трудов у него не было. На разоренной Руси не нашлось бы человека беднее. А он отказался от золотых одежд митрополита Московского. А вот всю полноту ответственности за судьбу Отчизны взял на себя.

Слайд 24. *Князь Дмитрий с войском. Икона XVII в.*

Великий князь Московский Дмитрий Иванович собирал войско на битву с Мамаем. Под знамена князя Дмитрия стекались войска почти всех русских княжеств. Именно Сергий усмирял строптивых князей, просил их подчиниться Дмитрию.

Дмитрий очень уважал Сергия и всегда советовался с ним. Просить благословения на битву с вековым врагом он отправился в Троицкую Обитель.

Слайд 25. *Барельеф Храма Христа Спасителя «Благословение Св. Сергия»*.

Это был очень тяжелый момент. Князь пришел просить благословения у самого мирного и доброго человека на Руси. Прежде чем благословить Дмитрия, Сергий посоветовал ему испробовать все мирные пути, чтобы избежать войны. Дмитрий отвечал, что Мамай жаждет страшной битвы.

И тогда Сергий сказал князю: *«Еще не пришло время тебе самому носить венец победы с вечным сном, но многим без числа сотрудникам твоим плетутся венки мученические»*.

Дмитрий опустился на колени. Сергий осенил его крестом: *«Иди, не бойся, Бог тебе поможет»*. И, наклонившись, на самое ухо шепнул: *«Ты победишь!»*

Великий князь прослезился. Он действительно шел на смертный бой.

Слайд 26. *Преп. Сергий Радонежский. Икона XVIII в. Фрагмент*.

Этот мудрый человек не совершал необдуманных поступков. И тем более не был легкомысленным, уверовавшим в чудо. Он был реалистом. За полвека в его Обители побывала, пожалуй, вся Русь. Он не только говорил с ней добрыми словами утешения и одобрения. Личным примером, всей своей жизнью он возрождал в заскорбевшей и поникшей душе народной угасшие силы. Терпеливо, год за годом отогревал он сердца целых двух поколений своим пламенным прикосновением. И когда он увидел их под знаменами князя Дмитрия, он знал, что они созрели для подвига. Он твердо верил в победу.

Слайд 27. *Благословение Преп. Сергием князя Дмитрия. Икона XVII в.*

Когда Дмитрий с войском подошел к Дону, то возникла заминка. Он не знал, переходить Дон или нет. Все старшие воеводы советовали остановиться и не переходить. И в это время Преподобный Сергий, который находился в Лавре у престола пламенного и духом прозревал все, что происходило, почувствовал, что необходима помощь. Он послал вдогонку грамоту с двумя монахами — Александром Пересветом и Андреем Ослябей.

В грамоте писал: *«Иди, Господин, вперед. Бог и Святая Троица тебе помогут»*.

Эта помощь в столь важную минуту повлияла на исход всей битвы. Дмитрий перешел Дон. Символично, что грамоту Преподобный послал с двумя монахами, которые пошли на татар без шлемов и панцирей. Защитой им были только белые кресты на монашеской одежде. Посылая на смертный бой двух богатырей-схимников, Сергий сказал им откровенно: *«Мир вам, возлюбленные о Христе братия, мужайтесь, приспело время вашей купли…»*

Слайд 28. *Поединок Александра Пересвета с Челубеем. Икона XVII в.*

«Витязь в схиме» — так называли Александра Пересвета. Воспитанный пламенным патриотическим словом Преподобного Сергия, он шел на врага с молитвой за Отечество. Битва началась поединком между двумя богатырями: монахом Александром Пересветом и татарским воином Челубеем. Они съехались на полном скаку и оба погибли. Этот момент запечатлен на иконе.

Справка. Мощи Александра Пересвета и Андрея Осляби сейчас находятся в Старо-Симоновом монастыре в Храме Рождества Богородицы, в Москве. Этот монастырь был построен при непосредственном участии Преп. Сергия и при помощи князя Дмитрия в 1378 году. Игуменом в этом монастыре был племянник Сергия — Преподобный Симон (сын Стефана).

Слайд 29. *Преподобный Сергий. Икона XVIII в.*

Этот подвижник силой своего духа поднял у последней черты угасающий дух своего народа, влил в него веру в собственные силы и подготовил к массовому Подвигу. Поэтому Сергий Радонежский — это человек и символ, это сфокусированная в одной конкретной исторической личности духовная мощь русского народа. И символ возрождения этой мощи.

Слайд 30. *Церковь Преподобного Сергия Радонежского на Куликовом поле.*

Хотя Сергий физически и не участвовал в битве, народ знал, каков был вклад его в эту победу. Именно в честь Сергия построена эта церковь.

Сергий, находясь в своей Обители, пребывал в молитве. Этим он сердечно сослужил, установив связь с Высшими силами. Во время молитвы он сразу же отпевал погибших и еще задолго до того, как прискакал гонец с поля, объявил братии: «Мы победили». Он знал исход битвы.

Слайд 31. *Божья Матерь Донская. Икона XIV в.*

С тех пор за Дмитрием закрепилось прозвище Донской, а икона, которой Дмитрий благословлял войска, — это икона XIV века «Божья Матерь Донская».

«За всю почти восьмидесятилетнюю жизнь его нигде, ни на одном горизонте не видна женщина. <...> В прохладных и суровых лесах позабыто само имя женщины. Приходят за благословением и укреплением князья, игумены, епископы, митрополиты и крестьяне. <...> Но ни одной княгини, монахини, крестьянки. Как будто Сергий-плотник лишь мужской святой. <...> Однако же в его духовной жизни культ Жены существовал. Культ Богоматери, Мадонны. <...> Глубокой ночью, ежедневно в келье он пел Акафист и молился Богородице. В закате земной жизни, на призыв стремлений многолетних Непорочная <...> сошла к нему», — так писал Борис Зайцев.

5. ЯВЛЕНИЕ БОГОРОДИЦЫ. УХОД. ЛЕГЕНДЫ. ЗНАЧЕНИЕ ТРОИЦКОЙ ОБИТЕЛИ

Слайд 32. *Явление Богоматери Преподобному Сергию. Икона XVII в.*

Посещение произошло Рождественским постом, в ночь с пятницы на субботу. После молитвы Сергий сел отдохнуть и сказал келейнику Михею: *«Ободрись, сейчас будет чудесное»*. Он услышал голос: *«Се Пречистая грядет»*. В ослепительном свете пред ним явилась Богоматерь с апостолами Петром и Иоанном. От потрясения Сергий пал на землю и поседел в одно мгновенье, келейник Михей от ужаса потерял сознание. Но Пречистая прикоснулась к Преподобному рукой и сказала: *«Не ужасайся, избранник мой! Ведь я пришла посетить тебя. Услышана молитва твоя. О братьях же своих и о монастыре не скорби: отныне... неотлучна буду от обители твоей»*.

Слайд 33. *Явление Богоматери Преп. Сергию. Икона XVIII в.*

Эта икона является одной из величайших Святынь Троице-Сергиевой Лавры. Она была написана на крышке гроба, в котором Преподобный Сергий пролежал 165 лет. Во время царствования царя Федора Иоанновича, когда мощи Сергия были перенесены в серебряную раку, из крышки деревянного гроба была сделана основа для иконы с таким сюжетом. Она постоянно находилась в русской армии, начиная со времени царствования царя Алексея Михайловича (отца Петра I) и до Первой мировой войны. Этой иконой благословлялись русские воины на ратные подвиги. Это символично, поскольку Сергия называли Воеводой Земли Русской. Даже крышка его гроба была защитницей для русской армии.

Слайд 34. *Рака Преподобного.*

На протяжении столетий непрерывный поток людей разных положений и состояний со всех концов России стекался к гробу Сергия.

«Множество чудес и исцелений совершалось там, где в сердце нерушимо пребывала живая связь с великим Молитвенником и Печальником Земли Русской», — писала Елена Ивановна Рерих.

Слайд 35. *Картина Н.К. Рериха «Обитель Сергия».*

Различные события, связанные с жизнью Сергия, Сергиева Посада легли в основу местных легенд. Вокруг Лавры действительно нет змей, и местное предание объясняет это тем, что Преподобный Сергий заклял их. И там, где слышен звон колокола его Обители, змеи жить не могут. Лавра избежала всех ужасов чумы XVIII века и холерных эпидемий XIX века, а также нашествия французов в 1812 году. Первого декабря 1618 года близ Троице-Сергиевой Лавры был заключен мир между Россией и Польшей.

Слайд 36. *Фото картины Н.К.Рериха «Сам вышел».*

«Отойдя в Обитель Света, истинную родину свою, Преподобный не оставил заступничеством любимую им паству и Землю Русскую. Неоднократно являлся он кому-нибудь из братии. Видели его стоящим за всенощным бдением на своем месте, видели благословляющим братию», — писала Е.И.Рерих. На картине показан случай явления Сергия двум монахам.

Из книги старца Симона Азарьина известен такой исторический факт: Во времена Смуты в сонном видении троекратно *«явился в Нижнем Новгороде Козьме Минину чудотворец Сергий, повелел ему казну собирати и воинских людей наделяти»* и идти на очищение Московского государства. Избравши Воеводой князя Дмитрия Пожарского, Козьма Минин принялся собирать Московское ополчение.

Слайд 37. *Белозерские чудотворцы. Икона XVIII в.*

Троицкая Обитель создавала бесстрашных, высокодуховных людей, выковывала будущих творцов народного сознания. Не боясь опасностей и никакого труда, со временем растекались они по Руси, по самым диким ее местам и повторяли подвиг своего Учителя, основывая новые очаги духовной культуры.

Слайд 38. *Картина Н.К.Рериха «Звенигород».*

«В тех исторических условиях церкви и монастыри были ближе всего к народу. И просветитель такого масштаба, каковым являлся Сергий, мог действовать только через эти средоточия духовной жизни народа», — писала Л.В.Шапошникова в книге «Град Светлый».

По почину Сергия началась колонизация глухих уголков России. Велико было историческое значение монастырей в деле строительства русского государства. Они привлекали к себе население, развивали земледелие, строительство, ремесла. Монастыри были рассадниками просвещения, там переписывались книги, создавались библиотеки. Духовное просвещение вело к подъему культуры народа.

Слайд 39. *Картина Н.К.Рериха «Кирилло-Белозерский монастырь».*

Всего учениками и последователями Сергия было создано около ста монастырей, ставших основой русской государственности. Примечательно, что места для обителей Сергий выбирал сам, совершая пешие многоверстные передвижения. При его личном участии было построено девять монастырей. Таким образом, Преподобный Сергий явился отцом северного русского монашества, основоположником Святой Руси, а также предтечею такого явления, как старчество.

Слайд 40. *Фото памятника Преп. Сергию.*

В подмосковном селе Радонеже, рядом с храмом, в том месте, где жила семья Сергия, стоит памятник Преподобному Сергию работы скульптора В.Клыкова. В одном из своих писем Елена Ивановна Рерих писала: *«Нам, русским, уготовано спасение под Знаменем нашего Высокого Покровителя и Заступника — Преподобного Сергия Радонежского, о Нем поется в Акафисте: “От Бога данный России Воевода”»*.

6. ФИНАЛ

(Музыка. Рихард Вагнер. Увертюра к опере «Тангейзер».)

Слайд 41. *Картина Н.К.Рериха «Мост Славы»*.

«Случайно ли, — писал Николай Константинович Рерих, — что на всех путях сужденных вырастают священные знамена Преподобного. <...> В Париже — Сергиева обитель, в Лондоне — Сергиева группа учащихся. В Южной Америке — Имя Святого Сергия. Под Нью-Йорком мы имеем радость освятить часовню Святого Сергия. В Нью-Йорке, в доме Музея — комната-часовня Преподобного. По Азии раскинуты зачатки часовен и храмов во Имя этого непобедимого Водителя ко Благу. Всюду благовестит это непобедимое Имя».

Слайд 42. *Картина Н.К.Рериха «Учитель Учителей»*.

«Осиянный Светом Несказуемым, стоит Он, невидимо Видимый, на ступенях великой Лестницы Иерархии Света, готовый в указанный час устремить легионы Светлых Сил, готовый благословить народ свой и Вождя его земного на новый Подвиг» — писала Е.И.Рерих в своем очерке «Преподобный Сергий Радонежский».

Слайд 43. *Эскиз к картине Н.К.Рериха «Святой Сергий»*.

И снова из очерков Николая Константиновича: «Он — Воевода ведущий. Он ведет неутомимо и непрестанно. Он со Знаменем, с утверждением ведет. Он доведет. Он построит. Он уже несет град сложенный».

Слайд 44. *Картина Н.К.Рериха «Тень Учителя»*.

«Он идет. И неслышно, и ветка не хрустнет. Он проходит, и скалы сокрушаются. Он поспешает — и гром гремит, и сияет молния. Он идет — Воевода».

Слайд 45. *Средняя часть триптиха Н.К.Рериха «Да здравствует Владыка!»*.

«Уже занимается заря Эпохи небывалой, и воины выступают великим путем, а там, на горных высотах, стоит принявший ответственность за Землю, принявший все тяготы Земли, поручившийся за светлое строительство нового храма Человечества».

Слайд 46. *Картина Н.К. Рериха «Святой Сергий»*.

«И реют внизу Знамена, устремленные к победе благословением Великого Вождя. И в самые трудные минуты, в самый разгар тяжелых битв забудем ли, что над нами колышется победное Знамя Преподобного?»

«Отче Сергие, Дивный, с Тобою идем, с Тобою победим!»

Литература

1. *Яровская Н.* Знамя Преподобного Сергия Радонежского. М.: РИО «Денница», 1991.
2. *Рерих Н.К.* Листы дневника. Тт. 1—3. М.: МЦР, 1995—96.
3. Жизнь и житие Сергия Радонежского. М.: «Советская Россия», 1991.
4. Грани Агни Йоги. 1967. Новосибирск, «Алгим», 1995.
5. *Шапошникова Л.В.* Град Светлый. М.: МЦР, 1998.

Л.Т.ЭНГЕЛЬГАРДТ,

заведующая сектором по изучению творчества А.Л.Чижевского Государственного музея истории космонавтики им. К.Э.Циолковского, Калуга

ПОЭТ В РОССИИ БОЛЬШЕ ЧЕМ ПОЭТ

(А.Л.ЧИЖЕВСКИЙ. АКАДЕМИЯ ПОЭЗИИ)*

«Леонардо да Винчи XX века» назвали А.Л.Чижевского ученые, собравшиеся из многих стран Америки, Европы и Азии в сентябре 1939 года в Нью-Йорке на I Международном конгрессе по биологической физике и биологической космологии. За выдающиеся заслуги в науке он был избран Почетным Президентом конгресса. «Проф. Чижевскому принадлежит приоритет ряда капитальных открытий в биофизике, электрофизиологии, медицине и других областях естествознания, — говорилось в Меморандуме конгресса. — Эти открытия имеют для человечества первостепенное практическое значение и развертывают широкие горизонты в науках о жизни. Изучать его работы — истинное наслаждение для всякого ученого, врача, биолога и всякого натуралиста вообще, стоящего на уровне современной науки, ибо его труды и идеи идут в ее авангарде, опережают ее, и иногда значительно. Они блещут не только прогрессивной новизной, глубиной и дерзостью полета мысли, но и высоким мастерством изложения и изяществом математического базиса.

Но для полноты характеристики этого замечательного человека нам остается еще добавить, что он, как это видно из широко известных его биографий, написанных проф. Лессбергом, проф. Реньо, проф. Понтани и др., является также выдающимся художником и утонченным поэтом-философом, олицетворяя для нас, живущих в XX веке, монументальную личность да Винчи» [1, с. 261, 269].

Гениальные труды ученого, появившиеся в начале XX столетия, стали частью того «научного взрыва» (по определению

* Исследование проведено при поддержке Российского Гуманитарного научного фонда, грант № 00-01-00568 а/Ц.

Л.В.Шапошниковой), *«который оказал влияние на весь последующий ход науки и мировой мысли»* [3, с. 23]. Удивительным было сочетание в Чижевском научного мышления с лиризмом его души. Одно дополняло другое. Научные поиски помогали ему отражать свои философские взгляды на мир в поэзии и живописи, а поэтический дар способствовал более успешной работе в области естествознания. Он мог вместить всего в восемь строк космическую суть земной жизни:

Мы дети космоса. И наш родимый дом
Так спаян общностью и неразрывно прочен,
Что чувствуем себя мы слитыми в одном,
Что в каждой точке мир — весь мир сосредоточен...
И жизнь — повсюду жизнь в материи самой,
В глубинах вещества — от края и до края
Торжественно течет в борьбе с великой тьмой,
Страдает и горит, нигде не умолкая. [2, с.150].

Космический цикл стихотворений А.Л.Чижевского заслуживает особого внимания, равно как специального исследования ожидает его литературный трактат «Академия Поэзии». В нем Чижевский дает основополагающие направления, которыми можно руководствоваться и сегодня.

В этом трактате прежде всего речь идет о значении поэзии. Неслучайно автор одним из эпиграфов берет слова Вильгельма Гумбольдта: *«Поэзия ставит нас в центре, от которого по всем направлениям идут лучи, соединяющие нас с бесконечностью»* [2, с. 217].

Трактат был написан и издан в Калуге в 1918 году. Только что закончилась Первая мировая война, страна переживала последствия не только войны, но и революции. Началась гражданская война. Передовая интеллигенция понимала, что для созидания новой России необходимо решить исключительно сложные задачи. Задумывался о будущем России и А.Л.Чижевский. Свидетельством тому — его трактат «Академия Поэзии».

Что же заставило молодого Чижевского (ему шел 21-й год) написать этот труд? Сам он определял причину его появления так: *«Непроходимые дебри невежества и тьмы заставляют задуматься над грядущим нашей страны. Какие меры надо принять? Какие дела свершить? С чего начать?»* – ставит он перед собой

вопросы. И отвечает: *«Нужна постоянная, упорная работа! Надо учить народ! Но и этого мало: следует воспитать его!»* [2, с. 222].

По его мнению, первое можно достигнуть с помощью науки — *«от азбуки до высшего математического анализа»*, а второе — *«исключительно искусством»*. Истинное искусство всегда нравственно, поэтому привить нравственность народу поможет только искусство.

«Литература и музыка, живопись и ваяние — вот истинные двигатели мировой Культуры, — пишет А.Л.Чижевский в своем трактате. — *В самом деле, какова была бы наша духовная конструкция, если бы мы не учили стихотворений, не читали книг глубокого содержания, не слыхали никогда музыкальных мелодий, не видали ни картин, ни статуй, ни величественных зданий... Очевидно, мы не имели бы никакого понятия о "прекрасном", не стремились бы к "прекрасному", не любили бы "прекрасное", и наши чувства могли бы отвечать лишь на самые необходимые природные потребности. Мы жили бы так, как жил первобытный человек»* [2, с. 217].

Преклонение перед прекрасным облагораживает душу и утончает ум. Поэтому, считал Чижевский, необходимо одновременно с преподаванием азбуки начать преподавать искусство, внушая любовь к нему. Воспитанный сам на лучших поэтических произведениях, он понимал, какое влияние они оказали на его духовный рост. И поэтому советовал *«культивировать искусство в душе ребенка»*, ибо душа ребенка открыта для восприятий только светлых побуждений, и *«горе тому, кто учит детей злу»*. Необходимо взращивать в сердце ребенка сознание добра. В этом, по мнению А.Л.Чижевского, помогут гуманитарные науки в средней школе, на которые следует обратить особое внимание. Необходимо повысить уровень общественной морали и тем самым будет выполнена ближайшая задача общества. *«Когда же народ очистится влиянием культуры, к нему не пристанут никакие разрушающие идеи темных своекорыстных сил...* — считает А.Л.Чижевский, — *только плоды высших достижений в состоянии возвысить народ над уровнем абсолютного невежества, вывести его на свет и научить сознанию человеческой обязанности, пробуждая в душе его чистые, нравственные инстинкты. Сделать человека человеком — вот всепоглощающая цель искусства»* [2, с. 223].

Эти мысли сродни мыслям автора Пакта о сохранении памятников искусства и науки Н.К.Рериха, и злободневность их не утрачена и сегодня.

«Итак, — пишет А.Л.Чижевский, — *для создания нового духа в человечестве необходимо дать правильное направление его росткам — детям, психология которых сложна и не всегда может быть усвоена взрослым. Но на них-то следует обратить особое внимание, ибо они — первый кирпич будущего здания — индивидуальной жизни»* [2, с. 224].

Особую роль в воспитании человека он отводит поэзии: *«Поэзия, являясь правдивою выразительницей того, что совершается в сокровенных тайниках духа, в данном случае должна сыграть великую роль»*. Поэзия ближе и роднее человеку, и именно она сыграет большую роль в будущей культуре человечества, ибо *«она в многосложных пластических образах выражает внутренний мир его духа, духа безначального и бесконечного, и, приобщаясь к ней, человек невольно сознает свое единство со вселенной и научается любить и ближнего своего, "и в поле каждую былинку, и в небе каждую звезду"»* [2, с. 225]. *«Лучшие нравственные законы и чистейшие чувства, излитые в ярких, живых образах, сильнее всего влияют на душу и запечатлеваются в ней»* [2, с. 226].

Чижевский полностью разделяет характеристику поэзии, данную Бенаром: *«Из всех искусств поэзии предоставлено открывать сознанию силы духовной жизни, страсти, кипящие в глубине души, волнения человеческого сердца, высокие мысли, всю область идей и судеб человеческих, ход мирских вещей и божественное управление вселенной, так как она была и есть учительница человечества. Ее влияние самое общее и обширное»*. Поэзия, по мнению Чижевского, представляет собой совокупность всех искусств, вмещая в себе всю глубину переживаний, так как никакое другое искусство не способно претендовать на выражения сокровенных глубин духа. *«Ведь крик, вырвавшийся из груди страдающего человека, сильней картины, изображающей те же страдания, написанные красками на холодном полотне*, — считает он. — *Ужас, охвативший Лаокоона и его сыновей, сжимаемых змеями, был несравненно сильнее того, который передан родосскими скульпторами!*

...Истинная поэзия – понятие абстрактное, мы ее не видим, даже не слышим, мы ее чувствуем, подобно тому, как не видим боли, а лишь переживаем ее. Оттого-то поэзия всего ближе к человеческой душе» [2, с. 227].

«Выразить мимолетное чувство в нескольких словах и дать полную картину переживания, могущего направить наш дух в

область космических волн и приобщить его к жизни вселенной — вот задача поэтического творчества» — определяет А.Л.Чижевский [2, с. 231].

Поэзия, по его мнению, сродни науке. *«Задача поэзии вполне аналогична задачам науки — свести разнообразные явления действительности к возможно меньшему числу обобщений... Подобно тому как наука стремится подчинить себе различные физические явления, а метафизика свое внимание сосредоточивает на том, что лежит выше обычных земных интересов, на вопросах о сущности мира, о предназначении человека, так и поэтическое искусство на высших ступенях своего развития подходит к глубочайшим проблемам бытия»* [2, с. 229].

Однако эмоциональный элемент делает поэзию более сильной и дает возможность ей предвосхищать выводы науки. В качестве примера он приводит Свифта, который в «Путешествии Гулливера» предугадал открытие спутников Марса, сделанное только через 200 лет.

Поэзии он отводит и главенствующую роль в развитии нового космического сознания: *«Поэзия, являясь правдивою выразительницей того, что совершается в сокровенных тайниках духа, в данном случае должна сыграть великую роль»* [2, с. 228]. К поэтам, обладавшим «космическим сознанием», он относит Державина, Пушкина, Тютчева.

Восторгаясь поэтическими произведениями этих поэтов, Александр Леонидович отмечает явный упадок современного искусства, и в особенности поэтического творчества, из-за неграмотности поэтов. Он с сожалением отмечает, что средняя школа не дает знаний по теории поэзии, а между тем, *«чтобы писать стихи, — разумеется, при наличии к ним любви и способности, — требуется огромная подготовительная работа. Известно, что истинный поэт, прикрываясь прозванием “гуляки праздного”, — труженик, изыскатель и неутомимый работник, ремесленник. И ему надо, кроме “таланта”, много, очень много прикладных знаний, усидчивости и энергии»*. [2, с. 232] *«Мало прослушать*, — продолжает он, — *с десяток лекций по стиховедению или прочесть пару “Руководств к стихосложению”, поэзия нуждается в глубоком изучении древних памятников искусств, античной культуры, поэзия требует, чтобы у автора был вкус, а вкус служит руководителем всякого творчества. Вкус же никогда, за редчайшими исключения-*

ми, не бывает совершенным от рождения; его следует развивать, начиная с древнегреческого орнамента и кончая современными изысканиями в области утончения звуковой живописи стиха» [2, с. 236].

Размышляя над всем этим, А.Л.Чижевский приходит к выводу: *«...Чтобы поэты наши в творчестве своем не погрязли в тине мелкой жизни, а, идя вместе с прогрессом, дали человечеству образцы истинно высокого искусства, служащего величайшим задачам цивилизации, просвещения и воспитания сердец, мы должны сами об этом позаботиться, а потому я призываю наше русское общество и всех, кому дорога поэзия, приступить к делу сооружения Академии Поэзии — центра поэтической художественной и культурной жизни России»* [2, с. 241].

Он подробно излагает, где, когда и каким образом может быть открыта Академия Поэзии, описывает общий вид и архитектурные особенности здания Академии, определяет ее задачи, предметы, которые будут там преподаваться, сроки обучения. За 4 года будущие поэты должны будут изучить в Академии историю античного, византийского и русского искусства; историю русского театра; историю античной и русской архитектуры; всеобщую историю живописи и ваяния; всеобщую историю культуры; историю русского языка; историю античной поэзии; историю русской, французской, немецкой, английской и восточной литературы; историю славянских литератур; историю поэтики; историю критики; историю теории искусств; историю эстетических учений; историю стилей; историю музыки; историю религий; историю человечества; русскую историю. Кроме исторических и специальных предметов, поэты должны знать, по мнению Чижевского, психологию, философию, логику, этику, эстетику, физику, химию, геологию, биологию, космографию, космологию, языковедение, мифологию и многое другое. Обязательными он считает знание французского, немецкого и итальянского языков. По желанию можно к ним добавить английский, греческий и латинский языки.

Такую программу для обучения поэтов он составил не случайно. Она определялась его собственным воспитанием. Отец, заставая юного сына за сочинительством, всегда повторял одно и тоже: «...стихи без мысли, без новой идеи ровно ничего не стоят, что вода – водичка, а новые мысли приходят в голову только

очень образованным людям, а потому, если хочешь быть настоящим поэтом, прежде всего надо учиться, учиться и учиться. Надо многое изучать и очень многое прочесть. Надо много работать, трудиться и не лениться! Вот, например, ты ленишься при изучении латыни! Какой же из тебя выйдет поэт, если ты не будешь читать в подлинниках великих римских поэтов — Лукреция, Овидия.

Отрывки из этих поэтов надо знать наизусть, как знали их, наверное, Гете, Байрон, Пушкин! Греческий также идет у тебя туго, а между тем великие поэты читали Гомера в подлиннике! Нет, дружок, надо работать, много, много работать!» [4, л. 118].

А.Л.Чижевский много работал над собой, часами вслух читал гениальных поэтов, развивал у себя вкус к музыке стиха, по нескольку раз правил свои стихи. Необычайная работоспособность, эмоциональность, постоянная связь с творческой мощью природы — все это способствовало его поэтическому творчеству. Именно поэтому он считал, что Академия Поэзии должна заниматься развитием всех этих качеств у будущих поэтов.

Размышляя над гражданской позицией поэтов, он определяет задачи, которые должна решить Академия Поэзии. Прежде всего, *«дать слушателям законченное образование по всем предметам, касающимся как Поэзии, так и литературы; представлять из себя центр поэтической деятельности России; всеми мерами популяризировать искусство в Государстве, руководя постановкой поэтического образования в средних и низших школах; трудиться над составлением учебников по всем отраслям теории, психологии, философии и истории поэзии; трудиться над разработкой и систематизацией всех вопросов теории поэтического творчества, над составлением полного словаря русских рифм... и вообще раскрывать в поэзии области, почти не затронутые...»* [2, с. 248].

А.Л.Чижевский был уверен, что выполнение этих задач не даст коснеть поэтической жизни страны и послужит залогом грядущего просвещения России, что все литературно-художественные кружки и просветительные организации присоединятся к поэтам, а это сделает собрания поэтов, литераторов и музыкантов более интересными и поучительными. *«Смею думать,* — пишет он, — *что Академия Поэзии привлечет к себе много тружеников искусства, которым придется поработать во славу грядущей цивилизации»* [2, с. 250].

Мысли А.Л.Чижевского, изложенные в «Академии Поэзии», обращены не только к молодому поколению 20-х годов XX столетия и не только к молодежи наших дней, но и будущих поколений.

Литература

1. *Ягодинский В.Н.* Александр Леонидович Чижевский. М.: Наука, 1987.
2. *Чижевский Александр*. В науке я прослыл поэтом... Калуга: «Золотая аллея», 1996.
3. *Шапошникова Л.В.* Веления Космоса. М.: МЦР, 1995.
4. Архив РАН, ф. 1703, оп. 1, ед. хр. 228

Ю.В.ПАТЛАНЬ,
Киев

ЧЕЛОВЕК НОВОЙ ЭПОХИ. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ВАСИЛИЯ ЕРОШЕНКО (1890—1952)

Вспоминаются и те деятели, имена которых почему-то временно были под спудом. Очередь истории не всегда понятна людям, но не ржавеет все совершенное.

Н.К. Рерих. Пути. 1942 г.

Я зажег в своем сердце костер,
С ним и в бурю не будет темно.
Я в груди своей пламя простер,
И умру — не угаснет оно.

В.Я.Ерошенко. Нотагапо. 1921 г.

13 января 2000 года исполнилось 110 лет со дня рождения Василия Яковлевича Ерошенко, человека удивительной силы духа и легендарной судьбы, путешественника-этнографа, писателя, лингвиста, талантливого музыканта, тифлопедагога.

«Взгляд невольно притягивает высокий лоб мыслителя. На лице отсвет вечной грусти от незрячих глаз, навсегда закрытых почти от самого рождения. Несколько размытая слабовырисованная нижняя часть лица — абрис сомкнутого рта и волевого подбородка проглядывает словно бы сквозь расходящийся туман. Но сквозь туман, озаренный светом внутреннего пламени. А волны своевольных русых кудрей, завершая внешний облик поэта, подчеркивают замысел-символ японского художника, напоминающий факел», — таким изобразил Василия Ерошенко «японский Ренуар» Накамура Цунэ [1, с. 77].

Ослепнув в возрасте четырех лет, Василий Ерошенко сумел самостоятельно объехать едва ли не полмира. Он родился в украинском селе Обуховка (ныне Белгородская область России), учился в Москве и Лондоне, почти десять лет (1914—1923) прожил в странах Востока, из них около пяти — в Японии. Здесь вышли сборники его сказок, легенд и рассказов, написанных на

японском языке и эсперанто. Он изучал быт, обычаи, фольклор малых народов Востока, организовывал школы слепых в Сиаме (Таиланде), Бирме, Индии (1916—1919). Позднее (1921—1923) Ерошенко жил в Китае, преподавал эсперанто, русский язык и литературу в Пекинском университете и в Женском педагогическом институте, был дружен с Лу Синем, выдающимся китайским писателем, переводившим его произведения. Именно его новелла «Утиная комедия» [2, с. 167—170], посвященная Ерошенко, положила начало исследованиям жизненного и творческого пути этой неординарной личности в Советском Союзе.

Василий Ерошенко знал около 20 языков, среди которых английский, французский, японский, тайский, бирманский, хинди, чукотский, туркменский, пушту, эсперанто и другие. Он посещал Европу — Хельсинки, Нюрнберг, Париж, Лейпциг, Вену — как делегат нескольких конгрессов эсперантистов. Слушал лекции в Сорбонне и Геттингене. По возвращении на родину работал переводчиком с японского языка в Коммунистическом университете трудящихся Востока в Москве (1924—1927), жил на Чукотке (1928—1929), организовал и возглавил первый интернат для слепых детей в Туркмении (1934—1945), преподавал в Москве, Загорске, Ташкенте. Мечтал пройти пешком с собакой-поводырем от родного села на Белгородщине до Владивостока.

Ерошенко ушел из жизни 23 декабря 1952 года в Обуховке, и лишь через шесть лет в Советском Союзе начались исследования специалистов-лусиневедов (В. Рогов) [3, с. 212—216], которых заинтересовал образ «слепого русского поэта» Айлосяньке, как назвал его Лу Синь. В Японии же имя Эросиенко, или Эро-сан, внесено в энциклопедии, в 1959 году издано полное собрание сочинений в трех томах, до сих пор выходят посвященные ему исследования. В некоторых отечественных источниках он назван классиком японской детской литературы, но, несмотря на это, на родине его имя известно лишь немногим. Издания произведений В.Я.Ерошенко на русском и украинском языках давно стали библиографической редкостью [4].

«Долгое время неизвестный миру, но более всего неизвестный в своем Отечестве, он шел как бы “путем зерна” — дабы, умерев, возродиться», — писал о нем Владимир Лазарев [1, с. 7].

Одной из многих причин, обусловивших многолетнее забвение писателя на родине, явилось игнорирование глубокой

внутренней духовности его произведений. По какой-то непостижимой закономерности именно то, что дало силы Василию Ерошенко состояться и оставить яркий след в сердцах его друзей и почитателей на Востоке, долгие годы последовательно оборачивалось против него. Международный язык эсперанто стал для него ключом в мир, но он же затруднил путь его произведений к широкому читателю и резко осложнил жизнь во время преследований эсперантистов в СССР. Путешествия помогли ему «увидеть» мир, знание многих языков помогло этот мир понять, осознать и отобразить в символических сказках, но все это стало причиной подозрений и преследований в Индии, Японии и на родине. Ерошенко не был анархистом, но его уволили из Коммунистического университета народов Востока за «анархистские взгляды»; он отказался прослушивать телефонные переговоры иностранцев в отеле «Москва», но его обвиняли в шпионаже из-за переписки на многих языках непонятным брайлевским шрифтом. Он изучал историю и философию религии, записывал и обрабатывал легенды и сказки многих народов, но именно его мировоззрение, сформировавшееся на основе духовной традиции Востока, христианства, буддизма, учения Льва Толстого и бахаизма, сделало почти невозможной публикацию большинства его произведений: до сих пор на русский и украинский языки переведена лишь пятая часть написанного им в 20-е годы [5, с. 166].

Творчество Ерошенко, на наш взгляд, заслуживает объективной оценки, вдумчивого переосмысления и глубокого изучения. В его наследии многое перекликается с духовными исканиями и прозрениями представителей русского космизма, созвучно энергетическому мировоззрению семьи Рерихов, идеям Живой Этики. Поэтому необходимо рассматривать этого самобытного мыслителя, философа, писателя-символиста в русле философского и литературного процесса начала XX века как в России, так и на Востоке.

Многогранная личность Ерошенко не умещается в рамки однозначного, линейного восприятия, знания о нем ограничены отрывистостью и противоречивостью многих фактов его биографии, собранных уже после его ухода, отсутствием переводов большей части литературного наследия. Василий Ерошенко своей жизнью и странствиями продолжил в нашем столетии традицию слепых сказителей-вестников, украинских кобзарей,

странствующих просветителей, одним из самых ярких представителей которых является Григорий Сковорода.

«Он никогда ни у кого не будет вызывать жалости, он будет вызывать чувство удивления и святости благодаря своей непостижимой причастности к духовной жизни», — отмечал Эдуард Пашнев [6, с. 28].

В 1912 году, изучив эсперанто, Ерошенко отправляется в свою первую заграничную поездку — из Москвы в Норвуд, предместье Лондона, для учебы в Королевском колледже и Академии музыки для незрячих. Эсперантисты нескольких стран Европы организовали «зеленую эстафету» [7], чтобы сделать возможной эту поездку.

Свидетельством того, насколько широко был распространен этот международный язык в начале XX века, может стать запись Н.К. Рериха в дневнике Центрально-Азиатской экспедиции: «И опять начались всякие трудности. И опять неожиданные друзья. Из них эсперантист в Урге» [8, с. 293].

Так же как и у семьи Рерихов, путь Ерошенко на Восток пролег через Лондон. В Лондоне, столице Британской империи, одном из мировых центров востоковедения, Василий Яковлевич заинтересовался буддизмом и для того, чтобы читать священные книги в оригинале, начал изучать язык пали [9, с. 47].

«Возможно, тогда-то и родилась у него мысль обойти нашу планету в поисках земли обетованной, того самого Беловодья — страны-мечты, достичь которую пытались многие русские <...>. Считалось, что легендарный остров Беловодье находится где-то на Востоке за “Опоньским царством” и “Китайским государством”.

Впрочем, возможно, в Лондоне ему довелось услышать рассказы и о Шамбале — будто существующей на Востоке сказочной стране, название которой переводится как “Белый Остров”», — отмечает один из первых исследователей творчества В.Я.Ерошенко Роман Белоусов [10, с. 234—235].

Вернувшись через полгода в Россию, Ерошенко готовится к поездке в Японию, изучает японский язык. Чаще всего основной причиной этой поездки называют особое положение японских слепых, исключительной привилегией которых издавна были занятия музыкой и массажем, что приносило им почет и уважение.

Однако интерес к странам Востока возник у него еще в Московской школе-приюте для слепых детей. В рассказе

«Страничка из моей школьной жизни» писатель описывает посещение школы известным китайским дипломатом Ли Хун Чжаном [11, с. 175—179]. Василий Ерошенко был знаком с сыном путешественника и писателя Владимира Обручева, автора знаменитой «Земли Санникова», Сергеем, бывал в доме Обручевых. Однажды, слушая рассказы ученого о путешествиях в Китай, Ерошенко спросил: «А вы бы взяли туда с собой слепого?» [19, с. 38]. Приведенный эпизод свидетельствует о том, что стремление Ерошенко на Восток не ограничивалось лишь Японией. Его манил духовный магнит Востока.

В Токио Ерошенко приезжает весной 1914 года. Вскоре он был принят в Токийскую школу слепых массажистов студентом на особом положении. Для изучения он выбирает японский язык и медицину, философию, историю, психологию, народную музыку. Об особенностях японского точечного массажа он пишет позднее в очерке «Слепые Запада и Востока»: *«Японский массаж <...> (харий), своеобразный метод лечения золотой или серебряной иглой (кю), лечение методом прижигания сделались исключительной монополией слепых. Старинная медицина Востока утверждала, что на человеческом теле есть 628 невидимых простым взглядом точек. Вводя золотую иглу в тело сквозь эти точки или сжигая на них шарики, изготовленные из специальной травы, можно излечить <...> различные болезни мышц, желез и внутренних органов. Для определения положения этих таинственных точек на теле человека необходимы были сложные измерения и тонкое прикосновение, поэтому даже зрячий медик <...>, как правило, обращался к слепому специалисту, чтобы он отметил мелом нужные места»* [11, с. 212—213].

Ерошенко приобретает известность в прогрессивных кругах Токио, выступая с лекциями и концертами в Токийском университете и в университете Васеда. Эта известность усиливается после его диспута с Рабиндранатом Тагором, выступавшим в Токио с лекциями. Темой дискуссии было сходство и различие буддизма и христианства. Василий Яковлевич выступил против тезиса Тагора о том, что христианство использует рассудочное знание, завещанное греками, тогда как буддизм через подсознание приобщает верующего к духовному миру [9, с. 75].

«Молодой Ерошенко поразил маститого лектора глубоким знанием христианского вероучения, древних текстов буддизма и

дзен-буддизма, изречений пророков ислама. Из воспоминаний японского писателя и друга Ерошенко Акито Удзяку известно, что Василий Яковлевич весьма аргументированно возражал утверждениям Тагора о бездуховности христианства в сравнении с восточными религиями. Тагор настолько заинтересовался доводами Ерошенко, что подошел к нему после окончания дискуссии, чтобы продолжить спор» [1, с. 70]. Когда на вопрос Тагора о вероисповедании Ерошенко назвался неверующим, индийский философ попросил уточнить, что же волнует его в этом споре. *«Мне показалось, что вы, опираясь на буддизм и христианство, противопоставляете культуры Европы и Азии. Совсем как Киплинг, который писал: "Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись". Так вот: с этим я согласиться не могу. У наших культур много общего, и если мы друг друга не всегда понимаем, то это из-за незнания...»*. На просьбу рассказать о себе Ерошенко ответил: *«Приехал я из России два года назад, сказки свои пишу по-японски, и товарищи называют меня японским поэтом»* [9, с. 76].

Мысли, высказанные Ерошенко, предвосхитили строки, написанные позднее Николаем Рерихом: *«Агни Йога говорит: "Именно делите мир не по северу и по югу, не по западу и востоку, но всюду различайте старый мир от нового... Старый и новый мир отличаются в сознании, но не во внешних признаках"»*. Николай Константинович приводит слова президента азиатского Общества Бенгала: *«Теория, что "Восток есть Восток и Запад есть Запад и никогда близнецы не встретятся", по моему мнению, есть отжившая и окаменелая идея, которую нельзя поддерживать»*, и продолжает: *«Надо всеми физическими условностями и разделениями намечаются возможности нового истинного общего единения. <...> Как драгоценно установить, что во имя свободного познания сходятся Восток и Запад.*

Было время, когда японец был вынужден писать в альбом западной леди: "Мы будем вспоминать вас при восходе солнца; вспоминайте нас при закате".

Теперь же мы можем писать в альбом восточных друзей: "Несгораемый светоч сияет. Во имя красоты знания, во имя культуры стерлась стена между Западом и Востоком"» [12, с. 197].

В июле 1916 г. Ерошенко отправляется в Сиам, как тогда называли Таиланд. Его цель — изучить жизнь малых народов Востока. В одном из своих писем он писал незадолго до отъезда:

«Не счастья я ищу, не успехов желаю. Сейчас, когда все устраивается так счастливо для меня, я чаще, чем когда-либо, думаю о побеге, отрекаюсь от счастья, презираю благополучие, не дорожу успехами в Японии...» [13, с. 17].

Попытка организовать школу слепых в Таиланде оканчивается неудачей. Ерошенко планирует побывать в Бирме и Индии, съездить на Яву, для чего собирается изучить малайский язык, посетить город Акку, а затем вернуться на родину.

В январе 1917 г. Ерошенко приезжает в Бирму. Его прибытие в город Моулмейн стало сенсацией. Он путешествовал без поводыря и казался ясновидящим святым, в чем убеждало также знание им традиционной медицины, иглоукалывания, нескольких языков и священных текстов буддизма. С представителями власти он свободно говорил по-английски, с бирманцами — по-бирмански, с монахами — на языке пали. Ерошенко предлагают место директора школы слепых в Моулмейне. Отказавшись, он остается обычным учителем этой школы, собирая своих учеников по бирманским селениям. Он обучал музыке и искусству массажа, учил «видеть» и познавать мир. Ерошенко добился разрешения совершить вместе со своими незрячими учениками путешествие по стране, побывал в городах Паган, Аве, Мандалай, Пегу. Ученики называли его не как других учителей — такин («господин»), а кокоджи («старший брат») [9, с. 89].

Ерошенко писал из Бирмы в Японию: *«Сейчас я изучаю воистину прекрасные буддийские легенды. Это неисчерпаемый материал. Передо мной раскрылся совершенно новый, доселе неведомый мне мир. В удивительных символах скрыт загадочный, мистический смысл. Есть множество прежних существований, есть будущие жизни, которые наступят после существующей сейчас. Есть четыре мира внизу и тридцать один наверху. Божество, появляющееся в этих сменяющих друг друга мирах, имеет воплощения, а последнее, пятое, воплощение божества, появляется в этом мире. По сравнению с этим христианство, ислам и другие религиозные доктрины выглядят наивными детскими сказками. Даже если бы я прожил здесь всю жизнь, то, наверное, все равно чувствовал бы себя полным невеждой»* [14, с. 231].

Василий Яковлевич записывает в монастырях бирманские сказания и легенды, которые будут позднее опубликованы в японском журнале для юношества [14, с. 201].

Узнав о том, что в России произошла революция, Ерошенко в ноябре 1917 г. едет в Индию, намереваясь вернуться на родину. В Калькутте за ним следят, помещают под домашний арест как немецкого шпиона, все его письма вскрывают. Разрешения на выезд от английских колониальных властей он не получает и вновь возвращается Бирму в марте 1918 г., чтобы продолжить работу в школе слепых. В сентябре Василий Ерошенко снова уезжает в Калькутту. Если раньше он собирался вернуться в Россию через Индию, Афганистан и Среднюю Азию, то теперь он избирает другой маршрут — через Японию и Владивосток. В ноябре 1918 г. он писал из Индии в Японию Тории Токудзиро: «Может быть, приехать в Японию и дать тебе большую работу (исследование символики различных религий; я приобрел много книг по этому вопросу, но мы с тобой должны перевести их на шрифт Брайля)?» [14, с. 237].

Ему вновь не разрешают выезд, его вновь ждет домашний арест и... путешествие по Индии. Из Бомбея его возвращают в Калькутту и вскоре высылают из страны как революционера на английском военном корабле, следующем в Японию. В Шанхае, переодевшись кули (грузчиком), он бежит с корабля и на грузовом пароходе тайно возвращается в Японию [9, с. 106—108].

Активно включившись в общественную жизнь Токио, Ерошенко принимает участие в работе литературного общества «Танэмаку хито» («Сеятель»), а также в издании одноименного журнала.

После участия в Первомайской демонстрации 1921 г. Ерошенко был арестован. Полицейские разрывали ему веки, чтобы убедиться, что он действительно слеп. По распоряжению министра внутренних дел Японии писатель был выслан во Владивосток как большевик.

В то время город находился в руках белогвардейцев и ему грозил трибунал. Попытка попасть на территорию Советской России не увенчалась успехом, и Ерошенко пешком (поезда не ходили) идет в Харбин, позднее живет в Шанхае, работает в Институте языков мира.

История высылки слепого писателя всколыхнула не только Японию, но и другие страны Востока. Лу Синь заинтересовался его судьбой и опубликовал в китайских газетах несколько переводов его сказок. Вскоре по рекомендации Лу Синя, работавшего в

министерстве просвещения, Василия Ерошенко приглашают преподавать эсперанто в Пекинский университет, куда он и приезжает в феврале 1922 года. Затем он принимает участие в Международном конгрессе эсперантистов в Хельсинки и возвращается в Китай. В апреле 1923 г. он уезжает на родину.

Закончились десять лет, проведенные им в странах Востока, о которых мы знаем больше, чем о десятилетиях, прожитых на родине. Именно Восток сохранил для нас достижения творческого духа Василия Ерошенко.

Уже через полтора года его жизни в Японии в журналах «Васеда бунгаку» («Литература университета Васеда») и «Кибо» («Мечта») появляются первые публикации рассказов, написанных по-японски, — «Рассказ бумажного фонарика» и «Дождь идет». Сказка-притча «Дождь идет» до сих пор не переведена и не опубликована, поскольку в ней *«Ерошенко рассуждает о некоей туманной “общности всех религий” и о том, что в зависимости от восприятия разных людей абстрактное божество, всемирный дух может конкретно воплощаться в Христе, Магомете или Будде»*, как скупо замечает Александр Харьковский [9, с. 70].

В Японии выходят сборники его сказок с красноречивыми названиями «Песнь предутренней зари», «Последний стон» (1921), «Ради человечества» (1924), в Китае изданы «Сказки Ерошенко» (1922) и его пьеса «Персиковое облако» в переводе Лу Синя.

Произведения Ерошенко — пример синтеза духовных традиций славянства и Востока, романтизма и символизма, они органически вошли в сокровищницу тысячелетней утонченной культуры Японии и Китая.

Воспитанный в традициях европейской культуры, он смог настолько тонко и глубоко осознать особенности духовности Востока, ощутить энергетику этой земли, что именно здесь состоялся как писатель. *«У него была удивительная, своеобразная манера говорить и писать. <...> Иногда кажется, что все им написанное переведено с восточных языков. Он ближе любого другого русского писателя к современной восточной прозе»*, — отмечали исследователи [15, с. 125]. И далее: *«Он обладает чудесным даром, не видя глазами, тем не менее видеть больше, чем иной зрячий, пользуясь другими органами чувств и дополняя картину силой незаурядного воображения»* [Там же, с. 128].

Ерошенко писал: *«Некоторые из моих читателей говорят, что мои сказки слишком серьезны для детей и несерьезны для взрослых»* [1, с. 25—26]. На наш взгляд, это не совсем так. Они действительно сложны для детей, но не всегда просты и для взрослого читателя. Из воспоминаний учительницы Анастасии Алехиной: *«Меня восхитили эти коротенькие рассказы <...> Они показались тогда немного странными, местами даже непонятными, но я чувствовала, что каждая из этих новелл — результат напряженной работы души и мысли автора»* [5, с. 187].

Сказки Ерошенко «Тесная клетка», «Мудрец-Время», «Кувшин мудрости», «Цветок Справедливости» — об ответственности мысли и действия, о необходимости расширения сознания. Тигр из сказки «Тесная клетка», осознавший неволю, безуспешно пытавшийся освободить из загона овец, выпустить аквариумных рыбок, спасти женщину, приходит к выводу: *«Люди заключены в невидимую тесную клетку, которую ничем не разрушить. <...> Но кто же, кто заточил их в тесную клетку, кто сделал их рабами?»* [14, с. 70]. А в сказке «Мудрец-Время» Ерошенко утверждает: *«Никогда не видать человечеству счастья, если не разобьет оно на куски каменных идолов, потому что можно снова поставить их на пьедесталы и приносить им в жертву сердца юношей. И снова остается без ответа самый главный вопрос: “Скажи мне, что это за каменные идолы, и где находится старая кумирня?”»* [14, с. 59—60]. И старая кумирня, и каменные идолы, и тесные клетки — все это порождения нашего сознания, которые находятся в душах людей, такова авторская идея. Каждый из нас несет ответственность за свои поступки, потому что *«тот, кто пролил каплю воды, не вернет ее, даже если построит самый большой и самый красивый фонтан из заморского мрамора, богато украшенный золотом и драгоценными камнями»* («Кувшин мудрости») [1, с. 63]. Вырастить цветок Справедливости, говорит Ерошенко, можно только с помощью труда, любви и жертвы: *«Великий принц вышел в поле, склонился к своему цветку и разорвал себе грудь <...> А вскоре, словно кровь, заалело небо на востоке. Вставало солнце. Брызнули его первые горячие лучи на широкое поле и увидели, что там — впервые на земле — расцвел чудесный цветок Справедливости»* [1, с. 107].

Мир Ерошенко «не целиком реальный» [16, с. 143], вернее, он не только реальный, ибо сквозь сюжетную канву его сказок просвечивает нечто большее, скрытое от поверхностного взгляда.

Текстологический анализ немногих опубликованных у нас сказок писателя позволяет сделать вывод о том, что Ерошенко видел иную реальность, образы иных миров, чем можно объяснить, к примеру, фиолетовое солнце и золотое море («На берегу») [14, с. 118], традиционно комментируемые как заблуждение слепого автора.

Н.К.Рерих приводит строки Алексея Толстого, раскрывающие сущность творчества как духовного процесса энергетического обмена между мирами:

...Будь слеп как Гомер и глух как Бетховен,
Слух же духовный сильней напрягай и духовное зренье.
И как над пламенем грамоты тайной неясные строки вдруг выступают,
Так выступят вдруг пред тобою картины...
Ты ж в этот миг и смотри, и внимай, притаивши дыханье,
И созидая потом, мимолетное помни виденье [17, с. 232].

Будучи лишен физического зрения, Ерошенко обладал развитым интуитивным восприятием, отражая в своем творчестве пространственные образы, прозревая сердцем приближение к земле энергий Огня: *«О, какое зарево в небе! Великий пожар разгорается! Но где горит? На западе, на севере? А здесь все еще тьма? <...> Ты хочешь сказать, что пожар дойдет и до нас! Что станем мы тогда делать?»* [14, с. 86].

Многоплановость, многомерность — особенность его произведений, в которых автор затрагивает «вечные» вопросы, не давая на них однозначного ответа. Поставленные проблемы должны быть решены каждым самостоятельно посредством напряженной внутренней работы. Необходимо, по словам ученика В.Ерошенко Виктора Першина, *«внутренним зрением проникнуть сквозь вуаль художника, "войти" в его мечту и через нее постичь самого себя, чтобы снова вернуться в нее. И так все дальше и дальше по спирали духовного самовосхождения и самоочищения»* [1, с. 75].

Становится понятной широкая и долговременная популярность этих произведений на Востоке и недооценка их у нас.

Лу Синь назвал Ерошенко *«кристально честным мечтателем с большой душой»* [14, с. 28]. Многие из писавших о нем в Советском Союзе твердили о его наивности, оторванности от жизни из-за несоответствия его мировоззрения, мироощущения обще-

принятым канонам реализма. Но можно ли всерьез считать наивным мечтателем человека, который писал: *«Чтобы пройти по дороге жизни, нужны не большие ноги, а большое сердце; для того, чтобы сражаться в битве жизни, нужны не лапы тигра, не копыта жеребцов, но твердая воля, светлый ум, отважное сердце, дух справедливый и честный, глубокое знание мира»* («Девушка с маленькими ножками») [14, с. 117]?

На наш взгляд, вернее будет сказать словами Николая Константиновича Рериха: *«Не мечтатели, но воплотители мыслей; мечта улетает в безбрежный воздушный океан, но воплощение мыслей творит сущности и цементирует пространство грядущими созиданиями»* [17, с. 222].

Своей жизнью и творчеством Ерошенко продолжил традицию «Странников Светлого Града», искавших на Востоке Страну Духа. В сказке «О стране Мечтаний», написанной им в Шанхае ритмической прозой, Ерошенко, используя традиционный и близкий восточному сознанию образ Заповедной Страны, переносит эту страну на север, в Россию, остро ощущая ее особое значение для наступающей Новой Эпохи.

Южный ветерок зовет листья старого дерева на поиски приснившейся ему Страны Мечтаний: *«О зеленые листья, о зеленые братья, я видел сны о мечтаний стране, видел во сне остров счастья, что лежит в море вечной любви, он имеет гавань дружбы, всегда неизменной; в эту гавань впадает неисчерпаемой радости чудная речка; цветут там цветы доверья и верности, произрастают деревья добродетелей; высится там свободы гора, там сияют солнце правды, луна справедливости, звезды прекрасных искусств...»*.

Но старое дерево не сказало ветру, *«что сны о мечтаний стране прочь улетели на север, к той снежной стране, окруженною тайной, к стране великого духа, сил скрытых, которые мир перевернуть угрожают; не хотело сказать, что сны о мечтаний стране холодов не боятся, не боятся морозов; не хотело сказать дерево старое, как сильно любят мечтать жители снежной страны»*. Снежной страной в Китае называли тогда Россию. *«Продолжал пылко южный зефир: “Даже если мечтаний страны не существует нигде, мы сами ее сотворим!” — “Но как? Как мы сами можем создать мечтаний страну с истины солнцем, с луною справедливости и со свободы горою?” — спросили зеленые листья, колеблясь. Южный зефир отве-*

чал: "Великим могучим духом юных отважных душ. Этот великий дух юных отважных сердец всемогущ, он — Бог, сотворивший, творящий и сотворит он миры!"» [14, с. 103—104]. Как и многие в те годы, Василий Яковлевич был захвачен великой волной революционных преобразований в России. Оттуда, из Китая, она виделась ему прежде всего «страной великого духа», той Страной Радуги, в которую ушла девочка Хиноко (Искорка) из одноименной сказки и которую искали герои его пьесы «Персиковое облако». Но процессы социальной революции в России поглотили ростки революции духа, поэтому и его творчество возвращается лишь теперь.

Новая страна для В.Я.Ерошенко поистине была Державой Света (Н.К.Рерих). Образы Солнца, огня, пламени являются центральными во многих его рассказах и сказках («Сердце орла», «Зимняя сказка», «Мировой пожар», «На берегу»). Писатель мастерски использовал в своих произведениях повторы, ритмику слова, как, например, в сказке «Сердце орла», лейтмотивом которой становится песня орлов, мечтающих долететь до «вечно теплого и вечно светлого солнца»:

Мы любим солнце!
Мы мчимся к солнцу!
Не надо спускаться вниз
И вниз не надо смотреть!
В мечте о солнце мы ищем силы,
Достигнуть солнца — мечта орла! [14, с. 44].

Вспоминаются строки Николая Рериха:

Мальчик, вниз не смотри!
Обрати глаза твои вверх.
Сумей увидеть великое небо.
Своими руками глаза себе
не закрой [18, с. 36].

Тому, кто знаком с наследием Рерихов, более широко открывается творчество В.Я.Ерошенко. Есть у него «Зимняя сказка», герой которой, Тополиный Мальчик, говорит: *«Когда я подрасту, мне предстоит превратиться в дрова либо стать факелом, чтобы, отдавая свой свет и жар, обогревать или освещать этот мир. Таково предназначение тополя. А чтобы ярче гореть и ярче светиться,*

нужен знак — знак “любовь”. <...> Пожалуйста, изобразите у меня здесь, где находится сердце, знак “любовь”» [14, с. 94].

Ерошенко не раскрывает нам, что же это за знак, но пояснением могут служить слова Николая Рериха: *«Язык сердца, язык любви один и тот же. Если знак злобы — минус, острый, как пронзающая стрела, то знак любви — плюс, вечный пылающий крест, который с незапамятных времен проливал свет на сознание и способствовал подъему жизни»* [19, с. 346—347].

Зная о неизлечимой болезни, Василий Яковлевич упорядочивает свой архив (ранее сгорели его архивы в Москве и Кушке), заканчивает свое последнее произведение и просит отправить рукопись в Москву. Его последними словами были: «Могу спокойно умереть. Тут плоды моих долгих раздумий». Но рукопись бесследно исчезла, а трехтонный архив, переданный Обществу слепых, был вывезен в Старый Оскол и сожжен.

Можно уничтожить рукописи, сжечь все архивы, но невозможно погасить творящий огонь духа. По словам его ученика Виктора Першина, *«он обогащал встреченных людей, как бы обогревая их дополнительным светом и теплом... Он был как бы носителем редчайшей внутренней жемчужины, привлекающей другие души»* [1, с. 9]. В своем стихотворении «Homarano» (в русском переводе — «Любовь к людям») Василий Ерошенко писал:

Я зажег в своем сердце костер,
С ним и в бурю не будет темно.
Я в груди своей пламя простер,
И умру — не угаснет оно.

Лей, костер, ласку жизни и новь,
Вейся, пламя, бессмертно горя.
Мой костер — к людям мира любовь,
Пламя — вольного Завтра заря [14, с. 140].

Литература

1. Импульс Ерошенко. М.: ТПО ТАМП, 1991.
2. См.: *Лу Синь*. Избранное. М.: Художественная литература, 1989.
3. *Рогов В.* Русский друг Лу Синя // Знамя. 1958. №7.
4. См.: *Ерошенко В.Я.* Сердце орла. Белгородское книжное издательство, *1962; Єрошенко В.Я. Квітка справедливості. К.: Молодь, 1969; Ерошен-*

ко В.Я. Избранное. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1977.
5. *Киценко С.* Возвращение на родину // Подъем. 1991. № 10.
6. *Пашнев Э.* Солнце — его поводырь // Собеседник. Воронеж, 1973.
7. Зеленая пятиконечная звезда — символ международного языка эсперанто.
8. *Рерих Н.К.* Алтай — Гималаи. Рига: Виеда, 1992.
9. *Харьковский А.С.* Человек, увидевший мир. Документальная повесть о В.Я.Ерошенко. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1978.
10. *Белоусов Р.* По городам и странам — без поводыря. // На суше и на море. М., 1985.
11. *Єрошенко В.Я.* Квітка справедливості. К.: Молодь, 1969.
12. *Рерих Н.К.* Сердце Азии // Избранное, М., Советская Россия, 1979.
13. Из письма В. Ерошенко к Тории Токудзиро, 10.04. 1916 г. См.: *Андріанова-Гордієнко Н.М.* «Мені треба так багато бачити...» Невідомі листи Василя Ерошенка // Україна. 1987. № 28.
14. *Ерошенко В.Я.* Избранное. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1977.
15. *Всеволодов И., Никифоров А.* Настоящая радуга. Рассказы о русских путешественниках в Бирме. М.: Наука, 1973.
16. *Лу Синь.* Полное собрание сочинений, Т. 12. М., 1938. Цит. по: Лу Синь. Очерк жизни и творчества. М., 1960.
17. *Рерих Н.К.* Избранное. М.: Советская Россия, 1979.
18. Рерих Н.К. Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. Рига: Виеда, 1992.
19. *Рерих Н.К.* Шамбала. К.: Изумрудная скрижаль, 1998.

В.Н.ВОЛЧЕНКО,

доктор технических наук,
профессор МГТУ им. Н.Э.Баумана,
Москва

СОВРЕМЕННОЕ МИРОПОНИМАНИЕ И ЭКОЭТИКА XXI ВЕКА

Не то, что мните вы, природа,
Не слепок, не бездушный лик,
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык.
Ф.И. Тютчев

От того, как люди понимают мир, взаимосвязь материи и сознания, смысл отношения человека к природе и технике, задачи воспитания и образования, — зависят судьбы всего человечества. Заметим, кстати, что понятие «человечество» впервые ввел Данте Алигьери в своей «Божественной комедии». Он, как гениальный поэт и мыслитель, еще в XIV веке предвосхитил появление того мирового сообщества, в котором мы живем сейчас. Уже тогда Данте глубоко волновали судьбы людей, проходящих сквозь все круги ада и рая. Однако в свое время он и представить не мог, какие поистине адовы испытания суждены человечеству в эпоху информационной и технической цивилизации.

В период Ренессанса творили также такие гении, как Петрарка, Макиавелли, Рафаэль, Микеланджело, Леонардо да Винчи и наследник этих гигантов — Галилей. Они завещали потомкам христианское по форме и античное по содержанию миропонимание, в котором, наперекор мраку инквизиции, возникал образ свободного человека. Возрождение оставило нам шедевры искусства, первые печатные книги, открыв «галактику Гутенберга», заложило основы экспериментального естествознания. Были созданы предпосылки будущей буржуазной культуры и цивилизации.

Однако, преодолев застой Средневековья и вырвавшись на простор инициативы и свободы, человечество через серию революций дало ход процессу безудержного роста рыночного капитализма. Наука и техника пошли вперед семимильными шагами.

Сформировалась технократическая цивилизация, а с появлением компьютерных технологий и глобальных сетей — информационное общество. В основе рыночных отношений, а также, как это ни парадоксально, коммунистической идеологии, лежало миропонимание узкого прагматизма и материализма.

Нравственные и этические идеалы эпохи Возрождения исчезли в потребительском чаду рынка. Его прагматический, прогрессивный аспект свободной конкуренции все больше стал уступать место развитию неудержимого потребительства. Человек потерял с таким трудом добытую свободу личности и превратился в покупательскую единицу. Узкоматериалистическое миропонимание, всевластие СМИ и финансовых монополий поставили цивилизацию на грань нравственно-экологической катастрофы. Никакие финансово-экономические программы и политические преобразования уйти от этой катастрофы не позволяют. Нужно менять сознание человека, идти к новому миропониманию и новой научной парадигме. Какой? Как?

СОВРЕМЕННОЕ МИРОПОНИМАНИЕ: СТАРА И НОВА ИДЕИ

Что вверху, то и внизу.
Гермес Трисмегист
В начале было Слово...
Евангелие от Иоанна

Рассмотрим один из возможных вариантов, который базируется на информационно-энергетической модели витальности Универсума (*IEV-модель*). Исходной аксиомой служит положение о том, что основные проявления Вселенной — это «информация-сознание» и «энергия-материя». Причем сознание рассматривается как высшая форма информации и «оператор смыслов». Мы принимаем здесь, что по содержанию *информация — это структурно-смысловое разнообразие.*

По характеру проявления мы различаем непроявленную (мнимую) и проявленную информацию. Проявленная информация может быть пассивной и активной, то есть творящей. К творящей информации относим ее высшую форму — сознание. Измерять информацию-сознание для живых систем мы пока не умеем и оцениваем ее только косвенно. При построении IEV-диаграммы (модели) информацию условно измеряем в битах, бит/г

(на грамм массы), а поток информации — в бит/сек, бит/сек×г. Энергию измеряем в дж, дж/г, а поток энергии — в ваттах, вт/см^2.

Совокупность всех возможных систем Вселенной с их характеристиками информативности I и энергетичности E образует некоторое информационно-энергетическое пространство, в котором системы можно ранжировать по величинам соотношения V = I / E, где V — витальность, или жизнеспособность системы. Apriori предполагаем, что эволюция Вселенной происходит в сторону развития высокоинформативных, но малоэнергетичных, «экономных» систем. Рост сложности систем принимаем как основной закон Вселенной.

Располагая на диаграмме вдоль оси витальности V все мыслимые системы вещественного мира от косных (плазма, магма, литосфера) к живым (растения, животные, человек) и откладывая вверх по вертикали I(V) и E(V), получаем диаграмму ИЭ-пространства Универсума. При этом представляется возможным выделить наряду с миром вещественным область «тонкого мира», где информация стремится к бесконечности, а энергетичность — к нулю ($E \to 0$; $I \to \infty$).

АЛГОРИТМ IEV-МОДЕЛИ

Душа обязана трудиться...
Н. Заболоцкий

В целом IEV-модель представляет собой некую ступенчатую диаграмму-лестницу (*рис. 1*), которая начинается от точки Большого взрыва, или альфа-сингулярности, и заканчивается омега-сингулярностью, олицетворяющей, согласно христианским представлениям, управляющую миром божественную Троицу. Сингулярными в современной физике называют особые точки, в которых не действуют ныне известные законы мироздания. Будем полагать процесс эволюции Универсума происходящим по определенному сценарию, или закону Природы-Творца. Такая теория эволюции, в которой все ступеньки ее лестницы детерминированы, имеет название теории номогенеза (от греч. *nomos* — закон).

Первые три ступеньки роста информативности соответствуют косному веществу в газообразном, жидком и твердом агрегатном состоянии. Затем информация резко возрастает, переходя на ступеньки жизни: флора, фауна и человек. Наивысшее значение

информации-сознания достигается человеком. Поскольку мышление, а вернее, мысль, безэнергетичны, то $I = I_{max}$ соответствует практически нулевая энергия $E = 0$. Логично предположить, что человеческое сознание является вершиной развития вещественного мира. Далее располагается непроявленный тонкий мир, мир бессиловых информационных полей.

Границу между вещественным и тонким мирами мы обозначаем как ИЭ-барьер, или гамма-сингулярность. Соответственно, границу между косной материей и живыми системами обозначим как бета-интервал, или бета-сингулярность. Переход со ступеньки на ступеньку, соответствующей различным живым системам, обозначаем как дельта-сингулярность.

Таким образом, получаем ступенчатую IEV-диаграмму, в которой информация и энергия на каждой ступени развития вещественного мира может быть «просчитана» на основании известных физико-химических законов. В то же время все границы между ступеньками в области живого связаны с информационно-энергетическими преобразованиями, которые пока не поддаются строгой формализации на базе материала естественных наук.

Поэтому получаем естественнонаучную «физическую» IEV-модель номогенеза с метафизическими краевыми условиями, определяемыми точками или областями α, β, γ, Δ, Ω-сингулярности. Однако все-таки придется хотя бы качественно раскрыть структуру этих областей сингулярности.

Из модели хорошо видно, что эволюция — это возрастание информации-сознания. Сознанием в этом контексте обладает все живое. Более того, если мыслить расширительно, полагая, что вся Вселенная — живая система, то в косной материи уже должны быть заложены предпосылки сознания. Именно из них формируется в ИЭ-пространстве тот первичный поток сознания, а точнее, подсознания, в котором потенциально содержится вся программа развития.

Рассуждая о сознании в вещественном мире, нельзя обойтись без понятия души, которое точно определить не так просто. Мы еще вернемся к нему, а пока заметим, что с нашей точки зрения душой обладает все живое. В психологии такая идея соответствует концепции биопсихизма. Наряду с ней существуют доктрины: панпсихизма, в которой одушевленным является весь мир,

нейропсихизма, в которой душа связана с появлением нервной системы, а также хомопсихизма, приписывающая душу только человеку.

Повторим, что нам импонирует концепция наличия информации во всех системах Универсума от альфа до омега включительно (области альфа и омега, конечно, тоже сложные системы). Но вот сознание и душу мы приписываем только живому. Таким образом, «столбцы» информативности на IEV-диаграмме могут содержать несколько слоев: нижний — бессознательная информация; средний — активное сознание, называемое обычно просто сознанием, и верхний — сверхсознание, которое присуще только человеку. Отметим, что понятия души и сознания можно наглядно представить только в ИЭ-пространстве. В геометрическом пространстве-времени это невозможно.

СТРУКТУРА ТВОРЕНИ — АЛЬФА- И ОМЕГА-СИНГУЛ РНОСТИ

Бога никто никогда не видел...
Апостол Павел

В современной физической космологии рассматривают модель Большого взрыва, в которой, по сути, никак не объясняется сущность процессов в начальной точке — альфа-сингулярности. Но как только в нашей модели мы попытаемся раскрыть структуру альфа-сингулярности, перед нами встает вопрос: что было до момента альфа? Откуда пришла программа будущего построения вещественного мира? Полагаем, что эта информация приходит из тонкого мира Универсума, то есть из области омега. Соответственно, в начале цикла эволюции мы условно можем обозначить как бы сдвоенную сингулярность омега-альфа.

Тогда в конце цикла развития Универсума логично также обозначить сдвоенную точку омега-альфа. Таким образом, цикл Творения в информационном пространстве замыкается через сдвоенную сингулярность. В китайской философии подобная картина мира иллюстрирована символом дракона Дао, держащего в зубах свой собственный хвост. Если мы изобразим IEV-диаграмму на листе и свернем его в цилиндр, так чтобы двойные точки совпали, то получим как раз пространственную картину IEV-модели. Далее возникает несколько вопросов о телеологии, или целеполагании в процессе эволюции.

Можно полагать, что тонкий мир повышает степень своей организации постепенно — от гамма-барьера до области омега. Скорее всего, в тонком мире существует своя лестница неких информационных уровней совершенствования Духа на пути к точке омега. Но нам это познать не дано. Пока ограничимся тем, что в эзотерике, например, в космогонии Розенкрейцеров, таких уровней 46, начиная от астрального и кончая Божественным.

Омега-альфа область на IEV-модели соответствует началу первичного потока сознания, который вдоль оси витальности, как стрела жизни, «нанизывает» на себя всю последовательность эволюционирующих систем Универсума через точки сингулярности бета, дельта, гамма к омега-Абсолюту. Ось витальности можно рассматривать как вектор развития, усложнения систем. Это так называемый ортогенез. От гамма-барьера к точке омега информация поступает в непроявленном (мнимом) виде. Сама точка омега по Шардену символизирует единение Бога и мира.

СТРУКТУРА НАчАЛА ЖИЗНИ — БЕТА-СИНГУЛ РНОСТЬ

Наше «я» не будет разрушено,
даже когда уйдет тело.
Э. Шредингер

Согласно представлениям некоторых мыслителей, конечной целью эволюции Вселенной является человек, его сознание. В то же время вселенское сознание охватывает все пространство Универсума. Соответственно, элементы этого сознания как бы одухотворяют любую его частичку. Конечно, это не совсем научная концепция, но в метафорическом плане потенциальное присутствие человеческого «я» в любой точке Вселенной налагает на человека поистине космическую ответственность за все его действия. Выходит так, что он отвечает за все живое и косное, встречающееся на пути реализации любых его замыслов, в том числе и глобального характера. Поэтому нам важно понимать, как возникла и развилась жизнь в одухотворенном Космосе.

Процессы возникновения жизни, видимо, навсегда останутся для науки загадкой. Сейчас имеется уже более 120 теорий, в кото-

рых жизнь рассматривается как некое случайное событие на фоне физико-химических процессов в косном веществе. Предлагаемые механизмы развития жизни весьма разнообразны, но без привлечения идеи Творца все они оказываются связанными с практически невероятными событиями.

Полагаем, что наиболее плодотворной является вечная как мир идея Творца. При этом совсем не обязательно понимать эту идею как образ некоего сверхсущества. Нам наиболее импонируют взгляды святителя Григория Паламы и аббата-ученого П.Тейяра де Шардена. Обобщенная концепция, которая отнюдь не противоречит науке, выглядит следующим образом. Бог-Творец непознаваем, но познаваема идущая от него энергия, а в нашей концепции — энергоинформация. Именно она как Божественная среда пронизывает и охватывает все системы Универсума от альфа до омега. В Евангелиях Христос говорит, что Бог есть альфа и омега творения. У апостола Павла читаем: «Христос во всем и везде <...> но Бога никто никогда не видел».

Для человека сознание предполагаем в виде трех взаимосвязанных элементов: сознание = Интеллект + Душа + Дух. Интеллект, или Разум, связан с мышлением и мозгом. Дух в научных терминах — это информация, приходящая из тонкого мира, области омега. Душа — проводник Духа в тело и Разум человека. Она связана с такими феноменами, как подсознание, аура, биополе, но к ним не сводима. В отличие от интеллекта душа отражается даже на клеточном уровне. Она может «уйти в пятки» от страха, но чувствуется прежде всего в области сердца (сердечной чакры).

СТРУКТУРА ГАММА-БАРЬЕРА МЕЖДУ «ТЕЛЕСНЫМ» И ТОНКИМ МИРАМИ

Человек — это стрела,
запущенная в вечность.
Священник А. Мень

Сознание человека входит в контакт с сознанием тонкого мира, проникая в этот мир через некий полупрозрачный гамма-барьер. Принимая модель информации-сознания, как некоего потока квантов сознания, полагаем, что эти кванты проникают сквозь барьер через некие каналы, или «трансфизические»

воронки. Можно представить множество таких воронок, расположенных на разных уровнях вдоль вертикальной оси информативности гамма-барьера на IEV-диаграмме. Чем более развит менталитет и выше духовность человека, тем выше расположены каналы его общения с тонким миром.

Применительно к человеку описанная модель гамма-барьера позволяет наглядно представить решающую роль совершенствования сознания и души в телесном мире. Позволим себе несколько метафорических соображений. Для чистых душ реален переход сверхсознания в тонкий мир и обратно на высших уровнях гамма-барьера. Для святого обмен с тонким миром можно представить как происходящий над барьером.

Вполне возможно, что накопленная подсознанием вещественная информация «отдается» как мнимая информационным полям тонкого мира, переходя в области омега в мнимую форму энергии (энергоинформацию). Эта мнимая энергия в рамках двойной сингулярности омега-альфа преобразуется в нормальную форму энергии, служащую основой обеспечения следующего цикла Творения. Конечно, описанная модель весьма метафорична, но она помогает нам более или менее наглядно описать бесконечно повторяющиеся циклы Творения. Тонкий, непроявленный мир, как это трактует христианское учение, мы полагаем вечным, где есть «Все во Всем». А вот вещественные миры, видимо, временны: их циклы могут повторяться через миллиарды лет.

Реальны как проявленные, так и не проявленные миры, Душа и Дух. Поэтому нужна глубокая разработка эколого-этических методов защиты сознания в его проявленной, а тем более в непроявленной области тонких миров. Необходимо всерьез заняться вопросами социальной информатики.

Нельзя остановить технический прогресс, невозможно ограничить творчество. Но можно и нужно вводить это творчество в эколого-этические рамки, дозволенные природой и ее Творцом. Каждая программа высоких технологий в обязательном порядке должна содержать тщательно разработанный анализ возможных отрицательных последствий. Необходимо прорабатывать сценарии вероятных ошибок.

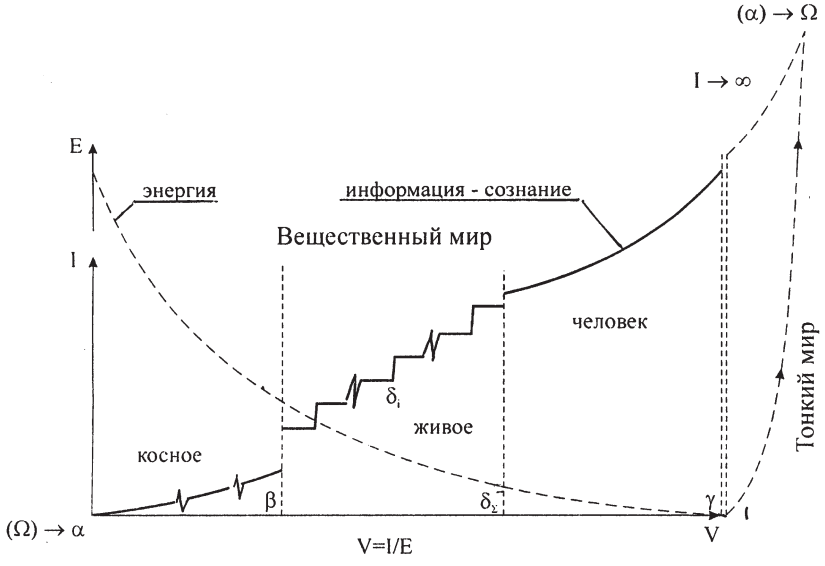


Рис. 1.

В данной модели предусмотрена синергийность деятельности человека и Божественного Творения: целостность прямой ($\alpha \to \beta \to \delta_i \to \delta_\Sigma \to \gamma \to \Omega$) ветви эволюции вещественного мира и обратной ($\Omega \to \alpha$) виртуальной информационной ветви. Заметим, что информационная модель номогенеза представляет собой развитие IEV-модели и позволяет сочетать креационистский подход к возникновению видов, как ступеней лестницы номогенеза, и дарвиновскую триаду отбора на каждой отдельной ступени.

Соответственно, каждая ступень представляет собой некую информационную ячейку-матрицу, «задаваемую» из соответствующих слоев тонкого мира. Физико-химические процессы в каждой из систем могут быть рассчитаны с помощью обычной физики. Межсистемные (метафизические) границы являются особыми точками сингулярности, и методов расчета их характеристик пока нет. В терминах теории динамических систем и синергетики каждая ступень соответствует устойчивому состоянию системы –

аттрактору, а скачки могут рассматриваться как некие точки бифуркации.

Метафизические граничные точки сингулярности определяются в следующем порядке: α– условное начало процесса развития Универсума; β – информационный скачок (длиной в миллиарды лет!) от косного к живому веществу; δ_i – информационные скачки при переходах от одного вида к другому; δ_Σ– информационный скачок, разделяющий сознание человека, имеющего выход ко вселенскому Духу, от сознания любой менее совершенной живой системы; γ – информационно-энергетический барьер, отделяющий вещественный мир от тонкого информационного мира; ω – условное завершение цикла развития Универсума.

Заметим, что ω в IEV-модели может соответствовать понятию Божественной Троицы и что вся потребная информация и энергия из этой области передается неким путем к области α. Как именно происходят эти ИЭ-преобразования, нам вряд ли когда-нибудь будет известно. Возможны только гипотезы этих сингулярных процессов (Н.А.Козырев, де Ситтер, Уилер и др.). Данная модель показывает целостность Универсума в процессе номогенетического развития от косного к живому и миру сознания.

В то же время на диаграмме отражено единство Бога и человека во вселенском сознании. Вселенское сознание понимаем как Божественный Дух, или Божественную Среду, в которой происходит эволюция Универсума. В нашей IEV-концепции информационноэнергетическое пространство и есть Божественная Среда (по Т. де Шардену). Заметим, что на рисунке IEV-диаграммы ось (стрела) витальности продолжается и после гамма-барьера, поскольку в тонком мире его совершенствование от гамма к омега еще более фундаментально, чем эволюция от альфа к гамма в вещественном мире. Однако графически ось V в тонком мире не является прямой линией, и мы направляем ее вверх к омега, где информация $I \to \infty$.

Литература

1. *Волченко В.Н.* Современное миропонимание и экоэтика XXI века. М.: Изд-во МГТУ им.Н.Э.Баумана, 2000. 262 с.
2. *Волченко В.Н.* Экоэтика электронной информации // Библиотеки и ассо-

циации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества. Том 2. Материалы 6-й международной конференции «Крым-99». Судак, Автономная Республика Крым, Украина, 6–14 июня 1999. С. 341—351.

3. *Шарден Пьер Тейяр*. Божественная среда. М.: Мир, 1989. 160 с.

Е.Г.ЯКОВЛЕВА,
кандидат медицинских наук,
Москва

РОЛЬ НАУКИ В ИЗУЧЕНИИ ПРОЦЕССОВ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Изучение всей синтетической сущности человека уявится необходимостью для понимания строения Мира и Вселенной.

Наука синтетической сущности человека, изучение функций его организма, уявит аналогию в строении и функциях Космоса.

Наука уявится на утраченном древнем методе изучения соответствий и аналогий между функциями Космоса и человека.

Е.И.Рерих

На этой конференции мы говорим о Новой Эпохе — Эпохе Огня, и ее наступление для нашей планеты подтверждают и научные данные. Данные гелиофизики свидетельствуют о том, что для нашей Солнечной системы, вращающейся вокруг центра галактики, наступил новый галактический год. Межзвездное пространство, через которое она перемещается, характеризуется плазменным насыщением, а как считают современные ученые, плазма на физическом плане представляет стихию огня [1]. В настоящее время мы проходим через грандиозные неоднородности физико-химической среды в виде галактических газово-пылевых структурированных скоплений, носителей «магнитных резервов» Галактики, что проявляется большими изменениями во всей Солнечной системе и, в частности, на Земле. Так, по данным лаборатории климатологии Института географии, за последние сто лет среднегодовая температура на планете увеличилась на 1°. Казалось бы, ну что такое 1°? Но если учесть, что это превышает изменение температуры, происходившее на нашей планете в течение всего тысячелетия, то это очень существенно. А если принять во внимание, что температура поднялась на три четверти градуса только за последнее десятилетие, то этот факт станет еще более настораживающим.

Вполне возможно, что он является научным подтверждением наступления Эпохи Огня.

Великие Учителя предупреждают людей, что по мере вхождения Земли в новые области космического пространства приток огненной энергии будет нарастать, и задача человечества — изучать эту энергию, с тем чтобы стала возможной ее ассимиляция. Особая роль в этом процессе отводится ученому, исследователю, врачу — тем людям, которые должны предоставить человечеству научные доказательства существования огненной – психической — энергии, Тонких миров, материальности мысли; которые должны рассказать о смысле пребывания человека на Земле, о направлении и механизмах его эволюционного развития. Здесь хочется подчеркнуть, что Живая Этика не предлагает принимать что-либо на веру, а, призывая искать именно научные доказательства, предоставляет целую программу научных исследований, дает методики, описывает различные опыты и приборы. Основным фокусом исследований является человек — главное связующее звено между мирами, локомотив планетной эволюции, основной носитель огненных, духовных энергий, их активный преобразователь, который под воздействием новых энергий сам будет изменяться. И науке предстоит изучить, в чем будет состоять преображение человека, а также подтвердить, что эволюция человека продолжается, хотя некоторые современные ученые считают, что она уже прекратилась.

Исходя из современного состояния научного знания, на основании проработки Живой Этики попытаемся выделить те основные темы, в рамках которых можно было бы начать изучение эволюционного преображения человека [2]. К сожалению, в доступной литературе такие целенаправленные разработки не были обнаружены, однако имеется немало исследований, которые могли бы помочь в понимании данной проблемы.

Работа может идти по двум основным направлениям, связанным с реакцией человека на притоки огненной, психической энергии, так как сама по себе эта энергия нейтральна, но обладает способностью усиливать те качества людей, которые в них превалируют. Уже сейчас мы являемся свидетелями усиливающегося интереса к духовным учениям, философии, религии, с одной стороны, а с другой — развивается черная магия, нарастает безумство человечества: войны, коррупция, терроризм стали привычным явлением.

Часть людей под воздействием сигналов свыше пробуждается от духовной спячки, устремляется к высшему началу, начинает работу по самоусовершенствованию, шагая в ногу с эволюцией. Эта работа ведет к активизации огненных энергетических центров человека, к их открытию, и таким образом начинает действовать механизм, который указан во всех высоких учениях и религиях, — «изменяя самого себя, человек изменяет мир». Но самое главное, на что обращает внимание Е.И.Рерих в своих письмах, это то, что *«открытие центров может происходить без вреда лишь под руководством Великого Учителя, видящего истинное состояние нашего организма во всей сложности его и знающего, что и когда можно применить или допустить»*. [3, 04.09.35]. При этом она отмечает, что *«не нужно искать открытых центров при каждом психическом явлении. Представителям Шестой расы придется немало поработать духовно над собою, чтобы открыть нервные центры, но при следующей стадии утонченности организма этот процесс будет значительно облегчен и ускорен»* [3, 27.08.38]. Но приступать к этой работе Живая Этика велит безотлагательно, призывая готовить сознание *«к огнеприемлимости наших концентрированных тел, ибо мысль об огненной трансмутации уже может значительно помочь организму воспринять этот процесс в сознание, а принятие в сознание является и усвоением телесным»* [2, М.О., I, 597].

Каким же образом Учение описывает механизм преображения человека? Земля вошла в космические области, насыщенные высокими огненными энергиями, следовательно, наши энергетические центры должны научиться принимать и ассимилировать энергии более высоких частот. Высокие вибрации, передаваясь с плана на план, будут постепенно изменять и физическое тело. В физическом теле энергетическим центрам соответствуют нервные узлы и сплетения. Изменение частоты вибраций энергетических центров изменит частоту и характер нервных импульсов, под воздействием которых будет изменяться работа всего организма. Так как нервные центры оказывают влияние на работу близлежащих желез и, в частности эндокринных, то в результате изменится состав крови, а в дальнейшем и вся внутренняя среда человека. В чем будет выражаться изменение физического тела человека и как это будет происходить, предстоит разобраться науке.

Первым объектом для изучения могут стать люди, сознательно избравшие путь духовного развития. Мы знаем из Учения, что при активизации огненных энергетических центров появляются непонятные для современных врачей симптомы, боли, и они не знают, к каким заболеваниям их отнести. Если лечить их традиционными средствами, особенно снимать боли наркотическими препаратами, то это может привести к непоправимым последствиям для организма и даже к смерти.

По этому поводу Елена Ивановна писала своим американским корреспондентам: *«Следует привыкать к мысли, что организмы Ваши уже стали несколько иными, чем у людей обычных. Вы приобщились к Высшим Вибрациям, и это значительно изменило Ваше внутреннее состояние, которое уже не может подходить под обычные диагнозы. Обычные методы врачевания не приложимы к Вашему состоянию, потому не бросайтесь тотчас же к врачам, но явите спокойствие и некоторое выжидание, применяя лишь самые невинные болеутоляющие средства. Невежественным врачебным приемом вы можете повредить непоправимо внутреннему состоянию и организму»* [4, 21.08.50].

Следующим направлением для изучения может стать спонтанное приоткрытие центров, которое происходит вследствие притока новых энергий и утончения человека, в результате чего усиливается его связь с Тонким Миром.

Учение утверждает: *«Ошибки не будет, если отнести все непонятные явления в медицине к явлениям Тонкого мира»* [2, С., 247]. Чаще всего контакты с людьми, соприкасающимися с Тонким миром, имеют психиатры и невропатологи, поэтому они первые могут помочь новым исследованиям [2, М.О., III, 448]. Необходимо учитывать, что человек соприкасается с Тонким миром гораздо чаще, нежели принято думать. Причем проявления этого мира могут быть как мало заметными, например, ощущения легких касаний, невидимых мух, паутины на лице, так и сильно ощутимыми. Терапевты и хирурги могут сталкиваться с жалобами на боли в области глаз, ушей, обострение чувствительности кожи плеч; ощущение резаной и колотой раны на шее, плечах, внизу живота [2, С., 288, 291, 350]. Врачам предстоит научиться отличать боли, происходящие от заболевания физического тела, от болей, вызванных движением тонкого тела в физической

оболочке или при поранении тонкого тела при пребывании в Мире Тонком, в частности во сне [2, С., 297, 109].

Великие Учителя советуют изучать людей, имеющих видения, именно как связь с Тонким миром, образующуюся в процессе утончения, а не как особый вид истерии [2, С., 318]. При внимательном обследовании будут найдены особые симптомы сердца и нервных центров. И здесь пересекаются области психиатрии, невропатологии и терапии. Следует отметить, что в исследовании процессов преображения человека не обойтись без сотрудничества врачей, инженеров и ученых различных специальностей.

Любопытно новыми глазами посмотреть на сон как на приобщение к тонкой сфере, причем важны исследования не только обычного сна, но и различных его разновидностей, таких, как сны наяву, летаргический сон, состояние между сном и бодрствованием. Очень важно изучать работу сердца во время сна, так как оно может давать своеобразный темп от мира тонкого [2, С., 138]. Ибо сердце — единая природная связь мира видимого с невидимым [2, И., 449]. Поэтому на исследование этого органа и энергетического центра следует обратить особое внимание.

Еще одно направление научных исследований связано с неприятием людьми огненных энергий. Ведь если человек, забывая о необходимости духовного развития, не выполняет своих функций преобразователя энергий, каковым, как свидетельствует Учение, должен быть каждый человек на Земле, то космические энергии, устремляясь к центрам планеты, вызывают землетрясения и другие катастрофы. Все это в изобилии мы видим в настоящее время. И так как планета вместе с живущим на ней человечеством представляет единое энергетическое целое, то тот хаос, который мы в настоящее время производим, — войны, терроризм, мощная волна отрицательных эмоций, злобных мыслей, эгоистических устремлений — также приводит к стихийным бедствиям и катастрофам. Необходимо доказывать эти взаимосвязи, и первые научные подтверждения в этом направлении уже появились. Проведенные в 1994—1996 годах исследования гамма-фона радиометрической лабораторией Башгидромета, подкрепленные данными двадцати метеостанций, позволили сделать следующие выводы. Гамма-фон четко реагирует на преступления, совершаемые против планеты и человечества. Наиболее сильная реакция наблюдается на войны,

ядерные испытания и террористические акты, причем амплитуда гамма-импульсов пропорциональна мощности катастроф. Через 9 дней после появления импульсов в различных регионах планеты происходят резкие изменения температуры воздуха, ураганы, тайфуны, наводнения, смерчи и т.д., а через 40 дней — серия подземных катастроф (землетрясения, извержения вулканов), а также катастрофы технические и социальные [5].

Великие Учителя свидетельствуют: неприятие огненных энергий оказывает влияние на здоровье людей. Во-первых, воздействие огненных энергий может обострять все болезни. Во-вторых, в Живой Этике названы огненные болезни и эпидемии, которых врачи чаще всего не замечают, так как те могут проявляться в виде известных нам заболеваний, например, эпидемий столбняка или легочной чумы в особых формах, а также изменять симптомы традиционных болезней. Огненными болезнями в Учении названы проявления, которые в современной медицине болезнями не считаются. Это массовое пересыхание горла, головокружение, напряжение в глазах и ушах, раздражение слизистых оболочек, сонливость.

Под напором пространственного огня начинаются спонтанные приоткрытия центров (особенно страдают люди с большими накоплениями, но не осознавшие в этой жизни необходимость духовного развития). Это выражается в распространении туберкулеза, женских заболеваний, эпидемий невралгии и симптомов ревматизма.

Последние статистические данные по городу Москве подтверждают, что огненные болезни, возможно, имеют место. Так по обращаемости в поликлинику, первые два места занимают заболевания слизистых — ОРЗ, грипп, бронхит, а третье — остеохондрозы (то есть вышеуказанные эпидемии невралгии и симптомы ревматизма).

В Учении указывается на появление новых болезней, в основании которых воспаление желез, на опасность психических эпидемий, и действительно, в настоящее время психиатры свидетельствуют о росте психических заболеваний. Причины всех этих расстройств необходимо искать в нервных центрах, которые получают импульсы от различных пространственных химизмов, подвергаются воздействию пространственных токов и лучей.

Если врачи уже сейчас посмотрят на изменения в здоровье людей, на появившиеся новые болезни, на изменения в симптоматике известных болезней «духовными очами», то они смогут по-новому их трактовать, а, следовательно, и по-новому лечить.

Все вышеизложенное говорит о том, что необходимо не откладывая приступать к научному изучению работы энергетических центров и всех процессов, связанных с преображением человека. Об этом в Учении имеется не одно указание.

Так, в книге «Иерархия» Великие Учителя обращают наше внимание на то, что *«**Понимание огненных центров есть самое существенное задание.** Медицина только тогда сумеет определять болезни, когда будет знать соответствие с космическими энергиями»* [2, И., 238].

А в книге «Знаки Агни Йоги» указывается: *«**Следует изучать состояние нервных центров у детей.** Забота о нервных центрах детей может считаться заботой для будущей расы»* [2, Зн., 539]. В этой же книге говорится: *«При развитии центров человечество будет ощущать непонятные ему симптомы, которые будут относиться невежественной наукой к самым неестественным заболеваниям»*. В связи с этим указывается на **своевременность написания книги о наблюдениях за огнями жизни**, так как нужно пояснить миру явление реальности и общности бытия. Советуется позвать ученых для освещения очевидности. И выражается призыв: *«**Врач, не упусти!**»* [2, Зн., 170].

Но при этом очень важно, *как* изучать процессы, связанные с открытием центров. Более всего в настоящее время тревожит то, что ученые в своем исследовательском стремлении проникнуть в тайны феноменов, в основе которых лежит приоткрытие центров, и понять природу измененных состояний сознания активно пытаются вмешиваться в тончайшие процессы, что может повести за собой повреждение мозговых центров и в результате психические расстройства.

В книге «Современные проблемы парапсихологии» можно прочитать следующее: *«Одна из проблем экспериментальной парапсихологии, связанная с низкой воспроизводимостью пси-феноменов, в первую очередь обусловлена трудностями создания тех особых состояний сознания, во время которых они реализуются. <...> Путь решения этой проблемы — активно разрабатываемый в России — целенаправленное формирование особых состояний сознания мозга*

человека, при которых пси-феномены реализуются максимально и воспроизводимо» [6]. Предлагаются различные методы пассивного и активного воздействия, с тем чтобы пси-феномены реализовались. Это различные психотехнические приемы, психотренинги, дыхательные упражнения, гипноз, различные медикаментозные препараты, наркотики, галлюциногенные средства. Далее перечислены еще более бесчеловечные методы. Таким образом, наши ученые подвергают опасности не только психику испытуемых, но и их жизнь.

Прежде всего в своих исследованиях мы должны думать о безопасности, так как работа с психической энергией, как указывает нам Учение Живой Этики, опаснее, чем работа с радием. Развитие резервных возможностей человека, его вхождение в Новую Эру может быть безопасным только в процессе правильного, планомерного духовного развития, а это процесс совсем не быстрый, и с этим ученым придется смириться.

Понимая это, Елена Ивановна Рерих написала уже более 60 лет назад: *«Наука вынуждена будет направить свои исследования в сторону духовности. Истинно загорается заря новой эпохи признания духа»* [7, 25.10.36]. Известно, что нравственность — это неотъемлемая составляющая духовности. Но есть ли у ученых доказательства важности, жизненной важности духовности, нравственности? К сожалению, пока их имеется крайне мало, а эти доказательства могли бы внести свой вклад в изучение преображения человека.

О взаимосвязи духовного и физического здоровья было известно с древности, и чем дальше Новая Эпоха будет вступать в свои права, чем больше под воздействием высоких огненных энергий будут сближаться Тонкие миры с миром физическим, тем более очевидной будет становиться эта взаимосвязь.

Тот факт, что наше психическое состояние связано с состоянием физическим, доказывает, в частности, методика исследования излучений, или ауры человека, основанная на открытии наших соотечественников супругов Кирлиан [8]. Подтверждают взаимосвязь психического и физического состояний и исследования российского ученого П.П.Гаряева, который доказал, что существует взаимосвязь между лексикой и генетикой. Например, нецензурные выражения отрицательно влияют на ДНК и сказываются на наследственности [9].

Уже есть первые научные доказательства того, что при всякой эмоции у человека вырабатываются соответствующие ей вещества, положительным или отрицательным образом влияющие на организм. В Агни Йоге предложено изучать кровь и выделения человека: слюну, пот, слезы — при различных эмоциональных состояниях, и первые такие исследования в нашем движении уже появились [10].

В заключение хочется напомнить, что все написанное о развитии энергетических центров в Учении было реализовано Е.И.Рерих в жизни. Ведь кажется фантастичным, что одна женщина могла значительно поднять вибрации целой планеты, подготовив ее к огненному крещению. Этот подвиг до сих пор не оценен человечеством, но будем надеяться, что в скором времени это обязательно произойдет, и ученые своими исследованиями, подтверждающими, что процессы преображения организма, которые проходила Елена Ивановна, идут у других людей, могут это время в значительной степени приблизить, а также подтвердить, что Агни Йога — научное учение.

Литература

1. Шипов Г.И. Явления психофизики и теория физического вакуума // Сознание и физический мир. Вып.1. М.: Яхтсмен, 1995.
2. Учение Живой Этики. М.: МЦР, 1994—1997.
3. Письма Елены Рерих. Новосибирск: Вико, 1993.
4. Рерих Е.И. Письма в Америку. Т. 3. М.: Сфера, 1996.
5. Мир непознанного. М.: РИА-Новости. № 62. Июль 1996.
6. Дубров А.П., Ли А.Г. Современные проблемы парапсихологии. М., 1998.
7. Письма Елены Рерих. Т. 2. Минск: ПРАМЕБ, 1992.
8. От эффекта Кирлиан к биоэлектрографии // Из серии «Информация. Сознание. Жизнь». СПб.: «Ольга», 1998.
9. Гаряев П.П. Волновой геном. М.: Общественная польза, 1994.
10. Григорьев И.В. Характеристика и диагностическое значение белков смешанной слюны при депрессивных расстройствах. Автореферат. Смоленск, 2000.

Использованные сокращения:
Зн. — Знаки Агни Йоги, С. — Сердце, И. — Иерархия, М.О. — Мир Огненный.

Л.М.ГИНДИЛИС,
действительный член Российской Академии космонавтики им. К.Э.Циолковского,
Научно-культурный центр SETI,
Москва

ЗАТМЕННАЯ КОМЕТА — ЗНАК НОВОЙ ЭПОХИ

Знаки обещанные щедро даются. Их надо принять неотрицающим сердцем. Ведь это путеводные вехи в будущее. Как войдете в него, если закрыты глаза? Так пусть сердце будет открыто и ум не затемнен суетой обычной.

Мы многое знали в свое время, но нам мало кто верил, разве только друзья.

Пройдут века, и лишь тогда смысл текущих событий будет всем ясен. <...> Множество знаков рассеяно повсюду, говорящих о смысле идущих событий. Но их надо увидеть непредубежденным оком. Если их собирать, картина получится поразительная по своей убедительности.

Грани Агни Йоги

Наступление Новой Эпохи всегда сопровождается определенными знаками. Среди них могут быть и астрономические. Об одном из них и пойдет здесь речь.

ЗВЕЗДА СВАТИ

В книге «Озарение» говорится о звезде Матери Мира, которая неудержимо приближается к Земле. В первом издании «Озарения» (1925) эта звезда названа «Свати» [1, с. 68]. В издании МЦР (1994) она названа «Урусвати» [2, с. 65]. Имя «Урусвати» — Свет Утренней Звезды — обычно ассоциируется с Венерой. Но как может Венера неудержимо приближаться к Земле?

Земля и Венера обращаются вокруг Солнца по эллиптическим, почти круговым орбитам. Когда они находятся в соединении по одну сторону от Солнца, расстояние между ними минимально и приблизительно равно разности радиусов их орбит. Когда планеты находятся в соединении по разные стороны от Солнца, расстояние между ними максимально и приблизительно

равно сумме радиусов орбит. Приблизительно, потому что на самом деле их орбиты не круговые, а эллиптические. Но это уточнение не меняет сути дела. Конфигурации планет повторяются через период времени, который называется синодическим периодом планеты. Для Венеры он составляет 584 суток, или 1.6 земного года. Это означает, что через каждые 1.6 года Венера и Земля сближаются на минимальное расстояние, а затем вновь расходятся, чтобы примерно через полтора года сблизиться вновь. Как же Венера может неудержимо приближаться к Земле?

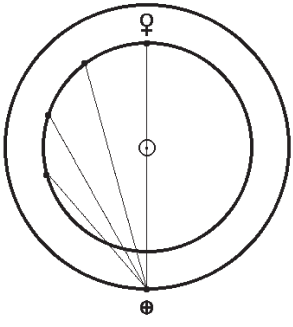


Рис. 1
Изменение расстояния между Землей и Венерой

«УРУСВАТИ» — ЭТО ВЕНЕРА?

Может быть, «Урусвати» это все-таки не Венера, а какое-то другое светило? Однако в Письмах Елены Ивановны Рерих, изданных в 1940 г. в Риге, сказано: «Звезда Матери Мира есть планета Венера» [3, с. 380]. Далее в этом письме говорится о том, что в 1924 г. планета эта на короткий срок необычайно приблизилась к Земле, лучи ее окропили Землю и дали мощный импульс развитию женского движения. В 1924 г. Венера действительно сближалась с Землей, но это было обычное сближение, которое происходит, как уже говорилось выше, каждые 1.6 года. Как же понять сказанное Е.И.Рерих? С позиций современной астрономии вместить это положение чрезвычайно трудно.

Когда я впервые столкнулся с этим обстоятельством и пытался осмыслить возникшее противоречие, мне пришла в голову следу-

ющая мысль. Поскольку обращение планет вокруг Солнца не является строго круговым, минимальное расстояние между ними изменяется. Может быть, в 1924 году оно было наименьшим? Конечно, это трудно назвать неудержимым приближением, но все же давало какую-то надежду. Как проверить эту гипотезу? Для этого надо было знать расстояние между Землей и Венерой за какой-то большой промежуток времени, скажем, за сто лет до 1924 года и спустя сто лет после 1924 года. Но где взять эти расстояния? Ведь ежегодники печатают только угловые эфемериды планет. Это были 70-е годы, когда наша страна активно исследовала Венеру с помощью космических аппаратов. Я знал, что Институт теоретической астрономии в Ленинграде участвует в расчетах траектории космических кораблей. Значит, у них должна быть программа, позволяющая определять расстояния между планетами. Я обратился к своему другу, работавшему там, и через пару месяцев получил от него распечатку с необходимыми данными. Что же оказалось?

Оказалось, что в период с 1900 по 2000 год минимальное расстояние между Землей и Венерой (в момент сближения) действительно менялось со временем от одного сближения к другому, в пределах от 0.265 астрономических единиц до 0.290, то есть приблизительно на 9%. Изменение носило периодический характер, при этом четко выделялся пятикратный период, то есть картина повторялась через каждые пять синодических периодов обращения Венеры (то есть через 8 лет). Схематически это выглядело следующим образом:

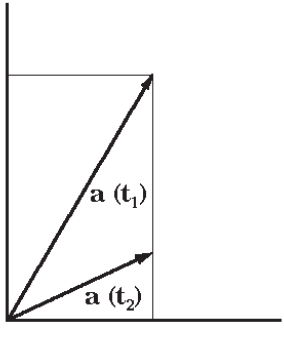


Рис. 2.
Изменение минимального расстояния между Землей и Венерой в момент сближения

На рис. 2 показано минимальное расстояние между Землей и Венерой в момент сближения, затем оно же через один синодический период, через два, три, четыре, пять и т.д. Чем объяснить наличие 5-кратного периода, я не знаю. Возможно, это связано с возмущениями от других планет. Но это уже другой вопрос. Для нас важно, что в 1924 году (а это, как уже говорилось, был год сближения Земли и Венеры) расстояние между Землей и Венерой составляло 0.290 астрономических единиц, то есть равнялось максимальному значению из тех, в пределах которых происходят вариации геоцентрического расстояния Венеры в момент сближения в течение нашего века. Итак, гипотеза не прошла.

Другое предположение состояло в том, что, может быть, Елена Ивановна имела в виду не трехмерное, а четырехмерное расстояние между Землей и Венерой. Астрономы измеряют лишь проекцию четырехмерного расстояния на наш трехмерный физический мир. Поэтому можно представить себе, что четырехмерное расстояние сильно изменилось, а его проекция при этом осталась без изменения. Следующий рисунок поясняет сказанное.

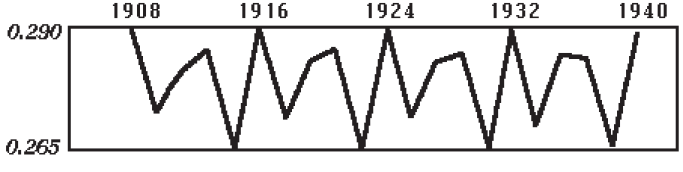


Рис. 3

Изменение длины четырехмерного вектора при постоянной проекции на трехмерное пространство

Если бы Венера физически приблизилась к Земле, тем более необычайно приблизилась, астрономы не могли бы этого не заметить. И не только астрономы. Она стала бы много ярче, и это бы могли видеть обычные люди невооруженным глазом. А вот если бы изменилась только одна четвертая координата, то никто бы этого не заметил. А для того чтобы окропить Землю духовными энергиями, важна именно четвертая координата. Я написал об этой догадке Николаю Александровичу Уранову. Но письмо

пришло к нему за несколько дней до его ухода из жизни, и он не успел мне ответить. Теперь я знаю, что и эта гипотеза оказалась неверной.

ЗВЕЗДА МАТЕРИ МИРА

У Николая Константиновича Рериха есть замечательная статья «Звезда Матери Мира». *«Как два сверкающих крыла*, — пишет он, — *раскинулись по небу эти два созвездия* (речь идет о созвездиях Большая Медведица и Орион. — *Л.Г.*). *Между ними неудержимо сейчас несется к Земле звезда утра — светлая обитель Матери Мира. И своим подавляющим светом, своим знаменательно небывалым приближением предуказывает новую великую эпоху человечества»* [4, с. 148]. Это написано в 1921 г., за четыре года до опубликования «Озарения». Здесь требуется уточнение. Статья Николая Константиновича датирована 1924 годом, но она состоит из нескольких частей. В первой части воспроизводится статья «Пути благословения» из газеты «Santa Fe» за 1921 год. И вот там содержатся процитированные выше слова. Вероятно, в 21-м году Рерихи впервые получили известие о Звезде Матери Мира. Снова говорится о том, что она неудержимо несется к Земле. Что же это за звезда, может ли быть, что речь идет о Венере? Если внимательно вчитаться в то, о чем пишет Николай Константинович, то становится ясно, что это не могла быть Венера. Н.К.Рерих указывает положение звезды на небе: между созвездиями Ориона и Большой Медведицы. Положение указано довольно приблизительно, но точнее и не требуется, ибо, если бы речь шла о Венере, любое указание на координаты было бы бессмысленно, так как у Венеры они быстро меняются: сегодня она в одном созвездии, а через месяц уже в другом. Значит, Звезда Матери Мира — не Венера. Тогда что же это за Светило?

ЗВЕЗДА СВАТИ — ЭТО НЕ ВЕНЕРА

Завесу над тайной Звезды Матери Мира приоткрыла Елена Ивановна в 1947 году. В письме в Америку Зинаиде Григорьевне Фосдик от 14 апреля 1947 г. содержится удивительное признание. Касаясь упомянутого параграфа «Озарения», Елена Ивановна пишет: *«Конечно, указанная там звезда* ***не Венера***

(выделено мною. — *Л.Г.*), *но иное светило, которое еще не появилось в нашем поле зрения. Светило это появлялось не раз во времена Атлантиды. В близком, очень близком будущем оно посетит нашу Солнечную систему. <...> Полное название этой звезды Урусвати,* ***но я не хотела тогда давать его в книге*** (выделено мною. — *Л.Г.*) *и даже некоторым заинтересовавшимся сказала, что это звезда Венера <...> скоро и это знамение, видимо, засияет на нашем горизонте и уйдет, чтобы снова вернуться в недалеком будущем и осесть как новый член в нашей Солнечной системе»* [5, с. 295—296].

НОВА ВЕНЕРА

Итак, это не Венера, но, несомненно, это светило — «Звезда Матери Мира», носящая имя Урусвати, каким-то образом связано с Венерой. Ключ можно поискать в эзотерических представлениях об эволюции планет и, в частности, об эволюции Венеры. Согласно Н.Уранову Венера завершает свою эволюцию, она находится в седьмом круге, и человечество ее эволюционирует в Седьмой расе на последнем, седьмом глобусе планетной цепи. *«Относительно скоро*, — пишет Н.Уранов, — *около этой планеты появится маленькая звездочка — одна из комет, проходя зону притяжения Венеры, будет захвачена этой планетой и превратится в ее спутника. Пройдут эоны, и спутник Венеры будет расти, постепенно превращаясь в большую планету. Венера же будет уменьшаться, удаляться от нового тела и постепенно превратится в спутника или Луну Новой Венеры»* [6, с. 278].

Так, может быть, речь идет о *новой Венере*, которая пока еще является кометой? Вот что писала Елена Ивановна в ноябре 1948 г. А.М.Асееву (спустя полтора года после цитированного выше письма к З.Г.Фосдик). Сообщая о замечательной комете, наблюдаемой Рерихами вблизи горизонта в Кхандала (Индия), она пишет: *«Вы, конечно, помните пророчество о Новой Планете, появление которой ознаменует начало новой эры — Эры Матери Мира! <...> Только Вам скажу — комета эта и есть ожидаемая планета, но, конечно, никто из ученых астрономов не согласится с таким утверждением»* [7, с. 314]. Что же это за комета?

ЗАТМЕННА КОМЕТА

1948 год был богат кометами, в этот год наблюдалось 13 комет, в том числе в последнем квартале (октябрь—декабрь) — 4 кометы. Из этих последних яркой была только одна: комета 1948 XI или 1948 L (современное обозначение C/1948 VI). Она наблюдалась на южном небе в первые дни ноября, и, несомненно, Елена Ивановна имела в виду именно ее.

Фотография кометы, полученная А.Г.Вилсоном 10 ноября 1948 г. в обсерватории Маунт Паломар, США

Фотография кометы, полученная Эстебаном Ронданино 13 ноября 1948 г. в обсерватории Монтевидео, Уругвай

Удивительна история открытия этой кометы. Она была замечена и сфотографирована 1 ноября во время наблюдения полного солнечного затмения, когда она находилась всего в одном градусе от края солнечного диска. Поэтому она получила неофициальное название затменной. По окончании затмения комета скрылась в сиянии солнечных лучей. И лишь спустя несколько дней, когда она отошла от Солнца на достаточное расстояние, ее можно было наблюдать вновь. 6 ноября она была обнаружена двумя наблюдателями в Африке и Австралии, а уже 7 ноября ею любовались Рерихи в Индии. Комета быстро удалялась от Солнца. В декабре ее можно было наблюдать только с помощью бинокля, а потом — только в телескоп. Самое удивительное — почему она не наблюдалась на подлете к Солнцу. Обычно кометы обнаруживаются с помощью телескопа, когда они находятся еще за орбитой Юпитера. По мере приближения к Солнцу комета становится все ярче и

ярче, вокруг ядра развивается протяженная кома (голова кометы), затем появляется хвост. Примерно за месяц до прохождения через перигелий яркую комету, как правило, уже можно видеть невооруженным глазом. Ничего подобного в случае затменной кометы не было. Она как бы внезапно возникла в околосолнечном пространстве неизвестно откуда, и если бы не солнечное затмение, ее невозможно было бы заметить столь близко от Солнца. Н.Н.Якимова проанализировала данные об орбитальном движении кометы и установила, что с конца сентября по ноябрь (!) комета находилась в соединении с Солнцем [8]. Если это так, значит, движение Земли и кометы были синхронизованы таким образом, что комета все это время находилась в направлении Солнца и скрывалась в его лучах. Такая синхронизация, сама по себе, весьма удивительна. Но почему комета не была обнаружена раньше сентября — остается загадкой.

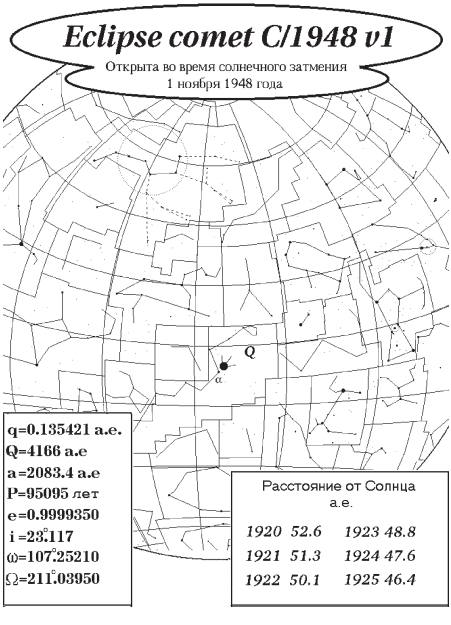


Рис. 4
Карта звездного неба

По уточненным данным период обращения кометы вокруг Солнца составляет 95 тысяч лет. Значит, последний раз, до 1948 года, она приближалась к Солнцу около 100 тысяч лет тому назад. Максимальное расстояние ее от Солнца (в апогее) составляет 4166 астрономических единиц (это более чем в 100 раз превышает среднее расстояние Плутона от Солнца). В двадцатые годы, когда давалось Учение, комета стремительно неслась к Земле. В 1921 году она проходила вблизи звезды Альфа Гидры на расстоянии около 1 градуса от нее. На карте отмечено положение кометы.

Видны созвездия Ориона и Большой Медведицы, с которыми она действительно образует гигантский треугольник. Конечно, никто из астрономов в то время, в 1921 году, не знал и не мог знать об этом. Но Николай Константинович Рерих знал и писал в своей статье «Звезда Матери Мира».

К 1924 году комета приблизилась к Солнцу на расстояние в 47 астрономических единиц, это меньше, чем расстояние Плутона от Солнца в апогее его орбиты. С некоторой долей условности можно сказать, что комета вошла в Солнечную систему. Расстояние ее от Солнца неуклонно уменьшалось. Но расстояние от Земли, из-за вращения самой Земли вокруг Солнца, изменялось более сложным образом. В общем, оно тоже уменьшалось, но не так равномерно. Если взять период с октября 1923 по июль 1924 года, то мы видим (см. таблицу), что расстояние кометы до Земли уменьшилось с 48,5 до примерно 46,5, а потом вновь увеличилось до 47,6 астрономических единиц.

Дата	1923.X.7	1924.I.1	1924.IV.2	1924.VII.3
Расстояние кометы от Солнца (а.е.)	47.89	47.59	47.27	46.94
Расстояние кометы от Земли (а.е.)	48.53	46.96	46.64	47.63

С января по апрель 1924 года имел место локальный минимум расстояния, когда комета была ближе к Земле, чем к Солнцу. Не об этом ли приближении говорится в Письмах Елены Ивановны?

ЗАТМЕННА КОМЕТА — НОВА ВЕНЕРА

Итак, Звезда Матери Мира, о которой говорится в «Озарении», или новая планета, появление которой знаменует начало Новой Эры, — это и есть комета, которую Рерихи наблюдали в Индии в ноябре 1948 г. и которая должна стать новой планетой. Теперь понятно, почему светило это появлялось не раз во времена Атлантиды. Затменная комета движется по очень вытянутой, но все таки замкнутой орбите и периодически появляется вблизи Солнца, когда она может быть наблюдаема с Земли. Она действительно засияла на горизонте и ушла, как предсказывала Е.И.Рерих за полтора года до ее появления. Ушла, чтобы снова вернуться и стать новой планетой. Когда это произойдет? Если период обращения кометы определен правильно, это должно произойти через 95 тысяч лет.

Да, Звезда Матери Мира — Урусвати — это не Венера, точнее — не та Венера, которой мы любуемся на утреннем или вечернем небе. Звезда Матери Мира — это ***новая*** Венера, которая будет захвачена на орбиту старой при последующем возвращении затменной кометы к Солнцу и постепенно превратится в новую планету.

«И СРОК НАчИНАЕТ ПРИБЛИЖАТЬ ПЛАНЕТУ ИЗ БЕСПРЕДЕЛЬНОСТИ»

В заключение я хотел бы остановиться на следующем вопросе. В письме к З.Г.Фосдик от 14 апреля 1947 г. Елена Ивановна пишет, что упоминание об этой планете содержится также в книге «Беспредельность», где сказано: *«И срок начинает приближать планету новую из Беспредельности, и потому наблюдайте пертурбации земные. Но ширина планетных тел не важна...»* Теперь, когда мы знаем, что речь идет о комете, становится понятным замечание «ширина планетных тел не важна», ведь ядра комет по размерам составляют всего несколько десятков километров — не более, они ничтожно малы по сравнению с планетами. Комментируя это место «Беспредельности», Николай Уранов обратил внимание на указание «ширина планетных тел не важна», он неоднократно возвращается к нему на протяжении своей книги «Размышляя над Беспредельностью». Он очень

близко подошел и к разгадке тайны этой планеты. *«О какой же планете говорит Учение?»* — спрашивает Уранов. И отвечает: *«Во втором параграфе “Беспредельности” сказано: “Огонь Беспредельности и сияние звезды Матери Мира нам шлют утверждение нашего бытия!”. Тем самым как бы намекается на приближение Венеры — наместницы Мулапракрити <...> в нашей Солнечной системе. Ведь наступающая эпоха есть Эпоха Матери Мира»* [9, с. 39—40]. Но у него не хватило данных, чтобы сделать правильный вывод. К тому же он пользовался первым изданием «Беспредельности», где было опущено важное слово *новую* планету. Как бы там ни было, Уранов отождествил планету с Плутоном. Теперь мы видим, что это отождествление оказалось ошибочным. В предисловии к своей книге о Беспредельности Н.Уранов писал: *«Автор не отрицает возможности ошибок в этом труде. Принося глубокие извинения за возможные ошибки, он все же полагает, что, несмотря на них, а может быть, именно благодаря им, Истина будет выявляться и с каждым новым шагом эволюции сверкать все ярче и ярче...»* [9, с. 12]. Отметим, что ошибка Уранова оказалась весьма знаменательной, ибо астрологически высшим аспектом Плутона является Минерва — Богиня Мудрости, равнозначная греческой Афине, иначе София, или Матерь Мира [9, с. 42].

* * *

Новая планета носит название «Урусвати». Но таково сокровенное Имя Матери Учения. Случайно ли это? В работе З.Г.Фосдик «Великая жизнь» приводятся следующие слова Владыки: ***«Да, Урусвати, мощь будущей жизни указывает, что планетные пространства малы для синтеза твоего творчества. Синтез чаши так сгущен, что не должен быть проявлен в одной области. В твоей законченной жизни, как краеугольный камень, лежит достижение Матери Мира. Ты будешь строить жизнь в созидании проявленных сфер»*** [10]. Не указывают ли эти слова, что Урусвати будет суждено строить новую планету, о которой здесь говорилось?

В заключение я хочу выразить благодарность аспиранту Института астрономии РАН Юрию Пахомову за предоставление данных по затменной комете и Наталье Владимировне Дмитриевой за помощь в работе над источниками.

Литература

1. Листы Сада М., 1925.
2. Листы Сада М. Озарение. М.: МЦР, 1994.
3. Письма Елены Рерих. 1929—1938. Рига, 1940.
4. *Николай Рерих*. Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. Рига: Виеда, 1992.
5. *Рерих Е.И*. Письма в Америку. Т. IV. 1923—1952. М.: Сфера, 1999.
6. *Николай Уранов*. Огненный подвиг. Части первая и вторая. Рига—Москва, 1997.
7. Оккультизм и Йога. Т. 1. М.: Сфера, 1996.
8. *Лара Янг*. Странная комета сорок восьмого года // Дельфис. 1998. № 1(13).
9. *Уранов Н*. Размышляя над Беспредельностью. Выпуск I. М.: Сфера, 1997.
10. *Фосдик З.Г*. Великая жизнь. Доклад в Обществе Агни Йоги, Нью-Йорк, 10 октября 1963 г. и 28 мая 1964 г.

О.А.ЛАВРЕНОВА,
кандидат географических наук,
зав. сектором географии культуры и искусства РНИИ культурного и природного наследия,
с.н.с. научного отдела МЦР,
Москва

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА КУЛЬТУРОЙ: ЗЕМЛЯ И ЧЕЛОВЕК НА ПУТИ К НООСФЕРЕ

Русская философия начала XX века принесла в мир откровения, которые стали поворотным моментом в эволюции человеческого сознания. Мысль о тесной взаимосвязи человека и Вселенной, человека и Планеты приобрела первостепенную значимость в современном миропонимании благодаря русскому космизму. Нашим великим соотечественником В.И.Вернадским было предложено новое научное понятие — «ноосфера», «сфера разума», имеющее глубокое философское значение. Именно на понятии ноосферы базируется абсолютное большинство современных научных трудов о Земле и человеке.

Вернадским впервые была высказана мысль о качественном преобразовании живым веществом обитаемого пространства. Биосфере, сфере живого вещества, оказываются присущи особые свойства пространства, характеризуемого неевклидовой геометрией. *«Биосфера представляет земную оболочку, в которой в состояниях пространства трехмерной евклидовой геометрии косных естественных тел включены дисперсным образом и в дисперсной форме бесчисленные мелкие римановские пространства живого вещества. Связь между ними поддерживается непрерывным биогенным током атомов»* [1, с. 64].

Причиной предпочтения геометрии Римана для описания живого вещества были следующие его свойства: пространство Римана как бы замкнуто, но кажется неограниченным, в нем нет прямых линий и плоскостей, таких пространств может быть бесконечное множество. Кроме того, в свойственных живому веществу римановских пространствах, в отличие от евклидова, правизна и левизна не тождественны и резко выражены, а время выражается в них геометрически полярным вектором и необратимо [1, с. 53—54].

Живому веществу свойственно изменять законы евклидовой геометрии не только внутри организмов, но и в заселенной ими среде. Асимметричность внутренней организации живых организмов, существование для них правизны и левизны определяет особое «состояние пространства», занятого телом живых организмов. Вернадский утверждал, что *«геометрия, та или иная, во всей реальности одна и та же, между тем как в данном случае дело идет о геометрической разнородности пространства нашей реальности. Пространство жизни иное, чем пространство косной материи»* [2, с. 25]. Расширяя свои выводы об особенностях пространства биосферы на космическое пространство, Вернадский писал также о возможной геометрической разнородности Космоса [2, с. 70].

Биосфера, видоизмененная человеком и постепенно трансформирующаяся в ноосферу, приобретает еще более сложные пространственные характеристики. Не только жизнедеятельность человека, но и человеческая мысль качественно изменяет пространство.

Учение Вернадского о ноосфере имеет две отличительные особенности, показывающие то основное направление развития взаимоотношения человека и пространства его обитания, которое делает возможным преобразование биосферы в ноосферу. Эти особенности обычно опускаются в современных исследованиях, тогда как именно они наиболее актуальны для современного человечества, зашедшего в тупик жесточайших кризисов.

Во-первых, это этическая составляющая концепции ноосферы, этика созидания. Ноосферная концепция Вернадского предполагала созидательное, а не разрушительное влияние человеческого разума на среду обитания. В процессе превращения биосферы в ноосферу, по мысли Вернадского, основную роль должен играть созидательный потенциал научной мысли. Разрушительное же ее воздействие находится вне ноосферных процессов. Ручательством дальнейшего существования мировой цивилизации Вернадский полагал интернациональность науки и *«сознание нравственной ответственности ученых за использование научных открытий и научной работы для разрушительной, **противоречащей идее ноосферы цели*** (выделено мной. – *О.Л.*)» [2, с. 45].

Вторая особенность концепции Вернадского — это заложенные в ней основы энергетического мировоззрения, Преоб-

разование биосферы в ноосферу идет с помощью особого рода энергии — *энергии человеческой культуры* или культурной биогеохимической энергии [2, с. 126]. В большинстве случаев Вернадский трактовал эту энергию достаточно материалистично, так как считал, что культурная биогеохимическая энергия проявляется как геологическая сила в изменении окружающей среды с помощью земледелия, скотоводства, промышленности. Но не менее, чем видоизменяющийся с помощью техники облик Планеты, значимы изменения качественных характеристик ее пространства. Уже в начале века Вернадским было подмечено, что пространство «сжимается» и становится проницаемым по всем направлениям — увеличивается скорость сношений, скорости передвижения по планете, появляется возможность *«мгновенной передачи мысли, ее одновременного обсуждения всюду на планете»* [2, с. 28].

Исследуя процесс преобразования биосферы в ноосферу, В.И.Вернадский также обозначил проблему осмысления пространства человечеством. Русский ученый писал о взаимозависимости среды и такого нематериального проявления культуры, как теоретическая мысль. Любая национальная культура существует в географическом пространстве, и это ставит ее в зависимость от особенностей ландшафта, характера местности, климатических условий и т.п. В то же время существование культуры в географическом пространстве неизбежно приводит к его осмыслению. *«Философы исходили из свободных, казалось им, в своем выражении идей, исканий мятущейся человеческой мысли, человеческого сознания, не мирящихся с действительностью. Человек, однако, строил свой идеальный мир неизбежно в жестоких рамках окружающей его природы, среды своей жизни, биосферы, глубокой связи своей с которой и независимой от его воли, он не понимал и теперь не понимает»* [2, с. 30].

Планетарный масштаб мышления современного человечества был осознан Вернадским как один из неотъемлемых факторов формирования ноосферы. *«Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может — должен — мыслить и действовать в новом аспекте, не только аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в планетном аспекте. Он, как и все живое, может мыслить и действовать в планетном аспекте только в области жизни — в биосфере, в определенной земной*

оболочке, с которой он неразрывно, закономерно связан и уйти из которой он не может. Его существование есть ее функция...» [2, с. 28]. В результате пространство становится осознанным не только на уровне отдельных личностей. Осознание пространства на глобальном уровне становится характеристикой мировоззрения человечества в целом.

В понятии ноосферы как пространства, видоизменяемого энергией культуры, Вернадским были заложены великие возможности глубинного осознания процесса этого взаимодействия, которые раскрываются только сейчас.

То, что было лишь намечено в ноосферной концепции Вернадского, сегодня обретает завершенность благодаря другой философской концепции, созданной также нашими великими соотечественниками примерно в тот же период времени. Но по историческим причинам сопоставление и взаимодополнение этих двух философских систем стало возможным только в конце XX века...

Философия взаимоотношения человека и пространства Планеты и Космоса получила наибольшее развитие в творческом наследии Рерихов, особенно в книгах Живой Этики. Философия Живой Этики, родившаяся из синтеза культур Востока и Запада, принесла человечеству новое энергетическое мировоззрение во всей его полноте, оно позволяет прикоснуться не только к проблематике взаимодействия Земли и Вселенной, но и открывает величественную картину множественности миров. Живая Этика раскрывает значение Красоты и Культуры в эволюции человечества и Планеты. Основное понятие философии пространства в Живой Этике — Красота. Этим ключом открываются двери в миры иных, более высоких измерений, этой силой в пространстве Планеты создаются духовные магниты, влекущие к себе мечты, легенды и устремления, творится пространство национальных культур и мировой Культуры.

Если отличительной особенностью ноосферной концепции Вернадского является этика созидания, то философия Живой Этики несет в себе еще более глубокое понимание процессов взаимодействия человека и пространства — она повествует о сотворчестве с Высшим. Человек способен творить, улавливая импульсы миров высших измерений, преображая тем самым пространство Планеты.

В контексте Учения Живой Этики возможно более глубокое прочтение концептуальных положений Вернадского о культурной биогеохимической энергии, так как наиболее действенной оказывается духовная, а не механистическая энергия культуры. Философские и духовные искания человечества, Культуру, как почитание Света, можно рассматривать в качестве важнейшего фактора изменения Планеты.

В первой половине XX века Вернадский писал о том, что следует различать три реальности: «1) реальность в области жизни человека, природные явления ноосферы и нашей планеты, взятой как целое; 2) микроскопическую реальность атомных явлений...; 3) реальность космических просторов, в которых Солнечная система и даже галаксия теряются, **не ощутимые в области ноосферического разреза мира** (выделено мной. — *О.Л.*)» [2, с. 68]. Тем не менее, по мере преобразования биосферы в ноосферу эти три реальности начинают сближаться. Человечество пользуется энергиями, привлеченными с микроуровня атомарных явлений, устремляется мыслью и техническими разработками в космическую реальность. Таким образом, наука преодолевает прежнюю разорванность мира на микро-, мезо- и макроуровни реальности. Культура же привносит в трехмерную реальность пространства Планеты свойства многомерной реальности Духа.

Преображаемое энергией человеческой культуры пространство Планеты, если рассматривать его не только с точки зрения ноосферной концепции В.И.Вернадского, но и с точки зрения философии Живой Этики, представляет собой не только сближение трех вышеназванных уровней реальности. Фактически ноосферные процессы несут в себе свойства пространств иных, более высоких измерений, которые Учение Живой Этики обозначает как Тонкий и Огненный миры. Они также имеют свою геометрию пространства, о которой можно судить по проявлениям человеческого сознания, несущем в себе свойства этих миров.

С точки зрения качественного изменения пространства Планеты особенно значим процесс его осмысления человечеством и превращения глобального мышления в неотъемлемое качество мировой культуры, так как только в таком случае Земля как пространственный объект становится самоосознанной.

Оправдывая тезис В.И.Вернадского о созидательном значении научной мысли, географическое пространство, преоб-

раженное культурой в отражение Космоса, сегодня начинает осмысляться учеными. Изучение семантики пространства становится для современной науки возможностью подойти вплотную к высшим понятиям. Культурное пространство становится доступным для его прочтения и преображения на качественно ином, более высоком уровне. В развитие концепции В.И.Вернадского о ноосфере современная наука изучает культуру и географическое пространство в их единстве, обозначая его как *культурный ландшафт* [5, с. 9]. Преображенное Культурой и Красотой, творческой мыслью художников, писателей, поэтов и философов пространство оказывается связанным с человечеством узами любви. Теоретическая и творческая мысль, основанная на целостном понимании роли Культуры в созидательном преображении пространства, воплощается в конкретные разработки. Создаются уникальные региональные программы, основанные на ноосферном подходе и концепции культурного ландшафта, такие, например, как комплексная стратегия развития Горного Алтая [6]. В этом отношении начинает оправдываться предвидение Вернадского о созидательной роли науки в процессе преобразования биосферы в ноосферу. Творческая, созидательная мысль ученых, владеющих сокровенным языком культуры, способна преобразовывать географическое пространство без насилия над ним. Но это пока только намечающаяся возможность грядущих преобразований. Новый виток осмысления и преобразования пространства – всего лишь один шаг человечества к ноосфере.

Культура, порождаемая человеческим сознанием, также как и породившее ее сознание, представляет собой явление трех миров — плотного, Тонкого и Огненного. Культура, или Почитание Света, как определял ее Н.К.Рерих, — это проявление, материализация в пространстве высоких человеческих мыслей. Географическое пространство естественным образом включается в *семиосферу* [3] — семиотическое пространство культуры, *«внутри которого единственно возможны семиотические процессы»* [4, с. 444]. Таким образом, географическое пространство превращается в знаковую систему, которая сама по себе становится неотъемлемой частью географической реальности. Знак, символ — исконный язык культуры, позволяющий выразить Несказуемое в трехмерном физическом мире, несущий в ограниченных земных формах безграничность Беспредельности. В реальном географи-

ческом пространстве посредством Культуры проявляются импульсы и категории Высшего, Неизреченного. Символизация пространства, призванная отражать в ландшафте категории Духа, есть не что иное, как проявление иной реальности, мира более высоких измерений, утончение качества реального пространства.

Символизирование пространства в культуре приводит к тому, что не только освященное жизнью праведника место, но и просто обжитый ландшафт становится своего рода мандалой, иконой, священной книгой, в которой читаются законы Мироздания. В традиционных культурах по отношению к географическому пространству очень ярко проявляется свойство человеческого сознания эмоционально воспринимать информацию об окружающем мире. Боязнь перед неизвестным, приязнь к хорошо известному, любовь к тому, что наполнено смыслом, выводящим человека за пределы реальности, создает неравнозначное отношение к разным местам.

При глубоком осмыслении знаковая система пространства культуры превращается в священный текст, позволяющий поиному осмыслить привычное пространство. Умение читать священные тексты подразумевает овладение их метафорическим языком — не столько знание знаков, сколько представление об означающем. Для владеющего этой системой понятий перемещение в пространстве превращается в чтение божественной «Книги жизни». Но до недавних пор такое прочтение окружающей среды было свойственно преимущественно традиционной культуре.

Символ в пространстве не рождается из ничего. Символизируются обычно самые замечательные места Земли, где действительно наиболее ощутимо дыхание Неба. Например, самое сокровенное понятие христианской культуры, рай, в средневековье имел свое место на географической карте мира и располагался в Индии [7]. Мифологическое и религиозное сознание человечества, являющееся основой традиционной культуры, издревле играло ведущую роль не только в соединении человека с инобытием, но и в «сцеплении» пространства Планеты с пространством Космоса и пространствами иных измерений. *«...**Религаре** — сказано было еще в древности. Свойство причинности и следствия — **закон сцепления Вселенной** — принадлежит тому же явлению связи с Беспредельностью. Неразрывными узами связано человечество с Космосом. Нетрудно установить ту непреложную*

точку, где все встречается — земные накопления и наслоения высших сфер. Волею Космоса все тяготеет друг к другу. Все устремляется к обоюдному творчеству» [8, 23].

Свойство человеческого сознания таково, что даже если некоторые наиболее возвышенные понятия религиозной философии (если рассматривать религию как связь Земли с Небом) столь высоки, что не могут иметь определенных координат в религиозно-мифологической картине мира, они приобретают пространственные характеристики, сходные с географическими. Так, самое трансцендентное явление буддийской культуры, нирвана, иногда рассматривается в буддийских текстах как некое место. Возможно, подобным образом метафора преодоления пространства ставится в один ряд с духовным преодолением.

Осознание и ощущение инобытийности в реальном географическом пространстве – особая ступень человеческого мышления. Такое мышление представляется наиболее творческим в процессе преображения пространства Культурой. Мысль творцов Культуры помогает остальному человечеству приобщиться к тому возвышенно красивому пониманию пространства Планеты, которое является ступенькой к космическому мышлению. Изменяя стереотипы человеческого мышления, в том числе и пространственные, творцы Культуры способствуют осознанию на уровне национальной и мировой культуры некоторых особо важных регионов и мест Планеты, где в наибольшей мере проявляются в реальном пространстве категории Духа. Место, освященное жизнью святого или великого творца Культуры, в национальной и мировой культуре обретает сакральное значение. В таких местах мысль человеческая с особым трепетом устремляется к Несказуемому, отсвет которого несли великие люди в каждом дне своей жизни и своем творчестве.

Согласно энергетическому мировоззрению Живой Этики, в преображении Планеты особую роль играет процесс закладывания магнитов. *«Магнит, с точки зрения Живой Этики, — это, прежде всего, энергия, притягивающая к себе другую энергию. Форма и структура магнита может быть самой разной, также как и качество энергии, которую он в себе несет. Магнитом, например, является энергия духа»* [9, с. 81]. Магнит *«претворяет идеи пространства в действие»* [10, ч. 3, II, 7], соединяет пространство высших измерений с реальным географическим пространством.

Культура в высших своих проявлениях всегда была отражением высшей реальности, самые священные символы несли в себе информацию о велениях Космоса. Великие творцы Культуры приближали к Земле пространство иных измерений не только с помощью семиотических кодов культуры, но и за счет резонанса их духа с ритмом Космического Магнита, *«представляющим собой одушевленную энергетику и обладающим высочайшим сознанием»* [9, с. 84]. Такое преображение пространства Планеты было совершено Е.И.Рерих, космическое сознание которой служило проводником для принесения на Землю импульсов иных, более совершенных миров.

Поэтому так значимы передвижения и действия великих людей в пространстве Планеты. Особое значение в осмыслении земной поверхности Культурой имеют путешествия, в которых проживается и описывается жизненное пространство других национальных культур. От уровня понимания высших основ и знания символических ключей национальной культуры зависит качество описания и его значение для мировой Культуры, когда путевой дневник становится духовным откровением. В открытии не только кодов культуры, но и символики красоты природного ландшафта особую роль играет культурный багаж личности путешественника. Природный ландшафт, овеянный преданиями, насыщенный природными и архитектурными символами, является знаком, иконой, вовлекающей мысль в иное пространство. Но этот процесс проникновения в запредельное через врата природного пейзажа доступен лишь человеку, вполне владеющему семиотическими кодами культуры, дающими возможность познания инобытия через символику природного и культурного ландшафта. Так, в эпоху крестовых походов путевые заметки крестоносцев несли в себе не столько сведения о ландшафте, сколько прочтение в нем священной истории. Красота Земли и ее возвышающая сила оставались за рамками повествования [11].

Грандиозная фигура Н.К.Рериха особенно выделяется в числе великих путешественников и творцов, внесших немалый вклад в осознание пространства Планеты мировой Культурой. Если философско-художественное наследие Н.К.Рериха рассматривать с точки зрения взаимодействия Культуры и пространства, то становятся более осязаемыми ориентиры того созидательного

движения, что направлено на создание на Планете не только сферы разума, но и сферы Духа.

Н.К.Рерих своим творчеством нес человечеству принципиально новое ощущение и понимание пространства, что чрезвычайно важно в ноосферном процессе – осмыслении пространства Планеты человечеством. Более того, его произведения, как художественные, так и литературные, пронизанные мощнейшим творческим импульсом, запечатлели в себе отзвук энергии мысли, изменявшей качественные характеристики пространства, в котором он находился и которое он осознавал, — пространства национальных культур и пространство Культуры.

Н.К.Рерих, как никто другой, умел прочувствовать сакральность пространства национальной культуры и внести в него свое собственное, обновляющее понимание синтеза. Живописным полотнам Н.К.Рериха присуще изображение пространства в самой сокровенной его динамике — в устремленности к духовному фокусу Планеты, в причастности Культуре и Красоте. Основная тема изображаемого великим художником ландшафта и в живописи, и в литературе — его насыщенность общечеловеческими духовными символами, связь с заповедной страной Духа.

Творчество Н.К.Рериха, равно как художественное, так и философско-литературное, приоткрывает завесу над сокровенной символикой пространства Планеты в богатстве ее национальных культур. В творениях Н.К.Рериха очень важно «несказанное» и несказуемое, присутствующее незримо в живописных полотнах и звучащее в наполненной сокровенным смыслом незавершенности фраз. Но не менее важно и то, что это несказуемое пронизывает географическое пространство, наполняет его значимыми и многозначными местами, в которых происходит соединение земли и неба, истории и легенды. Не случайно пересечение географического и инобытийного пространств занимает особое место в ландшафтных описаниях Н.К.Рериха. Многим живописным полотнам Н.К.Рериха присуще отсутствие линии горизонта — она оказывается скрытой либо горными хребтами, либо светящейся дымкой, скрадывающей непреложность границы между землей и небом. Его литературным произведениям также свойственно отсутствие линии горизонта. Это ощущение безграничности пространства проходит красной нитью через все творчество Николая Константино-

вича, от восклицания царевича из его сказки: «Не вижу границ!» до путевых заметок с маршрутов его азиатских экспедиций. Путевым дневникам Н.К.Рериха свойствен взгляд за горизонт: *«И киргиз указывает на дымчатый, розоватый северо-восток — там великая Такла-Макан! Там захороненные города. Там Куча — столица бывших тохаров. <...> Дальше, там, на склонах гор, Карашар — древнее место. Там долго до сокрытия находилась, по свидетельству китайских историков, чаша Будды, перенесенная в Карашар из Пешавара, А еще дальше – отроги небесных гор и полунезависимые калмыки, помнящие свою историю, свои горы, пастбища и священные горы. А еще дальше — великий Алтай, куда доходил благословенный Будда»* [12, с. 288]. В этом лаконичном и красивом описании рефреном звучит слово «дальше», устремляя взгляд читателя-зрителя поверх горизонта, призывая его обратиться к раставленным в пространстве историко-культурным и духовным вехам.

Наш великий соотечественник — художник, философ, путешественник — приблизил к европейскому миру, и особенно к России, объединяющей в себе два культурных мира, европейский и азиатский, сокровенную душу азийских пространств. И он не только отразил на своих полотнах наиболее сакральные ландшафты Азии, привнеся в европейскую культуру особую цветовую гамму Азии и философское понимание ее природного ландшафта. Очерченная лаконичными фразами пластика ландшафтных форм, ощущение открытости пространства, звуковой ландшафт свидетельствуют о сопричастности Н.К.Рериха к окружающей природе в ее тончайших нюансах, о выражении в его литературных пейзажах неуловимого сочетания, обозначаемого современными учеными как «смысл места» [13]. Судя по его удивительно прочувствованным описаниям, Н.К.Рерих обладал умением Востока применять *«экстериоризацию чувствительности не только к отдельным личностям, но <...> и как бы к отдельным местностям»* [12, с. 288].

Н.К.Рерих был со-творцом эволюции культурного пространства Планеты в изначальной устремленности культур к заповедной стране Духа. Это выражалось не только в мысли Мастера и его художественном творчестве, но также воплощалось в архитектурном и знаковом преображении ландшафта. Так, например, в Шарагольджи, на пути Центрально-Азиатской экспедиции из

Монголии в Тибет, была построена памятная ступа по рисункам Н.К.Рериха. *«Рисую план субургана на месте Шамбалы, где останавливался на ночлег Великий Держатель»* [12, с. 298], – писал Н.К.Рерих в путевом дневнике. Им было создано несколько эскизов и картин памятных часовен и церквей, посвященных Преподобному Сергию, часть которых получила свое воплощение в разных концах земного шара.

В творчестве Н.К.Рериха были созданы уникальные пространственно-временные сочетания, синтез географии и истории культуры, значение которого по достоинству будет оценено учеными будущего и которое пока дано нам только в ощущениях. С одинаковой легкостью читал он в любом ландшафте его прошлое и будущее, а творческая мысль художника соединяла разные концы света. Например, в одном из его литературных пейзажей строится мост через пространство, устремляющий мысль читателя в пространство Духа, от Оби до легендарного Шамбатиона, упоминавшегося в Ветхом Завете.

«Во все небо стояла радуга. И не одна, но две. И в радужные ворота стремилась широкая Обь. Великая Обь — родина жены и змия.

Шамбатион-река стремительно катит по порогам и камням. Кто не пострашится, перейдет ее. А на другой стороне живут люди М. М — самая священная буква алфавита, она скрывает имя грядущего. Каббала помнит Шамбатион. Катит камни — катунь настоящая. И не построен еще город на месте новом» [12, с. 279].

Особая любовь связывала великого русского художника и самые величественные горы Планеты. *«В Гималаях кристаллизовалась великая веданта. В Гималаях Будда вознесся духом. Самый воздух Гималаев пропитан духовным напряжением — истинная Майтрейя Сангха»* [12, с. 316]. Гималаи стали источником высоких откровений великого сына России, вписавшего свою страницу в историю высочайших свершений человеческого духа, рожденных в этих горах. Об этом великолепном сотворчестве человека и горной страны прекрасно сказал С.Н.Рерих: *«Ни один художник не писал горы так, как мой отец. Его Гималаи излучают на нас все свое несравненное богатство света, красочности, невыразимое величие, высокие мысли, которые символизирует само слово “Гималаи”. Он действительно заслужил звание “Мастера гор”»* [14, с. 75].

Особенно знаменателен один из портретов Н.К.Рериха кисти его сына, написанный на фоне Гималаев, пылающих в рассветных лучах. Это полотно как нельзя лучше отражает процесс преображения пространства Культурой, взаимоотношение творца образов гор с реальным ландшафтом. Рядом с Н.К.Рерихом – каменное изваяние Гуго Чохана, покровителя долины Кулу. На живописном полотне фактически изображен один из символов «Genius Loci» (дух, характер местности) Гималаев. Во многих национальных культурах существует традиция «персонализации места», когда место, определенный ландшафт рассматриваются как личность, имеющая свой характер или своего хранителя. Есть места, которые считаются обителью богов. В фигуре Мастера на фоне высящейся горной гряды на картине С.Н.Рериха ощущается духовная сопричастность великого художника и мыслителя величественным Гималаям. Человек, художник, становится сотворцом тех неведомых сил, которые создали Планету в ее первозданном виде. Творческое сознание художника преображает мир не только на полотне. Про некоторые места говорят, что они намоленные. Про Гималаи — что они стали обителью не только земной, но и Космической красоты благодаря творчеству таких людей, как Рерихи и их Учителей.

* * *

На переломном этапе рубежа тысячелетий человечество вновь выбирает свой путь. Культура или бескультурье, разрушение или созидание. Выбор очень драматичен, так как если путь Культуры поведет человечество к созиданию ноосферы, то окончательный отказ от этого пути грозит гибелью биосфере, если не Планете в целом. И лишь тогда, когда язык Культуры станет всеобщим, когда каждый человек станет со-творцом Космических Сил, трансформируя своим творческим сознанием окружающее пространство, читая его как книгу Божественных откровений и своей светоносной мыслью запечатлевая на ее страницах новые письмена, возможно, лишь тогда можно будет сказать, что ноосфера состоялась и что пространство земной поверхности Планеты действительно преобразовано в сферу Разума.

Литература и примечания

1. *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Кн.1. Пространство и время в живой и неживой природе. М.: Наука, 1975.
2. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.
3. Семиосфера — *«синхронное семиотическое пространство, заполняющее границы культуры и являющееся условием работы отдельных семиотических структур и, одновременно, их порождением»*. См.: *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. М., 1996. С. 4.
4. *Лотман Ю.М.* Об искусстве. СПб., 1998.
5. В соответствии с концепцией Ю.А.Веденина культурный ландшафт определяется как *«целостная и территориально локализованная совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединенного действия природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и рутинной жизнеобеспечивающей деятельности людей»*. *Веденин Ю.А.* Очерки по географии искусства. СПб., 1997.
6. Теория и практика организации международной биосферной территории (на примере сети ООПТ Горного Алтая). Барнаул, 1999.
7. *Miller K.* Mappae mundi. Die altesten Weltkarten. Stuttgart. 1895—96.
8. Учение Живой Этики. Беспредельность. М.: МЦР, 1995.
9. *Шапошникова Л.В.* Веления Космоса. М.: МЦР, 1996.
10. Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Книга вторая. М.: МЦР, 1994.
11. *Бизэ А.* Историческое развитие чувства природы. СПб., 1890.
12. *Рерих Н.К.* Алтай—Гималаи. Рига: Виеда, 1992.
13. См., например: *Datel R., Dingemas D.J.* Environmental perception, historic preservation and sense of place // Environmental perception and behaviour. Chicago, 1984.
14. *Рерих С.Н.* Стремиться к прекрасному. М.: МЦР, 1993.

М.БЕРНАРДИ,
доктор философии,
Италия

НАУКА ОБ ОБЩИНЕ

Сердечный привет всем друзьям от итальянской делегации, которая прибыла на этот форум. Я буду говорить о науке жить в Общине.

Исследование общины, подразумевающее ответ на необходимость найти такой способ совместной жизни, который улучшил бы жизнь на нашей планете, сопровождает человека в процессе его истории. Однако необходимо различать два направления такого исследования, которые очень разнятся между собой. Первое отвечает цели облегчения жизни. Стремление сделать ее более надежной и более приятной ведет к активизации всех тех моделей социальной жизни, которые направлены на охрану и защиту людей. По своей сути они подобны инстинктивному поведению, характерному для животного мира, и поэтому, хотя и отличаются по уровню сознания, все же приближают человека к животному миру. Социальные нормы, законы, различные правила, которые так или иначе направлены на контроль и регулирование поведения отдельных индивидуумов, чтобы сделать возможной совместную жизнь, являются частью этого типа исследования.

Второе направление, которое больше всего интересует нас, последователей Живой Этики, ставит своей целью найти, опробовать и применить те высшие ценности, которые сами по себе имеют силу ввести человека в контакт с миром божественного и являются гарантиями высокого качества его жизни. И это касается не только физического обеспечения, но и всех других уровней человеческой жизни, то есть эмоционального, ментального и духовного.

Исследование второго типа может иметь только пионерский характер, ибо оно не может базироваться на прошлом, на том, что уже известно, но должно продвигаться к угадываемому интуицией, но все же достижимому будущему. Это то, что всегда искали и старались осуществить великие утописты, которые оставили заметный след в нашей культуре, например, Платон и многие другие. Я говорю о большой мировой Общине, которая собирает

всех тех, кто уверен в том, что существует царство жизни, намного превосходящее эволюционный уровень современного человеческого царства, и что от него исходят направляющие потоки и импульсы, содействующие развитию человека.

В этом смысле Община не является каким-то местом или собранием людей. Это состояние сознания, которое, базируясь на стремлении создать новое, обладает способностью ускорить эволюцию.

Эта преамбула очень важна, поскольку проливает свет на истинные функции тех, характеризуемых также физическим тождеством опытов Общины, которых на планете становится все больше. Они не имели бы никакого смысла как изолированные организмы, где несколько человек ищут возможность жить лучше, как бы в спокойном оазисе. Напротив, они должны быть своего рода лабораториями, чья экспериментальная работа базируется на изучении, познании и применении определенных принципов и законов, а также на тех высших ценностях, которые лежат в основе всех духовных учений, данных человечеству в целях его продвижения.

Я попытаюсь вкратце рассказать вам о некоторых аспектах такой работы, которые являются результатом опыта, развивавшегося в течение 17 лет в одной из общин по Живой Этике в Читта делла Пьеве, расположенной в центральной части Италии. Я представлю их вам через наиболее важные ценности.

Первый аспект касается развития *индивидуальности* как основной предпосылки, позволяющей активным образом жить в группе. Следует избегать рассматривать общину как какое-то «благополучное» место, где человек находит убежище от проблем повседневной жизни или от одиночества. Поэтому в экономическом отношении требуется полная автономия. Труд, который люди предлагают общине, — это свободный и добровольный труд и это гарантирует, что каждый изберет себе работу в соответствии со своими внутренними ценностями, а не преследуя какие-то личные, второстепенные цели.

Добровольный труд вводит понятие *Служения*. Это одна из наиболее важных ценностей в Общине. Она проявляется в желании посвятить свое время и энергию осуществлению целей, избранных группой. Наш многолетний опыт подтверждает, что Служение является наиболее мощным инструментом для посте-

пенного расширения индивидуального сознания до сознания группового.

Тема Служения подводит нас непосредственно к теме *Сотрудничества*. Сотрудничество — это не просто работа с другими людьми; оно требует умения чувствовать, в чем заключается истинное благо для группы, умения признавать и исправлять свои недостатки и умения гармонизировать свои личные качества с качествами других людей. Поэтому сотрудничество — это настоящее искусство, которое заключается в постоянном исследовании и желании преобразить самого себя; оно рождается из знания, позволяющего применять в Общине только то, что является благим и действенным для группы, оставляя в стороне те свои особенности и качества, которые препятствуют осуществлению ее целей.

Группа рассматривается нами как небольшая часть или как символ всего человечества, поэтому необходимо изучать сотрудничество в отдельных группах и таким образом подготавливать пути сотрудничества в глобальных масштабах.

Другим требованием, тесно связанным с возможностью сотрудничества, является *самодисциплина*, то есть способность упорядочивать и контролировать свои побуждения и эмоции. Слово «самодисциплина» может показаться устаревшим в сегодняшнем мире, где понятие свободы очень часто путают с разнузданностью. Однако это крайне существенное условие для реализации общинного сознания. Я подчеркиваю, что речь идет не о дисциплине, налагаемой со стороны кого-то другого, — руководителя или наставника, а о дисциплине осознанной, самопорождающейся, добровольной. Самодисциплина позволяет гармонически включиться в ритм Общины.

Ритм — это еще одно важное понятие: подобно тому как гармония оркестра рождается из строгого следования общему ритму, так и жизнь группы подчиняется тем ритмам, которые были избраны ею и которые позволяют достичь волны позитивной и творческой энергии.

И, наконец, *Красота* — одно из фундаментальных понятий Живой Этики. В нашей Общине мы всегда искали способы выразить ее, начиная со строительства и обстановки дома, ибо мы по опыту заметили, что она поддерживает и способствует внутренней работе, обучению и углублению знаний — всему тому, чем

занимаются многие прибывшие в Общину. Необходима также Красота и в межличностных отношениях, которая, хотя подчас и трудно достижима, все же является основой для единения и, следовательно, для Общины.

Община — это во всех отношениях живой организм, со своим физическим, эмоциональным, ментальным телом, со своими духовными функциями, своего рода психическая сущность, относительно независимая от составляющих ее индивидуумов.

В заключение ко всему сказанному хочу добавить, что нам еще предстоит создать Общину с помощью научно обоснованных механизмов, с помощью специального знания. Это задача, которую предстоит решать всем нам. Все эти эксперименты по созданию Общины, которые ведутся сейчас во всем мире, — это своего рода пункты Света на нашей планете, все это зачатки Мировой Общины.

Е.Н.ЧЕРНОЗЕМОВА,

доктор филологических наук,
руководитель научного отдела МЦР,
Москва

«НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК».

НАПОЛНЕНИЕ ПОНЯТИЯ И ЕГО ФОРМИРОВАНИЕ. БИОГРАФИЯ ИДЕИ

Слово фиксирует опыт культуры. Важно уметь всмотреться в значения хорошо знакомых слов и, проследив, какие смыслы они в себя вобрали, вывести в план сознания закрепленные в подсознании архетипы. Мир и Человек меняются объективно вне зависимости от нашего осознания, но сегодня нам кажется важным определить, какие смыслы вкладываются в понятие «новый человек».

Понятие «новый человек» было употреблено философами Возрождения в отношении себя, в желании отмежеваться от мира Средневековья, отделяющего их от более совершенной, с их точки зрения, античности. С тех пор «новый» стал синонимом понятия «соответствующий требованиям времени».

В XX веке, полемизируя с демагогическим употреблением понятия «новый мир» и «новый человек», Олдос Хаксли использовал шекспировскую цитату «О новый, дивный мир» из поэтического завещания английского гения – пьесы «Буря» — в названии своего романа-антиутопии (1932), в котором отразил возможные последствия наметившихся тенденций технократизации жизни, декларировавшихся как благо и приведших к катастрофе человечности. Еще на пороге XX века стали возникать и в течение столетия продолжили свое бытование романы-предупреждения о последствиях биологического и идеологического вмешательства в природу человека.

В 80-е годы в числе широко обсуждавшихся в связи с предсказанной за 45 лет датой был роман Дж. Оруэлла «1984» («Nineteen Eighty Four», 1948. Утверждают, что его название возникло случайно: не найдя достойного, автор, вычитав рукопись, поставил в заголовок цифры, обозначающие срок его завершения, переставив две последние). 1984 год был широко отмечен на Западе как «год романа Оруэлла». В его тексте со злорадством

находили указания на сбывшуюся мерзость запустения, планово организованную политиканами-лгунами, подчинившими жизни и судьбы людей интересам тоталитарного государства. В нем брали на вооружение в своем противостоянии происходящему вскрытые и сформулированные Оруэллом связи и пропагандистские парадоксы, афористично выраженные в девизах Океании («Война — это мир», «Свобода — это рабство», «Незнание — сила») и, по замыслу автора, воплощаемые в жизнь занимающимся профессиональной ложью министерством правды, которое стремится отучить людей замечать противоречия, обучает их тому, что в Океании называется «двоемыслием» и «самостопом» — умению останавливаться на пороге опасной мысли. Сюда входит и способность не видеть аналогий, не замечать логических ошибок, неверно истолковывать даже простые утверждения, испытывать скуку и отвращение от самого процесса мышления. Гибкость мышления, которой добиваются от граждан, заключается в том, чтобы на вопрос: «Сколько будет дважды два?» — отвечать: «Когда как». К отличительным приметам Океании относится и министерство мира, ведавшее войной, и министерство любви, отвечавшее за порядок и регламентацию в сфере чувств, и министерство изобилия, ведавшее разваливавшейся экономикой.

Политиканство привлекло политиканов, но редко кто видел суть возражений автора, которые были направлены против устоявшегося у Г.Уэллса, как это казалось Оруэллу, *противопоставления трезвомыслящего человека науки романтику, стремящемуся реставрировать прошлое*. Оруэлл посчитал такое противопоставление устаревшим [1]. На поверку Уэллс был не менее озабочен проблемами ответственности ученого за плоды своих изобретений. Вспомним хотя бы предостережения, звучавшие в его «Человеке-Невидимке» или в «Острове доктора Моро». Оруэлл, разумеется, не слышал спора физиков и лириков 60-х годов – кто из них важнее для общества, для человечества, – и шестидесятники его не читали (первые публикации Оруэлла на русском языке относятся к концу 80-х). Но каким полезным могло бы оказаться такое взаимное знакомство! К слову, в 60-е годы к обладающим чувством новизны в молодежной среде причисляли себя те, кто обладал чувством стиля. Стиляг клеймили за брюки-дудочки, буржуазный пережиток — галстук, который становился

все цветастее, — но по сути, за «безыдейность». Тогда это слово было синонимом неподчинения, в котором выразилось интуитивное противостояние стандартизированным требованиям государства. Сегодня ясно, что такие молодые люди были лишь одной из примет времени, не более выразительной, чем «правильные» физики в сереньких пиджачках, встроившиеся в систему и способные при этом на открытия, удостоенные Нобелевских премий, и находившие при этом время на споры с такими же «правильными» и столь же искренними лириками с комсомольскими значками, озаренными Гренадой, Багрицким и Светловым. Важное слово — искренность. Героями стали те, у кого весь пар противостояния не ушел в свисток.

Знаменитый спор привел и вылился в идею толерантности, терпимости к другому, — основе не показной, декларируемой, а истинной демократии. Сегодня прорастает идея сотрудничества человека прометеевского типа — созидающего, меняющего мир вокруг себя, — и человека иоанновского типа — творящего свою душу, ведущего интенсивную внутреннюю работу. Как сделать, чтобы они не враждовали, не противостояли друг другу, не спорили, а стали соратниками, умеющими друг друга слышать и ценить?

Оруэлл сумел взглянуть на происходящее на его глазах непредвзято: порядок, планирование, наука, поощряемая государством, сталь, бетон, аэропланы — все, за что так ратовал Уэллс, было в Германии, и все это было «поставлено на службу идеям, подобающим каменному веку. *Наука сражается на стороне предрассудка*», — констатировал писатель.

Еще одно важное замечание Оруэлла касалось эмоциональной включенности «нового человека» в происходящее, того, что состояние современного ему мира лучше Уэллса мог бы понять Киплинг, не безразличный к силе и воинской славе: «Киплинг понял бы, чем притягивает Гитлер или, раз на то пошло, Сталин, хотя трудно сказать, как бы он к ним отнесся. А Уэллс слишком благоразумен, чтобы постичь современный мир». Может быть, к взаимопониманию приведет способность разобраться в строе чувств современного человека. Во всяком случае, в себе и в происходящем он при этом поймет больше. В нас живет древняя *эпичность* — чувство принадлежности к роду и желание его защищать. Такое чувство собственной нужности другим было мощной защитой от сокрушающей сердце печали. Об этом

говорили древние эпические поэмы («Soul-crushing sorrow not seldom in private» — «Беовульф»). Но не менее сильно и исторически сложившееся *лирическое* чувство собственной неповторимости, которое не позволяет человеку оставаться лишь функцией, придатком в жизни общества и государства и настаивает на важности личных переживаний. Еще Петрарка усмотрел в открытии собственной неповторимости «нового человека» неминуемые беды, порождаемые этим открытием чувства непонятости и одиночества — раз я неповторим, никто и никогда до конца меня понять не сможет. Сегодня все ратуют за то, что мальчиков нужно растить как будущих защитников Родины, но никто не собирается отдавать своего единственного и неповторимого сына на потребу достижений неясных целей: Родину надо защищать, но пусть это будет кто-нибудь другой. Но ошибочно считать, что та эпичность, когда Родина-мать звала, — ушла. Приведу здесь с некоторыми сокращениями без согласования с автором строки никогда не публиковавшейся дворовой песни, в которой во всей простоте и открытости явлена живущая в мальчишеских сердцах отвага и одновременно упорное нежелание быть «винтиками»:

Я у вас не пощады прошу,
А раскрошину белых мелков:
Я на стенке слова напишу:
«Не ищи ты меня, военком!»

А найдешь, все равно убегу, —
Чем армейскую кашу варить,
Ноги в руки — и двину в тайгу,
Буду бурых медведей ловить!

Если ж полчища грязных врагов
Мою станут Россию топтать,
Я без ваших повесток и слов
Встану грудью за Родину-мать.

Вернемся еще раз ненадолго в 60-е. Вспомним, как радостно, бодро и искренне распевали тогда любимую всеми «Пусть всегда будет солнце!». Но как случилось, что мы пели: «Против беды, против войны встанем за наших мальчишек!..», — а когда пришло время, мы за них не встали? И они ответили нам отсутствием наборов в военкоматах и разъяснениями в дворовых песнях.

Если вы скажете: «Защитили, как могли. Приняли отсрочки для поступивших в высшие учебные заведения», — возражу: считать, что самый одаренный и нуждающийся в защите тот, кто сумел сдать вступительные экзамены, — вчерашний день. Такой закон — лицемерие и дискриминация. Мы обещали защитить не от армии, а от беды и от войны.

Третье чувство, властно владеющее человеком сегодня, — это чувство *мистериальности*, грандиозности происходящего, космичности бытия, включенности в эпохальные события. Здесь стоит обратить внимание на жанровые законы мистерии, сложившиеся в средние века: действие, представленное на сцене, проявляет, делает зримой извечную борьбу за душу человека и в финале выплескивается в жизнь, вовлекая зрителей в действие, ставя их перед фактом того, что они сами являются участниками вечно идущих процессов. И сегодня в Кентербери проводятся фестивали мистериальной драматургии – явления уникального, в котором автор одновременно является и создателем или интерпретатором, и участником предлагаемых обстоятельств. Но, к сожалению, до сих пор не опубликованы мистериальные драмы, написанные нашей соотечественницей Елизаветой Юрьевной Кузьминой-Караваевой — матерью Марией (той самой, которая четырнадцатилетней девочкой пришла объясниться в любви к уже зрелому А.Блоку и в ответ на приход которой Блок написал стихотворение «Когда Вы стоите на моем пути...»), которая сравнивала русских символистов с «последними римлянами, видевшими уже гибель своего римского мира» [2]. Переплетаясь с лирическим и эпическим началом, мистериальность порождает множество разнообразных ощущений — от фатализма и обреченности до сопричастности творческому началу Бытия.

В 70-е годы XX века на месте слова «новый» было растиражировано слово «современный», у которого сразу же нашлись оппоненты, утверждающие, что *современный* означает лишь живущий в свое время, а современниками могут оказаться как люди достойные, соответствующие его требованиям, так и обыватели, им не соответствующие. На реплику молодого: «Я хочу быть современным» — зрелый и искушенный в словоблудии отвечал: «Ничего не поделаешь, мы с Вами современники!»

Итак, отнюдь не декларации и не меняющиеся моды являются показателями принципиально нового. Ощущение меняющегося

мира, отсутствие сентиментального ностальгирования, готовность меняться самому — вот качества человека, называемого новым.

Не менее важно понять и то, когда и как возникает ощущение «нового мира». Новизна эпохи связывается с новым отношением человека к себе, к проблемам Любви, Смерти, места Человека в мире, к концепции мира. Как правило, в период смены эпох — не хронологической, а сущностной, — когда старые идеалы отступают, а новые еще не достаточно укрепились, — человек ощущает безвременье, теряя почву под ногами. Ощущение это было знакомо людям, жившим в переходные эпохи.

Обратимся вновь к роману Хаксли «О новый, дивный мир». В нем героем, в одиночку противостоящим антигероичному технократическому миру, становится человек, выросший вдали от цивилизации, чудом уцелевший и воспитанный на единственной сохранившейся книге – собрании сочинений Шекспира. Мир шекспировских образов противостоит миру антиутопии.

Читателей романа грели и греют подтверждения собственных ощущений неуюта и безрадостности хорошо оборудованного, но бесчеловечного мира, которые они находят на страницах романа. Они сопереживают «дикарю» Джону, который выжил, но, оставшись со своими представлениями о человечности в одиночестве, обречен. Ясно, на чьей стороне автор. Но давайте посмотрим, о чем говорила пьеса Шекспира, из которой было взято название романа, и кто там произносил вынесенные в заглавие слова. Шекспировская «Буря» создавалась на переломе эпох, после того как за два десятилетия чувство восторга перед новым человеком сменилось безутешностью Короля Лира, отчаянием Отелло, падением Макбета и неразрешимыми гамлетовскими вопросами, — когда уже отзвучал наполненный отчаянием период великих трагедий, и пришла пора спокойно и мудро сказать, чему научило Время. В своем поэтическом завещании Шекспир утверждает, что мир мечты и действительности равно значимы для человека. Ни один из них нельзя игнорировать: невозможно и глупо жить только мечтой, не обращая внимания на то, что происходит рядом. Но невозможно и без мечты: без нее жизнь оказывается неполной, тусклой. Человек не сводится лишь к тому видимому, что с ним происходит: мы не видим его мыслей, чаяний, устремлений, для нас закрыт мир его души, его мечты. Итак, первый урок — оба мира важны. Но не менее важен и второй вывод:

нужно научиться жить так, чтобы оба мира сосуществовали. Вовсе *не обязательно мечту воплощать в реальность*. От этого она перестает быть мечтой, да и, трансформируясь, порой изменяется до неузнаваемости, до своей противоположности. Как жаль, что борцы за светлое будущее не читали Шекспира!

Одно из высокохудожественных качеств шекспировского текста – его амбивалентность. В нем, как в библейских притчах, есть возможность многих прочтений без искажения сути сказанного. Именно это качество создает ощущение полноты. Понятие амбивалентности используют и психологи. Амбивалентными они называют состояния, когда испытываемые человеком чувства взаимно гасят друг друга, когда ему одновременно и хочется, и не хочется чего-либо: вспомните свои ощущения в новогоднюю ночь, когда спать и хочется, и не хочется, и от этого рождается полнота жизни.

Мистериальное чувство современного человека также амбивалентно: он уже готов посмотреть на проживаемый им этап со стороны, сверху, критично, веря, что прожит он будет достойно, и одновременно находится внутри него и не знает, чем же он завершится. Сейчас самое время перечитать «Гамлета».

Гамлет является ярким примером нового человека на пороге нового мира. 2001 год — первый год нового тысячелетия станет годом 400-летнего юбилея создания шекспировского шедевра. С его именем связываются проблемы, принадлежащие к числу вечных: *вопрос о способах сохранения человеческого достоинства, поиска человеком граней между добром и злом, осмысление способов борьбы со злом при сохранении чистоты собственной души и сердца*. Со ставшими крылатыми гамлетовскими словами «быть или не быть?» сопрягается *идея самореализации и возможности воплощения в жизнь гуманистических представлений о мире и человеке.*

Именно сейчас возникает настоятельная потребность *обобщить* весь богатый опыт человеческой мысли, сконцентрированный вокруг проблем выдающегося произведения искусства, что, безусловно, позволит лучше *понять особенности новой переходной эпохи и задач, стоящих перед человечеством в целом и каждым человеком в работе над собой, в выработке стратегии поведения и совершенствования своей природы* на пороге нового тысячелетия.

Гамлет, формулируя ощущения человека на пороге нового времени, говорит о «вывихнутости» века (the age is out of joint),

которому он должен вправить сустав; выполнить эту болезненную операцию — его задача. В русском переводе это звучит в другой образной системе: «Порвалась времени связующая нить, / И я рожден ее соединить». Что стоит за этими словами? На протяжении второй сцены Шекспир заставляет своих персонажей четырежды обратить внимание зрителей на то, что Гамлет связан с Виттенбергом: он там учился, оттуда приехал на похороны отца, оттуда вслед за ним приехал Горацио. Современникам Шекспира не нужно было объяснять, что Виттенберг был университетским городом, связанным с именем главы европейской Реформации Мартина Лютера. Там преподавали профессора-гуманисты, которые утверждали невозможность самосуда человека над человеком, невозможность убийства. Идеалы Виттенберга вступали в конфликт с законами или, точнее сказать, с беззаконием, которое царило в Эльсиноре, утратившим короля, вместе с которым ушли традиции рыцарства. И Гамлет оказывался в хорошо узнаваемой ситуации, когда правоту книжного знания и своих идеалов нужно доказать самой линией жизни. Вопрос «быть или не быть?» сопряжен с возможностью или невозможностью жить в соответствии со своими идеалами. Где грань и необходимая мера воплощения мечты в действительность, без которой невозможно достойное существование? Размышляя над тем, как бороться со злом и не оказаться в него вовлеченным, Гамлет впервые отказывается от убийства как способа мести и, может быть, даже того не осознавая, вырабатывает новый способ противостояния злу — самим фактом собственной жизни. Невозможно утверждать, что достоинства и чести нет на земле, если сам он живет именно так.

В «Гамлете» запечатлен опыт человечества, согласно которому интенсивное эмоциональное напряжение и даже потрясение ведет к пограничным состояниям, к моментам, когда человеку приоткрывается неведомое. Но и соприкосновение с истиной амбивалентно: первый вопрос, который возникает при таком соприкосновении, связан с тем, какие силы — добра или зла — были человеку явлены. Этот вопрос не снимается никогда. Он остается в числе вечных.

Разговор о проблемах «Гамлета» дает прекрасную возможность обсуждения глубоких и важных вопросов, над которыми задумываются наши современники. Приведем примеры из разговора о проблемах «Гамлета» со школьниками — десятиклассниками

подмосковного города Подольска. Самое интересное и ценное заключалось в том, что, познакомившись с тем, как и что говорит Шекспир о любви и отношении к женщине, о смерти, о проблеме самоубийства, старшеклассники получили возможность высказать свое отношение к вечным проблемам и узнать точку зрения друг друга. Выяснилось, что для них правда, даже сводящая с ума, предпочтительнее сладкой лжи, что им понятен накал эмоций, который приводит к прорыву в потустороннее, и что находятся слова для того, чтобы такой опыт выразить. Нашелся повод сказать: «Гамлет играет своей земной жизнью, ибо верит в бессмертие души, в ее вечное существование. Он шутит над нелепостью жизненного пути каждого человека, однако выступает против бессмысленных убийств на войне: “что ради прихоти и вздорной славы идем в могилу”. Гамлет — человек и поэтому не может сдержать скорби, когда умирает Офелия, и мать, и Лаэрт, но в глубине души он знает, что их жизнь – это лишь временный этап на пути существования их душ» (*Настя*). «Гамлет не боится смерти. Он считает, что это просто момент перехода в другой мир, не известный этому миру. Но кто знает, что это за загробный мир? Что в нем < ...> Неизвестно, окончил ли он свою миссию в этом мире и вернется ли сюда еще раз. Ведь не бывает невыполнимых миссий, так как миссии эти давались с точным расчетом на силы того, кто их будет выполнять» (*Сергей Лепешкин*).

Принимая во внимание вышесказанное, мы утверждаемся в правильности инициативы Российской ассоциации преподавателей английской литературы провести 2001 год под знаком Гамлета с целью привлечения внимания общественности к проблемам величайшего произведения.

Еще одна страница в биографии понятия «новый человек» связана со спором «древних и новых», разразившимся в XVII веке. Суть его сводится, по существу, к тому же, о чем вопрошал Гамлет и XVI век: из книг или из жизни черпать опыт? Это был спор о Дон Кихоте и во многом о Гамлете: знание прошлого, книжное знание – приемлемо ли или же важно уметь принимать решения без оглядки на чужую мудрость, – ведь мир изменчив, он постоянно обновляется, значит, все ситуации складываются всякий раз по-другому. В XVII веке писатели спорили о том, что брать за основу творчества – классику, античность или новую традицию, народное творчество или вовсе прямое подражание

природе. Ответ опять же лежал в давно найденной плоскости: хороша золотая середина. Тот же спор лежал и в плоскости этики. Если ситуации единичны, казуальны, значит, никого нельзя научить ничему, написав свод правил. Эти открытия, сделанные эпохой Возрождения, показывали, что учить человека нужно не правилам поведения, а тому, как устроен мир и где место человека в этом мире. А решения, как следует поступать в той или иной ситуации, человек должен принимать сам. С тех пор достоинством человека считался «острый ум» — способность быстро оценивать ситуацию и принимать единственно верное, красивое решение. Это открытие не отменяло общехристианских требований к человеку — он должен быть храбрым на избранном пути.

В XVIII веке новым осознавался человек просвещенный, сметавший штампы, не боящийся идти своим путем. В XIX — свободно выражающий в слове неповторимость своих впечатлений. В XX веке, через край хлебнувшем расхристанной свободы, актуализировалось требование ответственного отношения человека к своим деяниям.

В этом смысле современными стали опасения, запечатленные в легендах о докторе Фаусте, размышления Фрэнсиса Бэкона об ответственности ученого и государя перед согражданами, предостережения Уэллса, Оруэлла, Хаксли, обращение в середине века ученых-ядерщиков в ООН, привлекающих внимание к опасностям, связанным с их научными изысканиями. Видимо, сегодня актуален человек, по-кантовски вмещающий звездное небо над головой и нравственный закон внутри себя, умеющий связать повседневность с общеэволюционным путем Земли и человечества. Новым может быть только чувствующий новизну.

Литература

1. *Зверев А.* О старшем брате и чреве кита: Набросок к портрету Оруэлла // *Оруэлл Дж.* «1984» и эссе разных лет. М., 1989.
2. Наиболее полно творчество Е.Ю.Кузьминой-Караваевой проанализировано в работе *Т.В.Емельяновой* «Типология жанра мистерии в английской и русской драматургии первой половины XX века». М., 1998.

О.Г.ШОСТАК,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранной филологии
Национального авиационного университета,
Киев

РОЛЬ ГЕРОИКИ РОМАНТИЗМА В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА НОВОЙ ЭПОХИ

«Борьбою за утверждение вечного можно назвать жизнь человека. <...> Цель жизни <...> заключается в том, чтобы наслаивать на зерне духа элементы бессмертия до тех пор, пока ими не овладеет сознание и эволюция духа не станет сознательной» [1, с. 186], — таков завет Учителя на все века всем проходящим по этой планете. Героизм является важной составляющей духовного восхождения, ибо без него невозможно воспитание таких важных черт, как мужество, преданность, устремление к красоте. Героизм заповедан всем народам на все времена. Если мысленным взором окинуть лучшие творения искусства, созданные великими — как известными, так и безымянными — творцами на всем протяжении истории, то становится очевидным, что наряду с воспеванием любви и преклонением перед красотою героизм является ключевой темой почти всех этих произведений. «Бхагавадгита» индусов, «Илиада» и «Одиссея» Гомера, «Слово о полку Игореве», «Давид» Микеланджело — этот список можно продолжить еще многими и многими мировыми шедеврами.

В контексте идей Учения Живой Этики героизм можно считать одним из проявлений действия психической энергии в человеке. К сожалению, эта человеческая черта проявляет себя намного реже, нежели этого требует течение эволюции жизни на планете, о чем с горечью пишут Учителя: *«<...>В начале прошлого столетия поднялась волна романтизма, но без понимания сущности его, иначе говоря, без героизма»* [2, 216]. Из приведенной цитаты следует сделать вывод о том, что героика романтизма являлась, и вероятно, продолжает оставаться важной эволюционной составляющей Плана Владык. Если оглянуться на два предыдущих столетия, то нетрудно увидеть тенденцию к возникновению романтизма или неоромантизма (другое название символизма), которые были предшественниками и спутниками кардинальных

изменений, как на политической арене мира, так и в сознании людей. Иными словами, волна романтизма, как явления культуры, была инициирована Водителями человечества.

Хотя в большинстве своем романтики не осознавали той высокой миссии, что на них возлагалась, и уходили в сторону от начертанных перед ними задач, все же, к счастью, всякий раз находились истинные творцы и художники, чисто интуитивно прозревавшие величие поставленного перед ними задания. Среди тех, кто нашел в себе силы противопоставить себя общей тенденции, особо хотелось бы выделить представителей двух культур, русской и американской, — князя В.Одоевского, Ральфа Уолдо Эмерсона и Генри Дейвида Торо.

Романтизм, как литературное течение, отличался от своих предшественников стремлением вырваться из каких-либо сковывающих творчество рамок. Истинными романтиками были декабристы, героизму и бескорыстному служению идеалам которых не стали помехой ни эшафот, ни каторга, ни ссылка. Но после Восстания декабристов романтизм пошел на спад, общее состояние сознания характеризовалось безверием, апатией — именно этот настрой общества вызвал у Лермонтова горькое замечание о «потерянном поколении». Требовалась огромная сила духа и верность идеалам юности, чтобы не опуститься на дно обывательского довольства. Жизнь кн. Одоевского, двоюродного брата декабриста, тому пример. В своей весьма разнообразной деятельности ученого, писателя, музыканта, общественного деятеля, государственного мужа, он стремился служить высоким идеалам Истины и Добра. Перу кн. Одоевского принадлежит удивительная книга-трактат, в которой изложены философские, научные и политические взгляды ее автора. Это «Русские ночи».

Судьба литературного наследия В.Одоевского не относится к числу счастливых: имя автора первого в России философского романа мало известно читателю. Такая, с позволения сказать, «забывчивость» объясняется своеобразностью и необычностью самого произведения, исключительно сложного и насыщенного. С первых же строк романа автор задается вопросом, однозначного ответа на который не знает никто.

«Во все эпохи душа человека стремлением необоримой силы<...> обращается к задачам, коих разрешение скрывается во глубине таинственных стихий, образующих и связующих жизнь духовную и

жизнь вещественную; ничто не останавливает сего стремления: ни житейские печали и радости, ни мятежная деятельность, ни смиренное созерцание; это стремление столь постоянно, что иногда, кажется, оно происходит независимо от роли человека<...> проходят столетия, все поглощается временем: понятия, нравы, привычки, направления, образ действия; вся прошедшая жизнь тонет в недосягаемой глубине, а чудная задача выплывает над утопшим миром. Для объяснения великого смысла сих великих деятелей естествоиспытатель вопрошает произведения естественного мира, эти символы вещественной жизни, историк — живые символы, внесенные в летописи народов, поэт — живые символы души своей» [3, с. 7] — так начинается роман «Русские ночи» Владимира Федоровича Одоевского, одного из самых сложных и драматических писателей в истории русской литературы и культуры. Время создания романа — 40-е годы XIX века — один из самых спокойных периодов в русской истории, связанный с затишьем на политической арене Европы, и его вполне можно было бы выдать за воплощенную эпоху гармонии и шеллингианского «тождества», ибо в философском мире господствовала самая грандиозная и систематичнейшая из всех известных учений философия Гегеля — словно реализовались мечты любомудров о философском счастье. Но в присмиревшей Европе Одоевский увидел угнетение человека, зажатого в тисках волчьего закона буржуазного эгоизма, а в системе современных ему философских учений — разрушение целостного отношения к миру — опасный путь, ведущий к бездуховности, беспочвенному позитивизму и вульгарному материализму. Одоевский одним из первых почувствовал опасность в обуржуазивании политики, науки, быта и не мог не ужаснуться этому. Ему, Рюриковичу, русскому дворянину, свидетелю героизма 1812 года, близкому по духу к декабристам, было глубоко чуждо хищническое отношение к жизни. Одоевский прекрасно понимал неотвратимость поступательного движения истории, которое он, в отличие от славянофилов, не стремился привязать к традициям старины, а бесстрашно искал опору для человеческой души, с помощью которой человечество смогло бы победить меркантильный мир надвигающейся бездуховности.

Четыре героя «Русских ночей» в своих ночных беседах пытаются объединить разнообразные области человеческих знаний, с

тем чтобы получить целостную картину мира. Этот поиск четырех друзей отражает духовные искания самого автора. Анализируя философские искания любомудров, Одоевский писал: «Мы немножко свысока посматривали на физиков, на химиков, на утилитаристов, которые “рылись в грубой материи”». Из всего перечня дисциплин любомудры считали достойным внимания лишь анатомию, особенно анатомию головного мозга. *«Но анатомия естественно натолкнула нас на физиологию. <...>Но в физиологии естественно встретились нам на каждом шагу вопросы, необъяснимые без физики и химии<...> Вот каким образом гордые метафизики, даже для того, чтобы остаться верными своему знанию, мы были приведены к необходимости завестись колбами, рецептами и тому подобными снадобьями, нужными для грубой материи... Эти разнообразные занятия не были безотчетным энциклопедизмом, но стройно примыкали к нашим прежним работам»* [4, с. 328].

В.Одоевский верил в возможность синтеза наук, а также в возможность сочетания достижений науки с прозрениями искусства. Высочайшим примером в этой области была для него деятельность М.В.Ломоносова. Он писал: *«<...>Наш Ломоносов, который также был физиком, философом, астрономом, поэтом, химиком, историком, живописцем, прежде Франклина открыл связь между электричеством и грозою и в то же время написал лучшую доныне грамматику, вычислял течение звезд и установлял законы русского стопосложения, предвидел падение химической теории Сталя и производил мозаичные картины»* [5, с. 20]. Одоевский был одним из немногих людей того периода, что предвещали создание *«новой науки, которая, наконец, оторвется от узкой колеи нынешнего одностороннего или (так называемого из вежливости) специального направления, — науки столь же далекой от поверхностного энциклопедизма, как и от бесплодной односторонности<...> словом, науки, которая, как природа, будет жива, едина и многоразлична»* [5, с. 21].

В основу новой науки Одоевский полагал мысль, справедливо утверждая, что *«мысль человека есть форма вселенной, вселенная есть форма человеческой мысли»* [5, с. 20].

Следует сказать, что наряду с новейшими достижениями науки Одоевского влекли к себе и сочинения древних каббалистов, алхимиков, крупнейших мистиков XVI—XIX века — Якова Беме, Эккартсгаузена, Юнга-Штиллинга, Сен-Мартена и Пордэча.

Многие исследователи творчества Одоевского тщетно пытались дать ответ на вопрос: так о чем же, собственно, написана книга «Русские ночи»? Ибо от вопроса о том, как связано в природе «царство растительное с царством животным», мысль автора переходит к проблеме подражания в искусстве, от темы подражания — к загадке сущности темной и светлой стороны человеческой души и т.д. У читателя создается впечатление, что перед ним не художественный текст, а научный трактат, только вот дисциплину определить очень сложно, ибо в тексте затрагиваются аспекты различных сторон науки. Здесь и вопросы философии, и политической экономии, и эстетики, физиологии, математики, химии. Фактически перед нами универсальный текст, стремящийся раскрыть сложнейшие сплетения жизни. Одоевский *«замышлял то, о чем все романтики мечтали под именем универсального романа: поставив в центре одного героя или одно положение, собрать вокруг него как можно больше явлений, связывать эти явления одно с другим и медленно доходить до смысла этой связи — до смысла мира»*. В уста одного из своих героев Одоевский вложил свою заветную идею: *«Недавно кто-то имел счастливую мысль составить новую науку: физическую философию или философическую физику, которой цель: действовать на нравственность посредством знания — вот, по-моему, одна из самых дельных попыток нашего времени»* [5, с. 241].

В канву повествования вплетена притча о слепом, глухом и немом от рождения, который, потеряв монету, тщетно искал ее в разных местах, в то время как она была у него за пазухой. Эта притча о человеческих поисках счастья. Она близко перекликается со словами Учителя: *«Только чужое производит впечатление, но самое ценное, близкое не вызывает внимания и изучения. Такая несоизмеримость есть следствие неведения»* [6, с. 286]. Путь самопознания, согласно убеждениям В.Одоевского, — это путь не столько логических и рациональных, сколько духовных поисков.

В.Одоевский был открывателем новых путей в литературе, одним из самых ярких представителей философского романтизма в России. Ему принадлежит заслуга разработки новых литературных жанров, таких, как философская новелла, биографический рассказ, литературно-критическое эссе. Писатель, музыкант, ученый, журналист, общественный деятель и государственный муж, В.Одоевский в 20—40-е годы XIX века находился в самом центре культурной жизни России. Дружеские чувства

связывали князя с Грибоедовым, Гоголем, Кюхельбекером, Веневитиновым. С сочувственным вниманием следил за его творчеством А.С.Пушкин, тесные отношения связывали Одоевского с Лермонтовым. Именно Одоевский вручил Лермонтову тетрадь, в которую тот вписал последние свои стихотворения.

Где бы ни служил В.Ф.Одоевский, он всегда стремился содействовать развитию народного хозяйства и культуры, — поощряя изобретательство, помещая в печатных органах статьи в защиту просвещения, популяризируя научные знания. И хотя многие из его начинаний сводились на нет действиями его реакционных сослуживцев и начальства, он неизменно стремился своей служебной деятельностью принести реальную пользу как родной стране, так и человечеству в целом, что было далеко не легкой задачей.

Другим ярким примером бескорыстного служения истине является работа кружка «Бостонских браминов», возглавляемого Ральфом Уолдо Эмерсоном. Члены этого кружка, в большинстве своем выпускники Гарвардского университета, были протестантскими священниками, порвавшими со своим пресвитерианским окружением во имя служения Истине, которую они не смогли найти в догматах христианского протестантизма. Это был, несомненно, отважный для американцев того времени шаг, если вспомнить жесткий догматизм первых колонистов и ту атмосферу нетерпимости к инакомыслию, столь ярко описанную их современником Н.Хотторном в романе «Алая буква».

Какова самая сложная задача, присутствующая в этом мире? — спрашивал Эмерсон и давал ответ: мыслить. Мысль считалась в кругу «браминов» высшим богатством и достоянием человека. Эмерсон имел смелость заявить: *«Если и есть эпоха, в которую я желал бы жить, то разве это не эпоха Революции, не то время, когда старое и новое стоят рядом и могут быть сопоставлены, не то время, когда страх и надежда пробуждают в человеке всю отпущенную ему энергию, не то время, когда богатые возможности современной жизни уравнивают ее с героическими периодами истории?»* В своих произведениях Эмерсон и его последователи пытались понять и осмыслить роль человека в окружающем его мире, проникнуть за пределы грубой очевидности и объяснить строение Мироздания.

Город Конкорд, где жило большинство членов общества, ничем не отличался от остальных маленьких городков США 30-х годов

XIX в. По воспоминанию современника «браминов», основным занятием жителей таких городков было пьянство, поскольку «пили спиртное не только для того, чтобы утолить свою потребность в нем, но и для соответствия требованиям моды и обычаев» [7, с. 54]. Состояние сознания подавляющей массы было настолько удручающим, что спустя годы сами современники «бостонских мудрецов» удивлялись, как среди них мог вырасти такой необычный цветок. В 1829 году Эмерсоном был создан Лицей, по принципу древнегреческого Лицея, где читали лекции, расширяющие сознание, где пытались найти ответы на вечные вопросы бытия.

Сама восхитительная в своей первозданной прелести природа, окружавшая Конкорд, создавала удивительный контраст с общественной жизнью, что в представлении Эмерсона и его соратников было проявлением извечной борьбы общемировых начал добра и зла. Именно природа, по мнению «браминов», соединяла человека с глубинами и высотами Универсума, превращала низменные черты конкордской жизни в нечто преходящее и одновременно давала простор для выявления чего-то большего. С кафедры Лицея, со страниц своих книг «бостонские мудрецы» пытались развивать у людей внутреннюю восприимчивость к величественной мелодии Вселенной, к гармоничному звучанию Мироздания.

В 30-х годах XIX в. Конкорд стал центром культурного ренессанса Новой Англии. Этот период считался периодом расцвета искусств, литературы, а также религиозного реформизма, имевшего общенациональный исторический резонанс.

Один из соратников Эмерсона, Сайрус Бэрта, писал о философской системе, созданной «браминами»: *«Трансцендентализм считает основой познания истины не чувство, а сознание<...> Вечные категории нельзя познать в споре — они познаются прозрением<...> Душа наша старше нашего организма. Она первична, а ее оболочка вторична. Она — причина, а не следствие ее материальных составных частей»* [7, с. 140]. Индивидуальная душа, полагали трансценденталисты, несет в себе врожденные и интуитивно «проявляющиеся» в ней истины, главная из которых состоит в том, что существует изначальная вселенская связь человека с трансцендентальным Космосом. Мир видимых явлений пронизан присутствием Высшего начала. Согласно этой теории, человек представляется субъектом опеки некой Высшей силы, которая не карает, не назидает, не требует поклонений и жертв, а

охраняет его в каждодневной борьбе, поддерживая в муках и радостях познания бытия. Такой взгляд на Вселенную, Бога и человека был принципиально новым, можно даже сказать, революционным шагом по сравнению с жесткими догматами протестантизма. Надо сказать, что выпускники Гарварда, каковыми были члены клуба трансценденталистов, на протяжении всей своей деятельности вели диалог с поборниками протестантской этики и морали. В трансцендентализме вообще и во взглядах Эмерсона и Торо в частности ощущается влияние протестантского учения о человеке, протестантской морали. Но если в сознании большинства жителей Новой Англии протестантская этика, как она звучала в проповедях протестантских священнослужителей, и дела повседневной жизни находились как бы в двух взаимоисключающих друг друга сферах, то трансценденталисты (особенно отличался этим Генри Торо) стремились объединить высочайшие идеи и повседневную жизнь.

В сочинениях Торо ссылки на Священное Писание встречаются очень редко и несут при этом скорее иллюстративную нагрузку, а не используются в качестве аргумента или доказательства своей правоты. Торо рассматривает идею божества как идею, совпадающую с идеей всесовершенной красоты, мудрости и нравственного блага. Вплотную подойдя к идее пантеизма, Торо утверждал, что мир природы духовен изначально. И для того чтобы обнаружить это божественное начало, разлитое вокруг человека и окружающих его вещей (иными словами, чтобы обнаружить вход в Тонкий мир), не требуется особых усилий со стороны какого-либо сообщества людей — церкви или религиозного общества. Как справедливо утверждал Генри Торо, между человеком и Тонким миром нет и не может быть посредников. Бог — это Абсолют, составляющий канон вечных законов существования Вселенной, канон этического и эстетического идеалов.

Мировоззрение Генри Торо глубоко романтично по своей сути, природа для него — это живое Всеобщее, подчиненное законам роста органической системы. Следует особо подчеркнуть, что стремлением приблизиться к этому живому органическому Всеобщему проникнуто все теоретическое и художественное творчество романтизма.

Романтизм делает особый акцент на познании мира через самопознание своего высшего «Я», на процессе выработки сужде-

ний и идейных структур. Причем смысл заключается в самом поиске, а не в фиксированном итоге, ибо, строго говоря, никакого фиксированного итога попросту быть не может. Это утверждение очень близко смыкается с идеей бесконечности эволюции.

Связь человека с природой в толковании трансценденталистов получила название «корреспонденции». Это понятие трактовалось его авторами достаточно широко, в частности, и как субстанциональная связь между состоянием сознания и высшими явлениями, которые в своей совокупности создают мир «бессловесного языка», иными словами, мир мысли. Признавая «вторичный» характер проявленного материального мира по сравнению с трансцендентальной (мыслительной) реальностью, «брамины» видели в мире материи ту область, которая может и должна просветить и возвысить человека, создав условия для пробуждения духовности. Представители этой школы ужасались современному состоянию сознания человечества. Так, Эмерсон говорил, что сам человек на данном отрезке времени являет собой символ деградированного божественного начала («man is God in ruins»). По мнению трансценденталистов, такое состояние цивилизованного человека чрезвычайно затрудняет для него обнаружение божественного духа в своей натуре; легче найти этот источник во внешней природе — источнике очищения и обновления. Для того чтобы сохранить духовное начало, человек должен сконцентрировать свои усилия на чтении, расшифровке и переживании божественной сути в тайнописи природы, которая проявляется во всех своих неосквернённых цивилизацией феноменах.

По мнению Г.Торо, основу бытия природы составляют процессы «обновления» и «возрождения». Торо стал участником эксперимента, навсегда прославившего его имя. 4 июля 1845 года, в День Независимости Америки, Торо поселился в хижине, которую построил сам на берегу Уолденского озера, стремясь на практике осуществить принципы упрощения жизни и продемонстрировать свое личное презрение к системе чуждого ему общественного уклада. Торо прожил на Уолдене два года и два месяца. Итогом этих лет стала книга «Уолден, или Жизнь в лесу» — шедевр мировой литературы, который был опубликован только в 1854 году. «Уолден» — это не сухой протокол его отшельнической жизни — здесь в художественно-философской форме изложено мировоззрение автора, его космогонические представления,

концепция природы и человека, видение общества и отношение к прогрессу цивилизации. В «Уолдене» Торо высказывает истины, которые во многом перекликаются с мнениями Учителей. Так, «Грани Агни Йоги» гласят: *«Храни молчание и наружное и внутреннее на волнах внешних воздействий. Молчание и равновесие связаны тесно»* [8, с. 97]. У Торо: *«Звук — лишь пузырек на поверхности молчания. Он мгновенно лопается, в то время как течение его (молчания) — мощно и вечно»* [9, с. 36]. Торо, как и других трансценденталистов, волновали вопросы мыслительной деятельности человека. Так, в частности, он писал: *«Поверхность земли мягка и легко принимает отпечатки человеческих ног, так обстоит и с путями, которыми движется человеческий ум. Как заезжены и пыльны должны быть столбовые дороги мира — как глубоки на них колеи традиций и привычных условий!»* [9, с. 72]. По поводу чувства собственности он замечал: *«<...>Богатство человека измеряется числом вещей, от которых ему легко отказаться»* [9, с. 74].

Деятельность таких мыслителей, как Одоевский, Эмерсон, Торо особенно ценна своей кажущейся обыденностью. Их жизнь — это героика повседневности. Они смогли доказать возможность оставаться верными своей идее в быту, в мелочах повседневной жизни. Их мысли и стремление к прекрасному, что звучали острым диссонансом мыслям окружающих их людей, удерживали равновесие общества, не давая ему погрузиться в абсолютный мрак усредненности и серости. Эти люди были теми субъектами эволюции, которые прокладывали путь к новому мышлению, новому человеку, новому миру.

Литература

1. Грани Агни Йоги. 1963. Новосибирск, 1994.
2. Учение Живой Этики. Знаки Агни Йоги. М.: МЦР, 1994.
3. *Одоевский В.Ф.* Русские ночи. Л., 1975.
4. Цит. по: *Манн Ю.В.* Книги исканий (В.Ф.Одоевский и его «Русские ночи») // Проблемы романтизма. М., 1967.
5. *Виргинский В.С.* В.С.Одоевский.
6. Учение Живой Этики. Аум. М.: МЦР, 1996.
7. *Покровский Н. Р.*У.Эмерсон: В поисках своей Вселенной. Центр американских исследований в Конкорде, 1996.
8. Грани Агни Йоги. 1961 г. Новосибирск, 1996.
9. *Осипова Э.Ф.* Генри Торо. Л., 1985.

Ш.А.АМОНАШВИЛИ,

доктор психологических наук, профессор,
почетный академик Российской академии образования,
Москва

ОБРАЗ И ОБРАЗОВАНИЕ

Разрабатывая принципы гуманной педагогики, я ищу ответы на многие вопросы в Живой Этике и пытаюсь определить основные понятия, которыми мы так широко пользуемся. До сих пор я не встречал книг, где бы точно и по существу были даны определения того, что такое школа, что такое учитель, что такое урок. Если эти понятия прочитывать обыденно и поверхностно, что делалось в течение многих десяти- и даже столетий, то все обернется той же самой скудной практикой, которую выдают за ученичество и учительство. То, что творится в школах – авторитаризм, силовой подход к детям, — горе наше, — и от этого очень трудно отойти, если не задуматься, как же дальше строить педагогическое сознание, образ педагогического мышления. Изменение мышления должно повести за собою изменения в практике, ибо не практика рождает теорию, но теория рождает практику. И слово и есть та всемогущая сила, которая в состоянии произвести практические перемены. Практика обязательно будет корректировать образ мышления, но и продвинутый образ мышления будет выстраивать практику.

С целью разработки принципов нового педагогического мышления я пытался найти суть основных названных мною понятий и пришел к моим субъективным, скажу откровенно, выводам. Но я так поверил в их истинность, что никакая сила сейчас не в состоянии переубедить меня в обратном. Может быть, я ошибаюсь, но на моей ошибке, если это ошибка, выстраивается более интересная педагогика, более оптимистическая, более эффективная в творении человека.

Школа для меня означает лестницу для восхождения души. Эта лестница находится в учителе и только, она не выстраивается вовне. Отсюда следует, что главная проблема на сегодня отнюдь не заключается в разработке различных образовательных технологий, ибо это не решит проблемы, как не решит ее и

реформа школы. Реформирует школу только учитель, он же ее и деформирует. Только от него зависит, какую лестницу для восхождения он вынашивает внутри самого себя, видит ли он ее внутри себя.

В самом слове «учитель» содержится значение «душа», он — «носитель света». Каждый из нас вынашивает в себе свою судьбу, свою миссию, свой образ и нуждается в свете. Носителем света является учитель. Ученик — душа, ищущая свет, учитель — носитель этого света. На уроке происходит их слияние, это слияние и называется «урок».

Только так подходя к этим понятиям, мы поймем, с чем имеем дело в образовании, в воспитании, в школе. Такой подход требует внесения четвертого измерения в педагогическое мышление. Сейчас оно двухмерно. В нем все строится на поощрении и наказании: ведет себя ребенок хорошо — поощряем, плохо — наказываем. Учится — отлично, не учится — плохо и т.п. В лучшем случае возникает третье измерение, в виде учета наследственности или роли воспитания. Но в целом авторитарная, грубо материалистическая педагогика остается безнадежно двухмерной, в то время как сформировалась настоятельная потребность в осмыслении и признании четвертого измерения педагогического процесса — духовной устремленности вверх, к свету.

Со временем из великолепных и значительнейших понятий «учитель», «школа», «самовоспитание» мы выхолостили суть, забыв о том, что «вначале было слово»; о том, что слова эти изначально родились для того, чтобы нести в себе самые высочайшие ценности. Мы просто все эти ценности выплеснули и заполнили сосуды содержанием из своих скудных понятий, основанных на столь же скудном опыте. Вот и получилось то, что получилось. Без изменения мышления, повторяю, школа не изменится. Не будем наивными в надежде на то, что государство разработает нужную реформу, Дума ее примет, а потом все пойдет хорошо и гладко, школа станет другой. Не возникнет так реформированной школы.

Теперь о понятиях «образ» и «образование». Начну с того, что попрошу вас прочитать первую часть той цитаты из Живой Этики, которая тут написана: *«Только опытом прежних существований накопляется то качество, которое называется культурностью»*.

Сейчас поясню, почему я обращаю ваше внимание на эту мысль. Вчера мне посчастливилось поговорить с приглашенными на наш Круглый стол детьми. И я сказал им: «Нам трудно. Мы, ученые, как будто бы люди взрослые, а вы маленькие. Но наши трудности не решаются без вашего участия. Обычно вы задаете нам вопросы, а сейчас пришло время обратиться с вопросами к вам. Ни я, ни психологи, ни другие ученые — мы не знаем, как возникают те способности, которые называют талантливостью, ваши способности. Может, у кого-нибудь есть ответ?» Одиннадцатилетний мальчик Андрюша, чью вдохновенную игру на скрипке вы уже слышали, ответил: «Я полагаю, что душа человека изначально была чистым листом бумаги, а потом жизнь создала на этой бумаге какую-то картину, а потом еще другая жизнь наложила свои краски, создав другую картину на этом же листе, так было еще и еще. И так долго-долго». Мальчик давал объяснение не в двух словах, а развернул теорию. Я убедился в том, что устами младенца глаголет истина.

Действительно, попытайтесь вместо слова «культурность» вставить слово «образ» — и все будет в порядке, вставить слово «дар» — тоже искажений смысла не последует. Именно опытом прежних существований накопляется то качество, которое называется образом, нашим образом. Каждый из нас от рождения вынашивает его в себе. В любой религии говорится, что человек создан по образу и подобию Бога. Каждый из нас вынашивает возможность стать богочеловеком. Этот образ уже заложен в нас. Каждый имеет такую возможность, и тем более ребенок, который, рождаясь, входит в мир и которого мы воспитываем. Образ присущ не только людям, а проявлениям всех царств: минерального, растительного, животного. И, кстати говоря, эти первоначальные образы достаточно жестко определены. В известном смысле они ограничивают судьбы представителей разных царств. Если во мне заложен образ человека, я не могу стать обезьяной, я стану именно человеком. Точнее, этот образ гарантирует мне то, что я им стану. Как говорит Сухомлинский, «ты человеком родился, но человеком еще должен стать». Таким образом, во мне есть и образ человека, и образ богочеловека. Но кем и каким я стану — будет зависеть от многих обстоятельств, быть может, стихийно складывающихся вокруг меня; от тех обстоятельств, что предлагают мне мои близкие, родные люди, которые пригла-

сили меня для рождения в эту жизнь (это касается любого ребенка). Чрезвычайно много зависит от обстоятельств. Но то, что образ во мне уже заложен — не подлежит сомнению. Возьмите семя любого растения. Если его не раскрыть, то даже под микроскопом мы в нем ничего не увидим. Но мы знаем, что там уже заключен образ этого растения, вся судьба его заключена там. Проявится ли этот образ, состоится ли его судьба — зависит от того, как будет посажено зернышко, как будут его поливать. Будет ли оно посажено своевременно, своевременно ли будет организован за ним уход, и обеспечит ли такой уход полное раскрытие заложенного образа. Если нужные условия не будут соблюдены, то полное раскрытие образа не состоится. То же касается и человека. Я убедился в одном: если в человеке есть изначальный образ, то он обладает способностью к движению. Это не пассивная, а движущаяся реальность. Внутри образа как бы заложен и компас, указывающий, в каком направлении двигаться, и сила-будильник, которая обеспечивает это движение. То есть образ уже несет в себе энергетику, необходимую для его раскрытия, из чего следует, что ребенок сам может помочь нам в своем воспитании. В Живой Этике говорится, что «иные мамы счастливо угадывают судьбу ребенка», характер ребенка. Если «счастливо угадывается» характер ребенка, который не изменится никоим образом, иначе ломается его судьба, то и воспитание будет иметь благие результаты.

Что еще можно сказать о понятиях «образ» и «образование»? Образ для меня — это как бы иррациональная сущность, нечто вроде не проявленной фотопленки. Ее можно хранить долго-долго вместе с запечатленным на ней образом. Но если потом проявить эту пленку спустя даже год, то можно получить то, что было на ней запечатлено. То же касается образа, существующего внутри ребенка. Этот образ стремится к раскрытию и имеет для этого силу. Этот образ — иррациональное, потустороннее явление. Носителем его является не тело, а душа. Именно душа и будет потом править телом, как своим инструментом. Тело — это лишь инструмент. Вот дети рисуют. Это не руки — это талант, духовная способность рисует, а руки подчиняются. Потому что сила творчества заключена не столько в руках художника, сколько в его духовном мире. Силой обладает образ, который требует выражения. Движущая сила образа и есть величайшая

способность, образ, воплощаясь, и направляет человека к своему проявлению. Может быть, есть еще другие силы, надо еще об этом подумать... Живая Этика допускает, что может быть Рука ведущая. Все это есть. Но все это находит проявление в первую очередь через дух, а потом через руки, сердце, мозг и т.д. — через то, что материализует внутренний мир.

Образ стремится к проявлению. А как назвать то, что проявилось? Будет ли и это называться образом? Скорее, у проявленного будет иное название. Образ, который уже состоялся, проявился — это уже лик, облик. Образ и облик соотносятся как еще не проявленный негатив с уже отпечатанным фотоснимком, который можно рассматривать. Он качественно отличен от того, что было скрыто до проявления. Нужно научиться видеть проблему образования в умении способствовать проявлению образов, в грамотном участии в процессе их выявления.

Люди мыслящие, культурные не могут прожить жизнь, не соприкоснувшись с проблемами образования, какая бы ни была у них профессия. Им надо воспитывать своих детей, внуков, племянников. То есть без педагогики, научной или ненаучной, мы никак не обойдемся. Сердце наше вынашивает эту вселенскую педагогику.

В современной педагогике, которую я называю авторитарной, императивной, а многие называют традиционной, — в этой двухмерной педагогике такие понятия, как «образ» и «образование», практически не имеют никакого смысла. Они выхолощены. Что такое образование, что такое образованность в концепции авторитарной педагогики? Это насыщение человека определенным объемом знаний. По логике авторитарной педагогики образованным считается человек, имеющий диплом. Однако это свидетельствует лишь о том, что он обладает некой суммой знаний по одной из специальностей, и вовсе не означает, что заложенный в нем образ состоялся. Человека, окончившего школу и получившего аттестат зрелости, мы называем имеющим среднее образование. Но это не означает, что его образ проявился хотя бы наполовину и что он находится на середине этого пути. Повторяю, у нас нет нужных слов, чтобы точно обозначить выхолощенные явления и отделить их от насыщенных новым и в тоже время исконным, хорошо забытым старым смыслом. Мы говорим «диплом об образовании», хотя должны говорить

«диплом об овладении суммой знаний». Мы пользуемся понятием, которое вовсе не приспособлено для обозначения именуемых им явлений. Это приводит к тому, что такие понятия, как «образ», «образование», «свет» и «просвещение» оказываются отброшенными так далеко от сути того, что должно занимать педагогический мир, что даже страшно и неприятно соприкасаться с ними.

Я еще не встречал учителя, который мог бы сказать, выйдя с урока: «Я сегодня образовывал своих детей» (имея в виду то, что помогал проявиться их образу). Учителя говорят о поставленных отметках, о том, что провели контрольную и т.п. — об этом вся речь. А то, что учитель образовывает человека, и в этом и есть его призвание — это даже не приходит в голову.

Повторяю, лексика авторитарной педагогики не нуждается в таких понятиях, потому что в двух- и трехмерной системе педагогического мышления им нет места. Новому педагогическому мышлению необходима другая мера. Оно может состояться только при допущении четвертого измерения — существования духовного мира, духовности, Высшего мира, надземного мира — мира, который существует и в который мы все в то или иное время отправляемся. Если этого научно доказать пока невозможно, то мы должны хотя бы допускать возможность существования такой реальности. А так как педагогика возомнила, что она наука, наука и только наука, она обнаучивает, технологизирует педагогические процессы и поэтому всегда остается в плену двух- или, в лучшем случае, трехмерности. Она и близко не допускает существования такой реальности. В Живой Этике главенствует педагогика многомерная. Почитайте хотя бы «Общину», этот великолепный, наилучший учебник по педагогике, — каждое положение в нем говорит о том, что душа человека вынашивает внутри себя Высший мир, высшее призвание, высшие образы. И мы, педагоги, должны помочь раскрытию этого Высшего мира в человеке. Мы к этому призваны.

Образы бывают разного характера. Есть образы первоначальные — те, что мы изначально несем в себе. Я иногда называю это миссией. В каждом из нас — своя миссия, своя судьба, свой рок. Это то, что мне, человеку, было предписано сделать, и если я буду это делать, то я буду слугою своей миссии и тогда я буду счастлив. Если человек несчастлив, значит, он, скорее всего, не соприкоснулся со своей миссией. Если миссия ведет вас, то любые невзгоды,

любые трудности, радость или горе — все переносится достойно, принимается как подарки судьбы. И это составляет лестницу для нашего духовного восхождения. Первоначальный образ — это нечто вроде жесткой программы. Это образ, который дал мне когда-то Бог, или Высшая сила, как ни назовем. Затем начинаю творить я сам, как объяснил мне Андрюша. Мои жизни накапливались-накапливались, и во мне возник образ. Вот этому образу я и должен служить в этой жизни. Нынешнее образование, естественно, не учитывает этих положений. Понятие образования сужается до такой степени, что мы не видим тех, кто сидит перед нами за школьной партой, мы не видим ребенка как носителя величайших возможностей и величайшего дара от Высшего мира.

Если Вселенная безгранична и не имеет ни начала, ни конца, и если природа так же безгранична в своем творчестве, то единственная модель природы и Вселенной есть ребенок. Это уже потом, в силу воспитания, по мере своей воспитанности, по мере того, в каких условиях он впитывал внешние образы, человек становится ограниченным и не может выйти из заколдованного круга — его воспитанность или невоспитанность не выводят в другой круг. Это несчастное взросление. Счастье начинается только тогда, когда человек находит самого себя.

Итак, внешний образ, носителями которого мы являемся, — это жесткая программа. Но в жизни, в процессе воспитания, или питания духовной оси, как об этом говорится в Живой Этике, в человека привносятся и образы его учителей, его воспитателей, будь то родители или другие окружающие его люди. Особо важна при этом роль учителей, которые пройдут по его жизни. Если они будут всего лишь носителями знаний, то они, конечно же, отвлекут человека от высочайших образов. Ибо знания, хотя и несут образы, но эти образы искажаются насилием авторитарного подхода. Поэтому эти знания не становятся силой человека. Говорят: «Знание — сила». Но я спрошу: «Какая это сила — злая или добрая?» Это будет зависеть от того образа, который зародился во мне при помощи моих воспитателей или который был во мне изначально. Я могу превратить знания во зло и могу превратить их в добро и благо для людей. Это решаю только я, определяя судьбу самих знаний, — решаю в силу своего характера, своего подхода, раскрытия своего образа. В решении этой проблемы участвует мой проявленный образ, мой лик (личность).

Раскрытие этого внутреннего образа как монолитного целого должно происходить с помощью многих и многих людей. В животном царстве такое особое воспитание не требуется. Там особь идет к своему образу по пути рода, сама при-рода прокладывает путь становлению образа. Естественное условие человеческого образования есть именно социальная среда. Если взять собаку и воспитывать для цирка — это не собачья судьба. Она родилась для совершенно других целей, но люди имеют свою силу над ней и приспособили ее для таких дел. Но если у человека не будет воспитательной среды, то есть питания оси, то образ не будет раскрываться. Иными словами, социально организованный педагогический процесс есть естественный процесс для становления человеческой судьбы. Отсюда наша ответственность за то, каким должно быть образование, за то, к чему мы ведем ребенка, ради чего встречаемся с детьми, ради чего даем каждый урок. В ходе проведения Всероссийского конкурса «Учитель года» мне приходилось видеть уроки моих коллег, приехавших из разных городов России. И мне было очень грустно, когда учитель на уроке физики рассказывал о проблемах света, о законах распространения света и ни слова не сказал о том, что свет – это еще и человеческое обаяние, человеческий дух; не сказал о существовании света более высокого, чем изучает физика. О том, что, наверное, наступит время, когда и этот свет будет более глубоко изучен. Опять-таки двухмерная, плоская педагогика подачи знаний не позволяет завести такой разговор.

Учитель должен быть носителем величайших образов, и я иду к ребенку как их источник. Какими должны быть внутренние образы, которые я несу и которые тоже требуют раскрытия, чтобы способствовать раскрытию образа ребенка? Образы раскрываются образами — вот закономерность, которую можно установить в образовательном процессе. Образ не раскроется без образа. Образ нуждается в образе. Если великолепный образ, которым обладает одаренный ребенок, встретится с навязываемым ему безобразием, прекрасный образ может погаснуть в нем.

Вот откуда у мудрых воспитателей эта озабоченность в отношении ребенка: как воспитать, как создать среду, кого приглашать, к какому учителю вести, а к какому нельзя вести ни за что на свете. В Живой Этике не раз говорится: дайте детям великолепные

образы мужества, подвигов, геройства, дайте высшие примеры, примеры любви, уважения, сострадания и сочувствия, ибо только они и есть те способы, которые раскроют в них их собственные образы. И если там, в прежней жизни, как говорил Андрюша, что-то наложилось не так, плохо наложилось, — так уж сложилась моя судьба, — то дайте мне образ, дайте мне образец. И это отчасти исправит мой искаженный внутренний образ и потом, в следующей жизни, я приду к вам уже другим человеком — с другим, более возвышенным образом. Это и есть духовный рост человека, те его накопления, о которых говорится в той цитате из Живой Этики, с которой я начал разговор. Это важно понимать каждому воспитателю, и пусть никто не говорит: я не воспитатель, я не профессионал, ибо каждый пришедший в этот мир человек есть воспитатель, каждый из вас, независимо от профессии, — воспитатель, ибо мы в первую очередь матери и отцы своих детей. А раз это так, то мы изначально носители и инструменты вселенской педагогики, той педагогики, которая дается нам от Бога. Душа внутри нас вынашивает эту педагогику. И медицину можно осмыслить как педагогику, и философию. Ибо не существует науки, которая не служит воспитанию, не существует искусства, которое не служит воспитанию, не существует музея, который не служит воспитанию, становлению человека. А все науки, все виды искусств есть просто служанки педагогики (не в плохом смысле), ибо без них воспитание не состоится, не раскроется человек. И наша земная планета тоже существует только для человека, ни для чего другого. Мы творим не потому, что это творение должно быть, а потому, что в процессе его создания мы должны стать другими. Зачем мне картины, если сам не изменюсь хоть на йоту, глядя на них. Иногда я спрашиваю своих коллег: «Вы видели картину Решетникова “Опять двойка?”» — «Да, — говорят. — Видели, ну и что?» Потом опять пошли в школу, провели контрольную, потом вызывали детей к доске. Стоило ли эту картину смотреть, если ничего не изменилось? Хоть бы какая-нибудь педагогическая нотка стала другой! Может быть, стали более тонкими, более щадящими, меньше стали пользоваться силовыми приемами? Оказывается, человек может созерцать великолепные картины и не допустить их к сердцу. Тем самым он обкрадывает самого себя, задерживает свое развитие. Забота учителя — научить обогащать себя, научить, как

открывать сердце для всего этого великолепия. Если учитель, войдя в класс, не раскроет хоть отчасти сердце ребенка, не поможет ему заглянуть внутрь своих образов, не обогатит его духовный мир новыми образами, то грош цена такому учителю. Не науки нужны нам, а отношение к наукам. В этом отношении и проявляется наш духовный мир, в котором живут образы. Мой духовный мир бурлит внутри меня, там живут образы. Если духовный мир не будет заселен мощнейшими, мудрыми, чуткими образами, то им овладеют силы зла и получится человек-сатана, а мог бы не стать таким. Получается злодей, а мог бы стать хорошим человеком. Получается наркоман, а мог бы пройти мимо этого порока. Мог бы! Но в нем не было той силы, которая называется духовным миром, а духовный мир есть не что иное, как общение с образами, которые совершенствуют меня. Если этого не будет во мне, то в жизни я могу не состояться.

Я полагаю, дорогие мои коллеги, что нам следует более тщательно исследовать эти проблемы — проблемы четвертого измерения в педагогике. Изначальные понятия — школа, учитель, урок, ученик, образование — требуют другого раскрытия, восстановления того смысла, который был в них когда-то, но оказался выхолощенным.

Известно, что слово, которое закрепилось бы в языке, специально придумать нельзя. Я много раз давал это понять детям через задание: «Придумайте назавтра новое слово». Всякий раз в ответ возникало недоумение. Дети были в растерянности. Слово-то сочинить нельзя, можно только их сочетания. Новое слово требует нового содержания, новой действительности. Придумывать слова — дело неблагодарное. Древние говорили: «Не умножайте сущностей».

Педагогические понятия выражают бытийные первоосновы, то, что было вначале. Вначале была лестница восхождения, вначале было сердце, вначале была душа, вначале было воспитание, вначале был учитель. Если не раскрыть перед детьми суть образа учителя, то они потеряют вкус к общению с ним, они не узнают, что без учителя просто жить невозможно.

Какие я хочу сделать выводы из этих своих философских размышлений? А выводы самые практические, ибо все эти размышления сводятся к определению и постановке практических проблем. Причем проблем, которые нельзя откладывать в

долгий ящик, на «потом», ибо есть вещи, для которых это «потом» будет уже поздно.

Первая проблема. Мы хотим усовершенствовать школу, хотим, чтобы пришло новое поколение. Идет Новая эпоха, нужен Новый человек. Ученым, педагогам, философам необходимо серьезно заняться изысканиями, связанными с четвертым измерением в педагогике, многогранностью педагогики, ее многомерностью. Следует показывать и утверждать это. Нынешняя авторитарная педагогика будет с трудом принимать такие подходы, но это не значит, что мы должны отступать. Мы должны утверждать новый образ мышления. Я называю его гуманным образом мышления. Может быть, его можно было назвать по-другому. Давайте вместе искать, утверждая многомерность педагогического мышления. При многомерном взгляде на проблему ребенок выглядит совершенно в ином свете, предстает в ином качестве. Если на ребенка смотреть, как на существо, которое вас раздражает, рождается вам назло, то вам никогда не разглядеть, с каким богатством он приходит в мир. Если увидеть в нем его судьбу и счастливо разгадать тайну его сущности, то тогда можно терпеть и шалость, и грубость, и многое другое. Многое можно стерпеть, потому что возникает смысл его образовывать, тонко, чутко проявляя перед ним высшие источники моего лика, моих образов. Вот первая проблема — искать многомерность в педагогике. Источник этого поиска — и Живая Этика, которая вся полностью есть высочайшая педагогика, и классические педагогические учения. Подчеркиваю, все классики: Коменский, Ушинский, Сухомлинский. Думаю, что, возможно, все они были Посвященными, ибо не могли мыслить без четвертого измерения. Они рассматривали детей только как пришедших из Высшего мира, и в соответствии с этим и обращались с ними, и педагогику строили. Все философии, кроме тех которые строятся на узких материалистических взглядах, также расширяют границы нашего сознания и помогают выстраивать многомерную педагогику.

Вторая проблема, дорогие мои коллеги, которая непосредственно вытекает из этих размышлений, заключается в том, что нам надо ввести совершенно другой способ подготовки и повышения квалификации учителей. Многие из нас соприкасались с этим делом и знают, что это очень тонкая работа. Давайте станем

более ответственно относиться к тому, о чем и как мы говорим с учителями, ибо наши идеи должны возвышать их, пробуждать в них высокие устремления, изменять в их практике хоть что-нибудь, хоть чуточку, но это обязательно должно происходить. Проблема подготовки учителей еще важнее и ответственнее, чем проблема повышения квалификации и переподготовки.

Если мы попытаемся начать с малого, то, полагаю, со временем сможем создать и новые кадры в педагогике. Это будут новые учителя, с иным взглядом на мир и ребенка, с иным образом мышления. Они пойдут в школы, и постепенно будет меняться практика, будет меняться мир.

Я постараюсь приложить все свои силы к тому, чтобы мы стали сильными, мощными, но мои усилия — лишь капля в том огромном творческом процессе, к которому причастен каждый из вас. Может быть, вместе мы хоть в какой-то степени сможем соответствовать требованиям, выдвигаемым перед воспитателями нового поколения.

Успеха вам, дорогие коллеги!

В.В.ФРОЛОВ,

доктор философских наук,
профессор МГУЛ,
Королев, Московская область

ВОСПИТАНИЕ СЕРДЦА КАК ПУТЬ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА НОВОЙ ЭПОХИ

Человечество входит в Новую Эпоху, приближается к более высокому витку спирали своей космической эволюции. Возможность перехода на этот виток обусловлена как объективными законами Космоса, так и усилиями людей, направленными на духовное совершенствование. Только при слиянии этих потоков эволюции возможно прогрессивное развитие человечества.

Определяющим качеством человека Новой Эпохи будет духовность, или достаточно высокий уровень развития его тонкоматериальной природы. Это качество, связывая человека с энергетическими потоками космической эволюции, выступает их проявлением в его жизни. В Учении Живой Этики, в письмах Е.И.Рерих, в работах других членов семьи Рерихов духовно развитый человек характеризуется прежде всего признанием Высшего начала как определяющего для всей жизни; сердцем, преисполненным самоотверженной, действенной любви; чистотой помыслов; готовностью к самопожертвованию и подвигу, к труду и сотрудничеству на Общее Благо; устремленностью к красоте; борьбой за духовную свободу; претворением отмеченных качеств в жизни каждого дня. Гармоничное развитие духовных качеств имеет существенное значение для эволюции человека и человечества. Но ведущую роль в развитии человека Новой Эпохи будет играть сердце, синтезирующее все грани нашей духовности.

Человек как вид совершенствуется уже не один миллион лет. В течение значительного исторического периода развивался его ум. Однако на нынешнем этапе человеческой эволюции развитие интеллекта значительно опережает и сдерживает его духовное развитие. Для преодоления этой односторонности ум нужно одухотворять сердечностью, то есть все мысли необходимо пропускать через сердце. Ибо только с помощью сердца можно проверить их качество, соответствие законам Бытия.

По своей природе человеческое сердце есть проявление Единого Космического Сердца, которое представляет собой более высокую энергетическую структуру. Для раскрытия космической сущности сердца человеку нужно освободиться от эгоизма, сделать свое сердце доступным красоте и любви. Опираясь на свободную волю, в мыслях и чувствах своих, во всех жизненных ситуациях человек совершает выбор между высшими и низшими побуждениями своей природы, Культурой и невежеством, личными интересами и Общим Благом.

Оказываясь на путях невежества, человек затрудняет прилив космических энергий к своему сердцу и по этой причине может превратиться в бессердечного и бездуховного индивида. Выбор человека в пользу прекрасного, в пользу Культуры очищает его сердце от наростов эгоизма и открывает его более высоким энергиям Космоса, ибо именно сердце является тем органом, благодаря которому человек способен ассимилировать энергетические потоки космической эволюции.

Такой человек на определенном этапе своей эволюции будет способен к синтезу энергий различных миров. Синтезируя их в своем сердце, человек сможет находить равновесие между Высшим и земным, подходить к временному как к одному из проявлений Вечного. Способность эта будет опираться на самоотверженную, действенную любовь человека к более совершенному и прекрасному в Мироздании, природе, людях.

Смысл существования Космоса состоит в повышении уровня единства всех его структур. Эта тенденция в эволюции Космоса реализуется через закон единства, сущность которого применительно к конкретным жизненным ситуациям состоит в том, что каждое явление природного, социального и духовного бытия жизнеспособно в той мере, в какой оно взаимосвязано с подобными ему явлениями. Так, если это популяция животных, то каждая особь может эволюционировать лишь при условии ее органической связи со всей популяцией. Объединяющие связи действуют также и в человеческом обществе — в трудовых коллективах, студенческих группах, школьных классах и т.д.

Основой объединяющих связей различных структур Космоса выступает энергообмен. Сердце каждой структуры по сути своей является энергетическим каналом, связывающим данную структуру с более высокими энергиями и другими явлениями Космоса.

Природа, наделив человека частицей Космического Сердца, вложила в его руки мощнейшее средство развития. Однако наличие этого природного качества у человека еще не гарантирует ему перехода на более высокий виток спирали космической эволюции. Его переход на этот виток зависит от того, насколько сильна его любовь к более совершенному и прекрасному, от того, в какой мере он устремлен к духовности. Именно эта устремленность, реализованная в конкретных делах на Общее Благо, открывает сердце человека более высоким энергиям. Поэтому, чем сильнее человек сердцем своим устремлен к добру, красоте и вообще к Культуре и чем больше он отдает себя служению на Общее Благо, тем в большей мере он способен воспринимать эти энергии и претворять их в жизни.

Таким образом, глубинный, закономерно обусловленный энергообмен между различными структурами Космоса, жизнь человека на ее сущностном уровне, а отчасти и на других уровнях своего проявления, носит сердечный характер. Сердечность представляет собой неотъемлемое качество Мироздания, человеческого бытия. Но проявление этого качества в жизни зависит прежде всего от самого человека. Поэтому сейчас очень важно, чтобы люди претворяли сердечность, данную им от природы, в различных формах жизни и прежде всего в труде на Общее Благо.

Раскрытие человеком своей сердечности обусловлено тем, насколько самоотверженно трудится он на Общее Благо, преодолевает невежество и бессердечие как в самом себе, так и в окружающем его мире. Борьба со своими собственными отрицательными качествами составляет одно из главных направлений совершенствования человека. Его самоуспокоенность на чем-то уже достигнутом может увести его от истинных жизненных целей.

Важным качеством человеческого сердца в его сущности является общечеловечность. *«Хор светом горящих сердец — великая сила. Даже два объединенных сердца могут творить то, что не под силу ста разъединенным. Можно приветствовать каждое доброе единение. Когда-то объединятся сердца всех народов Земли в одно всепланетное сердце»* [1, с. 102]. Человечество и планета, на которой оно обитает, представляет собой единое целое. И необходимым условием эволюции человечества выступает развитие сердечности человеческих отношений, сердечности отношения людей к природе, планете. Основа такой сердечности заключается

в признании каждым человеком интересов других людей, интересов всего человечества как своих собственных. Общечеловечность сердца проявляется в энергетическом взаимообмене созвучных сердец. Энергообмен сердец представляет собой животворный механизм сотрудничества. Общечеловечность сердца проявляется тогда, когда человек всем сердцем своим сопереживает, сорадуется, соболезнует, сострадает другим людям, миру. К такому сопереживанию в большей мере предрасположено женское сердце.

Это обусловлено прежде всего тем, что в каждой женщине воплощен прекраснейший образ Матери Мира. *«Матерь, общая Владыкам, — не символ, но Великое Явление Женского Начала, представляющего духовную Матерь Христа и Будды. Та, которая учила и рукоположила Их на подвиг. С давних пор Матерь Мира посылает на подвиг. По истории человечества Ее рука проводит неразрывную нить»* [2, VIII, 11]. Поэтому для раскрытия сущности своего сердца каждой женщине очень важно осознать свою космическую связь с образом Матери Мира, проникнуться его красотой и донести эту красоту до других людей.

Между тем только участия женщины в этом жизненно необходимом для всех людей деле недостаточно. Важно, чтобы и мужчина понял великую роль женского начала в жизни всего человечества и своими конкретными делами помогал женщине проявлять свою сердечность. Тем самым нарушенное самими же людьми равновесие между женским и мужским началами жизни может быть восстановлено. Осознание людьми этих Основ Мироздания послужит предпосылкой улучшения положения женщины в обществе, создания необходимых условий для реализации лучших ее качеств во всех сферах жизни, для раскрытия космической сущности женских сердец.

Женщина создана эволюцией как существо более совершенное по сравнению с мужчиной. У нее более тонкая психическая организация, чистое, нежное и чуткое сердце. Женское сердце — это и сердце матери, любящее своих детей; и сердце жены, служащее духовной опорой мужа, и сердце устроительницы дома, наполняющее его теплом и уютом; и сердце учителя, самоотверженно устремленное к детям. Везде женщина соучаствует своей сердечной любовью, зажигает сердца людей, пробуждает и утверждает сердечность жизни. *«Путь сердечного познавания сущности жизни всем доступен, в ком сердце достаточно утончилось.*

Пионерами в этой области будут женщины. Завоевав свое равноправие, женщина займет в мире ведущее положение в области сердцеведения. Сердцем она будет знать и понимать больше и быстрее мужчины» [1, с. 3].

Именно поэтому женщина в Новую Эпоху будет играть ведущую роль в возрождении и расцвете России, в эволюции всего человечества. Это тем более знаменательно, что учителями и воспитателями в России в основном являются женщины. Поэтому Россия располагает мощнейшим сердечным потенциалом, претворение которого в жизни не только женщинами, но и мужчинами безусловно приведет нашу великую страну к светлому будущему, а женщина займет свое почетное, духовно царственное положение в обществе.

Воспитание сердца в Живой Этике понимается как его питание всем возвышенным и прекрасным. Это очень тонкий, сложный и ответственный труд. Самым важным в воспитании сердца является признание человеком Высшего начала как основы всей жизни. Но признание этого Начала будет подлинным лишь тогда, когда человек полюбит более совершенное и прекрасное всем своим сердцем. Если Высшее любим — оно в нашем сердце, к нему устремляемся, ради него трудимся, ради него Свет утверждаем.

Самой благодатной сферой для приобщения человека к красоте, Культуре, для воспитания его сердца является труд на Общее Благо. И если человек трудится на Общее Благо во имя чего-то более совершенного и прекрасного, то более высокие энергии будут естественным образом вливаться в его сердце.

Для учителя и его учеников сферой воспитания сердца выступает их сотрудничество. Миссия учителя состоит в том, чтобы помочь ребенку выйти в мир с чистым и добрым сердцем, осознать и претворить в жизни законы Мироздания, проявить и реализовать в делах свои способности. Это возможно только в процессе творческого диалога, сотрудничества взрослого и ребенка, учителя и ученика. Формы такого сотрудничества могут быть самыми различными. Главное, чтобы учитель был духовным фокусом общего дела.

«Можно также указать, — пишет Е. И. Рерих, — *что по всем законам, как духовным, так и физическим, никакое действие, никакое дело не может жить и развиваться, не имея фокуса. Каждая страна должна иметь свой фокус в виде главы государства, каждая*

политическая партия имеет своего лидера, каждая фирма, предприятие, учреждение имеет своего главу. Каждая энергия должна быть сфокусирована, чтобы проявиться. В Космосе вся эволюция, все развитие зиждется на этих зернах, фокусах, узлах, звеньях, Иерархах, — называйте их как хотите!» [3, с. 327].

Так и учитель в своем сердце будет фокусировать энергию в сотрудничестве с детьми, если сердце у него самоотверженное и чистое. Это основа успешной работы учителя, гармоничного сотрудничества учителя и учеников. Тогда различные методики, если они действительно могут способствовать раскрытию способностей ребенка, будут востребованы и естественным образом вольются в процесс творческого сотрудничества учителя и учеников. И в таком случае эти методики будут иметь второстепенное значение для воспитания и обучения по отношению к главной задаче учителя — питанию его сердца и сердец учеников всем возвышенным и прекрасным, одухотворению воспитания и образования.

В Живой Этике отмечается, что для воспитания сердца нужно создать особый предмет — сердцеведение. В основе сердцеведения будут лежать два взаимосвязанных момента. Во-первых, осознание роли сердца как водителя жизни, как энергетического канала, связывающего человека с более совершенным и прекрасным. И, во-вторых, претворение людьми нового подхода к сердцу в жизни каждого дня.

С чего же начинать воспитание сердца? В Живой Этике прежде всего советуется хотя бы иногда подумать о сердце, ибо мысль о сердце уже будет полезна и плодотворна. Хорошо также поговорить со своим сердцем, прислушаться к его голосу. Воспитание сердца, как отмечается в Живой Этике, можно начинать уже с двухлетнего возраста, и ведущая роль в этом процессе принадлежит матери.

«При воспитании сердца прежде всего выдвигается понятие труда» [4, с. 411]. Именно в труде, одухотворенном Высшим, возникают наиболее благоприятные условия для питания сердца всем возвышенным и прекрасным. Но если притаилось где-то принуждение, разумного сотрудничества и желательного следствия не получится.

Существенную роль в воспитании сердца играет искусство. Но искусство подлинное, произведения которого отражают красоту природы, человека, Мироздания. Произведения искусства

(живописи, музыки и т.д.) конденсируют энергию, которая возжигает сердца людей. Искусство является частью Культуры. Поэтому освоение человеком Культуры во всех ее формах и прежде всего развитие культуры собственных мыслей и чувств делает сердце чище и открывает его более высоким энергиям.

Сердце не терпит никакого насилия, никакого механического вмешательства. Оно — *«самый независимый орган, можно дать ему свободу к добру, и оно поспешит наполниться энергией»* [5, 290]. Воспитывается сердце в сфере чувств. И здесь очень важно проявлять милосердие, сострадание, мужество, любовь и другие высокие чувства, так как через их развитие сердце становится более культурным.

В сердце сосредоточена духовная жизнь человека, а дух развивается медленно. Поэтому в воспитании сердца нужно проявлять терпение. При воспитании сердца важна дисциплина, состоящая в освобождении сердца от беспокойства и волнения. Все это говорит о том, насколько велика ответственность человека за воспитание своего сердца, ибо оно является каналом спасения и человечества, и планеты. *«Думает сердце; утверждает сердце; объединяет сердце. Можно помнить всегда значение сердца, так долго затемненное мозгом. Сердце вздрогнет первое, сердце затрепещет первое, сердце узнает много прежде, нежели рассудок мозга дерзнет помыслить. Не отнимая извилистый путь мозга, разве можем умолчать о прямейшем достижении сердца, о стреле подобном луче, равном чудо-сердцу? Так можно приобщаться к сердцу и оградиться от всех нападений зла. Лишь сердцем можно учуять коричневый газ и вовремя прекратить удушие. Так и победа на поле Армагеддона останется за сердцем. Поэтому так Советую сердце хранить — как уничтожающий меч против всякого зла»* [4, 353].

Литература

1. Грани Агни Йоги. 1964 г. Новосибирск, 1994.
2. Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Озарение. М.: МЦР, 1994.
3. Е.И.Рерих. Письма. М.: МЦР, 1999. Т. 1.
4. Учение Живой Этики. Сердце. М.: МЦР, 1995.
5. Учение Живой Этики. Братство. М.: МЦР, 1996.

С.ЗОРИН,

директор Оптического театра МЦР,
Москва

ПРЕОБРАЖЕНИЕ КРАСОТОЙ

Крылья человеческого духа растит мировая культура. Стратегия развития человека, возможно, им и не осознаваемая, таится в глубинах «внутреннего человека», отличающегося от человека «внешнего» безусловной духовностью. Рождение Богочеловека внутри земного человека — закон мировой эволюции, изначальная заданность. Но эту цель, эту заданность человек, пробиваясь сквозь преграды и соблазны материального плана, должен еще осознать. Бог сотворил наш мир буквально из... ничего. Божественные замыслы — идеи (эйдосы по Платону), воплощаясь на материальном плане, одновременно с объектами мира творили и сам материальный план, то есть наш проявленный мир. Человек же творит объекты *второй природы* из материи, что качественно отличается от творчества Абсолюта. Но есть и в том, и в другом *творчестве* и нечто общее, ибо и человек тоже сначала рождает образ будущего произведения (в уме, в душе, в сердце?) и потом буквально сражается с материалом, преодолевая его сопротивление, чтобы *замысел* свой воплотить (оплотнить). И вот из, казалось бы, испорченной глыбы мрамора гений Микеланджело «освобождает» заключенного в ней Давида, а гений архитектора из кучи ничем не примечательных одинаковых камней строит собор, в удивительной тишине которого, пронизанной токами благодати, поселяется Дух Божий. Настоящая тайна творчества. Но глубоко трогает зрителя лишь то искусство, в котором художнику удается показать нам «тайные сокровища сердца своего» (Дюрер). Апофеозом эстетического чувства Художника является экстаз, расширяющий сознание и обручающий его с вечностью. А что есть Красота, как не проекция *идеального* из вечности на *сотворенное* во времени. Если творение приближается к своему эйдосу — это и порождает в нас ощущение Красоты. Абсолютная Красота — это абсолютное совпадение замысла и воплощения, эйдоса и вещи. Если бы это стало возможным в масштабах всего проявленного мира, то в то же мгновение мир прошел бы через

горнило Преображения, и мы все встретились бы в вечности. Творить на Земле Красоту — значит приближать свою душу к спасению, а мир — к Преображению. Александр Скрябин прямо ставил задачу Преображения всего человечества с помощью мощнейшего воздействия своей грандиозной «Мистерии», в которую он мечтал включить все виды искусств в гармоничном синтезе. Недаром современники знали его не только как композитора, но и как профессионального философа.

Настоящий художник — всегда философ, но философ-практик, которому под силу донести свои сокровенные мечты до зрителя так точно и трепетно, чтобы и тот смог пережить его открытие и потрясение. Искусство воспитывает, искусство изгоняет серость будней, осветляя с помощью сопереживания и катарсиса наши души, согревая сердца, что приводит к просветлению всего материального плана.

Человек разговаривает с Богом на языке искусства. Если мы вдумаемся, то поймем, что Бог нигде и ни в чем не манифестировал себя с такой силой и убедительностью, как в творческой деятельности Человека. Разве все храмы всех народов, всех времен и всех религий не есть ли сплав человеческого умения и таланта, помноженного на жажду добраться до Истока всех истоков? Все храмы являют собою материализованные замыслы (и, вполне возможно, не только земных творцов). В храмах мы видим высший и органичный синтез достижений человечества в архитектуре, скульптуре и живописи. А в храмовом действе мы видим синтез и всех остальных видов искусства. В древнем мире эти искусства не были оторваны друг от друга, а представляли собой единое и неразрывное целое (как например *мусика* и *хорея* в древней Греции). Человек учится у природы, восторгаясь немыслимым богатством ее форм. Сколько подсказок дает природа тому, кто умеет *видеть*! Смотри и учись. Вот гениальный неведомый художник изобразил на срезах полудрагоценных камней целые миры. Вот невидимый скульптор — ветер — создал из скал грандиозные «скульптуры». Миллиарды самых причудливых форм увидит пытливый художник в окружающей природе, в микро- и в макромире. Учись и трудись, жалея только об одном, что не хватит тебе и сотен лет, чтобы претворить все замыслы в жизнь. А научившись у природы, не впадай в гордыню и не пробуй соперничать с ней. Да это и не удалось бы никакому сверхгени-

альному художнику, ибо превзойти Природу-Художника не в человеческих силах. А вот пополнить божественную эйдосферу идеи Художника-человека вполне могут. От творчества человека к творчеству Богочеловека. От подражания и копирования природы до подлинного со-творчества с Богом. От со-творчества до со-творения. И уже не картины или скульптуры, а целые новые миры будет создавать Богочеловек, если сейчас не предаст Бога в себе.

Мы часто слышим или читаем слова Спасителя: «Вы не можете служить Богу и Маммоне», но не всегда осознаем глубинный смысл этого высказывания. Человек, будучи *микрокосмом*, содержит в себе все. Тело роднит нас с биосферой, с животными, а духом мы изначально — дети божьи, так как при сотворении человека Бог вдохнул в нас душу живую, то есть часть Своей Души. Идя на поводу у нашего животного начала, у Зверя, мы служим Маммоне. Придет время, когда человек победит себя, свое низшее «я», и тем самым даст, наконец, проявиться в полной мере своей изначальной природе. Сознательно укрощая в себе Зверя и пробуждая Божественное начало, мы выбираем свой собственный путь, творим огромную работу по самосозиданию, опирающуюся на самодисциплину духа.

Мир грезит преображением, хотя и боится его, как и всего нового. Мир отрицает конечность, небытие, и жаждет спасения, как жаждет жизни все живое. Но каждый человек на своем жизненном пути делает такое огромное количество ошибок, что немудрено, что у некоторых просто руки опускаются. А тут еще догматы церковные твердят настойчиво, что если ты грешник, то самое место тебе только в аду. Истина же состоит в том, чтобы осознать совершенные ошибки, раскаяться глубоко и искренне, потому что это нужно не социуму, не церкви, а нашей бессмертной душе для ее возрождения и для ее восхождения. И это возможно на любом этапе нашего жизненного пути. А дальше упорно нужно подниматься вверх «по узкой каменистой тропинке», что несравненно труднее, чем катиться под откос вниз.

Поиск выхода из тупика в современных условиях существования планетарной цивилизации прежде всего лежит в сфере искусства; именно в искусстве (в отличие от философии и науки) лучше всего осознан и многократно подтвержден факт действительного преобразования (преображения) мира Красотой.

Техногенная цивилизация с ее наукой обезобразили лик планеты. Пора, наконец, это осознать и очнуться от наваждения. Мы своими руками, если будем бесконечно любить Землю и поступать ответственно, можем до неузнаваемости изменить мир, созидая в нем все по законам Красоты и Гармонии. Такое Преображение мира будет истинным спасением рода человеческого, подошедшего в настоящее время к краю пропасти *небытия*. Академик Н.Моисеев перед самым уходом из жизни в 2000 году успел издать книгу-предостережение *«Быть или не быть... человечеству»*. В ней он строго научным языком показал, что мы, люди, сделали все, что только могли, чтобы уничтожить лучший из миров, дивную биосферу планеты Земля, и что времени у нас для адекватных действий, *чтобы человечеству все же быть*, осталось крайне мало (от нескольких десятилетий, в лучшем случае, до нескольких лет). Другой ученый, И.Н.Яницкий, выпустил книгу «Физика и религия» с подзаголовком *«Рекомендации по уменьшению уровня потерь в масштабах цивилизации»*. В этой книге он, в частности, говорит: «Знание первопричин опасности необходимо в связи с реальным Апокалипсисом — временем преобразований, точкой смены знаков бытия, куда человечество уже вошло. *Обратного пути нет*...».

Много сейчас говорится об экологии. Но само это понятие довольно расплывчатое. Смысл же во все наши вопли и вялые призывы вкладывается такой: «Давайте более бережно относиться к окружающей природе, не уничтожать ее с такой скоростью, чтобы не только нам, но и детям нашим было что черпать из кладовой природы». А внукам? А правнукам? А всем другим живым существам? А самой Земле? Позиция наша ничем не отличается от позиции всепожирающей гусеницы, но где же тогда homo sapiens — человек разумный? Мы искусственно задержались на стадии «гусеницы», не желая ничего слышать о неизбежности трансформации (то есть преображения). Отсюда и все беды наши, ибо *«экологическая катастрофа свершается в сфере духа»* (Н.Моисеев). Нельзя видеть в живой планете, подарившей нам жизнь, только склад материалов и продуктов. Без ***экологии духа***, без воспитания человека, мыслящего широко, космически и предельно ответственно, мы не сможем избежать печального прогноза, данного теми учеными современности, у которых есть совесть и понимание, что обманывать людей

безнравственно и преступно. Не зная подлинных размеров беды, нависшей над нами и нами же сотворенной (а именно это и скрывается сейчас от широкой общественности), мы не сможем вовремя среагировать и принять единственно правильное спасительное решение. *«Если не мы и не сейчас, то уже никто и никогда!»* — так сегодня выглядит ответ на вопрос «Быть или не быть». Из-за нашего вмешательства в жизнь биосферы, продиктованного потребительским зудом и полной безответственностью, в мире уже накапливаются лавинообразные процессы, которые, начавшись, будут иметь страшные последствия для людей. Предыдущие цивилизации, погибшие до нашей, также не обращали внимания на предупреждения тех, кто понимал, *что* происходило на самом деле.

Преображение Красотой и спасение мира реально. Нужны только преданные служители Красоты. Нам есть с кого брать пример. Я слышал 19 ноября 1974 года на открытии выставки в Третьяковской галерее, как один Художник, С.Н.Рерих, говорил о другом Художнике — своем отце Н.К.Рерихе: «В нем были соединены многие и многие достижения многих людей. Но поверх всего он был замечательный Человек. Его *проникновенная человечность* является для меня самым ярким качеством и остается ведущим воспоминанием». Мы говорим о преображающей силе искусства, о мощи Красоты, но не является ли наиболее высокой Красотой красота человеческого сердца, красота участия и сострадания, выраженная в Христовой заповеди: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Вот почему ведущим воспоминанием седовласого сына, прожившего большую жизнь, была прежде всего человечность отца, а не его многочисленные и несомненные таланты. Да и сам Н.К.Рерих своим творчеством утверждал победу человеческого духа над хаосом, энтропией физического мира и реально показывал красоту миров метафизических, существующих здесь же, рядом, — сумей только увидеть и осознать. «Молимся звуками и образами красоты», — говорили Учителя, направлявшие великую созидательную работу Рерихов. И всегда для чутких сердец будет важен призыв Учителей: «В жизни пей источник *звуков и цвета* — мозг крепнет». Счастлив, кто следует их советам.

Синтез рассыпанных в веках жемчужин духотворчества поэтов, музыкантов, философов, ученых, святых подвижников

ведет не просто к преодолению хаоса, а к его трансформации, к одухотворению того мира, в котором дышит и живет человечество. Люди искусства давно сделали свой выбор, всеми доступными средствами приближая преображение человека и, тем самым, преображение мира. Свобода воли и выбора — исток всякого творчества, и в первую очередь — творчества Жизни. Творцы искусства совершают работу, подобную творческим силам Универсума: из материи, из звука, света, формы и движения рождаются узоры жизни, соединяются Земля и Небо. Биосфера Земли с ее 30 миллионами видов флоры и фауны — настоящее и непревзойденное творение божественного искусства, мастерская Бога. Человек творит «вторую природу», рукотворную. Из этого творчества выросла мировая культура. Сфера искусства — не только развивающая, но и преображающая, трансформирующая. Трансформация человека может осуществиться только по законам красоты. Именно сейчас, на рубеже тысячелетий, собирается трепетный и хрупкий «кокон красоты», в котором вызревает «человек Огненный», как называет его учение Живой Этики. «Гусеница» *должна* превратиться в «бабочку». Тот, кто выйдет из этого «кокона», — сотрудник божественных сил мира, Богочеловек, которому предстоит трудиться в обители Беспредельности. Отринув лохмотья старого мира, сжигая коллективную тяжелую карму, человечество должно вырастить *«крылья надежды»* (Е.И.Рерих), облекаясь в ту светоносную материю, о которой мечтали Блаватская, Скрябин, Рерихи, Чюрленис, Волошин, Цветаева, Белый, Черноволенко, — ту одухотворенную материю, о которой все больше пишут, закладывая «магнит» нового миропонимания, современные ученые и философы (Е.Акимов, А.Бандура, Т.Григорьева, Ю.Долгин, Н.Моисеев, В.Плыкин, Л.Шапошникова, С.Хоружий и многие другие).

Преображение на Земле уже совершалось. Возможность перехода из мира тленного в небесный и нетленный мир показал нам Иисус Христос. Но и через две тысячи лет после Его прихода мы все так же находимся в плену иллюзий. Приходится констатировать, что дела планетарного человечества далеки от устремленности к Красоте. Истерзанная, замученная планета противостоит шестимиллиардному человечеству, агрессивно и бездумно «преображающему» ее лик сегодня. С истинным преображением это не имеет ничего общего, и «племя» разрушителей только

прибывает. Уместно вспомнить слова Н.К.Рериха: «Есть вдохновители (созидатели. — *С.З.*) и тушители (разрушители. — *С.З.*). И как жаль, что на каждого вдохновителя не менее десяти тушителей найдется». Сегодня эта цифра увеличилась на порядки за счет почти поголовного без-думия и без-ответственности. Технологии манипулирования человеком с помощью СМИ вместо преображения ведут к деградации. Эти технологии грозят и искусству, его свободному развитию, грозят и самому бытию человека. Паутина Интернета опутывает земной шар с потрясающей скоростью, и по волокнам этой паутины стремительно несутся потоки *нулей* и *единичек*, ибо разодранная в клочья (то есть до элементарных нулей и единичек) информация удобнее для ее хранения и манипуляций с ней. Так аналоговую информацию заменили цифровой. Но мы еще не знаем всей разрушительности перехода от континуальности к раздробленности... К паутине Интернета безвольно прилепились миллионы «путешественников» по лабиринтам виртуального мира. Налицо зависимость, которая нередко бывает посильнее наркотической. Тотальная виртуальность «освобождает» человека от мыслей и труда по самопреображению и, вместо того, чтобы привести к духовному, приводит к квазиматериальному.

Многие люди и раньше ощущали, что дух человеческий заперт в невидимую, но прочную клетку из вековых догм и так называемых «традиций». Теперь эта клетка обретает в паутине Интернета пусть и призрачную, но все же видимость. Живые же существа, оказавшись взаперти, отказываются от самой жизни, настолько бессмысленным становится существование без Свободы (вспомним хотя бы описанный у Конрада Лоренца страшный пример убийства одного голубя другим, когда дружную супружескую пару голубей закрывали на месяц в тесной клетке при полном достатке еды и воды). Вот почему нам так важно понять, в чем таится стесняющая свободное дыхание клетка для человечества. Понять, чтобы осознать и разрушить все клетки тысячелетнего плена. И в этом для нас все возрастающую роль будет играть искусство, помогающее выявить в самом человеке то основное, что будет способствовать его истинному преображению.

Вырываясь из глобальной, опутавшей всю планету системы тьмы, всем сердцем устремляясь к миру Света, человек и его

новое искусство закономерно будет выстраивать стратегию *светоносности*, способную стать и принципом нового искусства, и принципом бытия «человека духовного». Светоносное человеческое существо вберет в себя все истинное из предыдущих этапов становления — человека религиозного, человека социального, человека разумного, не уничтожая, а сущностно преобразуя все эти векторы развития. «Какая битва гремит вокруг ежечасно, Свет с тьмою и тайно, и явно сражается».

* * *

Автор доклада более 30 лет исследует воздействие Звука и Света на зрительскую аудиторию (последние 11 лет — в Оптическом театре Международного Центра Рерихов). Накоплен многогранный и интересный опыт по созданию нового светодинамического инструментария и композиций из света и звука, что позволяет оценить характер и силу влияния новых аудиовизуальных континуальных средств на человека. Опыт подобного рода может войти составляющей и в стратегический поворот от ***системы тьмы к системе света***. Он заключается в последовательном осуществлении этапов *саморазвития, самосозидания*, формирующихся в глубинах человеческой души под воздействием средств искусства. Личный опыт прозрения мастеров, воплощенный в формах мирового искусства, переплавленный в тигле восприятия зрителя, ведет к пробуждению животворящего творческого начала, к развитию метафизической способности человеческого разума воспринимать невидимую и неслышимую свето-звуковую симфонию Тонкого мира и, в конечном счете, к восстановлению гармонии и целостности бытия мира и человека. *«Красотою дышим, красотою молимся, красотою побеждаем»*. Красота созданного Богом мира спасает наши души. Красота спасет мир только тогда, когда мы сами спасем Красоту во всех ее проявлениях.

Н.А.ШЕВЧЕНКО,
Киев

СИЛА ТРЕХ МАСОК: АРЛЕКИН, ПЬЕРО И КОЛОМБИНА. ЧЕЛОВЕК В МАСКЕ. НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК В СТАРОМ. О НЕКОТОРЫХ МЕХАНИЗМАХ АКТЕРСКОЙ ПРОФЕССИИ

Дух, духовная действительность не сообразна с универсальными законами разума, совсем не есть мир универсальных идей, совсем не есть мир объективный. Это мир, сообразный с конкретной внутренней человечностью, с переживанием человеческой судьбы, человеческой любви и смерти, человеческой трагедии.

Н.А.Бердяев

В 1910 году русский философ и искусствовед Федор Степун опубликовал в журнале «Логос» статью о Фридрихе Шлегеле под названием «Трагедия творчества». В ней он рассматривал философию жизни немецкого мыслителя и поэта не просто как суггестию романтического мировосприятия, а поднял вопрос, который с особой силой актуализировался в начале XX века – века грандиозных социокультурных изменений в судьбе человечества. Это был вопрос о смысле творчества, о возможности совмещения творчества и духовной практики, о жизнетворчестве. Вопрос о возможности вмещения в ограниченную сферу эстетического творчества беспредельной полноты душевного переживания человека, что был мучительным и неразрешимым для Шлегеля и романтиков, является главным в тайне творчества вообще. Ф.Степун сосредоточивает внимание на философии жизни Шлегеля как философии переживания процесса творчества, не воплощенного в культурных свершениях. *«Искусство отражает душу неполной, философия, изучая, делает ее безжизненной. Где же найти то великое всеединство духа, по которому томится и тоскует душа?»* [1, с. 181], — вопрошает Шлегель и стремится и в творчестве достичь «ярого синтеза», «чуда вмещения

целого в его части». Лишь воплощение в творчестве именно «синтетического лика души» считал Шлегель настоящим творчеством, а Степун — формулой трагедии художника, ибо всеединство души, введенное в сферу творчества, становится «элементом страшной взрывчатой силы».

Степун пишет: *«Положительное всеединство души не может быть выявлено. Это значит, быть может, что религиозный человек не может себя проявить ни в какой сфере культурного строительства. Белое пламя религиозного переживания не закаляет волю нашу для великого подвига, — напротив, в этом пламени испепеляется воля и сгорает творческий акт. Религиозность мыслима, значит, только как форма переживания, как ценность состояния, не ведающая объективирующего жеста, не становящаяся никогда каким-либо свершением, не переходящая в плоскость ценностей предметных.*

Возможна, значит, только жизнь в Боге, но совершенно бессмысленна мысль о религиозной культуре. Бессмысленна потому, что культура есть творчество, а всякий творческий акт есть неминуемо разрушение синтетической целостности души, т.е. ее религиозной природы. Если есть вообще религиозное дело, то это дело не от мира сего, и если есть религиозность, как предметная ценность, то она мыслима только за пределами мира, нам данного» [1, с. 195].

Автор позволил себе привести эту столь объемную цитату, ибо она показательна для философской мысли начала XX века и, в свою очередь, может послужить в качестве контекста и своеобразного камертона к последующим размышлениям на тему нового человека как человека творящего, на тему религиозного акта человека в своем жизнетворчестве. Федор Степун, с которым мы будем вести своеобразный диалог, не столько констатировал мысль о дуальности мира и человеческой души в частности, сколько предвосхищал возможность действенного синтеза духовных и творческих устремлений человека в своих философско-искусствоведческих исследованиях, посвященных именно актерскому искусству.

Что есть творчество – человеческая трагедия или искупление? А может быть, и то, и другое вместе — как наследие Прометеевского пафоса (претерпения страстей)? Как часто художники

сетуют на ограниченность своих выразительных средств: слова, двухмерности полотна или «человечности» своего тела... И нередко *«образы, созданные поэтами, сильнее и реальнее, чем образы самих поэтов»*, как писал Г.Гессе [2]. Нередко между этими двумя феноменами творческого процесса не проводится непосредственной взаимосвязи. Вводится альтернатива: или художник – или человек. Постулируется, что художник — раб своего творчества, в жизни которого не остается места человеку, развитию его собственной души, как говорится — «простым человеческим радостям». Отдавая силу своим произведениям, художник «изживает» себя, продолжаясь в своих образах, как мать в своем ребенке. Он жертвует собой, «рожденным», ради своих порождений, то есть в сущности ради самого себя, но только себя как духовной потенции, возможности нового развития. И как никакое другое, именно актерское искусство основано на нерасторжимой двойственности процесса творчества — создания как художественного образа, так и себя, творящего этот образ.

Что такое актер? Это человек, выходящий за пределы очевидностей. Это человек, помогающий проявиться невидимому — трепету чувства, озарению мысли, взрыву эмоции, духовному движению. Он посредник между мирами, он — pontifex — строитель мостов, как сказал польский режиссер Ежи Гротовский. Наверное, основным качеством актера можно назвать неприкаянность, он всегда «странник» – хорошее русское слово в значениях: бродяга и странный, не похожий на других. Обыватели, как правило, восхищаются и одновременно недолюбливают актеров – этих лукавых взрослых-детей, непредсказуемых и всегда немного «ненормальных». В актере всегда есть этот вирус пафоса умирания ради трансформации-воскресения, унаследованный им от давних мистерий посвящения. Актер ведет свою родословную от Священной Жертвы древних культов богов, он обречен на вечную трансформацию. Но в отличие от Священной Куклы — «первого актера», безмолвного пассивного свидетеля великих мистериальных тайн, актер-человек — это Божественная марионетка, которая в процессе внутренних эволюций постепенно обретает полноту собственной воли; она приносит весть с духовных планов бытия через одухотворение своей материальности. Актер — это «Божий шут», проводник Высшей Воли, парадок-

сальной в никогда не объяснимой до конца игре разрешений и запрещений. Вестник связывает миры, но и чужд обоим мирам, ибо, с одной стороны, раскрывает тайну богов, а с другой — говорит людям то, чего они обычно слышать не хотят, он опасный посланник «потусторонности». ***В каком-то смысле актер — это не профессия, а мера осознанного обращения со своей жизнью, управления судьбой, чувствования потока энергетических трансформаций Мироздания***... В этом и проявляется высшее измерение человеческого духа на Земле — странника, идущего «по струне над бездной» раздвоений. И именно в этой опасности таится новая возможность, как указывает китайская гексаграмма, а смерть старого есть отправная точка новой жизни. ***Актерское искусство искони замешано на этой соме смерти и возрождения, это всегда прикладная лаборатория новых возможностей человека.***

Профетический философ Андрей Белый в своих работах, посвященных новому театру, писал, что мистерия будущего будет совершаться не на сцене, а в жизни. Означает ли это, что в мистерии жизни уже не будет места театру, что он неизбежно устареет в своих выразительных средствах или же театральное действо будет свершаться по такой психоэнергетической технологии, что мистериальность будет не символической, а реальной?

Актерское искусство очень разнообразно не только по своим техникам, сложившимся в силу традиций, в зависимости от национальных особенностей культуры и времени, но и по качеству связки: человек — актер — образ. Но в основе лицедейства лежит общее для всех традиций условие «обретения сценического тела» — внебытовой нейтральности и особого повышенного состояния энергии организма, необходимого для начала игры. Актер как *per-former* (лат. *«до-формы, за-формой, через-форму»*) имеет дело прежде всего с энергиями, он ***«ловец энергий»***. Актер может быть «проявителем» энергии как мирского, так и духовного качества искусства: образа комического героя и Фауста, мифологического героя и обывателя, разбойника и святого... Естественно, это требует от человека-актера различной настройки своего психофизического аппарата, то есть иной техники воплощения-передачи и т.д. История театра накопила этот своеобразный реестр типов актерского существования в игре, находящегося в зависимости от характера культуры того или иного времени. Техника актерской

игры — это действенное высказывание эпохи, это «формула» претворения бытия.

Психоэнергетическую основу актерского ремесла стали осознавать в профессии уже в начале века. Примечательна в этой связи актерская типология Ф.Степуна, выстроенная на различии психотехники актера по отношению к создаваемому образу: от персонажа — человека из жизни — до образов тонкоматериальной субстанции, незримо связанных с архетипами нашего глубинного сознания.

В качестве основы своих размышлений об актерской природе Ф.Степун выделяет три типа душевного строения человека вообще: мещанство, артистизм и мистицизм. Мещанин всю полноту жизни сводит к обывательскому конформизму, мистик — подчиняет себя Божественной необходимости. В общем, оба, каждый по-своему, — пассивны и односторонни. Артист же — это человек, который связывает два мира — земной и божественный, он всегда «дух и вещь», жизнь и смерть.

«Только артистизму ведома настоящая страстная любовь к душе человека, к душе, связующей в тайне своего бытия два мира, к душе, которая никогда всецело вещь и никогда всецело дух, но всегда и дух, и вещь вместе, одухотворенная вещь, овеществленный дух, к душе, в которой под знаком борьбы и тревоги в неслиянности, но и в нераздельности вечно живы все ее бесконечные души» [3, с. 59].

Образы ролей философ трактует как непроявленные души актера — высшей ипостаси человека-артиста, дух которого, переживая на земле только одно из множества своих душевных потенций, мучается от невозможности воплотить все остро чувствуемое богатство и целостность своей души. Сцена же расширяет горизонты одной жизни, даруя опыт проживания человеком своего «многодушия» в «единодушии» творческого акта. Удивительна мысль Степуна о том, что артист — это тот, кто *«никогда не отражает бывшего, изжитого, но всегда дарует жизнь несостоявшемуся, невызревшему...»* [3, с. 64]. Так Серебряный век указывал на мистериальность и профетизм актерского творчества как новой мистерии испытания «под знаком». Персонаж роли (образ) — это энергетический сгусток, мифологическое клише, некий информационный код. Проигрывая его «партитуру», актер

совершает акт сжигания кармических «хвостов» и одновременно как бы репетирует свое будущее, ибо роль, как и все в жизни, «притягивается» по созвучию. Магнетизм, присущий актерской профессии, исходит из этого, чаще неосознанного, шанса «изжить себя» и получить возможность «второго рождения». Но такое демиургическое жизнетворчество присуще не всем типам актерского творчества. Например, в типологии Федора Степуна, которая приводится здесь не в качестве единственной или наиболее исчерпывающей, а как одна из первых в современной театральной теории, — их четыре, и только о последних двух в этом ряду можно говорить в этой связи:

1. актер-имитатор, который заимствует свой образ непосредственно у окружающей жизни, мастер бытового портрета;

2. актер-изобразитель, для которого жизнь — только суфлер для внутренних субъективных фантазий, мастер самосозерцания;

3. актер-воплотитель, который самозабвенно передает монолог самого образа через таинственные ритмы своей собственной внутренней жизни, мастер правды;

4. актер-импровизатор, искусство которого приобретает религиозный, мистический характер, так как его игра скорее про то, что нельзя выразить словами, про до-образное. Он не исполнитель, а творец.

Степун пишет: *«В отношении к современному театру такие актеры-мистики, актеры-пророки представляют собой стихию явно деструктивную и разлагающую. Все, что они творят, они творят не столько во славу современного театра, сколько в тоске по его преодолению. Тая в себе, быть может, какие-то возможные вершины современного театра, они таят в себе и его предсмертные минуты. В их игре чувствуется самопреодоление театра у порога паперти, в их игре звучит тоска по своим первичным словам, по каким-то своим образам и своей безобразности, по какому-то пророческому театральному "служению"»* [4, с. 86—87].

Когда мы говорим о жизнетворчестве, о религиозном качестве актерского искусства, то имеем в виду область творчества актера-мистика, которого Степун обозначал как актера-импровизатора (но это скорее поэтическое определение, указывающее на некое качество свободы, чем конкретно профессиональное, прикладное, ибо под этим определением в разных системах

понимается подчас противоположное). И действительно, какой бы конкретной техникой ни пользовался актер-импровизатор, он всегда импровизирует на тему своих собственных судеб, заложенных в культурном коде воплощаемых образов. Естественно, таких актеров, стоящих на вершине пирамиды актерского мастерства, единицы. Их игра — не только профессия, это искусство жизни, овладение тайной души человека. ***Такой актер отправляется в игру, как мифологический герой отправляется на испытание своей Силы, в сюжет собственной будущей жизни, хранящейся в недрах психики человека***. Он раскручивает энергетические спирали своих эволюционных возможностей, касается герметических символов Пути, ведущего в бесконечность духовной самореализации. Но любая импровизация предполагает наличие жесткой внутренней структуры, позволяющей удерживать своеволие фантазии, хаос энергий непроявленного мира. В древних сакральных действах уравновешивающую, сдерживающую функцию выполняли как строго регламентированные движения ритуала, так и сама канва мифа, символика маски.

В японском космогоническом мифе демиург Изанаги, как и Орфей, спускался за своей супругой Изанами в царство смерти. Обнаружив ее в темноте, он поспешил зажечь свет, вопреки мольбам женщины немного повременить. И вместо любимого лика увидел ужас разложения. Стремглав бросился он к выходу, спасаясь от мести разгневанного чудовища, восставшего из прежде страстно желанного существа, и завалил вход камнем. С тех пор они и существуют раздельно – Небо и Земля.

Камень — предельная форма материи, бинарный символ разъединения/охранения во всех культурах. Магический кристалл преображения. Эту функцию в древних ритуальных действах исполняла Маска (лат. *per-sonare — сдерживать*).

Какой психологический импульс заставляет человека надевать маску, расписывать тело, украшать себя, создавать правила поведения, всяческие условности и т. п.?

В природе существует закон мимикрии, действие которого ярко выражено у самых незащищенных природных организмов, вынужденных существовать преимущественно в экстремальных условиях. Если принять во внимание, что творчество — это всегда экстраординарное путешествие, вторящее законам творения

мира, священнодействию богов, то его участник — человек — также оказывается подвластным мировому закону нисхождения и восхождения, жертвы и воскрешения. Он переходит границу миров и попадает в зону «повышенной радиации» духовного измерения, высшую инаковость, где наличие маски означает необходимость защитного покрова на чужой, неведомой территории.

В волшебных сказках герой, прежде чем попасть в тридевятое царство, определенное время гостил на его границе, у Бабы-Яги, где обязательно трапезничал, то есть причащался «тела и крови» иной территории, «приобретал маску», знание потусторонних законов, и таким образом становился неуязвимым для разрушающей силы.

Традиционные ритуалы непременно выполняются в шкурах тотемных животных, библейская история Ионы происходит в брюхе кита... Подобные маскарады — это гарантия защиты высших Иерархий — рода, демиургов, ангелов-хранителей, духовных наставников. Маска частью указывает на целое, концентрирует внимание человека на символе духовного, а не на открытой энергии. Это опосредованная «вмонтированность» в систему в момент приобщения к творческому хаосу. Значит, маска — это защитный тотем и жертва. Ибо «территория маски» — это пограничье. Это та часть целого, что всегда может быть утрачена. Это также территория, где действует высшее милосердие покрова материи в духовной практике. Все культурные приобретения человечества — это дары Богов, в сущности — это их «прометеевские» пожертвования. ***Маска же — это дар Матери-Богини, это покров Ее милосердия. Маска — не мирское, а материальное, опора, ограничивающая, но и сдерживающая чрезмерность проявлений. Это знак гармонии внутреннего и внешнего.***

XX век предельно показал исчерпанность смысло-форм старой культуры, а авангардное экспериментальное искусство, к сожалению, в большей части своих феноменов подключалось к разрушительным энергетическим программам. Глубокие художественные исследования нередко уводили за пределы возможностей человеческой психофизики, а высокоодаренные художники платили за вдохновение болезнями и преждевременной смертью — А.Арто, Г.Крэг, В.Нижинский, М.Врубель,

А.Блок... Парадоксально, но пророческие послания искусства XX века говорят о ***необходимости новой формы — техники как системы внутренних самоограничений художника***, которая прежде всего нужна гению, а не посредственности. И в этом чувствуется эхо мистериальной дисциплины, ибо к таинству перехода или нового рождения в духе допускались «избранные чистотой сердца» и обладающие волей, слитой в своем устремлении с духовной Иерархией, этой двойной нитью Ариадны в лабиринтах испытания-очищения нашего подсознания.

В каких же своих проявлениях современный театр берет на себя функции, которые в древности выполняли Мистерии Посвящения, если реставрация былой формы невозможна, да и недейственна для современного сознания? Прежде всего нужно отметить, что в XX веке самим театром было осознано наличие трех его ипостасей: театра как ***представления***, театра как ***переживания***, театра как ***проводника***. Перечисленные определения театра в контексте данной работы указывают на специфический код обращения театрального искусства с реальностью и понимаются шире, чем известные актерские системы Б.Брехта, К.Станиславского, Е.Гротовского. Так, крайней формой театра представления служат коммерческое развлекательное искусство, в котором и исполнитель, и зритель становятся объектами манипуляции, обслуживающими социальный заказ. Театр как проводник обозначился в пара-театральных исследованиях Е.Гротовского, который в последние годы жизни изучал ритуальные интенции через древние ритмические структуры сакральных песен народов мира. «Показы» в такой театральной системе называются акциями, во время которых участники работают только в непроявленном вибрационном пространстве соборного действа, а зрители вовсе не предполагаются, но допускаются как свидетели. Такие акции представляют собой предел искусства, динамическую духовную медитацию. Театр переживания имеет мистериальную природу и касается душевной трансформации. Оставаясь прежде всего искусством, а не духовной институцией, такой театр обращается к духовным текстам и темам. Он осознает себя не как ремесло отражения иллюзиона повседневности, но как искусство, равное высокой поэзии, чающее прикоснуться к тайнам Мироздания. В сущности, все великие драматические произведения — о посвящении: «Фауст», «Гамлет», «Стойкий принц» и

другие. Для того чтобы сыграть эти тексты, ощутить непосредственно высоконапряженную энергию их реальных смыслов, а не «изображать сюжет», нужна специальная актерская техника, требующая конкретной жизненной этики, дисциплины, определенных душевных качеств. Воплощение духовных образов подразумевает наличие в актере живой религиозной веры. Такой театр несовместим с актером-эксгибиционистом, а требует нового актера — экстраординарную сильную личность, обладающую конкретным и универсальным знанием о человеке и его эволюционных перспективах; это человек — хозяин своего микрокосмоса, знающий законы творческого процесса, а значит — «жизни и смерти». Все традиционные театральные системы основаны на самоограничении как необходимом условии профессионального и духовного роста. Например, в японском театре Но даже маска устроена так, что актер видит только небольшой кусочек пола перед собой. Такая маска, в числе многих других средств этого театра, ограничивая внешнее движение, способствует концентрации внутренней энергии и отдаче ее в духовное излучение образа. В современном театре сама актерская техника (мизансцена, психологический рисунок роли, структура текста и т.д.) становится маской, в которой пребывает актер-человек, и прохождение по роли — это энергетический процесс, в сущности неразрывно связанный с реальной жизнью актера-человека, с его душевными качествами и духовными устремлениями.

Великое складывается из малого. Так, незаметны на сцене упорство и воля, без которых не достигнуть и малой толики мастерства... Так, всего лишь вспомогательными кажутся простодушие и умение слышать другого, но без этих качеств человека-актера невозможен театр как встреча: с партнером, зрителем, с самим собой... Так, не всегда помнится о чувстве меры, умении следовать избранному ритму, но без этого актер – не художник, а психопат... Так, без чувствознания причин и следствий общего движения по роли (отдельная роль складывается из соборного смысла, возникающего непосредственно во время осуществления спектакля) актер будет играть только самого себя, а не образ и его послание... Поэтому ново-мистериальная постановка менее всего подразумевает какой-то постановочный пафос, спецэффекты, метания страстей. ***Это мистерия жизни в очень скрупулез-***

ной профессиональной работе каждого дня. В своем творческом полете актер должен опираться на два крыла — на вдохновение и на профессионализм. А овладение техникой — это жертвенный труд, дисциплина и терпение, что приносит благие плоды не только в искусстве, но и в жизни. И это не просто моральные требования, а действенное знание законов жизни.

Культура XX века начала реализацию новой формы религиозного служения в миру. Искусство в своем творческом импульсе связано не с детерминациями социального переустройства мира, но со свободой духа в поиске новых форм реализации вечных смыслов, которые, словно отрицая себя своей подвижностью, прозрачностью, способностью к трансформациям, вместе с тем служили бы надежной опорой. В эпоху сближения миров — утончения плотного и уплотнения духовного, новое формотворчество обусловливается новым человеком — творцом с расширенным сознанием, способным вместить понятие Беспредельности, обладающим духовной силой творить не через образы физического мира...

Любой творческий процесс подразумевает двустороннее движение восхождения — вдохновения — теургии и нисхождения — ремесла — овеществления. Об этом много размышляли философы русского Серебряного века — Н.Бердяев, П.Флоренский, Вяч.Иванов, Андрей Белый и другие.

Н.Бердяев писал, что главный смысл нисхождения не столько в конечном «охлажденном» свидетельстве о вознесении духа, сколько в предназначении человека жертвенно работать над материей этого мира, «просветлять» ее, подчинять духу. Проблема духотворчества состоит в том, чтобы актуализировать дух в мирском, не оставить его в свернутом состоянии лишь потенцией и не распылить в объективации, а вывести из символизации (нисхождения) к реализации в бытии. В глубинах духа не только говорит Бог, но и отвечает человек. Существует не только тоска человека по Богу, но и тоска Бога по человеку, потребность Бога в человеке.

Высшая духовность (активизация «шестого чувства», интуиции) возвратила бы человеку способность общения с силами Космоса, освободила бы от слепой подчиненности этим силам.

Собственно в сознательном, личном акте теургического творчества и состоит отличие древней коллективной ритуальности и «новой мистериальности» индивидуального духа.

Однако, по мнению философа, понимание духовной жизни как личного спасения ведет к отрицанию творчества человека как проявления духовности. *«Новая духовность есть отрицание элиты спасающихся. Она означает, что каждый берет на себя судьбу мира и человечества. Свобода от власти мира, которая есть одна из задач и достижений возрастающей духовности, совсем не значит, что человек выделяет себя из мира для спасения самого себя и отказывается разделить вопрошания и муки мира. Наоборот, для того, чтобы низойти в человеческий мир, тоскующий и погибающий, нужно чувствовать духовную независимость от власти мира, духовное сопротивление миру, который может растерзать человека»* [5, с. 446].

Вяч. Иванов в своих философских предчувствиях теургии человеческого творчества указывает на то, что достижение пределов надреальных идей *«открывает достигшему прежде всего то познание, что низшая реальность, от которой он восходил и к которой снова низойдет, не есть нечто по существу чуждое тому миру, что ныне он переживает, но объемлется им, этим высшим миром, как нечто покоящееся в его лоне. Правое восхождение возвращает духу его земную родину, тогда как мечтательное преподнесение в вышеописанную миражную пелену его уединяет. Правое восхождение единственно восстанавливает для художника реальность низшей действительности, лишь оно делает его реалистом»* [6, с. 210—211].

С этим «духовным реализмом» связана действенность творческого акта и профетического искусства, в частности. Если под действенностью понимать теургичность как освобождение души, одухотворение материи. Вяч. Иванов и обращает внимание на то, что духовная реальность не должна быть наложена на материю этого мира насильственно, как что-то чужое. Должен состояться определенный резонанс, встреча верха и низа, дух должен снизойти как освободитель, а не поработитель. *«Материя оживляется в произведении искусства в той мере, в какой она утверждает себя самое, но не в состоянии косного сна, а в состоянии пробужденности до последних своих глубин, и принимает через то образ свободного согласия замыслам творца»* [6, с. 204].

Собственно, с одной стороны, теургичность человеческого творчества зависит от потенциала духовной силы, направленной на восхождение, высота которого повышает вероятность отклика материи на творческий замысел художника. С другой стороны, нисхождение зависит не только от мастерства, то есть опыта самоограничения, но и от меры внутренней жертвенности художника дольнему миру, добровольного согласия разделить общее бремя земного воплощения. ***Теургичность неразрывно связана с этикой или этической зрелостью человека и направлена на Человека как на «самую сознательную материю», на творчество новых человеческих отношений.***

Театр – это уникальное искусство, где жизнь как таковая входит непосредственным фактором действа, оно «поражено человечностью». В театре нельзя «дисциллировать» душу в том смысле, что сам механизм театра, его художественное послание состоит в наличии того, что должно быть трансформировано.

В театре западной Европы есть три персонажа, ставшие нарицательными: Арлекин, Пьеро и Коломбина. Эта троица слуг из commedia dell'arte обросла множеством сюжетов, но неизменными остаются их атрибуты: Арлекин — насмешник и богохульник, Пьеро — поэт и печальник, Коломбина — ветреница и лгунья. Эти маски, как никакие другие в европейском театре, содержат в знаке-символе неизменные, дополняющие друг друга составляющие творческого процесса. Арлекин — это маска заземляющая, сдерживающая от чрезмерности духовного облучения, Пьеро — уничижающая маска для обуздания личного эго, Коломбина — жертвенная маска многочисленных художественных образов. В традиции история их взаимоотношений заканчивается гибелью Коломбины. Так должен исчерпаться любой образ в конце спектакля. Это заместитель, жертва человеческой личности актера, которая остается нетронутой, более того — в процессе творчества сама опосредованно испытывает глубинные трансформации. Это четвертый, непроявленный участник художественного действия, мистерия роста которого обнаруживается в жизни, в возрастании его индивидуальной силы, силы воздействия на окружающий мир.

По сути, играть на сцене — это вызывать пространственный огонь на себя. «Чисто» сыгранная роль — это судьба, подчиненная воле. Если же случается «заразиться» эманациями тонко-матери-

ального образа, который сильнее личной силы человека, то актер может оказаться перед печальной необходимостью проживать как человек дополнительную судьбу («за себя и за того парня»). Уровень профессионализма, неразрывно связанного в мистериальном творчестве с жизнетворчеством актера, определяется характером игры: через личностную силу человека или посредством пространственной энергии. Играть собой — это самая низкая ступень мастерства игры. Это что-то вроде «душевной» хатха-йоги — выжимать из себя личные ресурсы, играть личностной силой. Образ воплощается не человеком, а актером, то есть человеком в маске, который не разрушает собственную жизнь неосуществимой мечтой, но может удерживать многоплановую структуру своей жизни и творчества. ***Ибо если актер научается играть не через свое низшее «я», но духом, то его индивидуальная сила не только не оскудевает, а личность претерпевает трансформации духовного роста, становясь «индивидуальной личностью», то есть личностью, подчиненной своей бессмертной Индивидуальности***. В новом актере разрешается давнее противоречие между «марионеткой Бога» и сильной индивидуальной волей. Ибо чем укорененнее человек в себе, тем выше его творчество, тем более сильные духовные вибрации он может провести через свой микрокосмос. И если актер-человек не выдержит в творческом процессе меру, гармонию баланса, то будет растерзан изнутри своей возросшей силой-энергией, или же сотворит из себя кумира, идола для поклонения, ремесленника, а не художника. То есть для того, чтобы «отбросить» свою личность или уметь управлять ею, сначала нужно ее обрести. В профетической актерской игре дух должен быть сильнее образа, а личность — меньше. По давнему определению актер – это человек, который имеет больше энергии, чем тратит (то есть может удерживать больше энергии, чем нужно для действия). Тогда устанавливается напряжение незримого моста между мирами, на котором, как на натянутой струне беззвучной музыки духа, танцуют образы. В такой ново-мистериальной игре духовная личность самого актера невидима, но присутствует в излучении действенной силы, как некий аромат «цветка стиля» по японской театральной традиции.

«Белое пламя религиозного служения» горит в прекрасном жертвенном сосуде — человеке «дважды рожденном», который сотворил себя сам как прекрасное художественное произведение.

Литература

1. Степун Ф. Трагедия творчества // В кн.: Логос. М.: Мусагет, 1910. Кн. 1.
2. Гессе Г. Паломничество в страну Востока. М.: Эксмо-Пресс, 1999.
3. Степун Ф. Природа актерской души // Из истории советской науки о театре. 20-е годы. Сб. трудов. М.: ГИТИС, 1988.
4. Степун Ф. Основные типы актерского творчества // Указ. сб.
5. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994.
6. Иванов В.И. О границах искусства // Родное и вселенское. М.: Республика, 1994.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Л.В.Шапошникова:

Дорогие друзья, уважаемые гости!

Сегодня, в последний день нашей конференции, мы проводим несколько необычный Круглый стол на тему «Одаренные дети — кто они?». На первый взгляд в тему конференции — «Новый мир — Новый человек» — этот детский сюжет не входит. Но на самом деле, и я думаю, многие со мной согласятся, — там, где обсуждается новый мир и новый человек, тема подрастающего поколения является основной.

Во время конференции мы говорили о движении эволюции и о развитии человека в ходе этой космической эволюции. И вы уже знаете, что планета Земля переживает сейчас очень интересный момент — момент перехода на новый эволюционный виток. Этот переход вызывает изменения во всех связанных с эволюцией процессах, и в частности в процессе преображения человека.

Процесс преображения человека имеет два направления. Одно направление — преображение человека в пространстве плотной земной материи, другое — эволюционное преображение человека в пространстве Высших миров. Может быть, это звучит для вас несколько загадочно, но речь идет о двух важнейших эволюционных процессах: о рождении человека на Земле и о прохождении человеком различных воплощений в течение веков и тысячелетий. Когда эти два потока соединяются — а они в это время соединились, — то возникают достаточно мощные процессы, связанные с изменением энергетики и с появлением человека нового энергетического вида. И на Земле сейчас пошел целый поток людей иного энергетического вида. Если наш, предшествующий, вид человечества можно назвать «человеком разумным», то теперь грядет «человек духовный». Эти качественные изменения в значительной степени диктуют также особенности и способности этого нового человека.

Если говорить об одаренных детях, то, собственно, детская одаренность как таковая не является новостью для земных условий. Одаренные дети рождались на протяжении всей истории человечества. Но те, что подходят сейчас, качеством своей одаренности отличаются от предыдущих просто одаренных

детей. Чем именно? Во-первых, они утончены. Во-вторых, они обладают способностями, которые в течение веков были способностями редкими, — в частности, ясновидением, яснослышанием, пророческими способностями и многим другим. В-третьих, их творческие способности выступают как бы в синтезе, образуя то новое качество творчества, которое присуще этим детям. И посему я бы назвала это сверходаренностью. Возможно, потом мы найдем для них другое определение.

Появление этих детей ставит и перед обществом, и перед родителями, и перед самими детьми ряд труднейших проблем. Они выходят новыми людьми из среды старого — так развивается эволюция. Нельзя сначала уничтожить все старое, а потом насадить новое. Это в социальную революцию пытались делать такие вещи, но эволюция подобных вещей не допускает.

Проблемы, с которыми эти дети сталкиваются, достаточно трудные. Первая проблема: им не верят, что они что-то там видят или слышат. Это можно сравнить с тем анекдотом, когда человек смотрит на жирафа и говорит: «Ну не может быть!» Так многие говорят, когда ребенок что-то видит, что-то слышит и что-то знает. Он приходит с большими накопленными знаниями, и ему просто не верят. Это очень тяжелые обстоятельства.

Среди сверстников такие дети выглядят белыми воронами. Это естественно — они выделяются среди них, а толпа обычных детей не любит, чтобы кто-то выделялся, и это влечет за собой определенные последствия для этих одаренных ребят.

Третья проблема связана с учителями, которые, быстро сообразив, что к чему (разумеется, это не относится к присутствующим учителям и педагогам), начинают ломать этих детей, стараясь их сформировать по своему образу и подобию.

Все то, о чем я сказала, сводится к одному: значительная часть нашего населения, да и населения планеты, среди которого начинают появляться представители нового энергетического вида человечества, не готова их принять. А раз так, то возникает острейшая, тяжелейшая и очень ответственная проблема — проблема сохранения этих детей, со всеми их особенностями, потому что в их руках наше будущее. Идет будущая творческая элита. И если мы это понимаем, то мы должны приложить все усилия к тому, чтобы оберечь этих детей от всех пагубных влияний. Надо сказать, что в этом отношении немалая роль отводится

родителям. Мне бы не хотелось — это мое мнение, — чтобы родители быстро пускали в ход способности своих детей, чтобы они посылали их на конкурсы за рубеж и т.д. Родители (я не имею в виду присутствующих здесь родителей) должны знать, что это утонченные, очень ранимые, совсем другой организации люди. И наша обычная земная жизнь, приспособленная к нашему виду человечества, не отвечает особенностям другой жизни, особенностям новых людей. Мы уже имеем примеры, когда сверходаренные дети гибли. Сгорела Надя Рушева, сломалась Ника Турбина, и я могу еще перечислить многие моменты. Причем отрицательная родительская роль была здесь налицо.

Энергетическое мировоззрение дает нам возможность правильного методологического подхода к этому явлению сверходаренности и ставит перед нами определенные задачи. Я еще раз хочу повторить, что главное — нам нужно сберечь этих детей. Я пока не могу сказать, как это сделать, — нам нужно решать это всем вместе. Но мне видится здесь опасность перегнуть палку и создать для таких детей оранжерейные условия. Нам нужно сбалансировать все в полной гармонии. Во-первых, не отрывать их от жизни, а во-вторых, уберечь от той жизни, которая будет вредить их духовному развитию и развитию тех способностей, на которые будет опираться будущее нашей планеты.

В заключение я хочу сказать: «Они идут!» Сегодняшний наш Круглый стол посвящен этой проблеме. Вы услышите выступления опытных педагогов и ученых, увидите детей, которые получили определенное задание и в назначенный срок продемонстрируют вам, как они с ним справились.

Ш.А.Амонашвили, *почетный академик Российской академии образования:*

Дорогие друзья! Когда готовилась эта конференция, Людмила Васильевна предложила провести в ее рамках Круглый стол об одаренных детях. В течение длительного времени мы искали этих детей. Откровенно говоря, найти их не трудно, ибо мы то и дело открываем этих детей и в школе, и в семьях. Но мы искали долго, чтобы не возник какой-то ажиотаж, чтобы не причинить вреда самим детям. В итоге собралось здесь 26 ребятишек. В течение этих четырех дней они нас без конца радуют — то поют, то играют, демонстрируют свои удивительные способности. Еще и выставка

их рисунков здесь устроена. Я спрашивал у одной девочки, которая приехала к нам как поэтесса: «Что тебе больше нравится: писать стихи или рисовать?» «Если честно, — говорит она, — и то и другое». «А кем ты станешь?» Отвечает: «Не знаю, может быть, сама буду оформлять свои книги». И какого ребенка ни возьми — он и художник, и поэт, и музыкант, и математик и т.д. И такая многогранность ставит нас перед проблемой: как назвать таких многогранно одаренных детей. Тут есть мои коллеги, которые потом объяснят нам некие тайны одаренности, и, может быть, скажут, что в науке уже есть такое понятие, в котором мы очень нуждаемся.

Мы решили разделить этих детей на две группы и предложить им тему «Строим свою страну». Пусть они помечтают, какой им видится своя страна — ее облик, ее законы, герб, даже гимн, если захотят. В общем, пусть помечтают о будущем, а потом, спустя три часа, они представят нам свои проекты. У нас здесь есть мониторы, по которым мы сможем наблюдать, как дети работают. Откровенно говоря, такого опыта Круглого стола с привлечением детского таланта я еще не знаю.

Мы пригласили известнейших специалистов по проблемам одаренного детства. Это академик Давид Иосифович Фельдштейн, вице-президент Российской академии образования, и академик Александр Григорьевич Асмолов. Пока они будут излагать вам свои идеи по этому поводу и предлагать новейшую концепцию о детстве, я тем временем спущусь к детям на первый этаж и дам им задание.

Спасибо вам.

А.Г.Асмолов, *академик Российской академии образования:*

Сколько бы ни собирались исследователи, писатели, ученые, сколько бы ни притягивалось их внимание к проблемам одаренного детства, вопросы одаренного детства всегда остаются для нас манящей тайной. Почему это происходит? В чем причина? Почему, говоря об одаренных детях, мы очень часто произносим такие слова — «оптимистическая трагедия одаренного ребенка»?

Я хочу напомнить всем вам уникальную сказку, за которой явно выступает модель одаренного детства. Эта сказка написана Г.Х.Андерсеном и называется «Гадкий утенок». Буквально несколько штрихов об этой сказке — пусть они восстановятся в вашей памяти. Вы помните, как относились к гадкому утенку,

когда после долгих приключений он попал на птичий двор? Почему-то всем он не нравился, почему-то каждый старался его как-то принизить, задеть его достоинство, заклевать, обидеть. Так или иначе, усредненная культура хотела вытолкнуть его, выгнать за свои пределы. И этот описанный Андерсеном жизненный путь одаренного утенка, гадкого утенка, — это путь через странствия. И я хотел бы предложить первое на этом Круглом столе определение, касающееся жизненного пути личности, которая по сути каждая чем-то одарена. Что такое жизненный путь? Жизненный путь — это история отклоненных альтернатив. Вдумайтесь, пожалуйста, в эти слова. Великий французский философ, психолог и мыслитель Анри Бергсон задает вопрос: «Скажите, что нас привлекает в детстве?» Наверное, я не ошибусь, если скажу, что каждый из нас, когда видит ребенка или, простите, даже котенка, испытывает радость и ощущение какого-то восторга перед детством, особенно когда это детство раннее. И Бергсон в книге «Творческая эволюция» (обратите внимание на ее название) говорит: «В детстве нас притягивает, гипнотизирует, влечет к себе неопределенность. Что это за неопределенность? Это неопределенность того, кем может стать ребенок. Ведь в каждом из нас, когда мы рождаемся, огромный веер будущих путей развития, каждый может прожить множество миров». Но дальше Анри Бергсон роняет следующую фразу: «Весь наш жизненный путь (еще раз вдумайтесь, вглядитесь в свое сознание) усеян осколками тех индивидуальностей, которыми мы собирались стать и не стали». В три года у вас разрыв между «я хочу» и «я могу». И этот разрыв между «я хочу» и «я могу» усеян обломками того, что вы хотите стать тем, другим, третьим. Есть замечательное фантастическое произведение одного из наших писателей, которое называется «Маленький Леонард». Там описывается появление людей, подчеркиваю, не детей, а людей, двух, пяти, семи месяцев, года с ускоренным темпом развития. Правда, там это дается в мягкой, юмористической форме, но как часто фантастика подсказывает нам те модели, на которые не решается наш рациональный разум. В этом произведении ребенок в три месяца начинает быстро читать, а в шесть месяцев он приглашает папу и маму и говорит: «Слушайте, что-то вы слабо разбираетесь в квантовой механике и теории относительности» и т.д. и т.п. Сказка — быль, да в ней намек. Одаренный

ребенок определяет зону ближайшего развития культуры. Одаренный ребенок, как навигатор, опробует те поисковые пути, которые культура пытается наметить и с которыми она вступает в борьбу. Отсюда — феномен одаренности в эволюции культуры, в широком смысле — в социальной эволюции, это тот феномен, за которым стоит поиск культурой новых путей развития. На знамени конференции написано: «Новая Эпоха — Новый Человек». Впередсмотрящими культуры являются те, кто через трагедии, через боль, через поиск самих себя, а тем самым и смысла в культуре, отыскивают эти новые пути. Я хочу сделать на этом особый акцент.

Второй момент, который вытекает из характеристики неопределенности детства. В детстве мы с вами все — универсалы; в детстве мы все с вами, в известном, переносном смысле этого слова, энциклопедисты — каждый из нас физик, каждый из нас лирик, каждый из нас художник, математик и каждый может стать таким. И отсюда еще один вопрос, касающийся уже непосредственно судеб нашего образования. Сейчас в России немало, как вы знаете, лицеев, гимназий, так называемых школ со специализацией, и я ставлю вопрос: не должна ли школа положить конец оппозиции между физиками и лириками, не должна ли она помочь ребенку, простите за сравнение, как боксеру, который владеет одинаково и правой и левой рукой, решать широкие пласты задач и в области искусства, и в области точных наук? Не совершаем ли мы чудовищной ошибки, когда загоняем ребенка уже с первого класса, а то и раньше, в какую-то узкую специализацию? Не становимся ли мы при этом могильщиками одаренности? Как-то мне попалась кандидатская диссертация, от которой у меня до сих пор мороз по коже. Эта диссертация называлась «Профориентация к шахтерским профессиям в старших группах детского сада». И это не выдумка, это реальность. Что же получается? Вместо веера пути развития мы такой профориентацией задаем ребенку узкоколейку жизненного пути, загоняем его в ту или иную профессию. Но как только вы приходите в гимназию, начинаются движения. Ибо классическое гимназическое образование, которому я хочу спеть гимн, образование, которое знало греческий, знало латынь, — это образование не для того, чтобы привить тот или иной навык, а для того, чтобы вступить в диалог с иными культурами, с иными мирами. И человек, который владеет сегодня греческим и латынью, не говоря уже о других

языках, — это человек открытого мира, человек, который имеет иной инструмент мышления. Поэтому нужно помогать детям стать одаренными. В каждом из сидящих в этом зале множество одаренных детей. Я подчеркиваю: в каждом. Вопрос только в том, кто с ними боролся, кто создавал им культурную асфиксию, то есть душил их потенциальные возможности и т.д. Еще раз вглядитесь в себя, вспомните свои жизненные взлеты и падения. Кто не хотел стать поэтом, кто не хотел стать великим? Для одаренного детства характерна естественная тяга к величию. Одаренный ребенок — это всегда ребенок, стремящийся к величию. Но не следует путать детское тяготение и стремление ввысь, к величию, с манией величия, присущей политическим деятелям, — это совершенно разные вещи. И если первая относится к проблематике педагогов и психологов, то вторая — скорее к проблематике моих коллег-психиатров и клиницистов.

Теперь я хотел бы поставить еще один вопрос: как помочь ребенку стать одаренным? Величайший психолог XX века Л.С.Выготский, говоря о драмах образования, писал: «Наш ребенок — сильный ребенок. Он бы многое сделал». И затем роняет следующую фразу: «Наш ребенок в школе мог бы и знать, и уметь, но его трагедия в том, что он прежде всего не хочет». Отсюда основная задача — влюбить ребенка в обучение. Основная задача — это конструирование, архитектура мотиваций ребенка к обучению. И если образование овладевает тайной конструирования мотивации личности растущего человека, это образование превращается в то, что Флоренский назвал «средой, растящей личность», оно становится тем культурным раствором, который дает личность. И я особо обращаю ваше внимание на эту формулу образования, формулу мотиваций, присущих каждому ребенку.

Встает еще один вопрос, на котором я хотел бы заострить ваше внимание. Как соотносятся личность ребенка и его одаренность? Совпадают ли эти понятия, идентичны, изоморфны ли они? Ответ на этот вопрос, связанный с традиционной пушкинской проблемой о совместимости гения и злодейства, дает тот же человек, а именно А.С.Пушкин. Я напомню вам маленький эпизод: когда Моцарт идет с Сальери и вдруг останавливается, заслушившись скрипача. И Сальери бросает фразу, которая является пушкинской диагностикой разделения таланта и личности: «Ты с этим шел ко мне и остановился слушать скрипача слепого?

Ты, Моцарт, не достоин сам себя!» Вот эта формула Пушкина: «Ты, Моцарт, не достоин сам себя!» — говорит о том, что дар, который нам дается, — это инструмент, это культурное орудие. И вопрос в том, как мы научим ребенка, точнее, как мы воспитаем ребенка, чтобы он мог пользоваться этим инструментом, этим даром. Мы можем помочь найти ребенку инструмент под названием «способности», можем найти инструмент под названием «талант», и все это дар, который может родиться. Но как им пользоваться, чтобы овладеть миром; как им пользоваться, чтобы овладеть действительностью?

Еще одна черта одаренной личности, которая присуща и любой личности, но у одаренной проявляется особо. Одаренный ребенок непредсказуем сам для себя. Ему часто неизвестно, что он сотворит, что он сделает. Вспомните ранние работы Марины Цветаевой, вспомните слова Пушкина, закончившего работу над «Борисом Годуновым»: «Ай, да Пушкин! Ай, да сукин сын!» То есть это восхищение, это удивление, этот томящий озноб, когда мы с вами делаем что-то значительное (я напоминаю: одаренный в каждом из нас), это уникальное свечение творчества дано одаренным детям. И как важно, чтобы культура, образование не выступили тем тяжелым прессом, который оставит одаренного ребенка гадким утенком и помешает ему стать лебедем.

Есть еще одна формула, которую я хочу напомнить за нашим с вами Круглым столом. Мы часто думаем, как помочь одаренным детям. Мы часто думаем, куда их вести. Но вот приходит одаренный ребенок в возрасте 13 лет в Московский государственный университет. И это не гипербола — мы сейчас все чаще сталкиваемся с тем, что дети 13—14 лет оказываются студентами моего родного Московского университета, особенно в области математики и физики, — как вы знаете, эти формы одаренности наиболее интенсивно развиваются в культуре. И что с ним происходит? А происходит следующее. Он пришел одаренный интеллектуально, этот чудо-ребенок, этот вундеркинд, и начинается трагедия. Его личностная зрелость, а точнее, незрелость, вступает в конфликт со зрелостью его одаренности. Эта неравномерность темпов развития поджидает каждого одаренного ребенка как страшная опасность. Он сидит в свои 13—14 лет со студентами, которым 17, 18, 20 лет, и разрывается ожиданиями. Он — другой. И возникает тяжелейшая конфликтная среда развития

личности. Отсюда очень часто дорога к уходу, к «отлету» от действительности, дорога к странным социальным патологиям, к неврозу. Поэтому, работая с одаренными детьми, мы должны четко понимать, какие их ждут опасности. Тот же Л.С.Выготский обронил еще одну фразу, касающуюся будущей судьбы одаренного ребенка. Вслед за Ференцем Листом он сказал: «Будущее вундеркинда — в его прошлом». Что это значит? Это значит, что в возрасте 7, 8, 12, 13 лет столько надежд, столько возможностей, а потом, после 12 лет все резко меняется. Это сказывается психологический возраст одаренного ребенка, самая опасная для одаренного ребенка характеристика. Что такое психологический возраст в отличие от физического и социального возраста? Психологический возраст определяется направленностью мотивации — в прошлое или будущее. Вы можете быть юным человеком в 80 лет, если ваша мотивация направлена вперед, если вы смотрите вперед, думаете о будущем, каждый день и каждый час строите проекты жизни. Но бывает и так, когда в возрасте 13—14 лет ребенок уже все познал. И он превращается в тринадцатилетнего старичка, который смотрит на то, что происходит вокруг, сквозь очки цинизма и скепсиса. Все-то он знает наперед, все-то ему известно. И в этом еще одна проблема одаренного детства.

И наконец, последний вопрос. Кто делает одаренных детей? И кто мешает их рождению? Родители, учителя, педагоги. Я поясню свою мысль. Многие родители хотят, чтобы их одаренные дети доиграли их собственную судьбу, стали тем, кем не стали родители. И когда рождается ребенок, его воспитание направляется мыслью: «Я не стала актрисой, я не стал поэтом. Может быть, он за меня пройдет ту дорогу, которую мне не суждено было пройти». Это еще одна серьезная опасность, когда мы хотим, чтобы ребенок прожил ту жизнь, о которой мы мечтали. Но ведь это наша жизнь, а не его. И невольно взрослые совершают неумышленную кражу биографии ребенка, пытаясь устроить жизнь ребенка так, чтобы он не только прожил, но и пережил их судьбу.

Я набросал лишь некоторые вопросы, я не давал ответов, касающихся всей панорамы проблем одаренного детства. И завершая, скажу: человек одаренный всегда «почемучка». Как только он перестает быть «почемучкой», тогда сбывается диагноз С.Я.Маршака, поставленный нашему образованию:

Он взрослых изводил вопросом «почему?»,
Его прозвали «маленький философ».
Но только он подрос, и начали ему
Преподносить ответы без вопросов.
И с этих пор он больше никому
Не досаждал вопросом «почему?».

Мы должны понимать, что одаренное детство — это всегда вопрошающее детство, мы должны всегда помнить о вопрошающем сознании одаренного ребенка.

И в заключение. Когда вы встретитесь с талантом, когда вы встретитесь с одаренностью, всегда помните формулу: «Талантам нужно помогать, бездарности пробьются сами».

Спасибо.

Л.В.Шапошникова:

Спасибо, Александр Григорьевич. Ваше сообщение или, я бы сказала, доклад поставил ряд очень интересных проблем, которые, я надеюсь, найдут отзвук на нашем Круглом столе.

Д.И.Фельдштейн, *академик, вице-президент Российской академии образования:*

Уважаемые коллеги! Все мы понимаем, что одаренные, талантливые дети — это дети, особо продвинутые в своем развитии в определенной области — интеллектуальной, чувственно-эмоциональной. Общество, государство озабочено проблемой одаренных детей. Проводятся исследования, определяются природа, истоки одаренности, условия ее развития, создаются учреждения для воспитания, обучения одаренных детей и даже прочерчиваются индивидуальные траектории развития одаренного ребенка. Внешне, казалось бы, все в порядке. Но при этом наше взрослое сообщество забывает, быть может, на бессознательном уровне, две вещи. Во-первых, мы не хотим сознаваться себе в том, что относимся к одаренному ребенку, как к объекту. Да, мы проявляем заботу об одаренном, но это *объект* нашей заботы, это объект нашего воспитания, это объект нашего обучения. Мы совершенно забываем, что он — *субъект* развития, собственного развития.

И второе. Мы не хотим понимать то, о чем говорил сейчас и Александр Григорьевич, а именно: одаренному ребенку в микро-

среде и в социуме вообще очень трудно. Очень трудно пройти этот «утино-лебединый» путь. Трудно и самому одаренному ребенку, и его родителям, и его педагогам, и всему нашему сообществу.

Ребенку трудно, потому что он необычен, а необычность не прощается, и окружающие скорее увидят в этом одаренном ребенке признаки шизофрении, чем черты гениальности. Ему трудно, потому что он не такой, как окружающие его сверстники. И сверстники соответственно относятся к нему, как к аномальному явлению.

Родителям трудно и с самим ребенком, и с отношением окружающих к нему.

Особо трудно педагогам. Мы привыкли все сваливать на педагогов: вот они такие-сякие, вот методика устарелая, усредненная. Да, педагог ориентирован на норму. Он умеет (я имею в виду хорошего педагога) сделать так, чтобы отстающий достиг этой нормы. Иногда он даже умеет сделать так, чтобы продвигался человек выше усредненной нормы. И ему не дидактически трудно с одаренным ребенком, ему психологически трудно. Ну представьте себе: педагог многие годы учился, стал профессионалом, знаковой фигурой. Он учит, наставляет и вдруг ему надо признать, что какой-то недоучка, извините, козявка, — гений, а он, столько лет учившийся и учащий сейчас всех, мелко плавает. Это ведь серьезнейшая трудность для взрослого человека, для педагога.

Трудно всему сообществу. Как признать, что среди равных есть далеко не равные; есть те, кто выделяется из общей массы; есть люди талантливые, есть люди гениальные? Это очень трудно признать. Посмотрите — на наших телеэкранах, в радиопередачах, в печатных средствах массовой информации в последнее время очень часто звучит такой мотив: надо, наконец, научиться формировать у людей, в особенности у детей, умение сопереживать, умение сочувствовать. Да не надо формировать умение сочувствовать! Любой человек умеет сочувствовать: «Ох, как ты плохо выглядишь!» (в смысле — как я рад, что это не я так плохо выгляжу). Но в сопереживании есть другая сторона, о которой мы молчим, — это умение сорадоваться. Мы не умеем радоваться тому, что другой лучше нас. Это напрочь отсутствует в нашем сообществе, в нашей психологии.

Когда мы говорим об одаренности, то особый упор делаем на интеллектуальную, на чувственно-эмоциональную одаренность,

но почему-то не хотим говорить о том, что есть дети, продвинутые и в социальном плане. Да, мы знаем, что Лев Николаевич Толстой в свое время написал, что развитие человека кончается в пять лет; мы понимаем, что пятилетний — это уже взрослый человек, но когда видим перед собой пятилетнего, то относимся к нему снисходительно. В моей педагогической практике был такой случай: я наблюдал, как играют ребятишки пяти лет в автомашину. Скамейка — доска на двух столбиках — автомашина, и один из малышей распределяет роли. Себе он, понятно, берет роль водителя. Этакий пятилетний лидер, который очень быстро каждому нашел свое место. И вот все места на скамейке заняты, и он объявляет: «Поехали!» Но тут один малыш говорит: «А я? Забыли?» Страшная несправедливость, социальная несправедливость. Что можно придумать в этой ситуации? Мест нет, а человек остался без роли. Ну, я бы, педагог, психолог, предложил бы поехать вторым рейсом. А этот пятилетний не задумываясь сказал: «Ты будесь безать сзади и (простите!) вонять бензином». Надо было видеть счастливую физиономию малыша, которому в секунду дали социальную роль — роль выхлопной трубы. Поэтому, когда мы так снисходительно относимся к ребятишкам, надо понимать, что они порою не глупее, если не умнее нас, и не только в интеллектуальном, но и в социальном смысле.

Александр Григорьевич задел проблему школы, не только в плане учителя, но и в плане образования. Я бы также хотел на этом остановиться. Мы говорим, что сегодняшняя школа, сегодняшняя система образования, в лучшем случае, не способствует развитию ребенка. Тем более не способствует и не имеет возможности для развития одаренного ребенка. И при этом идет дискуссия как среди специалистов, так и во всем обществе, потому что все заинтересованы в том, чтобы система образования была если и не опережающей развитие, то по крайней мере нормальной. Спорят о сроках обучения, спорят о том, как учить, чему учить, и при этом напрочь отбрасывается или, в лучшем случае, уходит на второй план понимание того, что сегодняшняя система образования создана четыре столетия тому назад великой дидактикой Коменского. Но тогда было другое общество, другие люди, другие дети. Откройте учебники сегодняшней педагогики — там через каждые две страницы цитаты из Ушинского, который жил в 60-е годы XIX века и который, не скрывая, писал

во введении к своей знаменитой книге, что он взял мысли Коменского, Песталоцци и других выдающихся педагогов прошлого. И это сегодня переносится на нашу школу, на наших детей. Я приведу две цифры из широко опубликованных официальных статистических данных. Согласно этим данным, в 1929 году из начальной школы в среднюю переходил 1% детей, то есть один из ста. Какие проблемы были у учителей? Да никаких. 99% вливались в ряды тружеников города и села. Ребенок в 8 лет поступал в школу, а в 12—13 лет шел учеником на производство или начинал работать в сельском хозяйстве. Было всеобщее начальное обучение. В 1958 году произошла реформа школы — был введен восьмилетний обязательный всеобуч. И вот вам официальная статистика 1958 года: пять процентов детей из ста пошли в среднюю школу. И, опять же, проблем не было. Наша школа приспособлена для 1% детей, в лучшем случае для 5%. А когда в нее пошло 100%, мы стали говорить, что учителя не годятся, что родители детьми не занимаются и т.п. Мы ищем причины, а основная причина в том, что существующая классноурочная система должна меняться.

Есть очень серьезные психологические исследования, которые показывают, что наша система образования до десятилетнего возраста соответствует закономерностям психического развития ребенка. То есть в младенческом возрасте, в раннем детстве, в дошкольном детстве, в младшешкольном возрасте она соответствует, а начиная с подросткового возраста, граница которого проходит между 9,5 и 10 годами, эта система уже не годится. Мы говорим, что ребенок подросткового возраста — школьник, учащийся и его основная деятельность — учебная. Это ложь. В этом возрасте совсем другая деятельность на первый план выходит. И это доказано в психологических исследованиях. Нужна школа многоплановой, многопрофильной деятельности, где учебная деятельность является только одной из составляющих. Мы ломаем ребенка. Говорим о воспитании одаренных и ломаем вообще любого ребенка. Если мы хотим создавать условия для одаренных, мы должны изменять систему образования. И дело здесь не в сроках, не в формах, не в учителях. Мы должны строить ее в соответствии с особенностями психического развития ребенка.

Спасибо.

А.А.Мелик-Пашаев, *главный редактор журнала «Искусство в школе»:*

Дорогие коллеги! Я пребываю в некоторой нерешительности, потому что не имел возможности присутствовать на предыдущих заседаниях и немного по-другому представлял себе этот разговор — в более привычном для меня педагогическом плане, как разговор о детской одаренности. Здесь же я услышал целый ряд очень важных, принципиальных вещей, которые заставляют меня на ходу перестроить свое выступление. И это будет уже не доклад, а скорее несколько клочковатые раздумья о вопросах, которые мне кажутся очень важными, в том числе и практическими.

Я не услышал здесь ничего такого, с чем бы я не мог согласиться, в смысле общефилософских и духовных оснований творчества, детства, нового этапа эволюции и т.д. Я скажу, что, наверное, переход на новую эволюционную ступень совершается не одномоментно. Во всяком случае, лет 20—30 назад от очень мудрых людей, имеющих определенный духовный опыт, я тоже слышал о том, что рождаются дети все более творчески одаренные, все более огненные, хотя это не связывалось тогда с наследием Рерихов. Я даже могу сказать, что встречал и детей, которые действительно знали и говорили что-то такое, о чем я узнавал только из книг. Так что меня такой подход не только не отталкивает, но я полностью готов это принять.

Мне показалось очень важным, что надо охранять необычных детей не только от заурядного взрослого, который старается их сломать и приспособить к своему уровню понимания, но также и от тех, кто, по тем или иным соображениям, можно сказать, эксплуатирует или форсирует эту их необычность. То есть нужна охрана одаренных как особо чувствительных. И здесь я хотел бы, быть может, для размышления, высказать свое соображение. Мы часто почти отождествляем особую чувствительность и творческую одаренность, а ведь это вещи разные, в том числе и в художественном творчестве, о котором мне легче всего говорить. Мы не должны принимать одно за другое, потому что, принимая особо чувствительного за очень одаренного, мы тем самым, возможно, ставим его в опасную ситуацию. Я хочу сказать, что когда кто-то, в том числе и среди взрослых, видит и слышит то, чего не видим и не слышим мы, то это еще не значит, что он совершает какую-то творческую, преобразующую работу.

Я помню время, когда это было под запретом, когда всякое проявление какого-то тонкого видения или слышания сразу же принималось за «божественное откровение». Мне приходилось видеть работы, картины людей, которые фиксировали свой гиперфизический, если можно так сказать, опыт. И это было интересно, но это не являлось творческим, художественным произведением. Так же как я могу видеть этот мир, но это еще не значит, что я его преобразовал в художественный образ, так кто-то более тонко организованный может видеть явления другого плана, но там тоже надо совершать ту же самую творческую, преобразующую работу. А сам по себе факт видения, слышания, отзывчивости на эти вещи еще недостаточен.

Еще, на мой взгляд, существует такая опасность, как иллюзия сверхспособностей. Собственно, это связано с тем, что я сейчас сказал, — иллюзия сверхспособностей, связанная именно с повышенной чувствительностью ребенка. Потому что одно дело — воспринимать что-то, образно говоря, идущее свыше; другое дело — просто чувствовать что-то за пределами обычного опыта. Я думаю, немногие со мною согласятся, но мне кажется, что упомянутый здесь печальный случай со способной девочкой Никой Турбиной (а я знаю и другие подобные случаи) как раз относится к области таких ошибок. Я помню, что, когда она была в расцвете, литераторы, сами не понимая, что они делают, таскали ее по свету и сбивали с толку. Люди, хорошо знающие детей и детское творчество, говорили, что это очень опасный путь, что нет там пока оснований говорить о какой-либо прочной литературной одаренности; а есть просто способность человека перехватывать у взрослых то, чем они живут, что чувствуют, что образно представляют, читают, и выдавать это на 10—20 лет раньше, чем это принято, что и принимается за огромную одаренность. Поэтому для людей, в этой области искушенных, печальная судьба Ники Турбиной была почти неизбежной. Ребенку независимо от того, одаренный он или нет, надо давать проживать полностью свою детскую жизнь, из которой и рождается прочное творчество, питающееся собственным жизненным опытом этого человека в течение всей его дальнейшей жизни. Это второй опасный момент для тех, кто имеет дело с необычными детьми. Мне кажется, что мы должны быть очень внимательны к такому явлению. Ведь не только от ребенка может идти спонтанный прорыв к необычной

тематике и к необычному опыту. Но поскольку сейчас это модно и даже стало своего рода бизнесом, то я знаю педагогов, которые, может быть, ничего не видят и не слышат, а возможно, и ни во что и не верят, но почти что навязывают в кружках, в различных творческих студиях такой ходовой, товарный сейчас стиль, ходовую тематику и это эксплуатируют. И при том, что сам педагог, может быть, относится к этому просто как к своему бизнесу, ребенок, именно в силу того, что он более чувствителен, попадает в непонятные ему слои мистического опыта, и неизвестно еще, как он из них выберется, потому что никакого духовного руководства он там не имеет. Вот те соображения, которые приходили мне в голову по поводу того, что я здесь слышал.

Теперь из области работы с одаренными детьми в искусстве. Здесь нужно выделить три момента, которые каждый педагог и родитель должен иметь в виду. Во-первых, существует (я говорю почти условно) художественная одаренность как возрастное явление. То есть при более или менее благоприятных условиях ребенок в 5, 6, 7, 8 лет в большинстве случаев может проявлять художественную одаренность, иногда очень яркую. Он может создавать произведения, хотя и отличающиеся от работ взрослых, но по-своему вполне художественные, ценные в художественном отношении. И здесь задача взрослого, задача педагога состоит в том, чтобы не подходить к нему с мерками взрослого искусства, что гораздо проще. Нам проще оценить, когда ребенок делает что-то похожее на работу взрослого, хорошо или плохо — это другой вопрос, но нам гораздо труднее оценить возрастное своеобразие детского творчества, которое, будучи совершенно не похожим на творчество взрослых, имеет большую художественную ценность. Хотя бы общеизвестное «Пусть всегда будет солнце!» — образец замечательного, чисто детского возрастного творчества. Я имею в виду те строки, которые создал ребенок, а не то, что потом придумал вокруг этого взрослый поэт. То же самое есть и в изобразительном творчестве, где оно даже еще больше представлено, и в других видах. Но потом наступает другой возрастной период, и эта возрастная одаренность либо уходит, либо у кого-то уже превращается в его личное творческое усилие со всеми трудностями и противоречиями, которые с этим связаны. И, как мне кажется, вот тут-то и проявляется чаще всего тот эффект «гадкого утенка», о котором совершенно справедливо говорили сегодня. Я знаю примеры,

когда именно одаренный ребенок по сравнению с красивыми утятами выглядит невыигрышно для поверхностного и даже не очень поверхностного, а то и для профессионального взгляда именно потому, что он одаренный и что в нем вызревают те задачи, для решения которых у него еще нет средств и возможностей. Поэтому то, что он делает, становится каким-то неуклюжим, недостаточно художественным. Я вчера у Пушкина прочитал замечательную фразу о том, что есть два рода бессмыслицы в поэзии: один проистекает от обилия слов и недостатка мыслей и чувств, а другой, наоборот, от избытка мыслей и чувств и недостатка слов для их выражения. Вот этот второй вид бессмыслицы — он поэтический, и через него надо пройти. Я мог бы привести примеры того, как замечательные произведения ребенка не оцениваются именно потому, что ему не хватило умения. Поэтому надо быть очень тонким и чутким по отношению к ребенку педагогом, чтобы понять, какой огромный потенциал стоит за той не очень складной формой, которая проигрывает по сравнению с гладкими и банальными работами других. Это второе.

И третье, что наиболее удивительно, хотя в этой аудитории это никого не удивит, — это когда ребенок создает нечто такое, что по всем меркам соответствует высокому взрослому творчеству. Когда я встречаюсь с педагогами или со студентами, я им читаю несколько текстов или показываю работы и прошу угадать, что написано взрослым для детей, что написано взрослым для взрослых, а что написано или нарисовано ребенком. И далеко не всегда можно это угадать. Вот, например, короткое четверостишие, которое я помню:

Падают волшебные листья
Прямо водяному в глаза.
Тихо парит над прудом
Осенняя стрекоза.

Все говорят, что это взрослый поэт. Ничего подобного. Пишет девятилетняя девочка. Тут совершенство формы, тут ничего не надо менять. Как это получается? В изобразительном искусстве и даже в скульптуре тоже иногда такое бывает, что меня удивляет больше всего, ведь там, казалось бы, ремесло, поставленные руки и тренированный глаз нужны. Причем это совсем не значит, что ребенок завтра сделает то же самое и через год он будет кем-то, а

через десять — великим художником. Нет. Но в какой-то момент мы соприкасаемся с тайной творчества. Безусловно, она есть и у взрослых. Когда человек становится непостижимо больше самого себя в момент творчества. Как это оценить?

Еще я могу показать вам картинку в журнале «Искусство в школе». Вот, пожалуйста, это делает первоклассник. Бывают блестящие работы, которые соответствуют возрасту, а эта и по настроению, и даже по исполнению выпадает из каких-либо возрастных границ.

И в заключение скажу, что способность видеть в человеке, даже не видеть, а верить, что есть что-то бесконечно большее, чем то, что мы видим в данный момент, необходима каждому, кто имеет дело с детьми, соприкасаясь с тем огромным потенциалом, который несет в себе каждый ребенок. Но какой это потенциал, как он раскроется, в каком направлении, в какое время — во всем этом нужна величайшая осторожность и разборчивость.

Г.Н.Фурсей, *академик РАЕН*:

Дорогие коллеги, дорогие друзья! Здесь так много и замечательно было сказано о предмете нашей дискуссии, что добавить что-либо еще очень трудно. Вообще, должен сказать, сама обстановка сегодня радостная и праздничная, хотя это необычный праздник, потому что мы сегодня здесь довольно напряженно работаем, а потом будем наблюдать, как работают одаренные дети.

Здесь прозвучало очень много прекрасных идей. Конечно, гораздо больше вопросов, чем ответов, которых практически и не было. В связи с этим я хотел бы сказать следующее. Сегодняшнее общество, и в России в особенности, очень слабо подготовлено к восприятию этого замечательного феномена, который сейчас проявляется в такой яркой форме. С этим я столкнулся случайно, оказавшись в неком жюри. У нас в Петербурге есть такой приз интеллигенции, который называется «Звезда Прометея» и который присуждается талантливым детям, победившим в различного рода олимпиадах. Я, как физик, участвовал в отборе работ по физике, математике, изобретательству. Дети-старшеклассники делали небольшие доклады, и это было фантастически. Но я был потрясен не столько тем уровнем, на котором выполнены работы в этих областях, сколько той разносторонностью личностей, которые эти работы представляли. Удивительнее всего то, что

один человек выигрывает, скажем, олимпиаду по математике, по физике, по химии, по истории и по языкознанию. Это совершенно потрясающие дети. Они и внешне замечательные, они и внутренне удивительные, и, конечно, очень ранимые и неприспособленные к нашей жизни. Но что было очень грустно — их пригласили, их наградили, их порадовали тем, что их признали (хотя многие оказались за скамейкой сзади, что не совсем справедливо, потому что все они замечательные), — и все! И дальше этих детей оставили. А ведь за такими детьми охотятся, их с большим удовольствием вывозят из нашей страны. Я немного отвлекусь и приведу такой пример из истории нашего замечательного Московского физико-технического института, куда очень тщательно отбираются таланты в области математики, физики и инженерии. Однажды весь поток одного года забрали в Америку. И все радовались: вот какие они хорошие, что их туда с удовольствием всех взяли. Конечно, гордиться тем, что они хорошие, нужно, но терять наших талантливых детей, выращенных здесь, ни в коем случае нельзя. И мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы этого не происходило, чтобы они здесь имели достойную возможность реализовать себя. Мне кажется, что это одна из главных задач в нашей стране сейчас. Страна, конечно, находится в жутком состоянии, но успокаивает то, что это переходное состояние; и в этом переходном состоянии можно оказывать воздействие, влияние. И вообще, надо сказать, что система способна нормализоваться — она вышла из состояния замкнутости. Мне кажется, что главное сейчас — это изменить отношение к качеству жизни. Вот пришла вдруг экономическая элита, которая произросла из политэкономии, и стала говорить нам о том, что рыночная экономика — это некая панацея от всех бед. Но Жорж Сорос, очень яркая личность в современном мире, человек, который представляет капитализм, в известном смысле его апологет, написал прекрасную книжку «Кризис современного капитализма», в которой он совершенно четко сказал то, что нам с вами, конечно, и так понятно, а именно, что в рыночной экономике в основном ничего нет, кроме прибыли, и в ней отсутствуют человеческие ценности. И для того, чтобы эта система работала на людей, а не на муравьев или на какое-либо другое сообщество, необходимо эти общечеловеческие ценности туда ввести. И последние нобелевские премии по экономике, как вы знаете, были даны как

раз за социальную ориентацию экономики. У нас, к сожалению, это до сих пор понимают довольно смутно.

Здесь собрались люди, очень ответственно относящиеся к жизни и мощные как личности. Есть у нас и прекрасные организации, ставшие уже массовыми. И мне кажется, что всем нам сообща нужно повлиять на изменение той основной парадигмы, которая имеет место в нашей стране. Иначе невозможно будет получить рабочее поле, чтобы дать ответы на те вопросы, которые были здесь поставлены. Ведь сейчас те системы образования, системы науки, те личности, те дети, у которых мы должны учиться и которые своим творчеством, своим проникновением в более высокие миры могли бы всех нас оздоровить, лишены трибуны. Мы их почти не видим и не слышим, за исключением каких-то конкурсов или специальных собраний, тогда как пресса, особенно телевидение, забита невесть чем. И мне кажется, что одна из главных задач нашего общества — создать все условия для того, чтобы каждый человек, и в особенности одаренный, мог реализовать предназначенный ему жизненный путь. И вот если бы это было главной задачей, то, я думаю, очень многое изменилось бы.

Печально, что до сих пор воспринимают как юродивых тех, кто говорит о фундаментальных законах Мироздания, о законах нравственных, столь же мощных и универсальных, что и закон сохранения, закон всемирного тяготения и т.д. Потому что, к сожалению, массовое сознание находится на очень низком уровне. Это касается и нашей системы образования, которую все время реорганизуют, но реорганизуют как-то фискально и в основном для того, чтобы изъять из нее какие-то средства, которых этой системе и так не хватает.

Однако нужно сказать, что российская система образования — одна из лучших в мире, я это не понаслышке знаю, потому что езжу по разным странам и вижу, что там делается. Сегодня я с удовольствием услышал о том, что наша русская гимназия была прекрасным примером того, как вообще нужно готовить личность. Потому что там изучали языки, учили мыслить, оставляя свободу творчеству. И этот опыт поддерживал нашу систему образования все последующие годы. А теперь мы путем так называемых реформ непрерывно уничтожаем то лучшее, что у нас было, почти не создавая нового, за исключением того опыта, о котором здесь говорили, — тех особых гимназий, колледжей,

сообществ, в которых обсуждаются и решаются эти животрепещущие проблемы.

Поэтому, мне кажется, нам нужно объединить усилия, чтобы помочь осуществиться талантам, а бездари, как совершенно правильно было сказано, пробьются сами и уже пробились на руководящие посты во многих случаях. Нам необходимо выйти на средства массовой информации. Я обращаюсь к средствам массовой информации — это и ваша задача, и ваше спасение. Потому что нет в нашей прессе сейчас образцов, пригодных для воспитания нашей молодежи и для того, чтобы наши души очищать. Да, действительно, у нас не сладкая жизнь, но есть же прекрасные картины, прекрасная музыка, удивительные, талантливейшие дети. Люди плачут, сидя у телевизоров и в концертных залах, когда видят этих детей. Но этого почти не показывают, а обрушивают на нас массовым тиражом нечто такое, что вообще стыдно показывать.

К этому я хотел бы добавить следующее. Все-таки жизнь — это большая радость, и дети радуются этой жизни, обращаясь к ней с колоссальным любопытством и интересом. Нужно, чтобы эта жизнь не казалась, а на самом деле была бы для них радостной. Для этого не обязательно иметь переполненный желудок. Для этого важно, чтобы и дети, и мы сами были обращены к более высоким ценностям. И это возможно сделать. И я глубоко убежден, что хотя все мы, люди, грешные и в нас много чего намешано, но, как сказал Николай Бердяев, зло можно победить единственным способом — преобразуя его. Поэтому, когда в среде интеллигенции говорят, что мы должны быть вне политики, хочется спросить: «Вне какой политики?» Мы не можем быть вне политики, потому что если мы не будем влиять на содержание управления, то мы ничем не сможем помочь или очень мало сможем помочь нашим детям. Это не значит, что мы не должны творить собственный путь. По Паркинсону и Питэру известно, что есть прекрасный способ уйти из этой ситуации, — нужно просто делать хорошо. Параллельно и постепенно негодное отомрет. Но оно очень крепко цепляется за свои привилегии, и этому надо противостоять каждый день и каждую минуту.

Я очень благодарен вам за внимание. Я согласен со всем, что здесь говорилось, и хочу подчеркнуть, что за детей мы должны бороться. Мы должны бороться, и мы должны прорываться. И если мы не объединим наши интеллектуальные силы, если мы не

будем едины, если мы не будем иметь концепции и четкой программы действий и не будем пользоваться нашей способностью убеждать, в том числе тех, кто поступает неправильно, — мы будем проигрывать, мы будем отодвигать то прекрасное время, которое грядет.

Еще раз спасибо вам большое за внимание.

Л.С.Болотова, *доктор технических наук, академик РАЕН:*

Дорогие друзья, уважаемые коллеги! Позвольте, я расскажу вам о двух эпизодах из своего жизненного опыта, которые меня просто, можно сказать, перевернули.

Первый опыт — это приблизительно 74—75-й год. Я была тогда завотделом в Академии наук УССР, и поскольку я занималась проблемами искусственного интеллекта, что было в то время новым, очень сложным направлением, то мне нужны были совершенно нестандартные выпускники с новым мышлением — математики, программисты, которых тогда мог готовить только университет. И я взяла трех выпускников мехмата из МГУ: двух парней и одну девушку. Эти трое были, можно сказать, вундеркиндами от роду, поэтому они сразу попали в математическую специализированную школу при МГУ. Школьниками они были победителями всех наших отечественных математических олимпиад, в том числе международных. Они имели право поступать в любой вуз без экзаменов и поступили в университет. Ими занимались наши величайшие, талантливейшие ученые, и один из этих парней даже жил в семье одного из них. Эти дети были просто фонтан творчества, они еще в школе делали то, что сегодня не делают наши выпускники мехмата. Еще в школе они занимались под руководством Владимира Федоровича Турчина, автора удивительного изобретения — алгоритмического языка для искусственного интеллекта. И вот его ученики, выпускники университета, оказались у меня. Вы не представляете, что мне пришлось с ними пережить и как это было трудно. Вы знаете, я все понимала. Я понимала их талантливость, я их любила всей своей душой. И коллектив у меня был особый — академический коллектив, который собирался в течение очень многих лет, и это были не случайные люди, они сами были талантливы и все понимали. Но буквально через полгода налицо было всеобщее неприятие этих ребят. Всеобщее! Вы не представляете, на что я шла для того, чтобы спасти их, создать им ту атмосферу, в которой они привыкли

расти. А в какой среде они выросли? Вообразите: математический интернат при МГУ, они — вундеркинды, и они уже смотрят на всех других людей с некоторым превосходством. Они абсолютно не приучены к дисциплине, тем более к трудовой дисциплине. Мы понимаем, что с вундеркиндами очень жестко нельзя, но надо иметь какую-то дисциплину — дисциплину жизни, труда. Не приучены! Они увлекались... Например, с сывороткой Мечникова ездили по всей стране, спасали, лечили. Они были полны благих намерений. Но при этом были в глубоком конфликте со всем обществом. И я ничего не смогла сделать, при всем своем понимании.

Да, был еще один недостаток. Они ничего не умели доводить до конца. Вот высказана идея, апробирована. Надо ее как-то доводить до конца, но тут — полный пас. Я не буду больше говорить об этом. Все это кончилось очень печально.

Из всего этого я сделала один, очень важный для себя вывод. Вывод состоит в том, что, живя в обществе, которое на самом деле является отражением нашего внутреннего мира, общаясь со своими сверстниками, ребенок проходит, получает для себя важнейший, необходимейший опыт в этой социальной жизни. Мы не можем его всю жизнь ограждать: «Ах, он талантливый — разойдитесь, дайте ему дорогу».

И второй опыт. В 92-м году у меня была своя научная фирма и я сняла помещение в московском профтехучилище на Нагатинской. Это было строительное профтехучилище, где учились дети рабочих самых неблагополучных районов. И когда я пришла туда и увидела исписанные матом стены, которые невозможно было очистить, я вдруг поняла, что все наши научные проблемы не стоят того, что происходит с нашими детьми. И я, как понимала, написала программу преобразования этого профтехучилища в лицей информационных технологий и систем. Дальше получилась такая потрясающая вещь. Эта программа была сразу принята и включена в пятилетний план развития Южного округа. Честно говоря, моя фирма разорилась на этом. У меня была большая фирма — 40 первоклассных профессионалов — я пыталась сохранить цвет страны в области искусственного интеллекта. Что мы сделали? Мы стали работать с этими детьми. Было создано три группы, новые специальности. Первое сентября, отзвенел звонок, все расходятся по классам, и покатилась технология нашего образования. Мы провели психологический тренинг: пять дней мы занимались с детьми и

два дня мы занимались с родителями. Через неделю мы получили других детей. Из замкнутых, сидящих по углам, из этих в общем-то разбойных детей. Я поняла, что если не сменить атмосферу, обстановку в этой школе, то ничего не получится. Семья и улица, где они вращаются, все остальное сделают. И у нас каждый ребенок имел билет в Колонный зал на концерты, у нас были тренинги, школы этики, школы эстетики, школа супружества. К нам приходили большие ученые, читали лекции. Мы организовали детский театр, фотостудию. Через год дети стали совсем другими, и родители на нас буквально молились. Я долго могу об этом опыте рассказывать, но основная моя идея состоит в том, что если приложить достаточно любви, а также средств, то все можно сделать. Дети открываются. Вы не представляете, как открывались эти дети, которых мы приговорили: бездари, шпана. Когда я уже не могла платить за все, то обращалась к родителям, и они говорили: «Да, мы будем доплачивать, только работайте — дети совершенно другими делаются». Из этого я сделала второй вывод: нельзя приговаривать детей, нельзя их исключать, лишать их этого важнейшего социального опыта. Так же, как ребенок, воспитанный матерью-одиночкой, не получает опыта взаимодействия с отцом, с братом, с сестрой, не нарабатывает соответствующих человеческих качеств для жизни в обществе, так и мы, исключая таких одаренных детей... Да, все дети одаренные! Все!

Два дня назад я вернулась из Индии, где участвовала в международной конференции «Образование, основанное на общечеловеческих нравственных ценностях», и хотела бы поделиться с вами тем, что я там услышала. Например, были проведены исследования в Америке, в Китае... Кстати, Китай сегодня делает революцию в области образования, и нам, с нашими педагогическими наработками, просто стыдно, что мы сегодня находимся в таком состоянии. Так вот, исследования показали, что самая высокая творческая активность любого ребенка достигается к семи годам. После того как он идет в нашу школу, которая забивает его штампами: что нужно, что можно, чего нельзя — и психологически травмирует ребенка системой оценок, — после всего этого творческая активность падает. И прорываются очень немногие люди, которым повезло с семьей, которым повезло, так сказать, с рождением в любви, поэтому они значительно сильнее и дольше несут свой творческий потенциал.

Далее. Были проведены очень интересные эксперименты. В школах, основанных на системе нравственных ценностей, направленной на раскрытие внутреннего потенциала любого ребенка, детей обучали концентрации. И было доказано, что если обучать детей концентрации в течение одного года, то его память, его способность к аналитике возрастает на 40%, если он практикует концентрацию в течение двух лет, то на 60%, если же он работает в этом режиме три года, то эта цифра возрастает до 90% — он сходу запоминает абсолютно все. Сегодня есть массовые школы, которые выпускают массовых творцов. Кстати говоря, я считаю, что наше будущее — это массовый творец. Школа должна готовить только творцов, потому что мы стоим на пороге полной смены технологий. Вся наша технологизированная, технократическая цивилизация является плодом нашей системы образования, которая развивает внешние ценности. Мы сегодня не способны обойтись без обращения к машине, к компьютеру. Представим себе, что этого ничего не будет. И что с нами станет? Да мы одичаем сразу же. Должна быть гармония развития внутреннего и внешнего.

А теперь мне хотелось бы сказать о данных, которые сообщил Друнвало Мелхиседек. Он сообщил, что сегодня на Земле существуют три расы с измененными ДНК. Особенно много детей с такими ДНК в Китае и в Южной Америке. Уже исследовано десять тысяч детей и снят фильм, он доступен. Это дети с феноменальными парапсихологическими способностями. Они видят, слышат руками, чем угодно. Сегодня на Земле уже 1% таких детей, и еще 1% детей с абсолютным здоровьем — им нельзя привить никаких болезней. По Земле идет как бы вирус абсолютного здоровья.

Я хочу сказать, что нам надо изменить свой внутренний мир. Нам надо объяснять родителям, как вести себя с необычными детьми. Сегодня по всему миру создаются консультационные пункты для помощи родителям, у которых такие дети, с которыми они не знают, что делать. Более того, создается альтернативная система образования, рассчитанная на подобных детей. Мысль одна — эта система должна быть всеобщей.

Спасибо.

В.И.Панов, *руководитель координационной программы «Одаренные дети» Министерства образования РФ:*

Уважаемые коллеги! С одной стороны, учитывая название Круглого стола «Одаренные дети — кто они?», хотелось бы заострить внимание именно на этом, но все, и даже одаренные дети, уже устали. Тем не менее было поднято много вопросов, и поэтому я буду говорить тезисами.

Первый вопрос: одаренные дети — это норма или аномалия? Если спросить взрослых, то, наверное, часть из них скажет: это ненормальные дети и поэтому им надо помогать пробиваться, надо помогать обрести самих себя и прочее, и прочее. Как исключение. Поэтому нужны элитарные школы, элитарные классы, программы и, простите, Круглые столы.

Другая часть скажет, наверное: раз человек получил от Бога возможность быть на этой земле, то это уже есть момент творчества. Он уже одарен быть на этой земле, быть носителем жизни и, значит, творческого начала, присущего любому природному явлению. Но почему это творческое начало не получает своего развития и даже проявления? Кто виноват? Мы — взрослые, культура, система образования или что-то еще?

Следующее. Одаренный ребенок определяется как одаренный с двух позиций. Одна из них — его внутренняя позиция: ощущает ли он себя одаренным. И отсюда идет целый веер, то, о чем уже сказали. Если я в 5, в 10 лет уже знаю, что я — одаренный ребенок, я — выдающийся, я умею лучше, больше, быстрее, чем другие, то как я отношусь к другим детям? А как другие дети ко мне относятся? Детское сообщество начинает меня выдавливать, но и я их тоже начинаю выдавливать из своей сферы сознания. Но и более старшие дети, 16 и 17 лет, с которыми я могу удовлетворить свою познавательную потребность и мой огромный багаж знаний и умений, — они со мной тоже не особенно-то хотят иметь дело, потому что у них другие заботы в своей социализации. Они меня тоже не принимают. Нормальный учитель меня тоже не принимает. Почему? Потому что нормальный учитель должен работать на образование. Что такое наше образование? Образование — это воспроизводство культуры. Я подчеркиваю: воспроизводство. А любой одаренный ребенок, как мы только что услышали (хотя я с этим не согласен), — это творческая личность, это творец будущего. Значит, до тех пор, пока мы не перестроим образование из

социального института, воспроизводящего культуру, в социальный институт, продуцирующий, рождающий новую культуру, одаренный ребенок будет вне этой системы.

Вокруг одаренности существует очень много мифов. Один из них заключается в том, что любой одаренный ребенок — это творческая личность. Неправда. Есть действительно талантливые дети, которые в 3—4 года показывают, что они необычные, и остаются ими на все оставшуюся жизнь. Здесь сказали, что они и личностно красивы, и физически отличаются. Да, есть и такие. Но не меньше таких есть дети, которые составляют группу риска. Одаренные, талантливые дети, у которых десинхрония в развитии разных сфер сознания. Такой ребенок интеллектуально может быть на уровне Эйнштейна, но физически, эмоционально-личностно — на уровне десятилетнего ребенка. Он может быть художником, поэтом, но личностно он останется на том уровне. Есть разные типы десинхронии. Эта десинхрония режет, как ножницами, сам естественный процесс становления личности этого ребенка. Поэтому, действительно, одаренным детям надо обязательно помогать. И не потому, что талант не пробьется сам, — это вопрос спорный. И даже не потому, что бездарности пробиваются: если вы смогли пробиться на этот уровень, то, простите, вы уже не бездарный человек — это просто особый вид одаренности. Дело в другом. Дело в том, что те проблемы психологического развития и обретения своего собственного личностного статуса, той социализации, которую проживают одаренные дети, стоят перед ними особенно остро. И насколько большим объемом памяти, большей мыслительной способностью они обладают — настолько же, если не больше, они переживают все неудачи, все свои трудности и всю свою невозможность понять «кто я есть в этом мире». В первую очередь помогать им надо именно поэтому.

Следующий миф. Обычно одаренность отождествляется с какими-то способностями или с каким-то процессом. Вот он — очень умный ребенок. А высокий уровень интеллекта — это одаренность? (**Л.В.Шапошникова:** Безусловно.) Давайте обсудим. У человека абсолютный музыкальный слух. Значит, ли это, что он талантливый музыкант? Может — да, а может — нет. (**Л.В.Шапошникова:** Интеллект и слух — две разные вещи в нашем плотном мире.) Поэтому, когда мы обсуждали все эти проблемы, то оказалось, что сколько специалистов, работающих с проблемой одарен-

ных детей, столько же и мнений. Поэтому мы постарались собрать и выяснить, что есть общего во мнениях разных специалистов. Так родилась рабочая концепция одаренности Министерства образования РФ. Конечно, она несовершенна, она так и называется — «рабочая», — но это консенсус разных точек зрения. Потому что, если мы хотим сделать нечто конструктивное, то мы, по крайней мере, должны выработать общую позицию в понимании того, с чем мы работаем, в данном случае — с одаренными детьми.

Еще одна проблема (и в нашей концепции это общее мнение) заключается в том, что одаренность не сводится ни к высоко развитому процессу, ни к высоко развитой способности, ни к высоко развитым личностным особенностям. Одаренность — это более глобальное, более интегральное качество, это комплексное, системное качество, которое не сводится к своим составляющим: и процессам, и способностям, и даже личности. Но что лежит в основе этого качества? Очень важный вопрос поднят: одаренный ребенок в системе образования. Здесь нужно отметить несколько позиций. В образовательных учреждениях, ориентированных на работу с повышенным уровнем развития способностей, или же в образовательных учреждениях массового типа — массовой общеобразовательной школе; или же это частная школа, где классы маленькие, но там собраны все — от детей с задержкой психического развития до талантливого ребенка; или это центр детского, юношеского творчества или эстетического творчества. В каждом случае своя специфика. Тем не менее есть и нечто общее. А именно то, что можно выстраивать образовательную технологию таким образом, чтобы развивать какую-то отдельную способность. Но в какой мере это верно? Уже было сказано, что ребенок в своем развитии должен иметь поливариантную образовательную среду. Маленький пример с большим человеком — Эйнштейн. Все отлично знают, что он был исключаем из гимназий за неуспеваемость. Также все мы знаем, что Эйнштейн играл на скрипке. Как бы поступили у нас сейчас? Ну, не получается у тебя эта академическая деятельность учебная — иди в музыкальную школу. И его бы стали там учить играть на скрипке. Получили бы мы гениального скрипача? Думаю, что нет, потому что в музыкальной школе его обучали бы теми же методами, что и в обычной школе математике. Но физика мы бы потеряли.

Есть еще одна особенность — это гетерохронность развития способностей ребенка. Разные способности, разные сферы

психики развиваются у разных детей по-разному, не одновременно. У одного быстрее, у другого позже. Надо создать ребенку условия для гармоничного развития разных сфер психики, чтобы не потерять за счет одного многое другое. Нужно создать образовательную среду развивающего типа, ориентированную на творческую природу развития ребенка. Ключевой фигурой любой образовательной технологии, ориентированной на работу с одаренным ребенком, естественно, является учитель. И базовая способность педагога, работающего с одаренным ребенком, — это способность принять его как самоценность, то есть принять как ценность то, что он способен мыслить и делать по-другому в отличие от общепринятых норм. И пока мы не перестроим педагога, — а этого лекциями и семинарами не сделаешь — у нас некому будет работать с одаренными детьми. Если же мы начинаем перестраивать сознание педагога в плане личностного принятия другого, то нередко сталкиваемся с таким эффектом: учителя плачут и убегают с этого тренинга, потому что они начинают открывать в себе то, что они в себе прятали и не хотели замечать.

Теперь о проблеме социальной защищенности одаренных детей. Проблема номер один — действительно ли востребованы одаренные дети у нас в стране на настоящем этапе ее развития? Здесь уже было сказано, что наших одаренных детей буквально отлавливают сетью зарубежные страны. Они очень гуманно поступают. Они говорят: «У вас нет финансовых, экономических и информационных условий для обеспечения перспективы их развития. Мы обеспечим, и пусть они потом возвращаются». Но дети с 14 по 16 лет проходят ту социализацию, после которой для них родной, естественной оказывается та этническая, социальная, культурная среда, где они эту социализацию прошли. И потом очень мало кто из них вернется обратно. Тонкий ход. Значит, мало сказать, что надо работать с одаренными детьми, мало обсуждать, какие они есть сейчас, нужно еще обязательно подумать о социальной защищенности, то есть о том, какими они могут быть.

И последнее. Здесь прозвучало слово «духовность». Одаренность высвечивается в той мере, в какой эволюционирует общественное сознание. Когда-то это был одаренный охотник, сегодня это одаренный хакер-компьютерщик, и теперь вот прозвучало: «одаренные ясновидящие». Но, простите, скажу вам, у нас в Москве есть методы для развития этих способностей.

Вопрос и проблема в другом. Кем станет этот ребенок с этими развитыми способностями? Ведь развитие экстрасенсорных способностей не означает развития нравственности. Это отнюдь не одно и то же. И я вижу серьезную опасность в том, что очень часто эти способности отождествляются с понятием духовности.

Спасибо.

Г.Н.Фурсей:

Я хотел сказать очень простую вещь, которую, я думаю, все мы понимаем: одаренные дети — это подарок природы, это лучшая часть человечества, то, чем мы должны гордиться, это хрупкая драгоценность, которую мы должны бережно нести. Когда мы говорили здесь о том, что их надо поддерживать и помогать им, то имели в виду многие стороны этого вопроса. Главным образом, нужно помочь им раскрыть собственную душу. Некоторые из них осознают чрезвычайную ответственность перед своим предназначением и жизнью, и не нужно этого умалять. И как бы вы ни двигали Эйнштейна, он все равно бы стал Эйнштейном. Есть много таких великих людей, которые, как бы вы их ни двигали, все равно становятся теми, кем стали. Но есть люди одаренные, в которых нужно пробудить нравственное начало. И это тоже задача. Ответов на этот вопрос сегодня не прозвучало, но я думаю, что педагогическое сообщество и особенно те люди, которые здесь собрались, об этом тоже размышляют.

Во всех замечательных педагогических произведениях и в Живой Этике, которая вся пронизана мыслью о том, как провести через систему испытаний и воспитания, утверждается, что душа должна воспитываться, она должна пройти через испытания. Но не всегда жизнь, окружающая нас, является приемлемым испытанием для хрупкого существа, и нужно помочь ему пройти этот искус.

Спасибо.

Франко Анези, *доктор философии, Италия:*

Добрый день всем. Сейчас я сделаю вступление общего характера — «Знамя Мира в каждом человеческом сознании. От множественности к единству». Так называется мой доклад, но я его опускаю и хочу всего на несколько минут остановиться на самых важных вещах, которые могут касаться обсуждаемой нами проблемы.

Знамя Мира является вселенским символом мощи, олицетворяющей труд по взращиванию души, сознания. На то же должно быть направлено и образование, как детей, так и взрослых. Каждое живое существо изначально — это как множественная душа. Культура, как средство трансформации, влечет за собой интеграцию, синтез. Знамя Мира — это вселенский символ создания гармонии, союза между различными частями единого сознания, как и все символы, которые имеют в своем составе огонь. Это знание мира через культуру, это путь от множественности к единству.

Спасибо.

Франческа Барбагли, *доктор психологии, Италия:*

Здравствуйте. Мой вклад в сегодняшнюю программу — новая парадигма: психология и образование, или как помочь детям со зрелым сознанием осознать свою собственную душу. Психология — это древняя наука, если иметь в виду науку о человеке, который пытается познать самого себя. Но в то же время она относительно молодая наука, если мы говорим о той дисциплине, что в конце прошлого века отделилась от философии, в состав которой она раньше входила. Психология постоянно расширяла поле своих исследований после открытия явления бессознательного, то есть той области психики, которая напрямую не доступна сознанию. Благодаря многочисленным исследованиям сегодня мы имеем множество инструментов, которые помогают нам понять механизмы неосознанной психической деятельности. И уже многое известно в отношении образования и особенностей действия психических комплексов при сильной эмоциональной нагрузке, а также об источниках многих психических патологий. Длительное время изучением этих механизмов почти полностью пренебрегали, а они тем не менее имеют отношение к тем уровням высшего сознания, подчас скрытого или неосознанного характера, в которых содержатся существенные универсальные этические ценности и которые раскрывают смысл контакта с высшей реальностью, — к тем уровням, которые могут рассматриваться как самая сокровенная и существенная часть человека, высшее и последнее состояние сознания. И если мы заинтересованы в Новом человеке, строителе Новой эпохи, таким уровням следует уделять больше внимания, подвергать их экспериментальным и научным исследованиям, открывая тем самым дорогу знаниям, которые приведут

человечество к новой ступени эволюции. Чтобы это осуществить, необходимо иметь адекватную модель человеческой психики, по возможности более широкую и всеобъемлющую.

Одной из таких психологических моделей, которая синтетически представляет все уровни, является психосинтез, разработанный доктором Роберто Ассаджоли. Речь идет о биопсиходуховной концепции человека. В перспективе, которая нас интересует, особое значение имеет концепция духовного «Я» и сверхсознания. Высшее «Я» находится на самых верхних уровнях духа, в божественной искре, зажженной от большого центрального огня, и одновременно является индивидуальным и универсальным. Высшее бессознательное является высшей сферой человеческой психики, откуда и происходят высшая интуиция, высшие устремления, гениальные открытия, повеления этики, призывы к альтруизму, состояния озарения, самосозерцания и экстаза. Там в латентной, потенциальной форме содержатся высшие энергии духа, говоря словами Ассаджоли. Таким образом, это есть та часть психической структуры, что связана с аспектами накоплений психики и психической зрелости, то есть двух характеристик одаренных детей. И поскольку, как это ни парадоксально, эти высшие состояния сознания, по большей своей части, бессознательны, то, чтобы осознать их и уметь выходить на них, дети зрелого сознания нуждаются в особой технике воспитательной атмосферы.

Кто такие одаренные дети? Можно определить их как детей вполне зрелого психического возраста независимо от их биологического возраста, являющихся или не только являющихся носителями необычных способностей в какой-то специфической сфере: математике, музыке и т.п. В одаренных детях и подростках в том смысле, который мы подразумеваем, нередко наиболее важными умственными и художественными качествами являются стремление к внутреннему совершенству и следование духу Служения и Сотрудничества, инстинктивное осознание того, что жизнь имеет цель и что жить — это значит следовать этой цели. В общем, это какая-то сверхспособность, которая может быть использована «только тем, кто ею живет». Очень часто это дети и подростки, которые совершенно не готовы для обычной жизни, порою слишком эмоциональные или впечатлительные, с недостатками практических навыков. Несмотря на одну их ярко выраженную способность, во всем остальном они выглядят как бы «недоумка-

ми». И наша задача состоит в том, чтобы посредством соответствующей воспитательной модели помочь им обрести внутреннее равновесие, обеспечить развитие их пока недоразвитых психических функций, ни на минуту не забывая о том, насколько они ценны для всех нас. Необходимо ясно осознавать, что в этом состоит главный интерес каждого общества или нации — открыть и предложить любую помощь тем, кто благодаря их особым высшим качествам смогут стать в будущем водителями человечества — его учеными, политиками, экономистами, артистами, воспитателями, создателями новой цивилизации и культуры.

Как выявить одаренных детей? В некоторых случаях их особая натура проявляется столь очевидно, что вопроса не возникает. В других случаях можно думать о построении особых вопросников или тестов — инструментов безусловно полезных. Но все же идеальным инструментом остается их соответствующее состояние сознания. Поэтому определяющими являются особые требования к их воспитателям. Речь идет не о том, чтобы воспитатель с помощью специальных приемов умел что-то делать, но о том, что он прежде всего должен обладать собственным глубоким сознанием, что по закону подобия должно привести к узнаванию другого такого же. В Научно-исследовательском центре нового воспитания «Дубы», который мы основали в Италии, существуют два специфических отдела: один имеет дело с детьми и подростками, другой занимается подбором штата воспитателей. Мы пытаемся выявить и найти способ применения тех ценностей искусства, науки и религии, что могут послужить почвой, чтобы вырастить новые поколения, которые произведут новую культуру.

Прежде чем перейти к методикам и техникам, используемым в Центре нового воспитания, я хотела бы обратить ваше внимание на то, что психическая структура, я подчеркиваю, любого человека, предполагает присутствие особых областей. И воспитателям, и психологам, и исследователям следует подумать, что в каждом имеются особые способности и скрытые духовные возможности в сверхсознании, и их тоже можно пробудить и активизировать. Так как воспитатель ведет к пробуждению глубинного сознания, то перед ним не стоит задача заниматься мозговым аппаратом и самыми низшими его умственными аспектами. Он не должен настаивать на введении в ум, или мозг, знаний. Конечно, такое обучение бесконечно важно, но оно уже

производится при любом базовом образовании. Для нашего воспитателя очень важно другое — его умение поддерживать возможность ребенка обращаться с энергиями в энергетическом мире. В плане психоэнергетики каждый человек рассматривается как совокупность энергий, одна из которых является доминирующей и составляет как бы ядро души. Каждый ребенок, равно как и каждый человек вообще, является микрокосмическим отображением макрокосмоса. Искусство воспитания должно воссоединить неотъемлемые части человека, а человека соединить с душой, со всем самым великим, где он должен сыграть свою роль. Воспитатели, которые возлагают на себя обязанности по лечению сверхспособных детей, должны постоянно вести этих детей от физического сознания к эмоциональному, к умственному сознанию, оперируя научно обоснованной и сознательной связью между различными аспектами человека. Следовательно, задача воспитателя состоит в том, чтобы наиболее точно определить, где сосредоточен фокус внимания ребенка, заметить, где находится центр его сознания, чтобы затем обучить его, смещая эту фокусную точку в более высокие сферы. И все это не прерывая естественного процесса адаптации сознания к исторической реальности и окружающему его по жизни контингенту. Этот процесс называется историзацией, или привыканием. Даже у тех детей, у которых очевиден внутренний контакт с самой глубокой, или верхней, частью психической структуры, перекладывание психического материала из сверхсознания в сознание может вызвать разбалансировку и дисгармонию, в том числе и в тяжелой форме, если не хватает интегрированной персональности, которая могла бы служить вместилищем и инструментом самовыражения. В синтезе имеется некая биполярность, с которой следует обращаться бережно и, более того, помогая сохранять равновесие. Историзация, в смысле социальной адаптации — с одной стороны, и соединение с огнем Высших миров — с другой.

В чем же состоит воспитание? Снова цитируем Роберта Ассаджоли, который с уверенностью говорил о том, что работать над бессознательным — значит сотрудничать с сознанием, пробуждать, взывать к сверхсознательному. Воспитатель должен обладать подготовленным сознанием, постоянно ощущать внутреннюю обязанность, уметь собирать и выявлять семена высшего «Я», которые нередко остаются запрятанными, неопо-

знанными или, что еще хуже, затоптанными неподготовленными воспитателями. Оставьте открытой дверь для следующих основных концепций: сознание свободно; индивидуализация жизнью; потеря смысла определений без потери собственной индивидуальности. И используйте, как магниты, детство, красоту, образы героев, направляющую концепцию духовного наставника.

Каковы же методы воспитания? Важно поддерживать и подпитывать живую спонтанную духовность ребенка. И посредством символов, образов, историй, стихов, музыки взращивать в нем чувство восхищения, любознательность, чувство любви и единения с живыми существами и вещами. Идеальная среда для воспитания и роста могла бы характеризоваться четырьмя качествами. Первое — это атмосфера любви, в которой был бы уничтожен всякий страх. Такая атмосфера любви не является одной из форм сентиментальной и эмоциональной любви, а рождается из понимания потенциальных возможностей ребенка, правильно понятого чувства ответственности, отсутствия предубеждений. Второе — атмосфера спокойствия, в которой соблюдается естественный и спонтанный ритм духовного развития ребенка. Третье — атмосфера организованной деятельности, в которой ребенок был бы обязан развивать чувство ответственности. Четвертое — атмосфера понимания, в которой его импульсы и реакции были бы правильно поняты. Духовный наставник сказал: «В школе будущего пути духовного развития будут преподаваться теми, кто уже совершил восхождение». И если уж хочется показать окно в беспредельность, надо найти смелость работать на эту беспредельность.

Спасибо.

Н.Н.Линева, *одна из руководителей президентской программы «Дети России»:*

Я хотела бы поблагодарить за предоставленное слово и отметить за этим Круглым столом роль общественных организаций в связи с существующей сейчас в России ситуацией. Мы сегодня обсуждаем тему одаренных детей. Тех детей, что являются своего рода маяком для будущей национальной идеи, которая сегодня практически отсутствует у нашего правительства, которая пока еще не продекларирована. И так как мы сейчас серьезно обеспокоены малообеспеченным и низким уровнем образования, я хотела бы подчеркнуть роль общественных организаций, фондов,

спонсоров в поддержке развития тех детей, которые могут показать новый путь развития человечества.

Спасибо.

Д.В.Морозов, *руководитель общины «Китеж»:*

Я согласен со всем, что до этого говорилось. С одним только не согласен, что все это довольно абстрактно. И поэтому я не буду уговаривать вас беречь талантливых детей, а просто расскажу, как мы это делаем. И те, кто почувствует, что это им близко, могут потом пообщаться со мной на эту тему более подробно и, возможно, чем-то помочь.

«Китеж» существует ровно семь лет — мы закончили первый круг. «Китеж» — это 300 километров от Москвы, это 400 гектаров земли, 35 детей-сирот, съехавшихся со всей России, и 20 взрослых, из них 15 — члены общины. Насколько я знаю, мы единственная община в России и в СНГ, основанная на нерелигиозных принципах. Когда нас спрашивают про нашу духовную базу, то я говорю, что дети должны уметь видеть красоту заката, писать стихи, знать языки, работать на компьютерах, а главное — любить друг друга. Это и есть та духовность, которая нужна детству. Вот на таком уровне наши дети духовны все. Мне близка позиция Александра Александровича Мелик-Пашаева по поводу детской талантливости. Они все талантливые и никто из них, скорее всего, не будет ни великим композитором, ни великим поэтом. Я по этому поводу и не переживаю.

Все дети, которые приезжают в «Китеж», ровно через два года становятся нормальными участниками всего происходящего в социуме. Они все пишут стихи, все говорят по-английски, все владеют приемами каратэ и т.д. и т.п. И все хотят выехать из «Китежа» только для того, чтобы испробовать большую, хорошую и интересную жизнь в России — они все патриотичны, насколько это вообще возможно в наше время в этой стране, — и все они мечтают вернуться в «Китеж» и работать и жить для него.

Мы создали уникальную развивающую среду, которая наконец по истечении семи лет начала притягивать отдельные осколки российской интеллигенции, которая еще способна хотя бы иногда приехать за 300 километров для того, чтобы в простой, конкретной работе поделиться своим жизненным опытом и позаниматься с детьми. Не лекцию прочитать — мы не верим в

лекции, а поработать с конкретным ребенком, чтобы впустить его в свою ауру, чтобы поделиться с ним своими жизненными накоплениями. И это приносит свои результаты.

Сейчас в «Китеж», помимо тех семей, которые приехали и взяли детей на воспитание, переселяются потихоньку научные работники, в том числе Вячеслав Загорский — доцент МГУ, руководитель школы «Химеры» и лучший преподаватель СУНЦа при МГУ для особо одаренных математиков. Он уже семь лет ведет у нас выездную школу для одаренных детей из СУНЦа. Это математики, физики и химики, которые вместе с моими сиротками рубят дрова, строят дома, выращивают картошку, споря попутно о математике, о высокой поэзии. В этом году Загорский сказал мне: «Я теперь понимаю — математикам “Китеж” важнее, чем твоим сиротам». В свою очередь я могу сказать, что моим сиротам математики важнее, потому что через них они воспринимают реальность окружающего, то, какой она должна быть, а не ту, какую они знают.

Российская глубинка — это заброшенная деревня, это наш бывший, в основном спивающийся, колхозный рабочий класс, это учителя, которые не знают, зачем они учат. И самая беда — дети поэтому не знают, зачем они учатся. И сейчас нужно не ломать систему образования, а пытаться объяснить детям, зачем им нужно образование, объяснить им, что мир, который они видят перед собой, — это не то, это неправда. Этого нельзя сделать лекциями, этого нельзя сделать, даже послав наших детей за границу. Это можно сделать, лишь основывая модели будущего нормального мира. Не в лекциях, а в личном жизненном опыте созидается будущее. «Китеж» — это одна из моделей, по крайней мере, так планируется, и ради этого мы и работаем. Сейчас среди нас три кандидата наук (один из них уже профессор), один пасечник, один фермер, один бывший официант и еще пятеро преподавателей из Калуги. И нам нужно больше молодых, тех, кто может и учить, и тащить на себе бревно, тех, кто способны, с одной стороны, читать стихи Басё, а с другой — объяснить ребенку, почему ему нужно работать на картофельном комбайне.

«Китеж» сейчас самообеспечивается. Нам перестали помогать, что естественно. Но к этому времени мы уже успели создать собственную экономическую базу. Мой друг, капитан подводной лодки, бросил бизнес в Москве и перевел деньги в «Китеж», и в

этом году дети вместе с преподавателями собрали за месяц две тысячи тонн картофеля. Так что, думаю, у нас хватит денег на следующий год, чтобы строиться дальше. И вот все это вместе и есть школа. Не здание школы, которое тоже есть; не те десять компьютеров, что у нас имеются; не уроки с американцами, которые к нам приезжают и учат детей английскому языку. Школа — это все вместе, это новый образ жизни, это другое отношение к реальности, это попытка своим личным жизненным опытом, жизнью каждого дня показать детям: ребята, вот так надо, вот именно так!

Здесь внизу стоит стенд «Китежа», у нас есть интернетовский сайт. И теперь у меня ко всем небольшая просьба. Если у кого из вас появится желание что-то придумать для нас, приехать, поучаствовать в нашем труде или же оказать нам помощь в Москве тем, что провести детей по музею или показать лабораторию, мастерскую художника, то мы будем очень благодарны.

Сейчас у меня четверо детей закончили нашу китежскую школу, двое из них попали в Московский университет. Вот это и будут будущие учителя. Я провозглашаю нескромную цель Китежа — создавать талантливых учителей будущего. Надеюсь на вашу помощь.

Спасибо.

Л.В.Шапошникова:

Мы подходим к концу первого действия нашего Круглого стола. Сегодня перед вами была представлена палитра мнений относительно одаренных людей. На этой основе мы будем с вами вести дискуссию после того, как наградим детей за их деяния. Ребята скоро должны подойти. Они, я думаю, уже устали. Три часа напряженной работы даже для одаренного ребенка очень много.

Сейчас я хочу прокомментировать некоторые выступления. Это очень хорошо, что, как говорила Людмила Сергеевна Болотова, так много одаренных детей в Китае и в Южной Америке. Но я уверена, что их намного больше в России. Там их много потому, что в китайском государстве и в странах Латинской Америки их замечают, поддерживают и ведут статистику. У нас этого ничего нет, но у нас их больше. Я готова спорить на что угодно. И мы для того и собрались здесь, чтобы привлечь внимание к этим детям, чтобы сообща подумать, как нам с ними жить дальше. Надеюсь,

нашему высшему руководству об этом станет известно — с нами один из руководителей президентской программы «Дети России». Я думаю, что мы будем сотрудничать и с теми, кто у нас сегодня присутствовал. Я рада отметить, что на нашем Круглом столе собралась целая плеяда академиков, блестящие выступления были.

Е.П.Маточкин, *искусствовед, г. Новосибирск:*

Мне немного досадно, что наши русские специалисты совершенно не сказали того, что сказал специалист из Италии, хотя рериховское наследие нас тому и учило: подумайте о высших материях, подумайте об огне. У нас даже близко об этом почему-то не говорилось. У нас не предложили ни одной методики, только одни вопросы поставлены.

Теперь я хотел бы рассказать о нашем опыте. Мы собрали и проанализировали более сотни рисунков алтайских детей, выполненных по заданию — как они видят будущее. Здесь мы пользовались рериховской методикой. Он говорил о том, что дети, живущие в чистой обстановке, более чувствительны и восприимчивы к знакам огня. Он предрекал Алтаю великое будущее, он отмечал, что Алтай ждет этого будущего... Эта устремленность к будущему есть проявление огней, как писал Рерих. Это его слова: «Дети огня, через них мы узнаем знаки приближения Света». Мы хотели посмотреть, что это за знаки огня, которые рисуют дети. Очень интересные рисунки. Дети чувствуют свою связь со Вселенной, дети чувствуют свою ответственность за мысли, дети выражают в искусстве свои знаки огня. Самый, может быть, нестандартный вывод, который получился из этих исследований, — проекты будущего — это тоже знаки огня, как писал Рерих. И еще один важный вывод связан с самым популярным мотивом в рисунках алтайских детей — мотивом восходящего над горами солнца, который, как выясняется, имеет самое непосредственное отношение к архетипу Божественного ребенка. По Юнгу, архетипический образ Божественного ребенка адекватен рисунку восходящего солнца над горами. У детей этого очень много.

Я хочу сказать, что здесь в основном был затронут аспект одаренные дети и социальная среда. В нашей работе иной подход — дети и сфера природы в ее космическом аспекте, в ее аспекте огненном. Вывод такой: дети Алтая ждут вождя. Я думаю,

что вождя ждет вся Россия. Вождя, который бы понял их огненную сущность.

Спасибо.

О.А.Гаврилова, *Лига защиты Культуры:*

Вопрос, который я сейчас подниму, важен для будущего и для детей в том числе. Речь идет о плоскогорье Горного Алтая Укок, а точнее, о государственной программе проведения через это историческое и культурное место дороги в Китай. Мы подготовили письмо-обращение и к президенту, и к алтайскому руководству, и в ЮНЕСКО. Мы обращаемся к общественности за поддержкой в сборе подписей под этим обращением. Сейчас я зачитаю его проект.

«Международная Лига защиты Культуры и представители широкой общественности выражают решительный протест по поводу предполагаемого строительства дороги в Китай через культурно-историческую и природную святыню Горного Алтая — плоскогорье Укок. Укок — уникальный центр биообразования, включенный в список природного наследия ЮНЕСКО. Это пока нетронутый музей всех эпох, начиная с андроновской культуры третьего тысячелетия до нашей эры, это земли теленгитов — древнейшего алтайского племени. Дорога пройдет по их костям.

По всем соображениям экологии, экономики, политики строить дорогу через Укок просто преступно. Целесообразнее сделать альтернативный проект, так называемый “Алтай — Саянское золотое кольцо”. Это дорога вокруг Алтая и Белухи, которая как бы заключит эту нашу алтайскую святыню в кольцо и соединит в том числе Монголию, Китай, Казахстан и Россию в единый узел».

Л.В.Шапошникова:

Ну вот и подошли младшие участники конференции, и я передаю слово Елене Николаевне Черноземовой, руководителю научного отдела МЦР. Она вместе с Шалвой Александровичем Амонашвили и Эдуардом Руслановичем Крампом многое сделала для того, чтобы сегодняшнее зрелище состоялось.

Е.Н.Черноземова: Впервые в жизни взрослые позвали на встречу детей, чтобы спросить их о том, каким будет будущее. Шалва Александрович пообещал нашим молодым коллегам, что как они нам расскажут, так мы и станем строить будущее.

Они с большим вниманием и трепетом отнеслись к нашему обращению рассказать о том, какой они видят страну будущего. Именно такое задание им было дано — «Строим свою страну».

Самому юному участнику нашей встречи всего 5 лет и 7 месяцев, но он один из самых активных — в этом вы сейчас сами убедитесь. А старшие ребята в этом году закончили школу и поступили в вузы. Мы постараемся каждого из них вам представить, но будем делать это по ходу их рассказа о себе, их рассказа о стране будущего.

Л.В.Шапошникова: Я надеюсь, это будет не только рассказ, но и песни, стихи, музыка.

Е.Н.Черноземова: Да, конечно. Это входит в задание.

Итак, самый юный участник нашего Круглого стола — Жорж Дубле. Как и все дети его возраста, он очень подвижный, но как только начинается дело, становится абсолютно серьезным и совершенно серьезно во все включается.

Первый проект, который мы вам представляем, был разработан группой в составе: Жорж Дубле (вы видите — он сейчас в этом проекте что-то дорабатывает), Андрей Розендент (те, кто был на концертах в ходе конференции, знают, что он не случайно сидит со скрипкой, знают, что он блестящий скрипач), Катя Колосовская (она — прекрасный график, ее работы экспонируются у нас на выставке детского рисунка) и шестилетний Гриша Мисюра, который на наш вопрос: «Что ты любишь больше всего на свете?» — ответил: «Рисовать церкви и соборы». Его рисунки церквей и соборов с удивительным чувством перспективы у нас на выставке тоже представлены.

Андрей, Катя, Жорж, расскажите нам, пожалуйста, про ваш проект. Он очень живописный.

Андрей Розендент: Я со своими коллегами, если можно так сказать, хотел сделать город будущего вечно зеленым, как это видно на нашем рисунке. Хотел, чтобы здесь были причудливые дома. Чтобы в школах были очень добрые и чуткие учителя, потому что часто в школах такого не бывает. Вот здесь у меня герб нашего города. Жаль, что нет такой бумаги, чтобы она была бесконечна, но я предполагал, что мой город будет без границ, он будет уходить в беспредельность. В нем есть множество садов. Я хотел бы, чтобы здесь была большая и красивая площадь, на которой происходили бы разные события, но лучше бы только

хорошие. Я хотел бы, чтобы в этом городе был такой же прекрасный музей, как этот. И чтобы здесь вообще было множество музеев. К сожалению, не было времени доделать.

Катя Колосовская: Наш город, может быть, не очень реальный. Например, на этой площади — прошлое, будущее, настоящее, чтобы эта площадь существовала всегда: в прошлом, будущем и настоящем. В нашем городе всегда зелень, зимы у нас не бывает. А вот этот корабль, на котором изображен наш герб, разносит хорошие и плохие новости по всему городу.

Е.Н.Черноземова: А теперь представят свой проект восьмилетняя Василиса Цветкова, которая очень много читает и очень много цитирует классическую литературу, и одиннадцатилетняя Белла Густова, которая много знает о творчестве Пушкина.

Белла Густова: Это Солнечная страна. В Солнечной стране есть Цветковый город. Солнечная страна веселая и яркая, потому я ее так и нарисовала. В ней никто никогда не грустит, в ней все наполнено радостью. В ней много всяких животных и птиц и очень много бабочек, которые как бы разносят радость. А лебеди (я очень люблю рисовать лебедей) — это как бы символ красоты этой страны.

Василиса Цветкова: Мой город называется Цветочный. В нем очень много цветов. Это площадь этого города. На ней находится этот музей, как я представляю его в будущем. А рядом с музеем озеро, в котором плавают лебеди.

Е.Н.Черноземова: А почему у тебя лебеди в коронах?

Василиса Цветкова: Потому что это королевская семья.

Е.Н.Черноземова: Дальше мы попросим представить свой проект Валентину Канухину. Валя, расскажи, пожалуйста, нам все, что тебе кажется интересным и важным по своему проекту.

Валя Канухина: Это разные дома, в которых могут жить люди. Например, сельский дом. Если кто захочет, то может поселиться в деревне, завести себе разных животных и жить спокойно. Если кому-то не нравится в деревне жить, то он может жить в городе и заводить разных животных в своей квартире. Здесь как бы один дом, представлена работа. Все люди ходят на работу и получают свою зарплату, чтобы никто не сидел дома и не бездельничал. Вот детский сад, чтобы было куда ходить детям, когда их родители на работе. Еще в этом городе есть школы, музеи, церкви — просто здесь все не поместилось, потому что лист не очень большой.

Е.Н.Черноземова: Отдельно на листе Валя нарисовала лошадь. Расскажи, пожалуйста, зачем тебе лошади в этом городе.

Валя Канухина: Лошадь — это очень красивое, доброе, умное животное, я очень люблю лошадей.

Е.Н.Черноземова: Валя, прочитай нам, пожалуйста, свои стихи.

Валя Канухина:

Первая звезда

Я вижу первую звезду. Мой взгляд не оторвать.
Я на нее сейчас могу желанье загадать.
Она ярка, как огонек, зажженный там, в ночи.
А больше нет на небе звезд. Свети, звезда, свети.
Вот я иду. Над головой моею светишь ты.
Твой ярок и прозрачен свет, мерцающий в ночи.
Ты над сугробами висишь. Но позади меня
Зажглась, войдя в ночную тишь, еще одна звезда.
И все. За той звездой вослед другая вышла вдруг.
Прощай. И дальше я пошла в кругу своих подруг.

Е.Н.Черноземова: Теперь я приглашаю с проектом города Сашу Угольцева. Саше 9 лет.

Саша Угольцев: Это космические черепашки, они прилетели из Космоса. На этих черепахах города.

Е.Н.Черноземова: Работы Саши, выполненные в цвете, вы можете посмотреть на нашей выставке. Отдельно на листе он изобразил горы и сказал, что его город стоит среди гор. В горы он никак не вмешивается, не мешает их существованию.

Э.Р.Крамп: Он говорил мне, что эти черепашки летят в Космосе, неся на себе эти огромные города, а наш мир, где он живет, находится внизу, и они пока не соединяются.

Е.Н.Черноземова: Теперь я прошу выйти сюда Юру Белякова (12 лет). Он написал проект своей собственной страны, с гимном, флагом и гербом.

Э.Р.Крамп: В этой стране даже есть свой язык.

Юра Беляков: Я расскажу о стране будущего. Эту страну называют Геллярией, в честь президента Ю.А.Гелляра.

Э.Р.Крамп: Это его псевдоним. Юра говорил о том, что он будет правителем этой страны.

Юра Беляков: Она в 123 683 212 раз превышает размеры Кроноса, который в 2316 раз превышает размеры России. Все в ней живут

богато. Страна размещается на двух соседних планетах: Мегалобус и Глория. Палеонтологических музеев в ней видимо-невидимо. Палеонтология является основным занятием геллярцев.

Машины работают на водороде, и вместо выхлопных газов льется вода, поэтому дороги чистые. В каждой деревне проведены асфальтовые дороги.

Э.Р.Крамп: Юра приехал из очень далекого места — из деревни Тавенга Вологодской области.

Юра Беляков: Из города в город проведены дороги для электричек, которые ездят со скоростью 892 мили в час. В воздухе летает много аппаратов. Преступности, наркомании и хулиганства в Геллярии нет. Страна находится в МНР-й системе. МНР — это как бы Солнце для Геллярии.

Е.Н.Черноземова: Объясни, пожалуйста, основные цвета флага.

Юра Беляков: Цвета флага — зеленый, синий и красный. Зеленый означает, что эта планета экологически чистая. Синий (воздух) — то же. А красный выражает мощь этой страны. Красный — цвет огня.

Е.Н.Черноземова: У меня второй вопрос к президенту: почему же так много должно быть палеонтологических музеев, в чем смысл палеонтологии?

Юра Беляков: По палеонтологии можно узнать будущее планеты.

Е.Н.Черноземова: Я добавлю, что Юра с десяти лет самостоятельно открыл для себя мир палеонтологии и увлек им почти всех окружающих школьников и взрослых. На эту тему он даже переписывается с профессором из Омска.

Теперь к нам выходит Маша Ступак, которой 9 лет. Она приехала из Магнитогорска.

Л.В.Шапошникова: А что Маша еще умеет делать, кроме того, что она прекрасно рисует?

Маша Ступак: Я еще леплю из пластилина и из теста.

Е.Н.Черноземова: Маша умеет зарисовывать свои сны — в этом особенность ее творчества. Однажды ей приснился сон о том, как разрушался Корабль Жизни в Кремле, и она со своими одноклассниками строила новый. На одном из своих рисунков, который вы можете увидеть на выставке, Маша нарисовала постройку этого Корабля. Вы можете увидеть, какие книги взяли ребята с собой на Корабль, — букварь, Библию и Пушкина.

Маша Ступак: Здесь изображена русалка в Космосе. Эта страна называется «Страна вечных странников». Она называется так, потому что эта русалка всегда летит. Герб в этой стране — Солнце. А это — лилии. Волосы русалки — это земля, где построены дома. Это избушка. Это дом из цветов. А это, как гриб, — такое построение. Это храм.

Э.Р.Крамп: Русалка у тебя все время летит. А куда она летит?

Маша Ступак: Она летит к Свету.

Л.В.Шапошникова: Прекрасный ответ.

Е.Н.Черноземова: Мама Маши что-то хочет добавить.

Мама Маши Ступак: Когда к нам пришло приглашение в МЦР, нас спросили: не пишет ли Маша стихи? Я ей задала этот вопрос. Она задумалась и, видно, пожалела, что их не пишет. А наутро рассказывает сон: у них в школе директором был Пушкин. Пушкин пригласил ее к себе в кабинет и дал ей свои стихи, чтобы она прочитала их в Музее. Маша, расскажи.

Маша Ступак:

Редеет облаков летучая гряда.
Звезда печальная, вечерняя звезда,
Твой луч иссеребрил увядшие равнины
И дремлющий залив и черных скал вершины.
Люблю твой свет небесный в вышине.
Он думы разбудил, уснувшие во мне.

Е.Н.Черноземова: Я приглашаю двух сестер — Мариам (9 лет) и Анну (11 лет) Давитинидзе. Они приехали к нам из Тбилиси. Их замечательные рисунки украшают нашу выставку. Анна давала у нас сеанс одновременной игры в шахматы на четырех досках, на двух выиграла. Они сейчас расскажут о своей стране.

Мариам Давитинидзе: Моя страна называется Страной Добра. Тут маленький городок — городок-шахматы. Раз моя сестра любит шахматы, то я решила нарисовать этот город. Это женщина. На ее плечи поставлен весь город. А это дерево, которое несет все фрукты. Этот виноград означает богатство. А тут она в руке держит храм. Что касается солнца, то солнце тебя не обожжет, если ты подойдешь к нему близко. Оно дарит всему свету тепло и добро.

Э.Р.Крамп: Мариам нам говорила, когда начинала рисовать, что как бы себя рисовала, это она держит этот город на своих плечах.

Е.Н.Черноземова: Помимо того, что обе сестры — замечательные музыкантши и художницы, Мариам еще отлично читает стихи.

Сейчас наступило время, когда я предоставляю слово нашей старшей группе. Они работали именно как группа и хотят все вместе выступить со своим сценарием. У них есть и проект, и гимн, и даже некоторые размышления, которые, думаю, будут для нас интересными. Пожалуйста.

Егор Пономарев: Мы хотели бы представить наш небольшой проект на тему идеальной страны. Мы назвали нашу страну Пангея, что означает «Вся земля». Этим мы выражаем идею некой общепланетарной модели страны. То есть страны, которая будет охватывать всю территорию нашей планеты. Страна будет разделяться на полисы, по примеру Древней Греции. Каждый полис — это некий небольшой регион с городом в центре. Каждый полис будет выбирать одного представителя в Сенат. Сенат будет нижней палатой Парламента этой страны. В верхнюю палату Парламента будут выбираться представители от различных национальностей. Каждая национальность будет представлять в верхней палате по одному представителю. Эта палата будет называться Конгрессом наций. А представители Сената, в свою очередь, будут выбирать Ареопаг, то есть верховноисполнительную власть. Конгресс наций будет следить за соблюдением прав всех наций в мире, что, на наш взгляд, является довольно существенным, поскольку именно национальные конфликты — это наиболее серьезная проблема в наши дни.

Антон Москаленков: Наша страна имеет свою официальную символику, и это, в первую очередь, герб, гимн и флаг. Это герб нашей страны. Он выполнен по канонам российской классической геральдики и представляет собой сине-лазурный щит (синий цвет — это символ мира, символ согласия), на котором изображены две руки в рукопожатии — это символ объединения всех наций во имя единой цели. А справа и слева расположены так называемые щитодержатели — это представители всех основных рас, живущих на Земле: австралоиды, негроиды, европеоиды и монголоиды. Еще выше, на нашлемнике, мы изобразили крылья херувимов, которыми мы показываем связь между землей и небом в нашем государстве и также небольшую эмблему ойкумены. Надо указать, что в нашем государстве не будет такого

полирелигиозного поля, как сейчас, а будет существовать одна религия — пангия, которая будет включать в себя всю философскую базу остальных религий. Девиз нашей страны: «Разум — высшая сила». Также у нас есть довольно оригинальный флаг. На нем изображен восход солнца и название нашей страны — Пангея. Также мы хотели представить вам свой гимн. Это переделка средневековой студенческой песни «Гаудеамус».

Николай Поярков: Здравствуйте. Извините, произошла маленькая заминка, гимн мы споем позже. К сожалению, у нас было очень мало времени для обсуждения — всего лишь три часа, а тема действительно очень актуальная. За эти три часа мы сделали совсем немного. Одна из наиболее бурных и оживленных дискуссий была по поводу религии нашей Пангеи, и она заняла большую часть времени. И все-таки мы пришли к альтернативному решению. Мне выпала честь вам его представить.

Как известно, очень многие конфликты, очень многие противостояния на земле вызваны расхождениями точек зрения на религию. Поэтому, чтобы в дальнейшем избежать таких конфликтов, мы пришли к выводу, что эту организацию, которую мы создаем, должна объединять какая-то общая идея, общая мысль. Сейчас и по телевизору, и по прочим средствам массовой информации много говорят о правильности или неверности наличия государственной идеологии. Мы решили, что в нашем государстве такая государственная идеология безусловно будет. Мы решили, что этой идеологией будет философия Высшего Разума. Это будет некоторая альтернатива другим религиям. К сожалению, я сейчас не могу вдаваться в подробности, потому что времени действительно было очень мало. Мы не смогли решить какие-то конкретные практические моменты для реализации этой идеи, но считаем, что именно Высший Разум должен быть тем идеалом, к которому должен стремиться каждый гражданин этой страны. Потому что именно при помощи Высшего Разума можно достичь каких-то высот, каких-то успехов, можно развиваться не по пути регресса, а двигаться вперед. Конечно, все остальные религии, я думаю, сохранили бы свою самобытность, и не было бы никаких религиозных ущемлений, но философско-идейная альтернатива у нас такая. Спасибо.

Е.Н.Черноземова: Теперь наши ребята представят вам звуковой облик своей страны, визуальный будет немного позже.

Егор Пономарев: Я бы хотел добавить, что мы буквально в ближайшие минуты познакомились с Андреем и решили экспромтом сотворить музыкальный облик одного из городов Пангеи.

Е.Н.Черноземова: Сейчас вы услышите импровизацию. Это в полном смысле слова импровизация, потому что эти люди видят сегодня друг друга в первый раз и репетиция прошла всего за 10 минут, оставшихся перед выступлением.

(Андрей Розендент, скрипка, и Егор Пономарев, фортепиано, исполняют импровизацию.)

А сейчас наша так называемая средняя группа представит свой визуальный облик страны Пангеи.

Александр Семочкин: Здесь мы хотели втроем (Эльвира нам помогала) отобразить нашу будущую страну, которая называется Пангея, как вы уже слышали. Здесь у нас изображена небольшая часть этой страны. Это Космос, это Солнце, это Луна, это соседняя планета Марс, которая соединяется с Землей дорогой. У нас дети — это знак всемирного содружества, объединения. Дальше объяснят Аня и Борис.

Борис Коротаев: Поскольку у нас все на планете едины...

Л.В.Шапошникова: В каком смысле?

Борис Коротаев: В смысле, что у нас не ссорятся и нет территориальных вопросов. (*Смех в зале*.) Мы построили гостиницы, поскольку мы очень любим гостей и ездим друг к другу в гости. Для того чтобы украсить нашу страну, мы строим памятники и фонтаны. У нас есть порт. Он тут символически изображен пристанью и корабликом. Есть мост на другой континент.

Аня Пепеляева: В нашей стране, как вы видите, доминируют высотные здания. Правительство нашей страны делает все возможное, чтобы жизнь людей на нашей планете была как можно более комфортной. Поэтому мы строим высотные здания с множеством лифтов и с квартирами, обустроенными по новым технологиям. Все дома построены из экологически чистых материалов.

Л.В.Шапошникова: А поэты есть на вашей планете?

Аня Пепеляева: Есть, конечно.

Л.В.Шапошникова: Может быть, они прочтут нам стихи?

Аня Пепеляева: Я могу прочитать вам свое стихотворение.

Что называется счастьем?
Деньги, величие, слава
Или сиреневый домик
С видом на снежные горы.
Может быть, вечер с друзьями
Перед старинным камином
Или свидание с морем.
Каждый по-своему мыслит.
Что называется счастьем?
Кто мне поможет ответить?
Чтобы в себе разобраться,
Нужно спокойно подумать.

Е.Н.Черноземова: Перед тем как программа продолжится, я вам представлю участников средней группы. Все они приехали из города Перми. Борис Коротаев славится умением работать в коллективе и тем, что рисует и замечательно лепит. Ему 12 лет.

Александр Семочкин — сын художника-монументалиста. Тут совсем другие пристрастия. Вы, наверное, уже видели в залах Сашины работы и знаете, что Саша работает циклами. Один цикл у него называется «Лики», другой — «Игры во сне», еще один — «Рисуем музыку Вивальди».

Ане Пепеляевой, как и Саше, 13 лет. Стихи она пишет с 4-х лет. В этом году она заняла первое место на всероссийском конкурсе «А музы не молчали...» Вчера на вечере Аня целый цикл своих стихов читала.

Л.В.Шапошникова: А еще можно послушать?

Аня Пепеляева:

Пушкин

Легкий, курчавый, беспечный
Мальчик пятнадцати лет,
Стал знаменитым и вечным
Юный лицейский поэт.
Пушкин, а значит Россия.
Пушкин, а значит народ.
Пушкин — живая стихия,
Вольная как небосвод.

Альберт Жалилов: Далее я хотел бы сказать, что общество может пойти по двум путям развития. У него есть только два варианта. Оно либо пойдет по низшему пути развития, либо по высочайшему. Низший путь развития характеризуется уравнением элитарной и массовой культур. Это, естественно, не значит, что массовая культура возвысится до элитарной, а это значит, что элитарная культура опустится до массовой. И в этом заключается проблема низшего пути развития. Это влечет за собой падение нравов и, в свою очередь, должно неизбежно привести к упадку экономики. И таким образом общество начнет развиваться не по пути прогресса, а по пути регресса, что таит в себе много неожиданностей, и поэтому мы не знаем, к чему в конце концов придет такое общество.

Эльвира Нафикова: Теперь мы бы хотели рассказать вам немного об обществе, избравшем высший путь развития. Как уже говорил Николай, такое общество подразумевает общую идею Всемирного Разума и чувств, то есть умелая компьютеризация в результате не приведет к падению нравов, а общество станет гораздо более одухотворенным. По демократической системе мы будем мягче подходить к преступности и т.д. Всех неугодных преступников мы будем выселять на дно Тихого океана. Это гораздо проще, чем, предположим, отправлять их на другие планеты и устраивать им там условия для жизни. Теперь, наконец, мы хотели бы спеть гимн нашего государства.

(Поют гимн.)

Е.Н.Черноземова: Теперь я вам представляю участников старшей группы. Я начинаю с девочек. Во-первых, это Эльвира Нафикова, выпускница физико-математической школы. Она приехала из Астрахани. Эльвира нам сегодня очень помогла — она была организующим центром во многих группах. У нее организаторский дар. Помимо этого она пишет стихи, занимается в поэтической студии при Доме-музее Велимира Хлебникова, очень интересно рисует, закончила музыкальную школу по классу виолончели и классического вокала.

Я представляю Марину Савинову. Она приехала из города Кубаха Пермской области. Марина выступала вчера в концерте как пианистка. Концерт Гайдна, который она исполняла, был переписан ею от руки, поскольку в Кубахе даже нет нот. Марина и сама пишет музыку. Ее учителя говорят, что она замечательно чувствует

тексты. У нее есть цикл песен на стихи Пушкина, эти ее произведения заняли второе место на областном конкурсе музыкантов.

Дальше я представляю наших юношей. Антон Москаленков приехал из Астрахани. Он уже закончил школу. Антон — автор таких научно-исследовательских работ, как «Астраханские купцы и предприниматели дореволюционной поры: благотворительная деятельность», «Русская православная церковь и государство в годы Советской власти», «Антисемитизм — трагическая история и современность», а также автор научно-публицистического фильма «Астрахань купеческая». На астраханском телевидении он готовит собственную молодежную программу. Помимо этого он участник драматической студии, у него есть несколько сыгранных ролей: Сальери в драме Пушкина «Моцарт и Сальери», Бальзаминов в комедии Островского «Праздничный сон до обеда» и другие. Принимал он участие и в опере «Иисус Христос — суперзвезда», которая была поставлена в его гимназии на двух языках и гастролировала по всем учебным заведениям Астрахани.

Егор Пономарев, москвич, учится в 11-м классе, и основная область его интересов — экономика. Но помимо того, что он занимается профессионально экономикой, у него за плечами музыкальная школа и, главное, создание детского журнала «Белая Мышь», который он вместе со своими одноклассниками издает с 5-го класса. В 1998 году этот журнал имел 300 подписчиков по России, но, к сожалению, никем из взрослых не был замечен и поддержан. Сейчас существование журнала под вопросом — в 11-м классе некогда заниматься этими проблемами.

Рафаил Ахмедишев. Он тоже приехал из Астрахани. Рафаил — победитель многих олимпиад по математике и естествознанию. Он знаменит тем, что очень легко осваивает информацию и очень легко ею пользуется.

Еще один астраханец — Альберт Жалилов — обладатель уникального голоса. К сожалению, в полную силу петь фониатор Большого театра ему не рекомендовал, поэтому мы не сможем его послушать, но мы очень рады, что он приехал и присутствует здесь. У Альберта тоже есть свои научные работы.

Альберт Жалилов: Самая главная моя работа — «Истоки исламского фундаментализма в истории кавказских войн». Я считаю, что остальные мои работы не на том уровне, поэтому я не буду их представлять.

Е.Н.Черноземова: У Альберта еще есть и рисунки и стихи. Он — весьма интересно развитый человек.

Еще один участник из Москвы — Николай Поярков. Он тоже учится в 11-м классе. Николай интересен тем, что прекрасно знает латынь. Он играет в школьных спектаклях роли на латинском языке, в частности роль Юлия Цезаря. Он призер многих олимпиад по латинскому языку и по естествознанию. Профессионально увлечен зоологией. Вместе со своим отцом он ездит в экспедиции и очень многое может об этом рассказать.

И в заключение я должна сказать, что группы, как вы уже успели заметить, по возрастам были разделены весьма условно. Между этими группами возникли свои симпатии, завязалось свое общение. Интересная стыковка произошла между Егором и Андреем — вы видели, во что это вылилось. Такая же беседа состоялась у Николая с Юрой, который занимается палеонтологией. Они весьма профессионально были интересны друг другу.

И теперь я обращаюсь к залу. Есть ли у вас вопросы к участникам конференции? Может быть, кто-то хочет высказать свое мнение?

Л.В.Шапошникова: Во-первых, я благодарю всех ребят, которые к нам приехали, чтобы разделить участие в конференции.

Во-вторых, я хочу сказать, что то, что они сегодня здесь представили, внушает нам надежду, что Россия не пропала и что наше будущее в надежных руках. Именно в руках одаренных детей. И хотя здесь прозвучали разные мнения насчет одаренных детей, мы будем придерживаться своей линии и всегда будем поддерживать тех, кто с нами сотрудничал. Я называю их нашими сотрудниками, несмотря на возраст. И за их активное участие в нашей очень напряженной работе в ходе конференции мы награждаем каждого из ребят медалью С.Н.Рериха, а также вручаем каждому вымпел с космической станции «Мир» — с нашим знаком и автографами двух космонавтов — Стрекалова и Баландина, и желаем всем им огромных успехов.

А теперь кто хотел бы выступить?

Т.Н.Защицкая, *президент Института человековедения:*

Во-первых: огромнейшее спасибо всем, кто создал этот великолепный праздник. Впечатлений столько, что всего словами не

высказать. И то, что сегодня дети говорили, — это главная награда всем тем, кто принимал участие.

Тема, которая была здесь поднята, является непосредственно работой нашего института. В нашем институте находится так называемая школа Валашвеш, что означает «выявление божественной сути в каждом человеке». Мы занимаемся развитием сверхсознания и работаем с детьми в возрасте от 5 и до 18 лет. Мне было очень интересно посмотреть на вашу точку отсчета для представления, что же такое одаренность, талант или гений, потому что это понятие на сегодня требует самого пристального внимания специалистов для вскрытия своего значения. Ко всему этому я имею самое непосредственное отношение, так как сейчас защищаю диссертацию по этой теме в Академии образования. Я столкнулась с массой различных мнений ученых, педагогов и хочу сказать, что, исследуя этот феномен более двенадцати лет, мы выработали свое мнение, и оно расходится с тем, что мы сегодня услышали и увидели. Это не значит, что мы это не принимаем. Но, работая в контакте со специалистами Института высшей нервной деятельности, то есть Института мозга, мы — простите нас за такое кощунство — решили вскрыть психофизиологические, даже нейрофизиологические основы природы гения, и оказалось, что это не так просто. Мы боимся говорить слово «гений», мы говорим «одаренный, способный». Но не будем стесняться этого слова. Так что же такое гениальность? По нашему представлению гений — это тот человек, который, помимо всего прочего, создатель принципиально новой информации прежде всего. У этого человека мозг совершенно другой. Это подтвердила наша научная лаборатория. И то, что мы сегодня увидели, не дает оснований назвать это гениальностью. Есть какие-то подступы у двух-трех, но подступы к этому, разнородные увлечения детей — это одно, а гениальность — это другое. Поэтому надо все-таки определиться: что же это такое? И нужно ли помогать им, и как им помогать, что это за природа? Я совершенно согласна с тем, что нужен педагог, который мог бы выйти за рамки трехмерного измерения, потому что гений не живет в этом измерении.

Мы бы очень хотели привлечь самое серьезное внимание к практическим исследованиям природы гения, мы бы очень хотели, чтобы сегодня ученые, педагоги, физики, химики, лирики

сказали, что же это такое и как этому можно помочь, как это можно развить.

Т.П.Григорьева, *доктор филологических наук, Институт востоковедения РАН:*

Я хочу поддержать только что высказанную идею, что гений не живет в этом измерении. Действительно, почти все гении были детьми, не обещающими в будущем ничего особенного. Не только Эйнштейн, но и Сергий Радонежский никак не мог в грамоте преуспеть, и Пушкин тоже не очень-то в школьном образовании был силен. Да вообще все гении вне наших представлений, вне наших норм. Поэтому, конечно, к ним нужно совершенно особое отношение: им просто нужно не мешать. Мне вообще кажется, что для педагогики сейчас центральная задача — понять, что наши учителя должны в большей мере учиться, чем учить. Учиться у детей, которые пока не закрыты и чье непосредственное восприятие мира отличается от нашего, ограниченного стенками запретов. И поэтому, я думаю, наши педагоги очень много могут получить именно от нашего подрастающего сейчас поколения и, может быть, даже в не меньшей степени, чем дети могут получить от них. От учителей дети могут получить информацию, конкретные знания. Но вдохновение, но то, что идет от Бога, — эту силу дара, дар, дарование — они, конечно, не могут им дать. И задача учителей — не повредить и не задавить талант, что в России особенно часто происходило. Это наша беда: когда много имеют, то не ценят то, что имеют.

До сих пор еще наша цивилизация носит левополушарный характер. Мы очень любим раскладывать все по полочкам, квалифицировать. Я сегодня немного опоздала, но то, что довелось услышать, по сути сводится к одному: программы, программы, программы, где нет человека, где нет свободы. Но вне поля свободы ничто состояться не может. И нужно очень бережное отношение, нужны тончайшие структуры, тончайшие люди должны заниматься этим, чтобы только не навредить. Не мешайте нашим детям стать талантливыми людьми! Это главный девиз: не мешайте, не повредите. Земля и Небо дают им такие дарования, и мы не должны вмешиваться в их жизнь больше, чем нужно. Возьмите синергетику — совершенно новое направление в физи-

ке. Смысл синергетики — не навязывать природе свои законы, что европейская цивилизация, с ее антропоцентрической моделью, делала уже две тысячи лет. Мы переделывали мир, совершая бесконечные революции, и переделали до того, что уже почти ничего не осталось, кроме души человеческой. Поэтому физики объективно пришли к тому, что нам нужно уметь слышать природу, а не диктовать ей, то есть учиться у нее, а не учить ее как жить. Это совершенно новая парадигма. Еще физики открыли закон слабых воздействий. Сейчас будет работать поле слабых воздействий. На детишек с их тонкой структурой, с их чистой душой нельзя давить — они гораздо глубже, тоньше, чем те, кто пытается их учить, наставлять на путь истинный. Почему сейчас усиливается интерес к Востоку? Потому что многих привлекает философия недеяния, ненасилия. В «Ицзине» сказано, что нельзя ускорить рост риса, расправив его лепестки. Дайте ему прорасти, дайте ему свет, дайте защиту. Помогите ему, чтобы он не думал, где деньги заработать. У нас половина талантливых людей гибнет из-за этого.

И еще. Тут говорили о суперэго, о сверхсознании. Суперэго — это эго в квадрате. А японский дзен-буддист XIII века Догэн сказал: «Узнать путь Будды, значит узнать себя. Узнать себя, значит забыть себя», то есть откинуть, очиститься от своего эго. Только тогда будет встреча с Буддой, со всей Вселенной, со всеми дхармами. Над этим еще нужно подумать, нужно коренным образом изменить нашу левополушарную педагогику.

И последнее. Я ехала сюда и попала в наши жуткие транспортные пробки. Но вот вхожу в зал детского рисунка, и ко мне возвращаются силы. Там такая чистота, такое прекрасное поле... И я подумала, что чем меньше возраст ребенка, тем его сознание чище. А потом на него уже начинает накладываться наша культура, наши сюжеты. И все равно там еще остается своя интерпретация. Например, меня потрясла Мариам — девочка из Тбилиси. Что наши дети видят в будущем? Праздник. Им хочется все, что было хорошего, сохранить и принести в следующий век. Это прежде всего чувство праздника и потребность в добре. Ребята все время говорили о добре. Страна будущего должна быть доброй. Свет и добро — вот что им нужно.

Спасибо за внимание.

Л.В.Янковская, *член Союза композиторов РФ, г.Иркутск:*

Мне бы очень хотелось поддержать выступление синьоры Франчески Барбагли и добавить несколько слов по этому поводу.

Хотелось бы отметить два момента, свойственных нашим замечательным одаренным детям. Вы конечно же обратили внимание на их радостные лица. Мне кажется, что ощущение внутренней радости — это главный признак одаренного человека. И если человек не испытывает радости, такие картины, как у этих детей, создать невозможно. И мы смотрим на них и думаем: «Боже мой, а где же та печальная жизнь, которую так хорошо умеют воплощать взрослые художники?» Почему-то ее нет. Дело в том, что эта радость у них внутри. Она настолько их наполняет, что они всю эту жизнь видят изнутри, через себя и поэтому видят в ней самое лучшее. Они действительно могут вести нас вперед, потому что ясно видят, куда им идти. Позволю себе привести слова Константина Сергеевича Станиславского. Он размышлял на тему радости: «Искусство поддерживает в человеке любовь к жизни. Оно помогает ему хранить основу всякого настоящего творчества, чистоту». Именно искусство позволяет человеку сохранять то высокое состояние духа, которое дает возможность ощутить свет истины. Но возможно такое состояние лишь при полной сосредоточенности на Высшем образе, когда теряется граница между «я» и «Он», когда происходит внутреннее преображение человека по образу и подобию Создателя. И может быть, отсюда такое сильное стремление у этих ребят к величию. Ведь они совершенно реально видят и слышат этот великий мир. В них живет та вера, о которой говорили здесь в прекрасных докладах, — вера как высшее знание Того, Кто в них живет. Вера с большой буквы. Их внешний ритм слов, действий рождается, как и у всех, на внутреннем ритме. Но у этих одаренных детей, мне кажется, яснее, чем во многих других случаях, слышен космический ритм духовного сердца. Новый человек, имеющий тесную связь с этим ритмом, начинает жить и творить по его законам и преображать жизнь изнутри. Для него, для человека новой эпохи, эта эпоха уже наступила, потому что он несет ее в своем сердце. Я думаю, что можно было бы поучиться этому у них.

Проблема воспитания и образования таких детей действительно стоит очень остро. Ясно, что обучение этой новой одухотворенной науке нуждается в новых формах, требует живого

творчества на всех своих этапах. И именно этим очень целеустремленно занимается сейчас у нас в России под руководством Шалвы Александровича Амонашвили гуманная педагогика, направленная на то, чтобы не выключались дети из этого радостного процесса творчества.

В завершение информация к размышлению. Мы говорим о незнакомой речи: музыка слова, музыка речи. А может быть музыка как искусство звука, да и вообще искусство в целом. И возможно, это чей-то, незнакомый нам, язык, идущий из недр Космоса. Я думаю, что нужно поблагодарить всех тех, кто пытается перевести этот великолепный космический язык на внятную нам и даже русскую речь.

Спасибо.

В.Г.Колесов, *педагог, г.Тольятти:*

Я — педагог-практик и сейчас пытаюсь обобщить все, что наработано.

В раннем детстве, я считаю, человек ближе всего к Богу. Мы, взрослые, почему-то не можем поверить в то, что все дети такие и, упрощая детство, обедняем его. Когда надо выбрать одаренного ребенка, мы выбираем его из массы материала. Я был директором художественной школы, где однажды был конкурс 200 человек на место. Но что значит выбрать одаренного ребенка из детей, с которыми никто никогда не занимался? Как можно отбирать наименее или наиболее талантливых?

Опираясь на свой многолетний опыт работы в средней школе, я хочу сказать, что все дети одаренные. Но, естественно, нужны условия. Самое главное условие — это величайшая любовь к детям. Потому что без любви ни одна работа вообще не будет спориться, а тем более такая, как обучение творчеству. Я считаю, что обучение творчеству во всех предметах, на всех уроках — это главная задача. И просто кощунственно выбирать кого-то из этих детей как одаренного и заниматься с ним отдельно. Все дети талантливые. Я не случайно пошел в среднюю школу, причем намеренно пошел в слабую школу.

Л.В.Шапошникова: Должна сказать, что все выступления были по-своему интересны и дали нам много ценного материала, но хочу напомнить, что мы пришли на этот Круглый стол с другой

темой и с другой концепцией. Мы говорим о детях другого энергетического вида, о детях, которые принесли в наш мир другие способности; о тех детях, которые работают, как правильно говорит Шалва Александрович, в пространстве четвертого измерения. Никто не возражает против того, что каждый ребенок талантлив; никто не возражает против того, что этот талант можно загубить, а можно развить, — мы были свидетелями этих демонстраций. Но я хотела бы, чтобы вы поняли нас правильно и, сойдя с обычной стези, повернули бы в сторону, заданную нашей темой.

Все то, о чем многие здесь говорили, не вызывает никаких сомнений, но мы говорим о других людях. Кстати, среди тех, кого вы сегодня видели, было несколько таких человек. И для их определения есть свои параметры, а те формулировки, которые давал нам представитель министерства, здесь не годятся. Поэтому, если вы действительно прониклись этой проблемой — проблемой человека другого вида, проблемой детей, которые и в духовном, и в моральном отношении, и в отношении творческих способностей являются совершенно другими людьми, то я бы попросила вас обратить на это внимание, потому что мы ставим проблему охраны этих детей в первую очередь. Я уже говорила в своем вводном слове, что это творческая элита будущего. У нас очень плохо с заботой о детях — и талантливых и неталантливых. Мы не можем в этом небольшом пространстве сразу все решить. Но на нас лежит обязанность и ответственность сделать все, чтобы сохранить будущую элиту.

Поэтому я вас прошу подумать именно об этом и в этом направлении говорить. Если у вас есть другие соображения, естественно, я не могу вам диктовать, но я бы вас очень просила повернуться к нашей теме.

Л.И.Орлова, *г.Керчь:*

Не могу не высказать свою тревогу. Шалва Александрович во вступлении вчерашнем заметил, что детям нельзя говорить о том, что они одаренные. Когда мы говорим ребенку, что он особенный, одаренный, то мы нарушаем его внутреннее молчаливое становление. Он начинает приспосабливаться к взрослому, выдавать то, что от него ждет взрослый. Обычно даже в семье на одного ребенка надеются — он хороший, а на другого меньше обращают внимания. И именно тот, на кого меньше обращали внимания,

становится более лучшим, чем тот, от которого чего-то ждали. Поэтому детей нельзя выделять, нельзя говорить им, что они особенные. Да, действительно, они сейчас пришли особенные. Да, действительно, к ним нужно другое отношение и в школе, и в детских садах, и дома. Но, с другой стороны, Николай Константинович Рерих тоже был одаренным ребенком, но ведь с ним так не носились. (**Л.В.Шапошникова:** Еще как носились!) Ну учили в хорошей школе, занимались, развивали. Этих детей надо не отделять от всех, а нужно со всеми вместе заниматься. Если бы вы приехали к нам в Керчь, вы бы увидели, сколько там талантливых детей.

И.Н.Баева, *г.Москва:*

Я из Ростова-на-Дону, но уже два года живу в Москве и воспитываю своих внуков. Хотела бы с вами поделиться тем, какая у меня возникла озабоченность и тревога за этих детей и какой я предлагаю путь, исходя из своего опыта. Этим детям надо обязательно внушить в семье, в школе, в гимназии, но прежде всего в семье, основные космические законы, закон Общего Блага. Марина Цветаева в своей автобиографической повести писала о том, что когда мама хвалила ее за талант: «Ой, молодец!», то всегда поправлялась: «Да нет, это не ты, это все от Бога». И Цветаева говорит, что вот именно то, что я знала, что это не мое, а это мне дано, и хранило меня и от самообольщения, и от всех тех несчастий, которые дает такое состояние.

Я хочу сказать, что все нужно начинать с семьи. На фестивале педагогических семей при этнокультурном центре «Китеж» я встретила семью Захаровой, педагога из Москвы, которая воспитывает двух детишек. И я обратила внимание, что главная идея в ее воспитании — это идея Общего Блага. Эти дети уже с утра задаются вопросом: а что ты сделал для общего?

И вот собрались нас несколько семей и мы организовали семейный клуб, где представлены три поколения: бабушки, мамы и дети. И через творчество, через песни, русские сказки мы показываем космические законы Мироздания. И это, мне кажется, очень важно.

М.Бернарди, *Италия:*

Я сегодня слышала очень много вопросов и возражений по поводу того, кого считать одаренным ребенком. Я думаю, что это

очень важный вопрос и что мы уже сегодня найдем ответ на него, вглядевшись в Знамя Мира. На этом знамени изображены в кольце три круга, которые представляют собой не только три основных принципа, на которых базируется Вселенная, но также и три символа, по которым можно определить одаренную личность. Это искусство, или способность чувствовать мир и способность представлять мир так, как этот человек его видит. Следующий круг — это наука и ум, то есть способность действовать, используя эти две материи (субстанции). Третий круг — это религия. Если переводить дословно с латинского языка, это слово означает «соединение», «связь», и это значит соединять людей между собой и соединять общность людей с Тонким, с Высшим миром. И в этом смысле политика тоже является аспектом религии. В связи с этим я хочу привести пример Платона, который был крупным политиком и состоял в правительстве. Как философ он был обязан держать голову высоко, глядя вверх. Я думаю, что это будет хорошим знаком для того, чтобы определить, является ли этот ребенок особо одаренным, и также считаю, что нужно и остальных детей учить больше смотреть вверх, выше. Некоторые дети действительно там, наверху, находят ответы на все свои вопросы и потом умеют сделать выводы и применить их на практике в обычном мире. По моему мнению, особо одаренный ребенок — это тот, который может смотреть вверх и то, что он увидел наверху, привносить в нашу жизнь.

Ш.А.Амонашвили:

Мне тоже захотелось кое-какие мысли высказать. Во-первых, мы собрали здесь не гениев, а просто хороших детей. Все дети хорошие, все они прекрасные, все они очень важные. И если ими серьезно, с любовью заниматься, то они рождают уникальные работы. Но есть дети, которые проявляют свои способности поособому, есть дети, которые приходят уже с какими-то заготовками, накоплениями. Научить писать стихи можно, но это будут уже не те стихи. Если же ребенок пишет стихи сам и даже не знает, откуда они идут, это уже другое дело. Я спрашиваю одну девочку: «А как ты пишешь?» «Сама не знаю, — говорит, — рука пишет». Научить рисовать можно, конечно, но это будут другие картины — красивые, хорошие, но другие. Но если ребенок сам возьмет и сочинит, нарисует что-то, а мы не знаем источника,

откуда это пошло, то это мы называем необычностью. Этот феномен ни психологи, ни генетики объяснить пока не могут. Это может объяснить только Учение, которое знает, что многократная жизнь накладывает свои отпечатки на человека и это проявляется сейчас. Вот потому они так играют, так рисуют, так мыслят, так делают. Поэтому я верю в то, что сказало Учение: большому кораблю — большое плавание. Это сказано о детях, не о взрослых. Если у детей есть особые способности, особые таланты, пусть они идут быстрым ходом. У них другая задача, другая миссия, и они должны исполнить ее. А наша задача — им помочь. И это не только задача педагогов, родителей и вообще всех взрослых, но и даже тех детей, которые рядом. Вот мои пальцы: этот — гений, а этому не предписано стать гением, но без него этот гений не состоится. Вот почему люди рождаются друг для друга.

Дорогие коллеги, можно ли сказать ребенку, что он гений или талантливый? Я не утверждал, что этого говорить нельзя. Мы просто избегали этого при общении с детьми. Но дети это прекрасно знают. Один мальчик сегодня сказал: «Да, мы такие», и сказал не без гордости. Наша задача не в том, чтобы не говорить этого ребенку, а в том, чтобы воспитывать в нем чувство высочайшей ответственности. Мы должны внушить детям ответственность перед миром, ибо талант их не принадлежит им самим, это — подарок нам всем. Вот в чем суть таких подходов. Нужно говорить ребенку, что он особенный, но надо беречь эту особенность для людей, только для людей.

Что касается этих детей, то было бы прекрасно, если бы в будущем году мы их еще увидели и проследили, как они растут, как проявляется талантливость и во что все это выливается.

С.М.Зорин, *директор Оптического театра МЦР:*

Через наш Оптический театр, который находится на территории МЦР и является его неотъемлемой частью, за последние годы прошло огромное количество детей. Сначала для меня это было почти открытие, потому что у нас детские сеансы устраивались отдельно. Потом школы начали просить и я начал показывать программы в любой день и подстраиваться под детей: когда детям удобно — тогда пусть и приезжают.

Теперь о том, как это начиналось, и два взгляда на одно и то же событие. Лет пять назад мне позвонили и сказали: «Мы к вам

лицеистов привезем». И вот перед началом сеанса я в аппаратной весь такой восторженный — лицеисты! Мне сразу вспомнился Державин, который слушает юного Пушкина. Выхожу, и вместо маленьких курчавых «бамбини» я вижу огромное количество здоровенных лбов. Сидят — ноги на стульях, жуют жевательную резинку. Я просто опешил и не знал, с чего начинать. Им по 17—18 лет. Оказывается, лицеями назвали ПТУ. Откуда же я мог знать, что это «пэтэушники» пришли. Когда я начал о чем-то возвышенном, они меня прервали: «Да ладно, кончай! Хватит тут рассказывать, давай картину показывай!» Я им еще о чем-то, а они мне следующее: «Ну если ты такой умный, так чего же ты не богатый?» И дальше возникает такой момент: во мне одновременно как вихрь проносятся две мысли. Первая — вытолкать этих наглецов в шею. И вторая, которая тут же смывает первую: «Да кто же ты после этого? Это же наши дети!» Да, сидящие так — ноги на стульях — наши дети, которых мы до такого состояния допустили. Но это — буквально за одну секунду, и я ему отвечаю: «Кто же тебе сказал, что я не богат? Я занимаюсь таким прекрасным делом; у меня такие изумительные друзья; я езжу по всему миру; я могу видеть мир. Да, у меня нет денег, но у меня есть бесконечные богатства». И постепенно, в разговоре с ними, с показом, они поснимали ноги со стульев, начали слушать. И в конце концов я думаю: «Слава Богу, победа» — слушали они внимательно. Выходят. А в фойе стояло четырехметровое электронное дерево, «древо жизни», у него вращались ветви, все оно светилось, переливалось. И эти «лицеисты» это дерево обокрали — вывинтили лампочки и ушли. Когда я это обнаружил, то просто был в шоке — не знаю где их искать, потому что обратной связи не было. Но через неделю звонок той же преподавательницы: «Я к вам опять привезу лицеистов». Я говорю: «Ради Бога — я любых ваших лицеистов готов принимать, но не готов к тому, чтобы они крали у нас вещи. Вернут лампочки — приводите», а сам понимаю, что дело абсолютно безнадежное — кто же сам признается. Прошло некоторое время. Приносят все лампочки. А я им еще объявил, что эти лампочки я в Америке покупал специально, даже там в магазинах их нет, пришлось по каталогам искать, настолько они особенные по форме, по напряжению и т.д. Они сказали: «Да мы пойдем на Митинский рынок и все ему купим», но, конечно, не нашли там таких лампочек. В общем,

они сумели вытрясти из тех, кто украл, и вернули все лампочки. Они провели такой разбор в своем лицее! И пришли снова. К чему я все это говорю? А все к нашему разговору — все ли дети талантливы и как из бесталанных талантливых сделать? Ведь с этими «бамбини» дальше очень интересная история развернулась. Они стали часто к нам ходить, начали потрясающие вещи рисовать и писать. И тогда пошла у нас работа со всеми школьниками, которые приходили. То есть не просто рассказать и показать, а обязательно установить обратную связь. И это до сих пор продолжается, и это необычайно интересно.

Я в Государственной Думе слышал такую цифру: в России сегодня пять миллионов детей школьного возраста не учатся в школе. Это беда страшная! Безусловно, надо думать обо всех детях, давая возможность реализоваться талантливым и гениальным, но также и о том, что я сказал: как из бесталанных сделать талантливых? Ведь мои «лицеисты» просто потрясающе потом рисовали.

Л.В.Шапошникова: Можно я добавлю? Я очень внимательно прослушала и хочу сказать: из бесталанных талантливых никто никогда не делал. Талант отличается тем, что либо он есть, либо его нет. Его можно развивать, если он есть, а если его нет... Простите, Сергей Михайлович, не получается.

С.М.Зорин: Людмила Васильевна, позвольте с Вами не согласиться. Ребенок может не проявить себя, не раскрыться. Я вчера шел по городу и увидел, как три синих от холода маленьких мальчишки курят. Кто знает, какой в них талант зарыт? Дайте хоть какие-то условия проявить себя! Мы можем не распознать, и талантливый пойдет бомжевать. Я об этом.

Л.В.Шапошникова: Я хочу сказать, что если есть талант, то он обязательно проявится. И грамотному человеку это видно. Почему один талантлив, другой бесталанен? Почему один — гений, а другой — простой человек? Потому что, как вы знаете, мы все проходим целую цепь жизней. И каждая жизнь добавляет свою жемчужинку в нашу сокровищницу. Один приходит с полной сокровищницей, и он уже гений, на него работает целое поколение, а другой прошел немного или же растерял многое, ничего с собой не принес. Так откуда возьмется талант, если его нет? Другое дело, если талант не принимают. Разве у нас было мало гениев, которых не принимали не только дети, но и взрослые люди? Мы же не можем сказать, что у нас не было такого, что мы всех гениев

приняли. И чем он более гениален, тем менее мы его принимаем. И сегодня эта нота прозвучала: «Ах, вы хотите одаренных! Ах, вы хотите с ними работать! А вы знаете, сколько других? Почему вы на них не обращаете внимания? Они ведь тоже могут стать талантливыми». Я не думаю, что это правильный подход.

А.П.Бояркина, *г.Томск:*

Мне приходилось много работать с нашей сибирской глубинкой. Сейчас положение там настолько тяжелое, что проявиться талантливым детям просто невозможно. Они не знают, что такое краски. Библиотеки оскудели. И такое впечатление, что труд учителя становится трудом подвижника. Как когда-то в начале века учитель, библиотекарь были главной просветительской силой на селе, так и сейчас у нас в Сибири есть такие села.

Приведу такой пример. Была обычная сельская школа: серые стены, серое преподавание. И приехал из Крыма учитель Владимир Иванович Чириков и за три года сделал школу такой, что и таланты стали проявляться. Он сделал школу красивой, он сумел заинтересовать учителя в этом благородном труде. Конечно же, талантливые дети — это талантливые дети. Но иногда в наших школах этот талант просто проявиться не может. Мне кажется, тут огромное поле деятельности для рериховских обществ — помогать как можно больше.

И в заключение я хочу взять на себя смелость и от имени всех сибиряков сказать огромное спасибо за все, что мы здесь увидели, что получили и что увезем с собой.

Н.Н.Линева, *руководитель президентской программы «Дети России»:*

Я бы хотела внести предложение. Так как здесь собрались очень неравнодушные и, по всей видимости, большого интеллекта, высокого духа люди, то, может быть, мы пойдем единым фронтом и выразим свое отношение к этой проблеме и начнем конструктивно взаимодействовать с правительством для того, чтобы хотя бы показать пути дальнейшего развития нашего нового поколения. Того поколения, которое как раз сейчас мы увидели. Это — дети свободы, которые осознанно, совершенно свободно выражают свое отношение к проблемам. Идет волна новых людей — детей свободы.

Л.Г.Блинова, *г.Киев:*

Перед вами жертва нашего школьного образования. Когда меня маленькую привели в школу, чтобы записать как обычно в класс, то все учителя сказали: «Дайте мне эту девочку». Я считала до миллиона и уже читала. И когда началась учеба, мне было скучно. Я отпрашивалась, уходила. Потом меня мама била, чтобы я ходила в школу. Короче, из меня вышла двоечница. В четвертом классе я осталась на второй год. Школу на тройки закончила. Потом началась другая жизнь. Я закончила два учебных заведения, но уже сознательно шла по этому пути.

Я хочу сказать, что если бы при школах организовали классы для более подготовленных детей, если бы отбирали одаренных, то не было бы проблем, подобных моей. Можно уже сейчас при институтах и даже при обычных классах начать развивать институт одаренных детей. Я счастливый педагог. За 12 лет у меня не было неталантливого ребенка и были даже гении. Есть дети, которые не могут выявить себя сразу, надо дать им время. Все дети приходят с энергией. Эту энергию можно развить. Если пришел с энергией музыкант, то он обязательно эту энергию выкажет и в живописи. Если это медик пришел с энергией, он тоже будет рисовать. Все дети, пришедшие с энергией, обычно хорошо рисуют.

Е.Ю.Томша, *г.Санкт-Петербург:*

Я работаю психологом в гимназии при Русском музее в Санкт-Петербурге. Наша гимназия работает по программе «Одаренные дети» с 1991 года. Сегодня на Круглом столе прозвучало очень много таких важных, таких насущных вопросов, особенно в первой части. И хотя я не могу сказать, что все дети в нашей гимназии — одаренные и что все учителя у нас умеют с ними работать, все же некоторые ответы на поставленные здесь вопросы у нас есть, и я бы очень хотела с вами поделиться.

Сегодня, когда ставили проблемы, в какой-то момент я почувствовала у взрослых тревогу. Когда говорили о том, что есть необычные дети, когда говорили о том, что с талантом надо быть бережными и как же их растить, я почувствовала большое беспокойство у окружающих. Проблема, на мой взгляд, заключается в том, что это были мы, взрослые, которые думали о детях. И сразу же появилось разделение. Давайте уберем это разделение, это противопоставление. Мы все — люди, просто мы с вами отлича-

емся от них только тем, что пришли сюда чуть-чуть раньше и чуть-чуть больше информированы об этой жизни. Мы не знаем, с чем они сюда пришли, поэтому должны принять их как равных себе и допустить, что они могут быть даже больше. И мы должны просто дать им информацию о том, что же человечество накопило ко времени их прихода, показать им красоту и обеспечить вехи на пути: вот это делать можно, а вот это — уже нельзя. И все. А их внутреннее проведет их дальше. Оно настолько сильно, что обязательно пробьется. Одаренного ребенка можно отличить от всех остальных по тому, что он не может не заниматься тем, чем он хочет. Этим он отличается от хорошо обученного ребенка.

Диагностировать степень одаренности очень сложно, но безусловно развивать нужно всех. Есть замечательные развивающие программы, они помогут любому ребенку. Но есть дети жаждущие. И вот жаждущим надо давать больше. Чем больше вопросов они задают, тем больше надо их на это провоцировать. Если говорить конкретно о наших детях, то одаренных очень не любят — с ними сложно, они очень неудобные в классе. Хотя мы работаем по программе «Одаренные дети», система школьная общая: журналы, отметки, контрольные. Она очень сильно давит, она прямо противоположна одаренности.

Какие же проблемы у этих тонких детей? Первая — это сложности с учителями. Вторая — непонимание родителями (вот где трагедия). Мама со слезами на глазах мне рассказывает: «Ему шесть лет, а он до сих пор соврать не может. Как жить-то будет?!» И мне приходится маму утешать. Другой ребенок попросил в пять лет: «Расскажите о Боге». Семья не религиозная и сумели рассказать только о Христе. Ребенок послушал и сказал: «Как прекрасно, я бы хотел так же, как Христос». Родители испугались и больше никогда ничего не рассказывали. Ребенка отвели на хоккей и долго удивлялись, почему все отбивают шайбу, а он нет. Он просто другой. Хорошо, что он к нам попал — у нас все-таки учителя бережно к детям относятся.

Следующая проблема — здоровье. У них часто болят головки. Эти тонкие дети, которые что-то странное рисуют, пишут, непонятно себя ведут, они часто простужаются. И их начинают лечить. Иногда приходится объяснять, что лечить-то не надо, надо немного подождать, и оно пройдет — это просто болезнь роста.

Следующая проблема — это их настроение. Представьте себе: пришел сильный дух, и в нем эта сила бушует. Они задаются такими вопросами, которыми взрослые не задаются (либо никогда не задавались, либо перестали). Им так сложно, потому что на них смотрят как на маленьких. И иногда им нужно помочь с ними самими. Когда они начинают мне доверять, то рассказывают удивительные вещи. Они много что видят. Они видят со стороны. Они информированы о правильном мироустройстве, о вопросах души, гуманизма и т.д. гораздо лучше, чем многие взрослые,и иной раз им не нужно ничего рассказывать, а просто спросить: «А ты как думаешь?»

И последнее. Было очень приятно, когда от итальянской гостьи мы сегодня услышали, что конкретно можно делать с этими детьми. Она называла Ассаджоли, прекрасные психотехники, программы и т.д. А я хочу рассказать о наших отечественных достижениях. Русский музей разработал прекрасную программу по музейной педагогике — от детского сада до вуза и старше. Она не готовит искусствоведов, она не готовит людей информированных — она развивает. И развивает самые необходимые качества: внимание, утонченное восприятие, умение посмотреть, подумать, увидеть красоту, а потом суметь передать в словах то, что ты ощутил. И самое главное — при этом совсем не обязательно, чтобы Русский музей, Эрмитаж или Третьяковская галерея были поблизости. Для работы по этой программе нужен набор красивых зрительных образов в слайдах, репродукциях, фотографиях и любой музей: краеведческий, художественный, или даже деревенский музей народного творчества. И конечно же нужны педагоги, которые готовы в это включиться. И неважно, какое у него образование, — любой учитель может понять суть программы и начинать учить детей смотреть и видеть.

Когда меня спрашивают: «Так что же, у нас все дети одаренные?», я говорю: «Не знаю». Просто они другие. Поверьте практику. Они совсем другие, и их становится все больше. Я очень верю в них. Поэтому я желаю всем нам огромных успехов в трудах и поисках в том, чтобы помочь этим детям, а потом они помогут всем.

А.Я.Калинина, *педагогическое объединение МЦР:*

Я имею честь сотрудничать в педобъединении МЦР, а также являюсь членом редколлегии педагогического вестника «Три

ключа». В своем педобъединении мы хотели бы продолжить тему одаренности, но, может быть, не столько в плане развития, сколько в плане раскрытия в ребенке того, с чем он пришел в наш мир; не столько в плане формирования способностей, сколько в плане помощи ребенку с его способностями, потому что он не всегда знает, что с ними делать, куда деваться. В связи с этим я хочу сказать, что мы уже утвердили тему нашего следующего педагогического семинара, который мы ежегодно проводим в августе. Он будет называться «Ребенок и взрослый в творческом диалоге». На этом семинаре мы в основном работаем со взрослыми — с учителями, с воспитателями, и наша задача — подготовить или выявить таких учителей, таких педагогов, которые в первую очередь были бы воспитателями, а не простыми передатчиками знания, которые шли бы от сердца с любовью к ребенку. Я с удовольствием слушала Елену Юрьевну Томша, с которой мы сотрудничаем и которая выступала на наших семинарах. Целиком согласна с ее мнением в подходе к ребенку. Эту тему мы будем продолжать и на страницах нашего вестника «Три ключа».

Хочу поделиться маленьким личным опытом, но большим уроком, который я получила дня три-четыре назад, посетив школу, которую курирует Шалва Александрович. Педагоги, подготовленные Шалвой Александровичем и работающие по его методике, давали открытый урок в первом классе. Дети занимаются месяц. Я наблюдаю за классом и вижу одного мальчика, который живет своей, какой-то особой жизнью. Все встают — он сидит, все сидят — он ложится на парту или под парту лезет. Я думаю: «Вот сидит на камчатке, никто на него не обращает внимания». Мне сразу же захотелось — стандартное такое мышление, — чтобы он сидел где-то в середине, чтобы на него учитель обращал внимание — жалко мне его стало. После уроков подхожу, смотрю в его тетрадочку — там все правильно. Потом у нас был Круглый стол, и я поделилась своими наблюдениями за этим мальчиком, а мне говорят: «Мы знаем. Но мы ему не мешаем. Вот он такой, но он в курсе урока. Он может сидеть под партой, но если его спросишь, то он ответит правильно. Он знает, на какую тему класс работает». Я не знаю — одаренный он или нет, меня другое обрадовало — что учителя, которые с ним работают, так бережно к детям относятся. Мне хотелось бы пожелать им больших успехов. Мы будем их приглашать на наш семинар, будем сотрудничать с ними.

М.Н.Чирятьев, *председатель Санкт-Петербургского отделения МЦР, г.Санкт-Петербург:*

Совместно с Надеждой Николаевной Линевой от Северо-Западного регионального фонда президентских программ мы подготовили проект письма к губернаторам всех тех городов и регионов, из которых приехали сюда одаренные дети, с просьбой создать им особые условия социальной поддержки и взять личное попечительство над этими семьями. Мы рассчитываем, что с этого шага, с этого примера губернаторов, если они откликнутся на наше Обращение, может начаться новая волна отношения к одаренным детям.

В.Я.Кашкалда, *искусствовед, г.Новосибирск:*

Сразу скажу, что с Людмилой Васильевной я не согласна в том, что мы должны только о гениях говорить, потому что гений — это не древо, которое должно расти в пустыне. Мы обязательно должны говорить о всех детях. Вспомним Экзюпери, который говорил: «Когда я смотрю на ребенка, то думаю, что в нем, может быть, убит Моцарт». Когда садовники выводят новый сорт розы, то оберегают эту розу, чтобы она не засохла, чтобы мороз не убил ее. А у души человеческой нет садовника. Вот у нас мало таких людей, которые могут воспитывать гениев. И мы должны искать выход из создавшегося положения, потому что одной грамоты недостаточно. Давайте вспомним, какие были порывы дать эстетико-этическое воспитание всем детям в 20-е годы, сколько было различных решений в 60-е. Развитие гения проходит три ступени: семья, детский сад или школа, а потом уже высшее учебное заведение. И все эти звенья у нас разорваны. И самое главное, мы говорим только о рисовании, мы говорим о музыке, но мы не говорим о комплексном воспитании гения. Все чувства нужно одновременно воспитывать. И наша задача сейчас — в первую очередь добиваться того, чтобы все дети получили эстетико-этическое воспитание. Что я для этого предлагаю? Конечно, нужно в первую очередь воспитывать родителей. Недаром говорится, что у великой матери — великий сын. Я все ждала, что здесь кто-нибудь вспомнит, как воспитывала Елена Ивановна Рерих двух гениев. Не так-то легко было стать Святославу Николаевичу гениальным художником, когда рядом был гениальный отец. Непростая задача — не допустить подражания, раскрыть

свои дарования. Но, к сожалению, первые росточки убивают именно родители, не понимая. Давайте вспомним, что в прошлом у нас были народные университеты, куда родители потянулись за знаниями. Каким образом можно это возродить? У нас сейчас в Новосибирске проходят учения по книгам Живой Этики, где есть все о том, как воспитать гения. По телевидению надо транслировать эти идеи. Красота должна стать идеалом для всего нашего народа. Николай Константинович говорил: «Красота и искусство для всех. Красота — ежедневно. Красота — везде». Нужно преобразить и всю нашу страну, и всю планету через Красоту.

П.М.Журавихин, *г.Москва:*

Уважаемое собрание, я очень внимательно слушаю выступления последних двух дней и постоянно прихожу к мысли, что тема, заявленная в названии конференции, — «Новая эпоха — Новый человек» — оказалась достаточно сложна для восприятия, потому что мы все время как бы растекаемся в сторону от основной идеи. Ведь речь идет не просто о тех детях, в которых нужно воспитывать чувство красоты, о чем говорили Рерихи, о чем говорится в Живой Этике. Это естественная потребность человека — откликаться на красоту и выявлять свои накопленные духовные сокровища. Но ведь название конференции устремлено практически в будущее, то есть мы говорим о том, что на Земле рождаются личности с необыкновенными духовными накоплениями. Я постоянно ловлю себя на мысли, что даже мы все, здесь присутствующие, оказались не совсем готовы к этому разговору, потому что мы постоянно нивелируем саму тему. Мы постоянно в противовес этим одаренным детям, которые пришли сюда с определенным даром, выдвигаем: «Все остальные дети такие же талантливые». Мне хотелось бы сместить акцент, призывая задуматься над тем, что на эту планету с каждым годом приходит все больше и больше таких детей. И практически они несут эволюционную нагрузку, которую обычные дети не могут выявить в этой жизни. То есть они несут сюда определенные накопления, и цель их прихода в это время имеет планетарное значение. Это элита человечества. Давайте задумаемся о том, что с каждым годом все больше и больше начинают приходить духи элиты человечества. Да, мы все болеем за всех детей. Да, всех детей обязательно нужно

утончать и возвышать через Красоту. Но мы должны задуматься над тем, что от нас — от общества, от родителей, от педагогов, от воспитателей зависит, что принесут эти необычные дети всей планете. Потому что каждый из нас может встретиться на своем пути с такой личностью. И зная это, мы можем или помочь ей выявить свои накопления, или, наоборот, затормозить, или вообще совершить преступление, не дав развиться этой личности, которая приходит с определенной миссией. Поэтому, мне кажется, очень важно поставить вопрос об ответственности общества перед этими детьми. Об ответственности каждого из нас, осознавая, в чем смысл прихода этих детей сюда и что они несут на Земле.

Л.В.Шапошникова:

Завершая нашу работу, я должна сказать, что в общем конференция у нас удалась. Самым трудным для присутствующих оказался Круглый стол с проблемой одаренных детей. Но поскольку эта проблема будет еще не раз подниматься за нашим Круглым столом, будет существовать в пространстве МЦР в каких-то действиях и мероприятиях, то мы будем продолжать пытаться убедить ныне присутствующих и тех, которые придут, в том, что данная тема в значительной мере должна была прозвучать так, как это выразил предыдущий оратор — Павел Михайлович Журавихин. Я с ним полностью согласна и признательна ему за то, что он облегчил мое последнее слово.

Спасибо всем за ваше присутствие и участие.

Резолюция
Международной научно-практической конференции
«Новая эпоха — Новый человек»
7–10 октября 2000 г.

С 7 по 10 октября 2000 г. в Москве в Центре-Музее имени Н.К.Рериха состоялась Международная научно-практическая конференция «Новая эпоха – Новый человек». Организаторы конференции – Международный Центр-Музей имени Н.К.Рериха, Благотворительный Фонд имени Е.И.Рерих, Российская академия художеств, Российский фонд культуры, Международная ассоциация фондов мира, Международная Лига защиты Культуры, «Российская газета», Российская академия космонавтики имени К.Э.Циолковского, Федерация космонавтики России, Мастер-Банк, при поддержке Информационного Центра ООН в Москве. Информационная поддержка: телеканал «Культура», газета «Век», радио «Орфей», «Новая газета», «Учительская газета», журнал «Детская литература», газета «Подмосковье».

В рамках конференции были организованы выставки: группы художников-космистов «Амаравелла», новых поступлений в Музей имени Н.К.Рериха, детского рисунка «Земля и Космос», новых изданий МЦР.

Проведены заседание и Круглый стол Международного совета рериховских организаций «Сотрудничество – основа успешной работы организаций», а также Круглый стол «Одаренные дети – кто они?», на котором выступили почетный академик РАО Ш.А.Амонашвили, главный редактор журнала «Искусство в школе» А.А.Мелик-Пашаев, академики РАО Д.И.Фельдштейн, А.Г.Асмолов, научный руководитель координационной программы «Одаренные дети» Министерства образования РФ В.И.Панов, доктор технических наук Л.С.Болотова, академик РАЕН Г.Н.Фурсей, доктор философии Франко Анези (Италия) и другие.

Состоялась презентация фильмов: «Кумба Мэла. Прославление матери Ганги» (авторы: О.Мартынов и А.Адамкова) и «Младший сын» (автор сценария Л.Тележко, режиссер Е.Плугатырева).

В адрес конференции поступили приветствия от Специального представителя России в ООН С.В.Лаврова, от Израильского общества имени Н.К.Рериха, от ветерана рериховского движения Б.Н.Данилова и многих других.

В работе конференции и круглых столов приняли участие свыше 300 представителей регионов России, стран СНГ, а также Великобритании, Германии, Латвии, Ливана, Литвы, Италии, США, Эстонии, Болгарии, Испании, Швеции, Финляндии, Словакии.

С приветствием на открытии конференции выступил Президент МЦР, Чрезвычайный и Полномочный посол России, специальный представитель Генерального Секретаря ООН Ю.М.Воронцов.

Международная научно-практическая конференция «Новая эпоха – Новый человек» продемонстрировала высокий научный уровень докладов и сообщений и собрала значительное число философов, культурологов, ученых, педагогов, а также представителей организаций, занимающихся исследованиями философского, научного, литературного и художественного наследия семьи Рерихов.

С докладами на конференции выступили Генеральный директор Международного Центра-Музея имени Н.К.Рериха Л.В.Шапошникова, доктор филологических наук, профессор Института востоковедения РАН Т.П.Григорьева, доцент Уральского ГУ О.А.Уроженко, профессор МГТУ им. Н.Э.Баумана В.Н.Волченко, почетный академик РАО Ш.А.Амонашвили, профессор Алтайского ГУ А.В.Иванов и другие ученые и общественные деятели.

На конференции прозвучали доклады, в которых были выявлены особенности и своеобразие современного состояния мира и эволюции человечества, затронуты актуальные вопросы развития науки, гражданского общества, показана ретроспективная панорама уходящего XX века, ставшего переломным в судьбе человечества.

Конференция постановляет:

1. Отметить, что в переломный момент конца XX века, момент формирования Новой Эпохи и Нового Человека особенно важную роль приобретает Культура в том смысле, в каком понимал ее Н.К.Рерих.

2. В целях продолжения культурно-просветительской деятельности и дела защиты Культуры, начатых Н.К.Рерихом еще в

первой половине нашего столетия, обратиться к рериховским организациям с призывом оказывать всестороннюю поддержку музеям, библиотекам, общественным и государственным культурным учреждениям.

3. Рекомендовать МЦР, заинтересованным организациям координировать усилия в области изучения, популяризации и педагогического применения философского, научного, художественного наследия семьи Рерихов.

4. Обратиться к рериховским организациям с призывом всемерно способствовать деятельности Благотворительного Фонда имени Е.И.Рерих.

5. От имени всех участников конференции выразить протест против публикаций, искажающих факты жизни и деятельности Рерихов и других великих людей, в частности, книг и публикаций О.Шишкина, А.Кураева. Отметить необоснованную и искажающую факты трактовку исторических событий в статьях В.А.Росова. Обратиться к рериховским организациям и Международной Лиге защиты Культуры с призывом занять более активную позицию в формировании с помощью СМИ общественного мнения, которое бы препятствовало распространению недобросовестных и недостоверных публикаций.

6. Считать необходимым поддержать предложения Информационного Центра ООН в Москве и Московского Бюро ЮНЕСКО о всемерном содействии международной Программе «Культура мира против войны».

7. Оказывать содействие и поддержку педагогам-новаторам в реализации авторских программ, а также ученым-новаторам, опирающимся в своих исследованиях на Живую Этику и «Гуманную педагогику».

8. По результатам работы Круглого стола «Одаренные дети – кто они?» принять следующие предложения:

— обобщать опыт работы родителей и педагогов с одаренными детьми и опыт духовно-нравственного, психологического и творческого развития самих детей. Выявлять возможности творческого сотрудничества родителей, педагогов и одаренных детей;
— наладить творческое сотрудничество МЦР с президентской программой «Дети России» Фонда Президентских программ по вопросам осуществления помощи одаренным детям.

9. Продолжить деятельность по формированию «Академии Слова» при Педагогическом объединении МЦР.

10. Направить резолюцию конференции в адрес Министерства образования РФ, Московского комитета образования, в окружные управления образования города Москвы; предложить вышеназванным организациям сотрудничество по развитию духовно-нравственных основ современного образования.

11. Отметить недопустимость незаконного присвоения Министерством Культуры РФ творческого наследия Рерихов, намеренного игнорирования воли дарителя С.Н.Рериха и общественного мнения. Обратиться от имени всех участников конференции к общественности и средствам массовой информации — за поддержкой, к Правительству России – с требованием выполнить волю С.Н.Рериха и решить вопрос о передаче Международному Центру-Музею имени Н.К.Рериха незаконно удерживаемых Министерством культуры РФ 288 картин Н.К.Рериха и С.Н.Рериха.

12. От имени всех участников конференции выразить глубокую благодарность:

— коллекционерам и организациям, предоставившим для экспонирования в МЦР работы художников-космистов группы «Амаравелла»;
— Л.И.Черных и Н.С.Черных за вручение МЦР Свидетельства об открытии малой планеты «Амаравелла» и компьютерной программы, описывающей движение по орбите малой планеты «Рерих»;
— всем приславшим приветствия и поздравления в адрес конференции.

Москва,
10 октября 2000 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Фотохроника конференции 6
Шапошникова Л.В. XX век. У порога Нового Мира 21
Григорьева Т.П. Проблема всечеловека 43
Иванов А.В. Проблема человека в русской софиологии Серебряного века 54
Уроженко О.А. Кризис очевидности как черта современного мироощущения. Вера, Надежда, Любовь в пространстве Беспредельности 64
Омараль Л.О. Новая эпоха — новое бытие человека 79
Маточкин Е.П. Идея Света в творчестве Н.К.Рериха 83
Сергеева Т.П. Творческий путь Н.К.Рериха как школа жизни человека будущего 94
Мурашкина Т.И. Святой Сергий — строитель новой эпохи 110
Энгельгардт Л.Т. Поэт в России больше чем поэт (А.Л.Чижевский. «Академия Поэзии») 124
Патлань Ю.В. Человек новой эпохи. Жизнь и творчество Василия Ерошенко (1890—1952) 132
Волченко В.Н. Современное миропонимание и экоэтика XXI века 147
Яковлева Е.Г. Роль науки в изучении процессов преображения человека 158
Гиндилис Л.М. Затменная комета — знак новой эпохи 167
Лавренова О.А. Преображение пространства Культурой: Земля и человек на пути к ноосфере 180
Бернарди М. Наука об общине 194
Черноземова Е.Н. «Новый человек». Наполнение понятия и его формирование. Биография идеи 198
Шостак О.Г. Роль героики романтизма в формировании человека новой эпохи 208
Амонашвили Ш.А. Образ и образование 218
Фролов В.В. Воспитание сердца как путь развития человека Новой эпохи 230
Зорин С. Преображение Красотой 237
Шевченко Н.А. Сила трех масок: Арлекин, Пьеро и Коломбина. Человек в маске. Новый человек в старом. О некоторых механизмах актерской профессии 245
Круглый стол 260
Резолюция 331

НОВАЯ ЭПОХА — НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Материалы международной
научно-практической
конференции. 2000

Зав. публикаторским отделом *С.А.Аникин*
Гл. редактор *Т.О.Книжник*

Редактор *И.И.Нейч*
Корректоры: *Л.Ю.Ласькова, О.Е.Цветкова*
Компьютерная верстка *Л.Г.Лоркина*
Фото *А.В.Клюев*
Компьютерный набор *Т.Г.Черных*

Формат 60x90/16. Бумага офсетная
Печать офсетная. Печ. л. 21
Тираж 500 экз. Заказ

Международный Центр Рерихов
121019, Москва, Малый Знаменский пер., д. 3/5

Фирма «Полиграф-Ревю». Типография ОАО «Внешторгиздат»
125576, Москва, ул. Илимская, 7

ISBN 5-86988-115-3